

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Исцеляй других
исцеляйся сам

Эрик Перл

Annotation

Перед вами - книга бесстрашного врача, доктора Эрика Перла, который обнаружил, что ключом к здоровью и исцелению является феномен, который он называет воссоединением.

Читая книгу доктора Перла, вы увидите, как этапы процесса воссоединения проявляются на всех уровнях - от энергетического через психофизический и вплоть до духовного. Ключом к пониманию этого нового уровня излечения служит слово "восстановление": восстановление внимания, восстановление связи (или воссоединение), восстановление регулировки, восстановление порядка - и в результате восстановление здоровья.

Исцеляющая мудрость окружает нас со всех сторон и только того и ждет, чтобы мы научились использовать ее в соответствии с ее же высшими целями.

Мы желаем читателям этой книги, чтобы она обогатила и вдохновила их не менее, чем нас самих.

•

Эрик Перл – Воссоединение: Исцеляй других, исцеляйся сам

Перев. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2005 — 304с.

©“Morgan&Flint Co”, 2010 Вычитка и сканирование

Перед вами — книга бесстрашного врача, доктора Эрика Перла, который обнаружил, что ключом к здоровью и исцелению является феномен, который он называет Воссоединением.

Читая книгу доктора Перла, вы увидите, как этапы процесса Воссоединения проявляются на всех уровнях — от энергетического через психофизический и вплоть до духовного. Ключом к пониманию этого нового уровня излечения служит слово «восстановление»: восстановление внимания, восстановление связи (или воссоединение), восстановление регулировки, восстановление порядка — и в результате восстановление здоровья.

Исцеляющая мудрость окружает нас со всех сторон и только того и ждет, чтобы мы научились использовать ее в соответствии с ее же высшими целями.

Мы желаем читателям этой книги, чтобы она обогатила и вдохновила их не менее, чем нас самих.

Eric Pearl. The reconnection © 2003 by Eric Pearl

Оглавление

Предисловие	7
Введение	14
Выражение благодарности	17
Часть I. Дар , "	19
Глава 1. Первые шаги	20
Глава 2. Чему учит жизнь после смерти	28
Глава 3. Детские штучки	43
Глава 4. Тропой новых открытий	60
Глава 5. Открывая новые двери, зажигай свет .	73
Глава 6. В поисках объяснений	89
Глава 7. Дар камня	94
Глава 8. Прозрения: настоящее и будущее,	106
Часть II. Воссоединительное целительство и его смысл ..	127
Глава 9. Расскажи мне больше	128
Глава 10. Струны и цепочки .–	131
Глава 11. Глобальные вопросы	139
Глава 12. Чтобы давать, нужно принимать	151
Глава 13. Уйди с дороги!	159
Глава 14. Настройк а	180
Глава 15. Информация к размышлению .	192
Часть III. Вы и воссоединительное целительство .	210
Глава 16. .Погружаемся в волны воссоединительной энергии	210
Глава 17. Работа целителя: внешние условия	221
Глава 18. Как разбудить в себе целителя	229
Глава 19. Нащупываем энергию	239
Глава 20. Третий участник	242
Глава 21. Взаимодействие с пациентами: —	267
Глава 22. Что такое исцеление?	289
Заключительные размышления.	
Все это — подлинное чудо	293
Об авторе	297
Информация для вашей безопасности	299
Контактная информация	299

*Моим родителям – за то,
что дали мне жизнь и смелость жить по правде.*

*Аарону и Соломону – за то,
что они дали мне способность постигать суть,
и за то подтверждение, в котором я так нуждался,
чтобы двигаться дальше.
Божеству, Любви, Вселенной – за все то, что они мне дали.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами — книга бесстрашного и заботливого врача, доктора Эрика Перла, который обнаружил, что ключом к здоровью и исцелению является феномен, который он называет *Воссоединением*. Мы впервые услышали выступление этого человека в рамках программы по Интегративной медицине, которую доктор Эндрю Вайль ведет в Аризонском университете. Честность и открытость доктора Перла сразу произвели на нас глубокое впечатление. Он решил оставить один из самых процветающих медицинских центров Лос-Анджелеса, специализирующихся на мануальной терапии, чтобы отправиться в духовное путешествие истинного целителя, В ходе этого странствия он смог исследовать ряд наиболее важных и спорных; вопросов современной медицины и целительства. Вот некоторые из них.

Можно ли сказать, что энергия и информация, носителем которой является энергия, играют главную роль в поддержании здоровья и вопросах исцеления!

Может ли наше сознание устанавливать связь с этой энергией и можно ли мы научиться использовать ее для того, чтобы исцелять себя других!

Существует ли некая более масштабная духовная реальность, состоящая из живой энергии, — реальность, с которой мы можем устанавливать связь, реальность, которая способна исцелить не только нас самих, но и всю нашу планету в целом!

Мы были изумлены. «Не сошел ли доктор Перл с ума? Он что — установил связь с мудростью, которая заключена в нашем собственном сердце и в живом энергетическом сердце космоса?»

Во время первой встречи с доктором Перлом мы еще этого не знали. Тем не менее сам он был настроен «продолжить раз говор». Это, в частности, предполагало, что он со всеми своим притязаниями и способностями придет в нашу исследовательскую лабораторию,

которая работала под девизом: «Если это истина, она откроется нам; если фальшивка, мы поймем, в чем подвох».

Лаборатория энергетических систем человека, организованная при Аризонском университете, занимается интеграцией различных направлений нетрадиционной медицины — психофизического, энергетического и духовного. Цель нашей работы с доктором Перлом заключалась не в том, чтобы доказать эффективность Воссоединительного Целительства. Нашей целью скорее было дать ему шанс самому доказать свою правоту.

Исторический контекст Воссоединения

С теорией воссоединения я (Гэри Э. Р. Шварц) познакомился в конце 60-х годов, когда писал работу на соискание степени доктора философии Гарвардского университета. Тогда я узнал о плодотворных и важных исследованиях на тему саморегуляции и самоисцеления, которые проводил один ученый-медик, являвшийся в первой трети прошлого века одним из наиболее значительных сторонников идей интеграции.

В 1932 г. профессор Гарвардского университета Уолтер Б. Кэннон опубликовал свой классический труд «Мудрость тела». Доктор Кэннон описал механизм поддержания физического здоровья организма в виде процесса, который он назвал «гомеостазом». По мнению Кэннона, чтобы организм мог поддерживать гомеостатическую целостность, необходимо, чтобы весь он был охвачен процессами обратной связи и чтобы информация, поступающая по каналам этой сети, была всегда точной и актуальной.

К примеру, если вы присоедините к обогревателю термостат, то, как только температура в комнате опустится ниже заданного уровня, сигнал термостата включит обогреватель — и наоборот. Таким образом, температура воздуха в помещении будет оставаться постоянной. Термостат обеспечивает обратную связь; результатом является гомеостаз между вами и вашей комнатой.

Именно этой должны обеспечивать правильно налаженные связи внутри системы. Если разорвать обратную связь, температура не будет поддерживаться на нужном уровне. К этому вкратце и сводится идея обратной связи.

Будучи молодым доцентом факультета психологии и социальных отношений Гарвардского университета, я пришел к следующему выводу: та логика, которая привела к открытию описанных выше механизмов, лежит в основе не только физиологического здоровья и единства организма; она обеспечивает здоровье и единство на всех уровнях природного бытия. Механизм обратной связи имеет основополагающее значение для любой целостности — будь то целостность энергетическая, физическая, эмоциональная, ментальная, социальная, глобальная и даже... да, даже астропфизическая.

Я предположил, что «мудрость тела», описанная Кэнноном, является отражением, некоего более масштабного, вселенского принципа. Я назвал его «мудростью системы» или, проще, «мудростью связей»:

Когда объекты связаны между собой, будь то:

- 1) атомы кислорода и водорода, соединенные химической связью в молекуле воды;
- 2) мозг, соединенный с физическими органами тела нервными, гормональными или электромагнитными механизмами;
- 3) Солнце, соединенное с Землей силой притяжения и электро-магнитными силами, которые действуют внутри Солнечной Системы...

...а информация и энергия циркулируют свободно, то система способна оставаться здоровой, целостной и развиваться.

В бытность свою профессором психологии и психиатрии в Йельском университете, с середины 70-х годов до конца 80-х, я публиковал научные работы, где данный универсальный принцип связи применялся не только к проблеме психофизического единства и здоровья, но и к единству и здоровью на всех уровнях природы (см., например, Schwartz 1977; 1984). Мы с коллегами предположили, что можно выделить пять основных этапов на пути к единству и исцелению: внимание, связь, саморегуляция, порядок и свобода.

Этап 1: Осознанное внимание. Это также просто, как ощущать свое тело и энергию, которая циркулирует между вами, вашим организмом и окружающей средой.

Этап 2: Внимание создает связь. Когда вы позволяете психике, сознательно или бессознательно, воспринимать энергию и

информацию, этот процесс активизирует связи не только внутри вашего организма, но также между организмом и окружающей средой.

Этап 3: Связь способствует саморегуляции. Так спортсмены или музыканты, объединившись в коллектив, совместно достигают высот в спорте или в джазе, и при этом динамические связи между членами коллектива дают группе возможность самоорганизации и самоконтроля (которые мы называем «саморегуляцией») под руководством тренера или дирижера.

Этап 4: Саморегуляция способствует порядку. То, что мы ощущаем как целостность, как успех и даже как красоту, — это отражение процесса внутренней организации, который возможен благодаря связям, обеспечивающим саморегуляцию.

Этап 5: Выражением порядка является свобода. Когда установлены все надлежащие связи, элементы системы могут исполнять подходящие для них роли, а саморегуляция осуществляется без усилий. Процесс протекает свободно.

Столь же верно и обратное. Вот пять основных этапов на пути к дезинтеграции и болезни: невнимательность, разъединение, разлад, беспорядок и болезнь.

Если вы невнимательны к своему организму {этап 1), это разъединяет связи внутри него, а также связи между организмом и окружающей средой (этап 2), что приводит к внутреннему разладу (этап 3), который определяется как беспорядок в системе (этап 4), а ощущается — как болезнь (этап 5).

Одним словом, соединение, установление связи приводит к порядку и свободе; разъединение ведет к беспорядку и болезни.

Читая книгу доктора Перла, вы увидите, как этапы соединительного процесса проявляются на всех уровнях, от энергетического через психофизический и вплоть до духовного. Ключом к пониманию этого нового уровня излечения служит слово «восстановление»: восстановление внимания, восстановление связи (или воссоединение), восстановление регуировки, восстановление порядка — и в результате восстановление здоровья.

Мудрость Воссоединения: открытие

У Стивена Сондхайма есть мюзикл «Воскресенье в парке с Джорджем», который посвящен художнику-пуантилисту Жоржу Сера.

В нем создание красоты трактуется как процесс соединения, установления связи. Сера владел искусством организовывать, объединять в единое целое цветные пятнышки. Так он создавал прекрасные картины, которые до сих пор потрясают своим совершенством. О том, насколько важен этот процесс, Сондхайм напоминает нам в своем безыскусном лирическом стихотворении «Соединяй, Джордж, соединяй».

Читая эту книгу, вы станете участниками исцеляющего путешествия к воссоединению. Ваши ум и сердце раскроются и сольются воедино, подобно тому как доктор Перл соединяет россыпь цветных пятнышек — эпизодов, из которых составлена его жизнь. Вы заглянете в душу талантливого целителя, узнаете, какие сомнения и страдания он переживал, открывая феномен Воссоединения, разделите с ним глубокую радость и удовлетворение, которые он испытывал, видя, как исцеляются его пациенты.

Нам не хотелось бы создать впечатление, что все, описанное в этой книге, признано наукой. Доктор Перл этого тоже не утверждает. Он делится своим опытом, своими личными выводами, а затем дает вам возможность прийти к собственным заключениям. Путешествие продолжается!

Доктор Перл — давний сторонник экспериментальной медицинской науки. Фундаментальные научные исследования, которые проводятся в нашей лаборатории в настоящее время, с удивительным постоянством подтверждают его прогнозы. В будущем мы планируем провести также и исследования в клинических условиях. Как говорится в нашей книге «Живая энергетическая Вселенная», исцеляющая мудрость, возможно, окружает нас со всех сторон и только того и ждет, чтобы мы учились использовать ее в соответствии с ее же высшими целями.

Мы желаем читателям этой книги, чтобы она обогатила и вдохновила их не менее, чем нас самих.

Гэри Э. Р. Шварц, д. ф.,
и Линда Дж. С. Рассек, д. ф.

Гэри Э. Р. Шварц — доктор философии, профессор психологии, медицины, неврологии, психиатрии и хирургии; директор лаборатории энергосистем человека при Аризонском университете. Также является

вице-президентом фонда «Живая энергетическая Вселенная» по делам науки и образования. Получил степень доктора философии в 1971 г. в Гарвардском университете. До 1976 г. — доцент психологии в Гарварде. Был профессором психологии и психиатрии Йельского университета, директором Йельского центра психофизиологии, содиректором Йельской клиники поведенческой медицины до 1988 г.

Лшда Дж. С. Рассек — доктор философии, доцент клинической медицины, содиректор лаборатории энергосистем человека при Аризонском университете. Также является президентом фонда «Живая энергетическая Вселенная» и руководителем регулярных конференций «Во славу души живой» (www.livingenergyuniverse.com).

ВВЕДЕНИЕ

У каждого в жизни есть своя цель... какой-то уникальный дар или особью талант, которым он может поделиться с другими. А когда мы сочетаем этот свой неповторимый талант со служением людям, мы испытываем экстаз и ликование духа, которые и являются высшей целью всех остальных целей.

Дипак Чопра, доктор медицины

В своей жизни я получил немало поразительных даров. Один из них, как вы увидите, читая эти страницы, — удивительная способность к исцелению, которая мне самому не вполне понятна (хотя я понемногу приближаюсь к разгадке). Второй дар — открытие, что за пределами нашего мира действительно существуют и другие миры. Третий дар — посланная мне возможность написать эту книгу и поделиться с другими информацией, которую мне удалось собрать на сегодняшний день.

Первый дар, полученный мною, особенно замечателен тем, что благодаря ему я понял: у меня в жизни есть цель и мне повезло не только осознать, но и реализовать ее — реализовать; активно и осознанно. Пожалуй, это воистину один из высочайших даров, какие только бывают в жизни.

Второй дар дал мне способность познать мое подлинное Я — понять, что я являюсь духовным существом и что мой человеческий опыт — это не более чем мой человеческий опыт. Это всего лишь один

из фрагментов опыта того существа, которым я являюсь. Кроме этого фрагмента существуют и другие. Я вижу, как во всем, что я делаю, проступает мой дух, а потому способен разглядеть проявления духа и в других людях — разглядеть их и прикоснуться к ним. Это изумительный дар, и, хотя он все время был у меня под носом, до настоящего момента я даже не обращал на него внимания. Этот второй дар пролил свет на истинную цель моего существования.

Третий дар вдохнул новую жизнь в первые два. До недавнего времени я делился своим целительским даром с другими людьми лишь «в индивидуальном режиме» — по человеку за сеанс. Хотя мне нравилось то, чем я занимался, я знал, что тех, с кем я должен поделиться, на самом деле гораздо больше. Приберегая целительский дар для себя одного, я оказывал ему плохую услугу... хотя это у меня получалось совершенно ненамеренно. Я просто рассматривал свой дар именно как дар, подарок (каковым он и является), а потому считал, что дареное не дарят (что в моем случае было совершенно неверно).

Он — мой дар — был со мной терпелив. Он знал, что вскоре я смогу взглянуть на все в более широкой перспективе. Когда оказалось, что мой дар способен настраивать и других людей, я начал проводить семинары, на которых все больше участников получали возможность взаимодействовать с этим явлением непосредственно. Очень меня взволновало и то открытие, что этот целительский дар можно активизировать через печатное слово, что уже переводит сам процесс его распространения в какое-то совершенно новое измерение. В распространении через печать и средства массовой информации особенно замечательно то, что таким путем гораздо больше людей могут раскрыть в себе целительские способности. Я понял, что настало время, когда наш разум должен измениться; когда род человеческий должен увидеть (хотя мне не хотелось бы показаться слишком религиозным): где двое или больше соберутся вместе, там мы сможем послужить друг другу. Мы должны помочь своему ближнему исцелиться. А ведь сегодня мы можем это сделать на таких уровнях, которые еще никогда прежде не были нам доступны!

Я пришел к пониманию, что мой дар был послан мне не только для того, чтобы помогать другим, но чтобы помочь другим помогать другим. Тем самым я получал идеальное средство для выполнения своей цели.

Эта книга совмещает в себе «инструкцию по применению», которую мне самому в свое время никто, увы, не предоставил... и средство активации, которое позволит вам стартовать.

Если вы хотите стать целителем, или поднять свои целительские возможности на новый уровень, или просто прикоснуться к звездам, чтобы убедиться, что они существуют, — тогда эта книга написана для вас.

Но в той же мере она написана и для меня самого. Она стала выражением моей жизненной цели, которую я наконец-то нашел. (А может, правильнее будет сказать, что это моя цель нашла меня?) Надеюсь, в поиске вашей цели моя книга тоже будет полезна.

Доктор Эрик Перл

Выражение благодарности
Я ХОТЕЛ БЫ ПОБЛАГОДАРИТЬ:

Сонни Перла и Лоис Перл — моих родителей, за то, что поддерживали меня всеми возможными способами.

Дебби Луйкэн — яркую звезду моей жизни, чья вера, терпение и непоколебимая стойкость позволили этой книге появиться на свет. Впустив меня в свою жизнь, Дебби была так деликатна, что сделала вид, будто это я оказываю честь ей.

Чэда Эдвардса, чья прямота, неиссякаемая энергия и преданность истине спасли эту книгу.

Хоби Додда, чья необыкновенная любовь, преданность, дружба и вера (а также умение заботиться о моей личной и деловой жизни) позволили мне выкроить время для написания этой книги.

Джил Крамер, чья редакторская работа выявила в моей книге подлинную суть, став гарантией того, что эту суть смогут увидеть и другие читатели.

Робин Перл-Смит — мою сестру, которая занималась моей страничкой в Интернете, непрерывно редактируя эту книгу (вместе с моими родителями, а также Хоби и Чэдом — пока за дело не взялась Джил), и помогала пропагандировать феномен Воссоединения.

Джона Эдварда — за всю его помощь, незаметную для постороннего глаза.

Лорэйн и Кэмерон Гордон, а также Гарри Гордона — людей, которые открыли мне свое сердце, подарив семью вдали от семьи и дом вдали от дома, и помогли мне стать всем, чем я только мог стать.

Ли и Пэтти Кэррол, чья дружба и вера в меня помогли мне выдержать процесс написания этой книги.

Джона Альтшула, который вежливо пытался это игнорировать, пока наконец сам не исцелился. ,

Аарона и Соломона — за их неземную способность понимания.

Фреда Понзлова — зато, что беззаветно отдавал мне свои силы и время.

Мэри Кэй Адаме — за ее решительную поддержку и ободрение.

Гэри Шварца и Линду Рассек — за время и энергию, потраченные на то, чтобы провести и документировать исследования по Воссоединительному Целительству, и за прекрасное предисловие к этой книге.

Рэйда Трэйси — за его работу с этой книгой, а также за то, что обращался со мной уважительно и по-доброму.

Всех сотрудников издательства «Хэйхаус», в том числе Тоню, Джеки, Дженни, Саммер и Кристи, — за то, что всегда оказывались на месте и великолепно помогали в работе над этой книгой, когда бы я к ним ни обратился.

Сьюзэн Шумэйкер, с которой мы выпили бесчисленное множество чашек чая, пока она читала мне вслух эту книгу — причем дважды!

Джоэла Карпентера, который открыл для меня двери своего дома и всегда следил за тем, чтобы в работе над книгой я делал перерывы — достаточно длинные, чтобы поесть.

Стивена Вулфа — зато, что играл в моей жизни стабилизирующую роль, внося в нее устойчивость.

Крэйга Перла, моего брата, — зато, что не смеялся.

А также Божество — единственный Персонаж этой книги, которому все равно, какими буквами я пишу Его — или Ее — имя.

Часть i

Дар

Сколько еще ты будешь позволять своей энергии спать? Сколько еще ты намерен пребывать в неведении в своей безмерности?

Ошо. Чашка чая

Глава 1

Первые шаги

Есть лишь два способа жить. Один – это жить так, словно на свете нет чудес. Другой — так, словно все существующее — чудо.

Альберт Эйнштейн

Чудо, которое отучилось с Гэри

«И как ему вообще удалось одолеть эти ступеньки?» — подумал я, глядя сквозь венецианское окно моего офиса. Мой новый пациент тем временем почти добрался до вершины лестницы. Он поднимался рывками, по одному шагу за раз. После каждого рывка он делал остановку, во время которой, готовясь к очередному усилию, смотрел на следующую ступеньку. Тут я в который уже раз задался вопросом: правильно ли я сделал, открыв кабинет мануальной терапии на втором этаже, в доме без лифта. Разве это не то же самое, что устроить мастерскую по ремонту тормозов у подножия крутого холма?..

Правда, в 1981 году, когда я начал прием, выбор у меня был невелик, а сейчас, как выяснилось, стал и того меньше — хотя и по иным причинам. За те двенадцать лет, что я провел здесь, моя практика разрослась и стала одной из самых крупных в Лос-Анджелесе. Разве можно в такой ситуации дать отбой, взять и переехать в другое место?

Я решил, что мне не стоит выходить ради того, чтобы помочь этому человеку преодолеть оставшуюся пару ступенек. Мне не хотелось уменьшать его законное чувство триумфа, победы над препятствием. На лице у него была написана непоколебимая решимость скалолаза, который преодолевает последний крутой подъем, отделяющий его от вершины Эвереста. А когда пациент, пошатываясь, выбрался на лестничную площадку, мне невольно вспомнился горбун из Нотр-Дама в эпизоде, где он бесстрашно взбирается на колокольню.

Бегло глянув в бумаги пациента, я узнал, что его зовут Гэри. Он пришел по поводу боли в спине, которая мучила его на протяжении всей жизни. В этом не было ничего удивительного. Гэри был молод и здоров, но обладал ужасной, искривленной осанкой, и это бросалось в глаза в ту же секунду, как он появляется у вас в поле зрения. Правая нога у него была на несколько дюймов короче левой, а правое бедро расположено намного выше левого. Из-за этого дефекта Гэри чудовищно хромал при ходьбе: при каждом шаге он выворачивал правое бедро наружу, а затем, вдогонку, наклонялся всем телом вперед. Правая ступня у него выворачивалась вовнутрь и оказывалась на левой, так что ноги, по сути, действовали как одна большая нога, удерживая остальное тело в равновесии. Чтобы не упасть, Гэри приходилось сгибать спину примерно под углом в 30°, как будто готовясь нырнуть в бассейн. Такая осанка и походка вызвали серьезные проблемы со спиной, которые мучили Гэри с детства и до настоящего дня.

Гэри с готовностью посвятил меня в свою историю. Как оказалось, он, в известном смысле, преодолевал лестницу с самого момента рождения. Врачи слишком рано перерезали ему пуповину, перекрыв тем самым доступ кислорода к мозгу младенца. Когда функцию дыхания взяли на себя легкие, дело было уже сделано: оказалось, мозг поврежден таким образом, что правая сторона тела Гэри не могла развиваться симметрично с левой.

Гэри объяснил мне, что к 14 годам в надежде излечиться он обошел более двадцати врачей. Чтобы исправить походку и осанку, ему сделали операцию: растянули ахиллово сухожилие па правой ноге. Это не помогло. Ему прописали специальную обувь и ортопедический аппарат. Никакого улучшения. По мере того как судороги в правой ноге становились все сильнее, Гэри назначали сильнодействующие антиспазматические препараты. Но судороги, казалось, только усилились от этого лечения, которое в качестве побочного эффекта вызывало замедление реакции и ухудшение ориентации в пространстве.

И вот Гэри в конце концов оказался в кабинете одного знаменитого специалиста, который пользовался высоким авторитетом. Гэри был уверен: если кто-то вообще способен е помочь, то только он.

Проведя тщательный осмотр пациента, врач сел, посмотрел ему в глаза и сказал, что не может ничего сделать. По его словам, у Гэри всегда будут проблемы со спиной. Врач также добавил, что с возрастом они будут усиливаться, скелет станет разрушаться и в итоге больной закончит жизнь прикованным к инвалидному креслу. Слушая это, Гэри просто смотрел на врача и не говорил ни слова.

Гэри связывал все свои надежды и ожидания с этим медиком-профессионалом, а вышел из его кабинета еще более подавленным, чем всегда. По его словам, в этот день он «мысленно сбросил со счетов официальную медицину».

Прошло тринадцать лет. Как-то раз на вечеринке у одной своей знакомой Гэри случайно упомянул, что его мучает необычайно сильная боль в спине. Как ни странно, его знакомая за 2 года до этого лечилась у меня после серьезной мотоциклетной аварии. Именно эта женщина и направила Гэри в мой медицинский центр.

И вот он сидит передо мной.

Его рассказ меня захватил. Оторвавшись от своих заметок, я поднял взгляд и спросил:

Вы знаете, чем я здесь занимаюсь?

Гэри взглянул на меня, несколько озадаченный таким вопросом.

Вы ведь мануальный терапевт, да?

Я утвердительно кивнул, сознательно приняв решение говорить ему ничего помимо этого. В воздухе сгустилась; сфера ожидания. Интересно, это чувствовал только я один?

Отведя Гэри в другую комнату, я положил его на стол, поработал над шеей. Я велел ему явиться на повторный осмотр через 48 часов и сообщил, что первый визит закончен.

Через два дня Гэри вернулся.

Как и раньше, я велел ему лечь на стол. Процедура коррекции заняла всего несколько секунд. В этот раз я попросил его расслабиться и закрыть глаза... и не открывать их, пока я не скажу. Я поднял руки, держа их в воздухе ладонями вниз примерно в 30 см над туловищем Гэри. Я медленно отмечал про себя различные, но по-прежнему необычные ощущения, которые у меня возникали, пока я продвигал руки в направлении его Головы. Повернув ладони друг к другу, я продолжал вести руки под его телом все дальше к голове, пока виски Гэри не оказались между ладоней. Держа руки на этом уровне, я

видел, что глаза Гэри под веками движутся из стороны в сторону — стремительно, с силой, причем, судя по интенсивности движения, он явно не спит.

Мне инстинктивно захотелось передвинуть руки к ступням Гэри. Я тихонько подержал ладони напротив подошв. В кистях рук у меня возникло такое ощущение, что их словно поддерживает в воздухе какая-то невидимая опора. Из-за родовой травмы правая нога Гэри всегда была вывернута вовнутрь, даже когда он лежал на спине. Пока я разглядывал его облаченные в носки ступни, мне и в голову не приходило, свидетелем чего мне сейчас предстоит стать. Нога Гэри вдруг словно ожили! Теперь они были «живыми» не просто в том смысле, что и у всех нас. Казалось, они превратились в два отдельных живых существа, которые словно бы не принадлежали Гэри. Я замороженно наблюдал за движениями его ступней. Еще немного, и у меня возникло бы впечатление, что каждая ступня стала обладательницей независимого сознания.

Внезапно правая ступня Гэри начала двигаться так, что это напоминало легкое нажатие на педаль газа. Пока Гэри продолжал «газовать», к этому движению добавилось второе — вращение изнутри наружу. В результате правая ступня, которая первоначально лежала поверх левой, перешла в положение с вытянутым вверх носком. При этом пальцы ноги были направлены вверх, к потолку, точно так же, как и пальцы левой ступни. Затаив дыхание, я безмолвно следил за происходящим. Тем временем глаза Гэри продолжали двигаться из стороны в сторону, как быстро работающий метроном на рояле. Потом ступня, которая «жала на газ», вывернулась обратно и вернулась в первоначальное положение. Затем весь цикл повторился. Наружу — внутрь, наружу — внутрь. Потом движение вроде прекратилось. Я ждал, ждал, ждал... Казалось, продолжения не предвидится.

Сам того не замечая, я начал обходить вокруг стола, пока очутился около правого бока Гэри. Проводя подобную процедуру, я обычно не прикасаюсь к телу пациента. Но тут я поймал себя на том, что невольно положил руки на правое бедро Гэри — легким, совсем легким прикосновением. Правая рука была поверх левой, но не накрывала ее полностью. Я бросил взгляд на ступни Гэри. Правая ступня снова пришла в движение сначала нога стала «жать на газ», а затем возобновилось вращение: наружу — внутрь, наружу — внутрь.

Я ждал, ждал... Возникло впечатление, что больше ничего не произойдет.

Я убрал руки с бедра Гэри, а затем осторожно, двумя пальцами, коснулся его груди.

Гэри? Думаю, мы закончили.

Глаза у Гэри все еще двигались туда-сюда, хотя я видел, он пытается их открыть. Секунд через 30, когда глаза у него открылись, Гэри посмотрел на меня с несколько удивленным видом.

У меня шевелилась нога, — сказал он мне, как будто сам не видел. — Я ощущал это, но не мог ее остановить. Я чувствовал жар во всем теле, потому что какая-то энергия накапливается у меня в правой икре. А потом... вы скажете, что безумие, но у меня возникло такое чувство, словно мою ступню вертят невидимые руки, хотя никакого прикосновения к ноге ощущалось вообще.

Можете вставать, — сказал я, изо всех сил стараясь скрыть свое замешательство: я и сам еще не сумел «переварить» происшедшее.

В первый раз за свои 26 лет Гэри встал, выпрямившись во все шесть футов роста и держа нога отдельно.

Охваченный приятным удивлением, я смотрел, как Гэри стоит передо мной: позвоночник прямой, оба бедра в равновесии, на одном уровне. Тут на лице у него начало проступать понимание того, что с ним только что случилось. После того как Гэри попробовал сделать пару шагов, я мог сказать, что у него осталась легкая хромота, однако она не шла ни в какое сравнение с его прежней «вывернутой» походкой. Ни в малейшее!

С широкой улыбкой Гэри вышел из моего офиса, и я смотрел, как он грациозно спускается по ступенькам.

Указатели на пути

В тот день исцеляющая энергия явно достигла совершенно нового уровня. Почему — не могу сказать. Она выходила на новые уровни сама собой — иногда раз в неделю, иногда раз в несколько дней, иногда несколько раз за какой-то один день. Но даже тогда я понимал: хотя я и являюсь проводником этой энергии, не я ее создаю и даже не я направляю. Это делает кто-то другой, гораздо более могущественный, чем я сам. Хотя в последнее время я много чего перечитал, то, что со мной происходило, не укладывалось в рамки какого бы то ни было «энергетического целительства», о котором я узнавал из книг. Это

было нечто большее, чем просто «энергия». В ней чувствовались жизнь и разум, выходящие далеко за грань многочисленных «техник» и «методик», описаниями которых забиты книжные полки и периодические издания направления «Нью Эйдж». Нет, это было что-то другое, что-то очень реальное.

То, что случилось в тот вечер с Гэри, изменило не только его жизнь. Моя жизнь тоже готова была вот-вот измениться. И дело не в том, что Гэри был единственным пациентом, с которым я работал таким способом, то есть бесконтактно, водя руками над телом больного. Нет, в таком стиле я действовал уже больше года. Нельзя также сказать, что он был единственным пациентом в Моей практике, у которого произошло поразительное исцеление. Однако его случай был гораздо более ярким, чем все остальные: ведь тут пациент изначально страдал от самой тяжелой инвалидности, а покинул мой кабинет с совершенно поразительными и явными изменениями. Почти две дюжины лучших врачей страны оказались не в силах скорректировать его походку, осанку, вращение бедра и всей ноги или хотя бы добиться улучшения. Но теперь и отклонения, и связанная с ними боль практически исчезли. Это оказалось минутным делом. Их больше не было!

И снова я задался вопросом, почему эта энергия решила проявиться через меня. Я вот что хочу сказать: если бы я сидел на облачке и осматривал оттуда нашу планету, подыскивая человека, подходящего для того, чтобы одарить его таким талантом, одним из самых редких и желанных талантов на свете, — не уверен, что я бы захотел, простирая длань с небес, ткнуть указующим перстом в кого-то одного из всего бесчисленного, множества людей и заявить: «Вот он, избранник! Дайте этот; талант ему».

Может быть, на самом деле избрание происходит как-то иначе, но мне это представлялось именно таким образом.

Конечно, я провел свою жизнь отнюдь не в горах Тибета, созерцая свой пупок и поедая всякую дрянь китайскими палочками. Я отдал двенадцать лет тому, чтобы организовать свой медицинский центр, у меня было три дома, «мерседес», две собаки и две кошки. Я иногда позволял себе излишества, проводил перед телевизором больше времени, чем двенадцатилетний фанат «Черепашек-ниндзя», и считал, что делаю все, что «положено». О, конечно, у меня были свои

проблемы (в сущности, они достигли кульминации как раз перед тем, как начались все эти удивительные события). Но, в общем-то, в моей жизни все шло по плану.

Вот только чей это был план? Вот какой вопрос мне пришлось теперь задать самому себе. Дело в том, что, оглядываясь на прошлое, я видел, что на моем жизненном пути имелись определенные «указатели» — странные происшествия, совпадения и события. Хотя по отдельности они ничего особенно не значили, но в совокупности, да еще в ретроспективе, явно подсказывали: я никогда в полном смысле слова не шел по дороге, которую, казалось бы, сам избрал.

Где стоит первый «указатель»? Насколько далеко в прошлое уходят эти знаки? По мнению моей матери, первый «звонок» прозвенел уже в день, когда меня извлекли из ее чрева. По словам мамы, мое рождение было «необычным». Конечно, у большинства матерей первые роды остаются в памяти как нечто особенное и уникальное. Но здесь дело не в этом. У некоторых женщин мучительные роды длятся по нескольку дней, другие рожают в лесу или на заднем сиденье такси. А что же моя мать? Она умерла на столе в родовой, давая мне жизнь.

Но волновало ее при этом не то, что она умирает. Возвращение к жизни — вот что было причиной тревоги.

Глава 2

Чему учит жизнь после смерти

Все, что происходит и на этом, и на том свете, имеет свою логическую причину, и все полно глубокого смысла. Когда-нибудь ты поймешь ту божественную цель, которая скрыта в замысле Господа.

Лоис Перл

В клинике

«Когда же этот ребенок наконец появится на свет?» — думала она, мучаясь от боли. Моя мать, Лоис Перл, делала в предродовой палате дыхательные упражнения и тужилась, тужилась... но все безрезультатно. Ребенок не появлялся. Шейка матки не раскрывалась. Только боль становилась все сильнее и сильнее. Врачи заглядывали к ней в промежутках между приемом других родов, чтобы проверить ее состояние. Мама старалась не кричать; она была преисполнена

решимости не закатывать истерик, В конце концов, это ведь клиника! Тут же кругом больные...

И все-таки, когда врач заглянула к ней в очередной раз, мама умоляюще подняла на нее глаза и, обливаясь слезами, спросила: «Это когда-нибудь кончится?»

Озабоченная врачиха плотно прижала руку к маминому животу, чтобы понять, достаточно ли я «опустился», чтобы покинуть чрево матери. По лицу врача стало ясно: как раз в этом она не вполне уверена. Но, понимая, что мать испытывает мучительную боль, врач повернулась к медсестре и с неохотой проговорила: «Везите ее».

Мать положили на каталку и вкатили в родильную палату. Когда врач снова принялась нажимать ей на живот, мать заметила, что комната наполнилась оглушительным криком и визгом. «Ну и ну, — подумала она, — в какое идиотское положение ставит себя эта женщина!» Но тут поняла, что в палате нет никого, кроме нее самой и медперсонала. Следовательно, это ее собственный визг... Значит, она все-таки устраивает истерику! Это ее всерьез обеспокоило.

Когдаже это все кончится?

Врач ласково посмотрела на нее и дала вдохнуть немного эфира. Эффект был примерно тот же, как от наложения шины на отрезанную ногу.

Мы ее теряем...

Моя мать едва слышала этот голос сквозь рев моторов — огромных моторов, какие обычно бывают на заводах, а не в клиниках. Сначала их шум не был столь оглушительным. Этот звук, сопровождаясь покалыванием, возник где-то в районе ее ступней. Затем он начал перемещаться вдоль тела, как будто моторы двигались от ног к голове, и рокот при этом становился все громче. Там, где они прошли, тело теряло чувствительность. После них оставалось только околечение.

А там, куда моторы еще не дошли, со всей сокрушительной силой бушевала боль родов.

Мать поняла, что запомнит эту боль на всю оставшуюся жизнь. Ее акушер-гинеколог — практичная, деловитая дама, похожая на сельского врача, — полагала, что женщина должна испытать все прелести родов, что называется, «в полном объеме». Это означало: никаких обезболивающих — даже в процессе разрешения от бремени,

если не считать того, что роженице позволялось разок вдохнуть эфир на пике схваток.

Как ни странно, никто из врачей и медсестер даже не отвлекся от своих дел на шум моторов. Звук был оглушительен, но в родовой палате его никто, казалось, не замечал. «Как же это возможно?»— удивилась мама.

Всущности, моторы, которые оставляли за собой онемевшую зону, должны были показаться ей облегчением. Но когда они миновали область таза и прогрохотали дальше, к талии, мама вдруг поняла, что произойдет, когда они дойдут до сердца, и это прозрение ее потрясло.

Мы ее теряем...

Нет! — ее захлестнула страстная жажда жизни. Больно ей или не больно, умирать она не собирается! Тут мать представила дорогих ей людей в трауре. Но, как она ни старалась, моторы никак не хотели дать задний ход. Они продвигались все дальше, дюйм за дюймом погружая ее тело в оцепенение, как бы понемногу стирая саму ее жизнь. Она была не в силах остановить их. Когда мама осознала это, с ней произошло нечто странное. Хотя она по-прежнему не хотела умирать, на нее снизошел внезапный покой.

Мы ее теряем...

Невидимые моторы дошли до грудины. Их грохот мощно отдавался у нее в голове.

И тогда она начала подниматься вверх...

Странствие

В воздух поднималось отнюдь не тело моей матери, а нечто такое, что она не могла бы назвать иначе, как своей душой, тянуло вверх, ее что-то целенаправленно притягивало к себе. Назад она не оглядывалась. Мама больше не осознавала то, что окружало ее на физическом плане, но понимала, что родовая палата, и моторы уже остались позади. Она продолжала двигаться, подниматься вверх. И хотя на сознательном уровне она ничего не знала о жизни после смерти и вообще ничего о «духовных» материях, в данном случае это не имело значения. Человеку не требуется никакой духовной подготовки, чтобы осознать тот факт, что самая главная часть его существа покидает тело и устремляется вверх. Объяснение этому может быть только одно.

Последнее открытие, которое мама сделала, еще лежа на столе в родовой, заключалось в следующем: хотя она покидав привычный мир, происходящее больше не вызывает у нее никак протеста. Сначала это ее удивило. Как только она перестала бороться за жизнь и пустила все на самотек, ее путешествие началось. В первую очередь у нее возникло чувство абсолютного покоя, умиротворения и свободы от любых мирских обязанностей. Не было больше никаких надоедливых повседневных мелочей, в которых можно увязнуть, сроков, к которым нужно сдавать работу, задач, с которыми необходимо справляться, чужих ожиданий, которым приходится соответствовать, рамок, которых нужно придерживаться ...

И страха перед неизвестностью теперь тоже не было. Все подобные неприятности исчезали одна за другой... и какое же облегчение это вызывало! Какое гигантское облегчение! По мере того, как это происходило, на нее нахлынуло чувство, что она сама становится легче, и мать осознала, что она парит в духе. А после того, как все земные обязательства улетучились, мама почувствовала себя такой легкой, что даже поднялась еще выше. Так началось ее восхождение, во время которого она останавливалась лишь для того, чтобы принять то или иное знание.

Поднимаясь, она проходила сквозь различные уровни, следовавшие друг за другом. А вот какого-то определенного «туннеля», о котором рассказывают некоторые пережившие аналогичный опыт люди, мама не помнит. Зато она запомнила, что по пути наверх встречалась с «другими». Эти «другие» были не просто людьми, а «существами», «духами», «душами» тех, чье время на Земле истекло. Эти «души» разговаривали с мамой, хотя слово «разговаривать» здесь не очень подходит. Общение происходило без слов; это была своего рода телепатия, при которой не оставалось никаких сомнений в том, что именно вам сообщили. Сомнениям там не было места.

Моя мать узнала, что словесный язык в той форме, в какой мы его знаем, не столько подспорье, сколько преграда для общения. Это одно из препятствий, которые даны нам для того, чтобы, преодолевая их здесь, на Земле, мы учились и приобретали опыт. Кроме того, язык — один из факторов, которые удерживают наш разум в известных

ограниченных рамках. В этих рамках мы и должны функционировать, чтобы овладеть знаниями, которые нам предназначено получить.

Моя мать поняла: только душа, то есть самая «сердцевина» личности, продолжает существовать после Смерти, и только она одна имеет значение. Природа каждой души была ясно видна со стороны. У душ нет ни лиц, ни тел — ничего такого, за что можно спрятаться, но мать точно видела, кто есть кто. Телесная оболочка больше не являлась частью личности. Она оставила позади лишь как воспоминание о том, какую роль они некогда играли в жизни тех, кого любили, и надежно хранилась в пал живых. Это единственное свидетельство об их прошлом физическом существовании, которое остается здесь, на Земле. А истинная их сущность уходит за пределы земного бытия.

Моя мать поняла, как мало значения на самом деле имеет физический облик и внешняя манера поведения и сколь мел наша привязанность к этим мнимым ценностям. Урок, который она должна была усвоить на данном уровне, заключался в том, что о людях никогда не следует судить по внешности (в то числе по расовой принадлежности и цвету кожи), а также по вероисповеданию и уровню образования. Нужно распознать, кто перед тобой на самом деле, разглядеть, что у него в душе и выйти за рамки внешнего и узреть истинную индивидуальность. И хотя этот урок мама усвоила еще здесь, озарение, полученное там, оказалось бесконечно более сложным и всеобъемлющим.

Понять, сколько прошло времени, было нельзя. Мать понимала, что пробыла там достаточно долго, раз успела пройти эти уровни. А еще она узнала, что каждый из уровней преподносит свой особый урок.

Первый уровень — это уровень душ, привязанных к Земле. Они еще не готовы к уходу. Эти люди переживают тяж период расставания со знакомым миром. Обычно это те, которые чувствуют, что оставляют на Земле неоконченные дела, требующие их участия. Может быть, они расстанутся с любимыми людьми, которые находились на их попечении из-за болезни или инвалидности. Такие души весьма неохотно покидают близких, задерживаясь на первом уровне, пока не почувствуют, что способны освободиться от земных уз. Среди них есть и души людей, умерших внезапной или насильственной смертью. Им не хватает времени понять, что они умерли, осознать, через что им

предстоит пройти на пути восхождения. Так или иначе, они ощущают сильную привязанность к живущим и пока еще не готовы уйти из этого мира. Пока они поймут, что им больше не дано действовать на земном плане, что они больше не отсюда, не из этого измерения, они остаются на первом уровне — на том, который ближе всего к их прежней жизни.

О втором уровне у матери сохранились довольно смутные воспоминания, зато впечатления от третьего — совершенно яркие и четкие.

Она помнит, что, поднявшись на третий уровень, ощутила какое-то тяжелое чувство. Ей стало грустно, когда она поняла, что это уровень тех, кто сам лишил себя жизни. Теперь эти души пребывали в лимбе. Они словно находились в карантине, не продвигались ни вверх, ни вниз. У них не было определенного направления. Для их пребывания на этом уровне была характерна какая-то бесцельность. Будет ли им в какой-то момент дозволено устремиться вверх, чтобы пройти урок до конца и продолжить свое развитие? У матери не укладывалось в голове, что дело может обстоять как-то иначе. Возможно, эволюция просто займет у них больше времени? Однако мама чувствовала, что все это — просто умозрительные догадки, а не ответ, который она могла бы принести обратно. Как бы там ни было, эти души отнюдь не пребывали в покое, и на этом уровне возникали очень неприятные ощущения — причем не только у его обитателей, но и у тех, кто проходил через него транзитом. Урок третьего уровня был ясен и незабываем:

Лишая себя жизни, человек нарушает Божий замысел.

Дополнительные уроки

Уроки, которые моя мать сумела вынести из иного мира, на этом не закончились. Ей показали, насколько бессмысленно скорбеть по усопшим. У усопших есть только один повод для огорчения: страдания тех, кого они покинули на Земле. Ушедшие хотят, чтобы мы ликовали по поводу их ухода, чтобы мы «торжественно возвещали об их возвращении домой», ибо после смерти мы оказываемся там, где всегда хотели быть. Ведь мы, оставшиеся, горюем о своей утрате, о том, что в нашей жизни исчезло то место, которое некогда занимал в

ней умерший. Независимо оттого, казалось ли нам его присутствие приятным или неприятным, это был один из наших уроков. Когда ж человек умирает, мы теряем данный «источник обучения». Надо надеяться, что мы либо успели научиться тому, чему должны были, либо еще сможем это сделать, размышляя о жизни умершего, о том, как она переплеталась с нашей. Мама осознала, что для нашего вечного сознания отрезок времени с того момента, когда мы покидаем небеса ради земного развития, и до возвращения обратно продолжается не дольше, чем щелчок пальцами; она поняла, что все мы снова окажемся вместе очень быстро — «и глазом моргнуть не успеешь». Тогда-то мы и поймем, что все было задумано именно так.

Еще ей показали, что, какими бы ужасными и несправедливыми ни казались вещи, происходящие с людьми здесь, на Земле, *Бог в этом не виноват*. Если убивают невинных детей, если хороший человек умирает после долгой болезни, если кого-то ранили или покалечили, это не следует связывать с какой-то виной или грехом. Все это наши уроки, которые мы должны усвоить, — часть божественного замысла относительно нас, и мы сами дали согласие на то, чтобы проработать их до конца. Это уроки, которые необходимы для нашей эволюции, — и для тех, кто их дает, и для тех, кто получает.

Если взглянуть на вещи более широко, *управляет этими событиями и контролирует их именно та личность, которая их переживает*. Действие иди, вернее, его отыгрывание на сцене жизни — это всего лишь наша оркестровка событий. Осознав это, мама увидела, насколько неуместно задавать вопрос вроде «как Бог допускает такие вещи», а также, исходя из подобны событий, сомневаться, существует ли Бог вообще. Теперь моя мать понимала, что на все это имеется безупречно логично объяснение. Оно было настолько безупречно, что она удивлялась, как могла не понимать этого всегда. И теперь, увидев целостную картину, она осознала, что все — все — именно таково, каким и должно быть.

Еще моя мать узнала, что война — это временное состояние варварства, то есть невежественный и нелепый способ устранять разногласия, и что наступит такой момент, когда война исчезнет совсем. Души, с которыми встретила мама, считают, что присущая человечеству привычка воевать не только примитивна, но и просто нелепа. Подумать только: молодых мужчин отправляют вести битвы,

затеянные стариками ради получения новых территорий! В один прекрасный день человечество пристально посмотрит на самую идею войны и спросит: «Зачем?» Когда наберется достаточно продвинутых душ, которые будут наделены достаточно мощным для разрешения всех проблем интеллектом, войнам вообще придет конец.

Еще она поняла, почему людей, которые, казалось бы, совершали при жизни «ужасные» вещи, в мире ином принимают без осуждения. Поступки «злодеев» стали уроком для них самих, — уроком, который мог помочь им стать более совершенными. Они должны были развиваться начиная с уровня, который каждый из них выбрал сам. Конечно, потом им придется возвращаться на Землю снова и снова, пока они не усвоят знание, вытекающее из далеко идущих последствий их собственных действий. Они будут проходить цикл рождений и пере- рождений столько раз, сколько им будет нужно, чтобы пройти свой путь развития и в конце концов вернуться Домой.

Когда все уроки были завершены, мама поднялась на наивысший уровень. Оказавшись там, она перестала подниматься и начала пассивно, без усилия скользить вперед. Ее неуклонно и целенаправленно влекла к себе какая-то сила. Со всех сторон мимо нее скользили восхитительно прекрасные цвета и образы. Они были подобны пейзажам, но... вот только земли там не было. Мама откуда-то знала, что это цветы и деревья, однако они нисколько не походили на то, что мы видим здесь, на нашей планете. Ее переполняло изумление при виде этих неповторимых, неопишуемых форм и красок, не существующих в мире, который она покинула. Постепенно мама осознала, что она, слегка прикасаясь к поверхности, несется над чем-то вроде дороги. По обе ее стороны выстроились знакомые ей души — друзья, родственники, а также люди, которых она знала по многим другим воплощениям. Они пришли, чтобы встретить ее, помочь пройти этот и сообщить, что все в порядке. У мамы это вызвало неопишуемое чувство покоя и блаженства.

В дальнем конце дороги она увидела свет, подобный солнцу. Он был таким ярким, что она испугалась, как бы не обжечь глаза. Но он был ослепительно прекрасен! Мама не могла отвести от него взгляд. Как ни странно, глазам не было больно, даже когда она приблизилась к этому сиянию. Его яркий блеск казался знакомым и каким-то уютным. Мама увидела, что ореол этого сияния окутывает и ее, и поняла, что

оно — нечто большее, чем просто свет: это было средоточие Высшего Существа. Она вышла на уровень всезнающего, всепоглощающего Света, приемлющего и любящего все. Мама поняла, что теперь она Дома. Здесь она была на своем месте. Отсюда она пришла.

Потом Свет стал общаться с нею без слов. Посылая ей одну-две невербальных мысли, он вкладывал в них столько информации, что хватило бы не на один том. Свет показал ей в картинках ее жизнь — данное воплощение. Это выглядело поразительно; почти все, что она когда-либо говорила или делала, предстало перед ней ясно, как на ладони. Она смогла реально почувствовать боль и радость, которую приносила другим. В ходе этого процесса она и получала назначенный ей урок — безо всякой критической оценки. Но хотя никаких оценок ей не выносилось, мама сама поняла, что прожила жизнь хорошо.

Через некоторое время ей была послана информация о том, что ее отстают обратно. Но она не хотела уходить. Невзирая на то, что сначала мама так боролась со смертью, теперь она, как ни странно, вообще не хотела покидать это место. Она испытывала такой дивный покой — ей было так уютно в этом новом окружении, среди новых открытий и старых друзей. Она хотела бы навеки остаться здесь. Как можно было ожидать, что она захочет вернуться обратно?

В ответ на немые мольбы матери дали понять, что ее работа на Земле не закончена: она должна вернуться, чтобы вырастить ребенка. И сюда она попала отчасти затем, чтобы получить особое знание, как именно это сделать.

Вдруг мама ощутила, что ее тянет назад из средоточия Света и влечет обратно по дороге, которая привела ее сюда. Теперь она летела в противоположном направлении, понимая, что возвращается в земную жизнь. Расставание со знакомыми душами, цистами, образами и самим Светом вызывали у нее глубокую Грусть и тоску.

По мере удаления от Света те знания, которые мама получила, начали исчезать. Она знала, что запрограммирована их забыть; помнить ей было еще не положено. Она отчаянно пыталась удержать то, что еще осталось, понимая, что все это наверняка не было сном. Она боролась за то, чтобы удержать воспоминания и впечатления, многие из которых уже исчезли, ее угнетало чувство ужасной потери. Тем не менее она ощущала внутренний покой, поскольку понимала: когда ей придет время вернуться домой, ее там примут с любовью.

Мама знала: уж это-то она точно запомнит. Она больше не боялась смерти.

В этот момент мама снова услышала далекий звук моторов. На сей раз они начали движение от макушки и продвигались вниз, к ногам. Сквозь грохот она начала различать голоса — человеческие голоса, — а затем и удары собственного сердца.

Она заметила, что боль почти прекратилась.

Моторы опускались все ниже, ниже и ниже: их шум все ослабевал. Скоро они совсем сошли на нет, оставалось только покалывание в подошвах ног. А потом и оно тоже исчезло. Все было кончено. Моя мать вернулась в то место, которое люди называют «реальным миром».

Врач, улыбаясь, склонилась над ней с видом величайшего облегчения.

— Поздравляю, Лоис, — сказала доктор. — У вас родился прекрасный мальчик.

Смысл происшедшего

Матери меня тогда еще не показали. Сначала меня нужно было вымыть, взвесить, сосчитать пальчики на ногах. И вот ее отправили в палату. Когда маму везли по коридору, ее внезапно переполнило всепоглощающее ощущение того, что она пережила и поняла. Интуитивно она понимала, что уже не помнит; многие из тех прозрений, которые открылись ей всего несколько минут назад. Она забыла, почему небо голубое, почему трава зеленая, почему Земля круглая, как был сотворен мир — а заодно и всю ту безупречную логику, которая объединяла и пронизывала все эти откровения. Но она также знала наверняка, что Высшее Существо есть. Бог существует*.

Было еще одно откровение, которое с недвусмысленной ясностью удержалось у нее в памяти: «Мы здесь для того, чтобы получить уроки, которые сделают наши души более совершенными. Мы должны собственной жизнью реализовать этот замысел на данном уровне, прежде чем будем готовы перейти на следующий. Именно поэтому одни люди являются старыми душами, а другие — Молодыми».

Сегодня подобную информацию можно в изобилии найти в книгах о сверхъестественном, но в те времена все было иначе. Тогда в книжных магазинах не было специальных отделов по литературе

«Нью Эйдж» и уж конечно в нашей стране в рамках основных религиозных традиций ничему подобному не учили. Никто из друзей матери не рассказывал ей ни о чем таком, да и в клинику она тоже отправилась отнюдь не в поисках просветления. Ей просто хотелось, чтобы из нее извлекли плод, который почему-то очень не хотел появляться на свет, — желательно до того, как она окончательно сойдет с ума от боли!

Так или иначе, перед ней не стоял вопрос, изменилась она или нет. Она просто чувствовала в себе изменения и понимала, что по иронии судьбы часть этих перемен произошла именно вследствие того, что она позабыла многие из полученных ею уроков. Она всю жизнь была крайне обязательным человеком, настоящей перфекционисткой. И вот сейчас она жаждала осуществить на практике все те принципы, которым ее только что научили. Но, увы, обнаружила, что не может вспомнить большинство из них. А как можно претворить в жизнь то, чего не помнишь?

Так что мама решила, что теперь самое время начать спокойнее относиться к себе — да и к другим тоже. Это означало: можно закрывать глаза на то, что дома кое-где скопилось немного пыли, не брать с собой в отпуск бутылку с лизолом, которым она раньше протирала туалет в гостиничном номере, и принимать вещи такими, какие они есть.

Когда каталку везли по коридору, рядом с матерью появился отец и пошел рядом. Она дала ему знак нагнуться поближе.

Когда будем в палате, — прошептала она, — я должна рассказать тебе кое-что, о чем меня запрограммировали забыть.

Когда они с отцом остались в комнате вдвоем, наедине, если не считать двух женщин на соседних койках, мать прошептала:

Не пересказывай ничего, что я сейчас расскажу, Сонни. А то люди подумают, будто я сумасшедшая.

Ладно, не буду.

Мать принялась взахлеб описывать все, что еще помнила, стараясь удержать те немногие песчинки, которые еще не ускользнули у нее между пальцами. Отец слушал ее тихо, не шевелясь; мать была уверена, что он не усомнился ни в едином слове. Он знал: она никогда не сумела бы выдумать такую безумную историю.

Когда мама выговорилась, ее от изнеможения потянуло в сон. Она стала упрашивать отца, чтобы он пошел домой и как можно быстрее все записал: эта информация была слишком драгоценна, ее нельзя было утратить. Отец согласился.

Когда мать проснулась, то первое, на что упал ее взгляд, была женщина на соседней койке. Мать помнила ее со вчерашнего дня. Первая мысль, которая пронеслась в голове у матери, была произвольной: «Ну и уродина!» Но потом мама сказала себе: «Минуточку! Тебе ведь совсем недавно было откровение, что внешность человека никакого значения не имеет!» Вся эта ситуация была так комична, что мама рассмеялась.

— Когда вас привезли после родов, вы всю ночь разговаривали, — сказала соседка.

— Правда?

— Вы декламировали Писание.

— А что я говорила?

— Не знаю. Вы говорили на неизвестных языках.

Говорила на неизвестных языках? Мама никогда не владела иностранными языками — ни древними, ни современными вообще, она не могла декламировать ничего, кроме 23-го псалма из Библии, да и то только по-английски. — *

Она снова откинулась на подушки. Сколько вопросов! Если раньше у нее и были сомнения в том, что произошло на накануне, то теперь их не осталось. Там, в родовой палате, случилось что-то весьма необычное. Она знала, что это ей не приснилось. Сны не могут заставить человека измениться — во всяком случае, не настолько глубоко. Разве это возможно — заснуть, испытывая страх смерти, а по пробуждении не только не бояться, но относиться к ней действительно легко и спокойно, да еще понимать, что так теперь будет всегда?

Матери хотелось получше обдумать все пережитое. В частности, она хотела точно знать, что происходило с ее телом родовой, пока сознание отлучилось, чтобы пообщаться с существами, состоящими из чистого света.

Скоро она обнаружила, что выяснить это не так-то просто. Когда мама спросила у врача, не случилось ли в родовой чего-нибудь «необычного», та ответила: «Нет, роды были нормальные». По словам доктора, осложнение было только о причём незначительное: пришлось

наложить щипцы, чтобы вернуть ребенка и привести его в правильное положение (в то время это была весьма распространенная практика).

Заговор молчания

Роды были нормальные'!

Это не могло оказаться правдой. Слова «нормальные роды» противоречили фразе «Мы ее теряем».

Затем мать расспросила медсестру, которая работала с ней в предродовой палате и собственно в родовой. Но мама так и смогла найти никого, кто признался бы, что она действительно говорила на незнакомых языках. Более того — все отрицали, что во время родов вообще возникали какие-то проблемы. — Все прошло отлично, — говорили ей. Если бы при родах и правда присутствовали только врач и медсестры — пожалуй, поиски можно было бы на этом закончить. Но тут мать случайно вспомнила о сиделке, которая тоже была в операционной, когда я рождался. Сиделки всегда работали на втором плане. Они делали свое дело спокойно, эффективно, не привлекая внимания. Их часто не замечали, их труд почти всегда недооценивался. У сиделок не было особых причин скрывать правду, если проблемы действительно возникали.

Итак, мать подошла к сиделке и сказала:

— Я знаю, что в операционной со мной что-то случилось.

После долгого молчания сиделка пожала плечами.

— Я не могу об этом говорить. Единственное, что я действительно могу сказать, так это что вам... повезло.

«Мы ее теряем?»

«Вам повезло?»

Этого было достаточно, чтобы подтвердить то, что моя мать уже и так знала: в тот день в родовой с ней и в самом деле случилось нечто необычное, и дело тут далеко не ограничивалось тем, что ей удалось успешно произвести меня на свет Божий, не пользуясь преимуществами анестезии. Врачи действительно ее потеряли. Она умерла — и вернулась к жизни. Она действительно должна считать происшедшее с нею не «переживаниями на грани смерти», а «опытом жизни после смерти». «На грани смерти» — термин расплывчатый. Моя мать была не на грани смерти. Она умерла. И, подобно другим людям, которые умерли и возвратились с того света, вернулась она

другим человеком. Теперь она понимала: что бы ни встретилось ей на жизненном пути, «хорошее» или «плохое», это будет именно то, что в данный момент необходимо ее душе для развития. «Ты будешь возвращаться... пока не поймешь все как следует». Это часть эволюции.

Этот урок оказался очень уместным и своевременным. Ведь мама только что родила меня, и в ее глазах я уже с момента рождения не принадлежал к сфере обыденной реальности.

Являлось ли это типичным случаем материнской переоценки собственного чада? Может, и да — за исключением того, что, как утверждает мама, во мне было нечто необычное уже в момент, когда она впервые увидела меня, — то есть на следующий день после моего появления на свет. Кроме меня в детской не было других новорожденных. Мать вошла туда, неся в руке бутылочку с молочной смесью, подошла к моей колыбельке и заглянула внутрь. Я лежал на животе и не спал.

— Ну, здравствуй, маленький незнакомец, — сказала мама. — Нас с тобой на свете двое — ты и я.

При звуке ее голоса я привстал на локотках и, приподняв трясущуюся головку, медленно повернулся влево, затем вправо, как бы обозревая новое окружение. Мать с изумлением взирала на эту картину. Разве такое возможно? Ей всегда говорили, что шейные мышцы новорожденных слишком слабы и не способны ни на что подобное.

Мать потянулась было к ближайшему столу, чтобы поставить туда бутылочку, но заколебалась. Кто знает, какие микробы могут оказаться на поверхности стола? Ей уже представлялось, как они поднимаются по внешней стороне бутылки, вползают внутрь через отверстие в соске и заражают смесь. Но разве она не научилась тому, что мелкие навязчивые идеи, которым она обычно подвержена, лучше иногда игнорировать? Разве не узнала, что всему есть своя причина и все находится в равновесии?

Так или почти так. Мать пошла на компромисс: сложила бумажную салфетку и положила ее на стол под бутылочку, а затем нагнулась и взяла меня на руки. Она влюбилась в меня сразу, как только увидела.

Позже, когда врач пришла ее осмотреть, мать рассказала ей, как я поднимал головку. Врач твердо ответила:

— Они на такое не способны.

А затем вышла в детскую, чтобы осмотреть меня.

Через секунду мать услышала голос врача из детской, которая располагалась в соседней комнате.

— Тьфу ты! — воскликнула врач, словно ругаясь. — Тебе не полагается это уметь...

И в эту минуту моя мать утвердилась во мнении, что здесь не обошлось без сверхъестественного.

Глава 3

Детские штучки

Просто ужас, какие вещи говорят детишки .

Арт Линклеттер

Мнерасказывали, что вдетстве я быстро учился, но мне все быстро надоедало. Мне были , свойственны пылкость воображения и неустойчивость настроений, я был одновременно вдумчивым и беспечным, эгоистичным и любящим. Как и большинство маленьких детей, я был убежден, что весь мир вращается вокруг меня и моих потребностей. А что такого? В моем представлении грань между тем, чего мне хотелось, и тем, что я рассчитывал реально получить, была очень тонка. Я полагал, что все должно быть по-моему. Все!

В том числе и планирование семьи.

Первое движение новой жизни мать ощутила во чреве, когда мне исполнилось два года. Это ощущение пришло в виде двух отдельных «трепетаний», так что у матери возникла уверенность, будто она носит двойню. Целый взвод акушеров-гинекологов уверял ее в обратном, даже когда мамин живот начал увеличиваться... и все продолжал расти, расти и расти. Она была высокой и стройной женщиной. Со спины вы видели только ее высокий и тонкий силуэт, но, когда она поворачивалась боком, взгляду представала линия живота, изогнутая столь резко, что на эту выпуклость можно было спокойно ставить поднос.

Я любил подходить и прислушиваться к глухим толчкам в животе у мамы. Когда я прикладывал к нему ухо, то внутри начиналась бурная активность. Это приводило меня в восторг.

Через несколько месяцев мать вернулась в родовую палату, но на сей раз ей давали болеутоляющие, так что моторов она не слышала и ни в какие одиссеи не отравлялась.

— Тужьтесь, — говорили ей врачи сквозь дымку, которая почти не причиняла ей беспокойства, и она тужилась, а потом снова уснула. Немного погодя ее разбудили.

— Поздравляем, у вас родилась прекрасная девочка. — вольная и одурманенная, мама кивнула головой и снова заснула. Но через несколько минут ее разбудили снова. — Тужьтесь.

— О'кей, — подумала она, — я знала, что так и будет. И еще раз сделала врачам одолжение.

Она помнит, что в следующий раз услышала такие слова:

— Поздравляем, у вас родился прекрасный мальчик.

Понимая, что теперь все закончилось, мать позволила себе провалиться в глубокий сон.

Но вскоре ее опять разбудили.

— Тужьтесь!

— Как, еще один?!

В ответ раздался смех.

— Нет, нет, это только послед.

Когда близнецы наконец прибыли домой, мать с удивлением обнаружила, что ее первенец (то есть я) выглядит, мягко говоря, не слишком довольным.

— В чем дело? — спросила она.

— Я их не хочу, — ответил я.

— Ты же говорил, что хочешь, — ласково сказала мать.

— Нет, не говорил.

— Ты говорил, что хочешь братика или сестренку.

Расставив ноги и крепко упершись кулаком в правый бок, посмотрел матери в глаза.

— Я говорил, что хочу братика или сестренку. Или сестренку. Отвези одного обратно!

Я еще слабо представлял, насколько это будет трудно научиться делить с сестрой и братом пространство, которое раньше было

безраздельно моим. В последующие годы это сделалось моей главной проблемой (и, прошу прощения, развивающим уроком).

«Открой дверь!»

Для развитых не по годам детишек характерна вот такая черта: иногда они ведут себя так, что душа радуется, а иногда — совсем наоборот. Уже с самого раннего детства мне тяжело давалось послушание, а еще более острой проблемой для меня была скука. Эти две проблемы комбинировались друг с другом в произвольном соотношении. Если где-то находилась щелка, в которую мне не полагалось совать нос, я был тут как тут. Если мне запрещали что-нибудь делать, можно было поспорить, что я это сделаю. Стремясь чем-то себя занять, я, по словам мамы, научился мастерски проказить и ловко оправдываться. Единственным способом отдохнуть от меня было отправить меня спать. Но и тогда я боялся, что во время сна пропущу что-нибудь важное.

Вот пример одной из моих шалостей, жертвой которой стала бабушка с материнской стороны — «баба», как мы ее называли. Однажды, вскоре после того, как мама принесла домой братика и сестричку, баба пришла к нам, чтобы посидеть с детьми. Тем самым она давала матери столь необходимую передышку. Близнецы лежали в своих кроватках, я временно отвлекся на телевизор. На плите вовсю кипели три большие алюминиевые кастрюли — одна с пеленками, две другие с бутылочками для молочной смеси, а в подвале как раз сохла порция белья. Бабушка отправилась за бельем вниз. Она была женщиной работающей, практичной, расторопной и стремилась вернуться наверх как можно быстрее, потому что знала: надолго оставлять меня одного — не самое мудрое решение. И вот она уже поднимается по лестнице из подвала. Руки у нее заняты теплым, свежесушенным бельем, которое она уложила высокой аккуратной стопкой. Шагая по ступенькам, она бросает взгляд вверх и вдруг видит, что дверь в подвал начинает закрываться. Баба ускоряет шаг, но дверь захлопывается прямо у нее перед носом. Замок щелкает.

Прислонившись к двери и придерживая стопку белья, баба высвободила одну руку и подергала дверную ручку. Ручка не поворачивалась.

— Открой дверь, Эрик, — сказала баба, стараясь говорить ласковым голосом.

— Не-а, — ответил я еще более ласково.

— Ну давай, давай, открой дверь.

— Не-а.

Баба знала, что строгий тон на меня не подействует. Но не даст же она перехитрить себя малышу, который совсем недавно научился ходить, пусть даже этот малыш очень сообразительный... тем более что в одной комнате уже выкипают на плите три кастрюли, а в другой спят два грудных младенца. Так что она решила зайти с другой стороны.

— Спорим, ты не сможешь дотянуться до ручки двери, сказала она, играя на моем упрямстве.

— Нет, смогу.

— А вот спорим, что не сможешь.

Наступила тишина.

Бабу аж пот прошиб. Она прямо-таки слышала, как мои мозги скрипят, производя оценку ситуации. Но в конце концов, как она и надеялась, я не смог удержаться и решил блеснуть. Я чуть-чуть нажал на дверную ручку; баба услышала, как она тихонько задрезжалась.

— Спорим, ты не сможешь отпереть, — сказала бабушка.

— Нет, смогу.

Тут снова со скрытым вызовом ласково прозвучало:

— Спорим, что не сможешь.

Наступила еще одна долгая пауза. Белье все сильнее оттягивало бабушке руки. Механизм замка состоял из маленькой круглой ручки, на которую надо было нажать, а потом повернуть. Когда замок отпирался, раздавалось чуть слышное «щелк». Этого-то звука баба и дожидалась. Потом ей нужно было двигаться очень быстро. Бабе не хотелось ушибить меня, слишком резко раскрывая дверь, но, судя по всему, это был её единственный шанс. . — '

Я не смог противостоять искушению.

Щелк!

Баба поспешно толкнула дверь, и та распахнулась быстрее, чем ожидала бабушка. Еще не остывшее свежесложенное белье разлетелось по всему полу. Я был сбит с ног, не успев отскочить. Я сидел на полу и плакал от потрясения.

Баба поспешила выключить огонь под кастрюлями; а потом подошла ко мне, чтобы утешить.

Мне было всего два с половиной года, но баба уже поняла, что на карьере няньки ей можно поставить крест.

В облаках

Баба была матерью моей матери, а «Бубба», как ее все звали, — матерью отца. Бубба, женщина мощного сложения, была сердечной, душевной бабушкой в стиле Старого Света — одной из тех старух, что любят на европейский манер громко, взасос целовать родню в щеки (от такого поцелуя Гувер [1] залился бы краской). Она была полна жизни и неистощимой энергии, а ее чувство юмора несколько переходило границы пристойности, частенько смущая наших более «консервативных» родственников. На праздничных обедах Бубба сажала меня рядом с собой; если я оставался у нее на ночь, то наутро она вела меня в свой маленький садик собирать клубнику и прочие фрукты-ягоды, после чего мы с ней готовили обильный и роскошный завтрак. Потом она носила меня на одной руке, как перышко, умудряясь при этом убираться, протирать пыль, пылесосить и говорить по телефону. Мне нравились все эти передвижения, само ощущение, что перемещаешься в пространстве без помощи ног. Дольше и быстрее — вот и все, чего мне тогда хотелось. Господи, до чего же я ее любил!

Однажды в январе Бубба уехала в больницу и больше оттуда не вернулась.

Судя по всему, перед смертью она, лежа на больничной койке, почувствовала боль в груди, потянулась к кнопке вызова медсестры — но так и не нажала на нее.

Теперь моим родителям предстояло решить проблему, которая возникла в связи с внезапным исчезновением Буббы из моей жизни.

— Она уснула, — сказали они мне, — и больше не проснется.

Я некоторое время обдумывал сказанное, а затем подвел итог своим размышлениям.

— Я могу ее разбудить, — сказал я. — Спорим, если мы положим ей в рот три таблетки аспирина и я попрыгаю вверх-вниз у нее на животе, то она проснется.

Прыжки на животе у бабушки были в моем представлении дополнительным средством на случай, если один лишь вкус тающего на языке аспирина все-таки не заставит ее открыть глаза и вернуться к жизни.

Это был один из немногих случаев, когда я видел, как плачет мой отец.

Похороны состоялись вскоре после этого. Мне на них пойти не разрешили. Родители чувствовали, что для пятилетнего ребенка вид безжизненного тела бабушки окажется слишком тяжелой душевной травмой. Бубба умерла, и проститься с нею пришли все — кроме меня.

Ночью я лежал в постели и думал о ней. Время от времени я тихонько плакал. Я тосковал по ней, и при том, что в ту пору умом я еще ничего не понимал о смерти, у меня совершенно не было ощущения, будто все кончено.

Между тем я знал: хоть я и не сумел попрощаться с Буббой, она-то меня все равно не забыла! Я точно знал, где она теперь, и был уверен, что она, как всегда, присматривает за мной. Я знал это, потому что она всегда вытаскивала меня из разных неурядиц, например если я играл с друзьями на улице и вдруг начинался дождь. В обычной ситуации всем захотелось бы домой и игра бы закончилась, но я говорил: «Подождите здесь, я сейчас вернусь.» И пока все ждали, столпившись на моем крыльце под навесом, я забегал за угол дома, где никто меня не видел, поднимал взгляд к небу и говорил: «Бубба, не могла бы ты остановить дождь?» И дождь чаще всего прекращался. Видимо, Бубба меня все-таки действительно не покинула.

Нелады со школой

В скором времени настала пора идти в детский сад. С того момента, как я переступил порог учебно-воспитательного учреждения, мне всегда было скучно там до полусмерти. Большую часть времени я проводил в мечтах. Однако это не были фантазии, типичные для маленьких мальчиков, когда ребенок воображает игру в мяч, представляет себя героем и побеждает чудовищ. (Впрочем, надо признаться, мне тоже случалось порой мысленно предотвратить какой-нибудь чудовищный смерч... но с кем такого не бывало?) Однако чаще я воображал себя дельфийским оракулом. Вообще-то говоря, мне не было известно, кто или что это такое — дельфийский оракул. Но мне почему-то представлялось, что я сижу в какой-то далекой пещере, внимая несметным толпам людей, которые приходили ко мне за советом из дальних краев.

Еще я обдумывал действия, о которых наверняка знал, что они возможны, — например, как просунуть руку сквозь сплошную стену. Я был уверен, что разгадал бы, как это делается, если бы смог запереться у себя в спальне на три дня. Как ни странно, никто не соглашался разрешить мне подобное. Наверное, взрослые тоже пытались такое проделать, когда были детьми, и пришли к заключению, что это все пустая трата времени.

Если учителя осуждали мою мечтательность, то недостаток внимания, которым я отличался, нравился им еще меньше. Я часто поступал неадекватно и деструктивно: плохо себя вел, привлекая к себе лишнее внимание или игнорировал учителей, погружаясь в свой собственный мир. Еще до того, как закончился первый год учебы, я столько раз попадал в разные истории, что мать в конце концов не выдержала и разрыдалась прямо перед директором школы.

— Когда же это кончится? — всхлипывала она, невольно повторяя слова, которые произнесла, рожая меня.

— Когда он чем-нибудь заинтересуется, — ответил директор.

— А когда это произойдет?

— Такое может случиться в любой момент. — Директор замолчал, а потом не удержался и рассмеялся: — С моим сыном это произошло, только когда он пошел в колледж.

Нельзя было сказать, что у меня не было никаких интересов; просто в школе они не проявлялись. Когда дедушка дал мне ящик со старыми сломанными часами, это привело меня в полный восторг. В те времена, до наступления цифровой революции, часы представляли собой замысловатую головоломку, составленную из крохотных, взаимодействующих друг с другом элементов. Каждый раз, когда у дедушки ломались часы, а в часовой мастерской их уже не могли починить, он клал их в старый ящик для сигар. Там они и лежали вместе с другими хронометрами, которых постигла такая же судьба. В один прекрасный день дедушка принес мне этот «сундук с сокровищами». Ни одни часы в ящике не шли, и все они были слишком велики для того, чтобы я мог их носить. Но это меня не смущало. Мне все равно хотелось ими играть, что я и делал. Я завел одни часы, и они начали тикать. Я завел другие, они тоже затикали, а потом остановились. Третьи не хотели заводиться, поэтому я их немного потряс. Я крепко сжал их в руке; они пошли, остановились и

снова пошли — на несколько минут. Затем опять затикали и больше уже не останавливались. Я взял в руку часы, которые потряс, и они пошли. Вскоре я уже «чинил» старые часы своим друзьям. Могу предположить, что, когда определенные люди носят при себе часы, в действие вступает некий принцип, противоположный тому, что вызывает поломку.

Но с точки зрения некоторых людей, способность чинить старые часы, не открывая их, была не так важна, как умение раскрашивать контурные карты или декламировать «Дика и Джейн». Мои пробелы в учебе сочли настолько серьезными, что, когда я был во втором или третьем классе, к нам домой пришел социальный работник, чтобы проверить, в каких условиях я живу, и выяснить, почему я не успеваю в школе. Вскоре после прихода этой дамы я спросил у нее, не могла бы она объяснить мне, что такое бесконечность. Она в ужасе вскочила на ноги и убежала из нашего дома.

— Я должна побеседовать об этом с руководством, — крикнула она через плечо.

Но даже если она действительно поговорила со своим руководством, мне так и осталось неизвестно, что же оно могло рассказать ей о бесконечности.

На сей раз все кончено

У меня имелись все основания размышлять о вещах, бесконечных по своей природе, потому что как раз тогда мне предстояло потерять еще одно близкое существо — мою собаку. Это была сука-доберман по кличке Силк. Когда я родился, ей уже стукнуло два года, но она милостиво сносила мои младенческие замашки, в том числе мою привычку хвататься за ее нижнюю губу как за рукоятку и подтягиваться на ней, вставая на ножки. Я так и держался за ее губу, пока учился ходить. Силк морщилась от боли, но ни разу не укусила меня и даже не зарычала. Не знаю уж как, но она поняла, что я — ребенок и что мне требуется любовь и защита.

Мне нравилось ощущение, которое вызывали на ощупь прохладные предметы. В число их входили и уши Силк: Когда она спала рядом с моей кроватью, я свешивал руку с краю и мягко сжимал ей ухо двумя пальцами. От прикосновения пальцев оно постепенно нагревалось (мне этого не хотелось), и я переходил на другое ухо, а

потом возвращался обратно к первому, когда второе, в свою очередь, тоже нагревалось. Когда оба уха становились слишком теплыми и переставали меня привлекать, я выпускал Силк на улицу, чтобы она снова охладилась. Примерно минут через десять она лаяла у парадной двери (ее условный знак!), и я понимал, что она готова войти обратно и повторить все заново. Проведя два полных цикла этого ритуала, я проваливался в сон.

Когда мне исполнилось 10, Силк было уже 12 (что в пересчет те на собачий возраст равнозначно 84 годам), и здоровье ее становилось все хуже. Родители договорились между собой, что не будут продлевать ее страдания и усыпят Силк, когда окажется, что ей больше ничем нельзя помочь.

Этот год оказался самым тяжелым в жизни Силк. Бывали моменты, когда собака, которая когда-то помогала мне учиться ходить, просто не могла подняться на ноги, невзирая на все свои усилия. На это нелегко было смотреть даже взрослому, не то, что ребенку. Происходящее потрясло весь мой мир до основания. Настала пора вести Силк к ветеринару, и мы были практически уверены, что грядущий визит окажется для нее последним.

День Благодарения был уже на носу. Мы решили подождать денек-другой, пока не закончатся праздники. В День Благодарения мать дала Силк большое блюдо индейки с подливкой, картофельным пюре и начинкой. Силк, рацион которой включал очень мало «человеческой» еды, заколебалась. С несколько смущенным видом она оглядела нас, как бы в поисках одобрения, а потом решила отбросить сомнения и принялась за свою последнюю трапезу.

На следующий день мы отвезли ее к ветеринару. На, этот раз моя мать осталась дома. Помня атмосферу неопределенности, которая окружала в моем восприятии смерть Буббы, я настоял на том, чтобы пойти вместе с отцом. Каким холодным казалось мне все вокруг, когда я сидел в приемной, где пахло лекарствами, а по стенам были развешаны картинки в стиле Нормана Рокуэлла — сценки с собаками, играющими в карты... Выйдя из кабинета, отец сообщил, что момент настал: они собирались усыпить Силк. Хочу ли я присутствовать? Я пошел за отцом и ветеринаром, которые повели Силк по старым коридорам и вышли с ней через заднюю дверь во двор. Я попрощался с Силк и видел, как ветеринар сделал ей укол. Через несколько секунд

она мягко рухнула на землю. Затем ее подняли и положили в установку для кремации.

И той ночью, и еще много ночей после этого я снова и снова звал к себе любимое существо. Тем не менее на этот раз все было кончено. Бесконечность уже не казалась мне такой далекой, а вечность — такой долгой.

Природа и воспитание

Когда я перешел из детского сада в начальную школу, мое самосознание несколько выросло. Мне по-прежнему все быстро надоедало, и я много времени проводил в мечтаниях. Но изредка, когда мне попадался учитель, который умел по-настоящему вдохновить ребенка и заставить его думать, мой успех превосходил все ожидания. К несчастью, тогда, как и сейчас, такие учителя составляли скорее исключение, чем правило.

Атмосфера у нас в доме способствовала тому, что я был развит не по возрасту. Родители обращались со мной как со взрослым: не говорили со мной свысока, а вовлекали меня в свои беседы, позволяли участвовать в принятии решений, признавая во мне личность, чье мнение имеет значение.

Каждый день я не мог дождаться минуты, когда наконец вернусь из школы домой. Казалось, там всегда можно встретить самых чудесных людей. Мои родители принимали у себя разнообразнейших друзей из самых интересных сфер: антропологов, психологов, людей искусства, врачей, юристов и т. п. (А в довершение всего это пестрое общество вдохновляло хозяйку на множество кулинарных подвигов, вызывавших к жизни восхитительнейшие вкусы и ароматы.)

А поскольку дома у нас царили такие широкие взгляды и круг моего общения был столь разнообразен, вполне естественно, что одностороннее подчинение чужой деспотичной власти было для меня большой проблемой — или, скорее, проблемы со мной были у носителей этой власти.

В средней школе администрация строго следила за тем, чтобы ученики приходили на занятия вовремя. Хотя школа находилась от моего дома так близко, что можно было легко дойти пешком, я почти всегда опаздывал. Здесь потратишь минутку, там еще одну — это же пустяки! Вот только администрация так не считала. Если ученики

приходили в школу после звонка, они должны были получить «пропуск опоздавшего».

Проблема заключалась в том, что школа не выдавала ученику этот пропуск, если у него не было записки из дома. Я же приходил настолько впритык к началу занятий, что никогда не знал, опоздаю я или нет, и, чтобы предъявить записку из дома, я должен был сначала туда вернуться и попросить» ее у мамы. А это значит, что я постоянно пропускал бы первую половину первого урока. И почему мне было так трудно выйти из дома минут на пятнадцать пораньше? Мое поведение было необъяснимо, но и изменить его я никак не мог. Видимо, я просто действовал согласно иным представлениям о времени, чем все остальные люди; мне казалось, что если я буду каждое утро выходить из дома в восемь часов одну минуту и пойду достаточно быстро, то смогу оказаться в школе в 7:50.

Наконец я спросил маму, не будет ли она возражать, если при опоздании я сам буду писать себе извинительные записки и подписывать их ее именем. Приняв во внимание, что иначе мне придется пропускать целый урок, поскольку я каждое утро буду расхаживать от школы домой и обратно, мама неохотно согласилась.

Однажды школьный надзиратель увидел, что я сам себе пишу объяснительную записку. Он оказался бывшим военным старой закалки; при том его собственный сын мог служить образцовым примером трудного ребенка (заставляет задуматься, не правда ли?). Тыча пальцем в записку, которую я писал, он зарычал с величественным негодованием:

— Чем это ты занимаешься?

— Пишу себе объяснительную записку, — спокойно ответил я.

— Ты пойдешь в карцер зато, что подделал подпись матери.

— Я ее не подделывал. Подделка — это когда все происходит без ведома человека и без его согласия. А в моем случае и человеку все ведомо, и согласие получено.

Моим наставникам подобные ответы были не по вкусу.

— Как тебя зовут? — спросил надзиратель.

— Эрик Перл. — Я встал, собрал вещи и посмотрел ему в глаза. —

П-Е-Р-Л.

Потом повернулся и пошел к себе в класс.

Вот такие события (иди, если угодно, такие уроки) заполняли мои юные годы. Мой отец был управляющим компании по производству торговых автоматов, которой владел вместе со своим отцом и братьями. Кроме того, он входил в добровольную организацию граждан по охране общественного порядка. Мама сидела дома и растила троих детей. Помимо этого, она иногда подрабатывала моделью и организовывала показы мод. Папа выходил из дома в 7 утра. К этому моменту мама успевала запихать нам в глотки завтрак, словно птица-мать, кормящая птенцов. В нашей семье ребенка выпускали из дома только после того, как он плотно позавтракает, а его коробка для ланча будет набита «всеми четырьмя видами пищи» (в те времена родители еще придавали значение этому принципу). В 13 лет я стал бар-мицва*. По воскресеньям я иногда ходил с друзьями в церковь.

></emphasis>

** Мальчик становится бар-мицвой в возрасте 13 лет, когда по еврейским законам заканчивается период его религиозного образования и он вступает во взрослую жизнь (в древние времена это было связано также с наступлением брачного возраста). Относительно недавно было введено такое же понятие для девочек под названием бат-мицва. — Прим. перев.*

Детский сад, начальная школа, средняя школа: новые друзья, тесты, ученические балы, получение водительских прав, тесты на проверку способностей и склонностей и, наконец, окончание школы и поступление в колледж...

Новый этап

Вскоре я обнаружил, что окончание средней школы еще не означает «свободу»: родители решили держать меня у себя под крылышком. Но я, как обычно, был иного мнения. Зачем сидеть в Нью-Джерси? Мне хотелось поступить в колледж в Калифорнии. Однако эффект был такой, как будто я собрался на Северный полюс...

— Это слишком далеко, — твердили отец с матерью. Разумное обсуждение вопроса перешло в прогрессирующую ссору, а ссора — в отчаянный крик.

В конце концов был найден компромисс: мне разрешили поступить в колледж в Майами, штат Флорида. Родители считали, что это надежный план. Мало того, что Майами был в два раза ближе к дому, чем Калифорния; к тому же мой дед по отцу, Зейда (тот самый, что подарил мне в детстве ящик с часами) переехал туда после смерти Буббы. По плану родителей, Зейда должен был приглядывать за их расточительным сыночком. Ведь я, в конце концов, был первенцем его первенца...

В результате же получилось, что родителям пришлось расстаться со мной на целый год.

Я поступил в университет Майами.

Родители всегда говорили мне, что я могу стать кем захочу и заниматься в жизни чем угодно по собственному выбору. Когда растешь с такой мыслью, это помогает и придает силы. Однако нехватка внутренних ограничений создавала все больше трудностей по мере того, как я вырослел и начинал задумываться выборе профессии. Формула «стать кем угодно» и «заниматься чем угодно» в общем-то не давала мне каких-то конкретных ориентиров. Вся сложность заключалось в том, что меня ничто не интересовало; у меня просто не было никаких приоритетов в соответствии с которыми я мог сделать пресловутый «собственный выбор».

В колледже я немедленно ушел с головой... в изучение предметов, абсолютно между собой не связанных. На протяжении всего одного года я колебался между несколькими профилирующими дисциплинами. Их было как минимум три: психология, введение в юриспруденцию и современная хореография. Я представления не имел, чем хочу заниматься. И, как всегда, ничто не могло заинтересовать меня надолго.

Зейда наблюдал, как, ведя самостоятельную жизнь в Майами, я постепенно развиваюсь как личность. Ему хотелось, чтоб этот процесс шел и дальше. Не спрашивая разрешения у моих родителей, он предложил мне провести второй год студенчества на Средиземноморье. Эта перспектива меня чрезвычайно вдохновила. Перед моим внутренним взором уже проносились видения Рима и Афин. Но тут Зейда продолжил свою речь и, «конкретизировал», что именно он имеет в виду под Средиземноморьем. Он называл этот регион уменьшительным именем «Израиль» — так оно звучало. Зейда,

как обычно, на шаг опережал ситуацию. Он продемонстрировал мне брошюру, посвященную годичному курсу обучения в Иерусалиме. Это была программа для американских студентов. Дед выразил готовность субсидировать эту авантюру. Разве могли мои родители сказать «нет»?

Не просто молоко и мед

Отправляясь в Израиль, большинство студентов ожидали, что с небес там сходит Бог, а по улицам текут молоко и мед. Их постигло разочарование. А вот я, напротив, просто ожидал, что проведу год за пределами США, и больше ничего. Поэтому мне не мешали не имеющие отношения к реальности ожидания, и в результате я влюбился буквально во все, что видел в этой стране. На тот момент путешествие в Святую Землю стало самым ярким событием моей жизни. Да и по сей день – при пробуждении я часто осознаю, что только что бродил во сне среди этих людей, заглядывал в древние храмы, созерцал захватывающие дух пейзажи, которые открываются с горы Синай.

Вернувшись в Штаты, я возобновил тот же самый образ жизни, который вел в прошлом. Все, что я обрел в Святой Земле, не смогло подвести меня к пониманию того, в чем моя истинная цель, — а если и смогло, то я все равно ничего не понял. И хотя снова стоял перед дилеммой, какую специализацию мне выбрать в университете.

В том году, который предшествовал поездке в Израиль, меня посетила одна идея. На первом курсе в Майами я столкнулся с рольфингом — разновидностью глубинного массажа тканей, задача которого — раскрепостить мускулатуру тела. Некоторые мои друзья прошли десять предписанных сеансов рольфинга, и я видел, как это изменило их физическое состояние. Вид этих ребят «до» и «после» — вот и все, что подвигло меня к решению тоже «рольфануться».

Сеансы привели к тому, что я стал по-другому держаться, и, судя по всему, научили меня смотреть на мир более широко. Теория, лежащая в основе рольфинга, базируется на представлениях о взаимосвязи между душой и телом. Согласно этой теории, раскрепощая у человека отдельные мышцы, рольфинг тем самым разблокирует накопившуюся боль — и физическую, и эмоциональную, и старую, и новую. Во время сеансов рольфинга в памяти часто всплывают различные воспоминания о прошлом. Это происходит,

когда вы освобождаетесь от страдания, которое они причиняют. В результате у человека нередко преобразуются и тело, и эмоции. Это новое состояние, где уже нет многих прежних страданий, позволяет вам по-другому двигаться, по-другому стоять и поддерживать другую осанку. А если ваша осанка стала иной (то есть вы стали занимать иное пространство в физическом смысле), эмоциональное пространство, занимаемое вами, тоже изменится.

Под впечатлением этой идеи и ее результатов я начал подумывать о том, не стать ли мне и самому специалистом по рольфингу. Но мои родители почувствовали, что рольфинг может оказаться недолговечным поветрием, выйти из моды, и тогда я останусь в профессиональном плане на мели. Они предложили мне подумать о том, чтобы заняться более надежным направлением медицины — мануальной терапией. Тогда у меня, на худой конец, останется хотя бы ученая степень, которой в случае чего можно будет воспользоваться.

Я согласился съездить в Бруклин и побеседовать с одним мануальным терапевтом, которому меня представил один из друзей нашей семьи. Этот врач познакомил меня с основополагающей философией, которая является фундаментом мануальной терапии как искусства и как науки. Он объяснил мне, что существует вселенский разум, который поддерживает структуру мироздания и сохраняет в нем равновесие; что в каждом из нас живет продолжение этого разума — так называемый «врожденный разум», который обеспечивает жизнь, здоровье и равновесие нашего организма. Этот врожденный разум, он же — жизненная сила, общается с остальным нашим физическим телом в значительной мере через головной и спинной мозг и прочие; части нервной системы — регулирующей системы организма. Пока передача информации между мозгом и телом имеет место и протекает без помех, мы пребываем в том оптимальном состоянии здоровья, которое для нас потенциально возможно.

Когда один из позвонков искривляется или теряет правильное положение, может возникнуть давление на нервы, которое затрудняет или вообще прерывает сообщение между мозгом и той частью организма, которую данные конкретные нервы обслуживают. В результате такого препятствия в клетках могут начаться неполадки, сопротивляемость организма падает, вызывая недомогание — предшественник недуга, болезни. Вот что делает в этом случае

мануальный терапевт: он устраняет препятствие, вызванное этой разрегулировкой (так называемым «подвывихом») в позвоночнике, что позволяет жизненной силе снова приступить к выполнению своих прямых обязанностей. Это возвращает нас в состояние здорового равновесия. Иными словами, такое лечение устраняет причину, а не воздействует на симптом и не маскирует его.

Так я узнал, что головная боль возникает совсем не от того, что у человека в крови от природы не хватает аспирина (хотя телереклама и убеждает нас в обратном). Я понял, что существует способ, позволяющий реально помочь людям. В результате всех этих открытий я решил стать мануальным терапевтом. Я не дал себе времени подумать, насколько серьезен этот шаг, и совершенно не предвидел, какую роль он в конечном счете сыграет в моей жизни. Синхронистичность не относилась к тем концепциям, на которые я сознательно ориентировался в своей жизни.

Внутри у меня внезапно что-то «щёлкнуло». Меня захлестнули детские воспоминания и фантазии (а может, видения?), в которых я помогал людям, выступая в роли дельфийского оракула. «Не исключено, что именно мануальная терапия позволит мне реально сделать что-то в таком духе», — думалось мне. На тот момент мне было ясно лишь одно: слова врача задели во мне какую-то струнку. Во всем этом было что-то настоящее, правильное, и этого мне было довольно. Я собирался сделать первый шаг по новому пути. Как оказалось, именно он в итоге должен был приблизить меня к исполнению моего предназначения...

Глава 4

Тропой новых открытий

Ну конечно, вы экстрасенс; вы просто этого не осознаете.

Моя приятельница Дебби Луйкэн

Возвращение в школу

Мануальный терапевт из Бруклина, с которым я разговаривал, порекомендовал мне кливлендский колледж мануальной терапии в Лос-Анджелесе. Я подал туда заявление, и меня приняли.

Вот и получилось, что мои родители в конце концов расстались с сыном, причем отняла его у них та самая Калифорния, куда он все это время так стремился. Но, с другой стороны, потеряв сына, они обрели врача, так что, на мой взгляд, другое уравновешивает.

Я навсегда запомнил первый день занятий в колледже мануальной терапии. Первокурсников было много; в группу набралось около восьмидесяти студентов. Пришлось даже убрать перегородку между двумя комнатами, так что мы заполнили и вторую аудиторию. Преподаватель попросил, чтобы каждый из нас вкратце рассказал, почему хочет стать мануальным терапевтом. Вопрос начался со студента, который был крайним слева в первом ряду. А поскольку я сидел в заднем правом углу комнаты, этот молодой человек, естественно, оказался от меня дальше всех. От него эстафета рассказа, как челнок, пошла по рядам.

Я сидел и слушал историю за историей. Один студент был парализован, пока не попал к мануальному терапевту; у другого исчезла раковая опухоль; у третьего восстановилось зрение; четвертый избавился от мигреней, которые мучили его всю жизнь. И так далее, и тому подобное. Это было бесконечное перечисление устойчивых, долговременных исцелений. Они далеко превосходили все то, о чем привыкли слышать обычные люди, которые не являются мануальными терапевтами, — и прежде всего я сам. Ведь Зейда всегда называл мануальных терапевтов «спиноломами»...

Наконец настала моя очередь говорить. Восемьдесят три головы повернулись, чтобы выслушать мой рассказ — последний за день. Станет ли мое повествование кульминацией этой эпопеи, которая заставит стальных студентов броситься вон из аудитории и немедля вступить на новый блистательный жизненный путь? Едва ли. Я был единственным человеком в группе, который даже никогда не бывал на приеме у мануального терапевта. У меня только вертелись в голове обрывки тех сведений, которые знакомый врач успел изложить мне за 20 минут, — что-то там насчет устранения препятствий, насчет того, что телу надо дать возможность исцелиться самому. В момент, когда я их услышал, эти вводные рассуждения показались мне настолько здоровыми и разумными, что я даже ни разу не попытался их проверить, поглубже в них разобраться или обсудить с другими. Я встал, окинул

взглядом толпу собравшихся и как бы со стороны услышал свой собственный голос:

— Ну, в общем, я просто подумал, что... «мануальный терапевт» — это звучит неплохо.

Если не можешь чего-то добиться, значит, слишком сильно стараешься

Итак, я снова оказался на школьной скамье, но теперь ситуация была несколько иной, чем раньше. Ведь на сей раз я сам выбрал и заведение, и курс обучения. А это уже совершенно меняло дело!

Не будучи книжным червем, я с удовольствием общался с новыми друзьями, ходил на вечеринки, знакомился с городом. Я устроился на неполный рабочий день в обувной магазин (хотя родители посылали мне деньги на обучение, мне хотелось заработать несколько лишних долларов и потратить их на то, чего хочется мне самому). Как-то к нам заглянул один клиент — научный сотрудник сейсмологической лаборатории. Покупая туфли, он случайно обмолвился, что, по прогнозам их лаборатории, в Южной Калифорнии в ближайшие 24 часа случится землетрясение.

— Вы говорили об этом еще кому-нибудь из нашего персонала? — спросил я.

— Нет, не говорил.

— Отлично. И не говорите! — Я улыбнулся. Он понимающе улыбнулся в ответ, заплатил за туфли и вышел.

Через несколько минут после его ухода я сделал вид, мной овладело какое-то предчувствие, а потом сказал сослуживцам, что у меня, дескать, возникло такое чувство, будто в течение трех дней будет землетрясение.

Оно произошло именно так, как я «напророчил». Его заметили, о нем сообщили в новостях. Моих сослуживцев очень впечатлило.

Через несколько дней, уже без всякого вмешательства сейсмолога, у меня появилось ощущение, что скоро будет еще одно землетрясение. Я храбро воспользоваться шансом и тоже о нем объявил.

Хотите — верьте, хотите — нет, но землетрясение случилось.

Во мне словно что-то щелкнуло. За следующие два-три года я точно предсказал 21 из 24 землетрясений.

Однажды мой сосед по комнате пришел под вечер домой увидел записку, которую я ему оставил: «Скоро будет землетрясение». Потом он рассказал мне, что земля задрожала как раз в тот самый момент, когда он читал эту записку. Его подружка землетрясение простояла рядом с ним... визжа от ужаса.

Как-то в другой день я в одиночку обедал в ресторане и вдруг почувствовал, что начинается новое землетрясение — как раз из тех, при которых земля как бы перекачивается. Когда сила землетрясения стала нарастать, я окинул взглядом зал. Никто реагирует! Ни один стакан не задрожал, и люстры над головой висят по-прежнему неподвижно. Но я-то одновременно видел, как они раскачиваются! Для меня это было реальностью. Я встал и поспешно вышел на улицу. Я не мог понять: почему никто убегает, почему жизнь повсюду вокруг продолжается как чем ни бывало?!

Это казалось невозможным. Земля все еще дрожала; я это чувствовал. Это было самое продолжительное перекачивающееся землетрясение на моей памяти; но сочетание сюрреалистичного движения земли с тем, что этого явно никто не замечал, заставили меня прийти к выводу, что землетрясения все-таки не было. Я робко вернулся в ресторан. Хорошо хоть, что я обедал один; в противном случае мне было бы трудновато объяснить причину своего неожиданного бегства на улицу...

Но если это не реальное землетрясение, значит, просто очередное предчувствие. Другого объяснения не было.

По дороге из ресторана домой я зашел в прачечную забрать белье из стирки и в разговоре с хозяевами упомянул, что сегодня ночью будет землетрясение. В ответ все рассмеялись.

В тот же вечер, но несколько позднее, землетрясение все-таки разразилось. Его эпицентр был в Калвер-Сити — как раз там, где жили владельцы прачечной.

Несколько недель спустя, когда у меня накопилось столько грязного белья, что можно было набить с полдюжины больших наволочек, я снова наведлся в прачечную. Изо всех сил вытягивая шею, чтобы хоть что-то увидеть над первыми тремя, которые уместились у меня в руках, я попытался ногой открыть дверь. Осторожным толчком приоткрыв ее, я начал новый увлекательный процесс: стал нащупывать носком ноги, где там у них прилавок.

Внезапно рядом со мной загремел такой громкий голос, что я до сих пор удивляюсь, как это я от неожиданности не подбросил в воздух все три мешка с грязным бельем.

— Это он! Тот самый! — с сильным русско-еврейским акцентом завопила женщина, стоящая за прилавком. — Вот мой адрес, — сказала она, суя мне в руку листок бумаги, покрытый торопливыми каракулями. — Пожалуйста, позвоните мне перед следующим землетрясением!

И с тех пор каждый раз, когда я появлялся в этом заведении, меня просили предсказать, когда будет очередное землетрясение. И я действительно пытался это сделать — да только таким способом у меня явно ничего не получалось. Я не мог искусственно вызвать у себя предчувствие при помощи волевых усилий; предсказания приходили исключительно когда я занимался собственными делами.

Так я неосознанно постиг одну глубокую истину: если можешь чего-то добиться, значит, слишком сильно стараешься.

Воскресение из мертвых

Время от времени мне удавалось наскрести из студенческого бюджета немного денег, чтобы сходить на сдвоенный сеанс в кинотеатр, который находился за углом от моего дома. Одним вечером я пришел туда как раз к началу второго фильма (как его там называли, фильма «Б»). Это было «Воскрешение из мертвых» с Элен Берстин в главной роли. Конечно, на второе место в сеансе фильм поставили только потому, что за эту роль мисс Берстин номинировали на Премию Киноакадемии как лучшую актрису.

В основе «Воскрешения» лежит биография женщины имени Эдна Мэй, которая попала в автокатастрофу, умерла операционном столе, но... снова вернулась к жизни. Несколько позднее она обнаружила у себя целительский дар — способность к своего рода «наложению рук». Она исцеляла, прикасаясь человека и одновременно приходя в состояние любви. Иногда она переносила на себя болезнь или аномальное состояние, снимая его с больного, а затем избавляла от симптомов собственный организм. В других случаях исцеления происходили как бы по благодати, и ей не приходилось ничего перенос на себя.

Этот фильм так очаровал меня, что я даже высидел первую картину (не важно какую) и посмотрел «Воскрешение» еще раз. Затем я сводил на него своих друзей. Позднее я приводил собой еще больше народу. Я понятия не имел, почему меня так тянет смотреть этот фильм снова и снова. Хотя в плане целительской техники фильм тоже был интересен, главное было том, что меня тогда захватило сходство между пограничными переживаниями Эдны Мэй и переживаниями моей матери в день, когда она меня родила. Я никогда не смотрел и не читал ничего на эту тему, а тот фильм так точно описывал переживаниями моей мамой... Каждый раз, смотря «Воскрешение из мертвых», я чувствовал себя так, будто мельком вижу нечто очень знакомое. Казалось, еще чуть-чуть, и я что-то увижу, что-то вспомню. Что-то такое...

Дополнительные подсказки

В этот период исканий я также открыл для себя так называемую «психометрию» — способность, а может, искусство получать информацию о человеке, трогая или держа в руке какой-нибудь предмет, ему принадлежащий, — обычно украшение, которое владелец носил на теле. Я посмотрел, как это делают другие, а потом попробовал сам. Оказалось, что это дает мне возможность получать удивительно точное представление о людях, хотя некоторых из этих людей я не встречал никогда в жизни. Во время своего недолгого увлечения психометрией я открыл в этом деле два «профессиональных секрета». Во-первых, чем более ровными и однообразными были мои движения, когда я водил пальцами по украшению, тем лучше я концентрировался; во-вторых, чем быстрее я говорил, тем точнее становилась информация. Видимо, когда я долго вожу пальцами по предмету, это успокаивает ум (аналогично тому, как большинство людей расслабляются и успокаиваются, сидя за рулем автомобиля). При ускоренном темпе речи у меня не оставалось времени на рефлексию по поводу того, что я собираюсь высказать. Благодаря внутренней тишине появлялись озарения, а из-за высокой скорости речи у меня хватало храбрости их высказывать.

Я перечисляю эти моменты не только потому, что они казались мне тогда странными, но и потому, что уже в те молодые годы они

подсказывали: на мою жизнь оказывают воздействие какие-то «потусторонние» факторы.

Если оставить в стороне эти довольно живописные эпизоды, моя основная деятельность в тот период заключалась в следующем: я ходил на занятия и «грыз гранит науки». Учителя, которые знали меня по начальной и средней школе, никогда бы в такое не поверили! Правда, надо признать, что «ходить на занятия» в моем варианте часто означало, что я садился в самый задний ряд и поднимал руку лишь для того, чтобы сказать: «Здесь». И все-таки, как и в прежние школьные времена, мне удавалось получать хорошие оценки... и в конце концов окончить колледж с дипломом мануального терапевта.

Я невольно подтвердил, что директор школы, где я учился в детстве, был прав. Я нашел дело, которое меня заинтересовало, и теперь вознамерился наконец кое-чего добиться в жизни.

Болезнь и незваные гости

В 1983 году, в один прекрасный день вскоре после окончания колледжа я понял, что слегка приболел: мне нездоровилось, голова болела, меня лихорадило. Я не особо любил пить аспирин, чтобы сбивать температуру, потому что понимал: она повышается не просто так, а с определенной целью, и мне хотелось, чтобы все шло естественным путем. В соответствии с этим намерением я улегся в постель, стал пить много жидкости и смотреть телевизор (редкий случай, когда можно это сделать, не испытывая чувства вины: когда лежишь дома и болеешь, просмотр телевизора — это, можно сказать, главный пункт программы). Но через несколько дней я решил, что для борьбы с температурой пора предпринять какие-то более активные действия. Каждый вечер я наваливал на себя горы одеял, усиленно потел и менял простыни и пижамы как минимум дважды за ночь.

Но каждый раз наутро мое состояние было не лучше, чем накануне. Наконец я сдался и вызвал врача. Он прописал мне тайленол с кодеином. Наверное, этот был тот самый тайленол-с-кодеином номер 4, «действительно большие таблетки», как говорится в рекламе, потому что кодеина в них была чертова прорва: эти таблетки совершенно «вырубили» меня, когда по телевизору шел марафонский показ сериала «Я люблю Люси». Но честно скажу вам: когда я наглотался этих таблеток, мне весь день казалось, что на экране маячат

чьи-то рыжие волосы, а все: персонажи говорят с кубинским акцентом*.

* «Я люблю Люси» — черно-белый телесериал, снятый в 1950-60-е годы, досихпор популярен в США. Кубинский акцент предполагает ускоренный темп речис проглатыванием многих звуков, а порой и целых слогов. — Прим. Перев.

Температура все лезла вверх: 40,5°, 41,1°, 41,6°. И вот «наконец миновала еще одна ночь, посвященная смене простынь и пижам (я был уверен, что температура спадет, если я просто буду придерживаться той же схемы действий). В какой-то момент я открыл глаза и надолго секунды увидел, что у меня «гости». Там, в изножье постели, стояла группа «людей». Мне показалось, что их семеро, все разного роста и вида: одни высокие, другие низенькие, а один — почти карлик. Они оставались там ровно столько времени, чтобы я успел их увидеть, а они поняли, что я их увидел.

Затем они исчезли.

— Еще не успев осознать только что происшедшее, я сделал вдох. По ощущению он походил на первый вдох новорожденного — мне показалось, что это был мой первый вдох за сегодняшний день, как будто я и не дышал с момента, как открыл глаза, и до мгновения, когда мои «гости» исчезли. Начав втягивать в себя воздух, я ощутил (или услышал) в груди тихий-тихий дребезжащий звук. Внезапно я понял, что умираю.

Я позвонил своему лечащему врачу и сказал, что приеду прямо сейчас. Потом позвонил в службу заказа такси и попросил прислать машину с кондиционером, потому что тогда на город навалилась летняя жара, а мне с моей температурой и собственного жара хватало.

Я едва стоял на ногах, но все же добрался до двери и вышел на улицу. Приехало такси... разумеется, без всякого кондиционера. Уже в бреду, я махнул на все рукой и залез в машину.

У себя в кабинете врач сделал мне рентген легких и велел ехать прямо в больницу.

— По дороге не останавливайтесь, — сказал он.

Оказалось, что у меня пневмония. Предчувствуя, что коротким визитом дело не ограничится, я, несмотря ни на что, велел шоферу

ехать прямо ко мне домой, чтобы забрать пижамы, зубную щетку и все такое прочее.

В то время у меня не было медицинской страховки, поэтому в окружной больнице мне пришлось довольно долго ждать, прежде чем меня пропустили в отделение. На следующее утро меня перевели в палату, где я пробыл десять дней. От них у меня остались в памяти всякие трубочки, кислородные подушки... пища, достойная внутренней авиалинии. Когда меня наконец выписали, я весил всего 138 фунтов — это при росте в шесть футов!* Мой врач позже признался мне: он думал, что я могу и не выйти из больницы живым.

</emphasis>

**138 фунтов примерно равняется 62,5 кг. 6 футов составляют почти 1 м 83см.— Прим. перев.*

Свое пребывание в больнице я помню плохо. Знаю только, что утратил там значительную часть кратковременной памяти — вероятно, под действием высокой температуры.

(Кстати, раз уж зашла речь о перегреве мозгов: вы замечали, как похожи друг на друга английские слова perspiration — потение и apparition — видение? В обоих по две буквы P, по две R, по пять гласных, по пять слогов... и к тому же из первого вытекает второе). Так кем же на самом деле были те существа, которых я увидел в ногах своей постели? Были ли это проводники? Духи? Ангелы-хранители? Группа наблюдателей, курсирующих между разными измерениями? Или то было видение, вызванное высокой температурой, — иными словами, галлюцинация? А может, то, что мне привиделось, являлось вполне реальным, но лишь благодаря высокой температуре я смог увидеть их — существ, обитающих на одном из 11 (или около того) планов бытия, которые теоретически наличествуют во Вселенной, если верить теперешней квантовой теории?

Не знаю. Но одно остается фактом: не увидь я «незванных гостей» в тот день, когда у меня в груди раздался дребезжащий звук, я бы просто поддерживал прежний режим, потел, пил соки... и наверняка бы умер.

Правда, тогда я был совершенно не готов к смерти. У меня были другие планы. И, может быть (это предположение, только и всего), кто-то — или что-то — тоже имели свои планы на мой счет.

И снова — «воскрешение из мертвых»

Наконец я сделался «экстерном». Это было следующим этапом профессиональной карьеры, которую я избрал. В сущности, я стал «врачом-практикантом» в медицинском центре, который принадлежал лицензированному мануальному терапевту. Хотя для начинающего терапевта эта стадия карьеры полезна во многих отношениях, ее едва ли можно назвать особо доходной. Как и большинство людей, я предполагал, что врачи знают, как организовать работу медицинского центра и вести там дела. Я ошибался. Доктора в том центре, куда я устроился, не понимали очень многого. Пожалуй, их главной проблемой были отношения с клиентами. Согласно нашему договору, я выплачивал своим патронам 50 % той суммы, которую собирал с пациентов. А поскольку эти доктора и со своими-то пациентами обращались, скажем так, не слишком предупредительно, не удивительно, что по отношению к моим пациентам их любезность уменьшалась еще раза в два. Из-за такого отношения многие пациенты, побывав у меня раз, больше не возвращались.

Итак, мой доход составлял лишь 50 % тех денег, которые я получал от больных, а объем клиентуры был непредсказуем. В таких условиях мне еле-еле удавалось оплачивать аренду квартиры и кабинета. Чем дольше я работал экстерном, тем больше у меня появлялось долгов. Чем больше появлялось долгов, тем прозрачнее становилась возможность уволиться оттуда — пока через три года мне все-таки не пришлось уволиться, потому что иначе я был бы вынужден вообще отказаться от профессиональной карьеры. Вот я и уволился.

Тем не менее мне удалось-таки извлечь из этой безотрадной ситуации парочку дополнительных выгод. Оказалось, что один из моих пациентов был самым непосредственным образом связан с фильмом «Воскрешение из мертвых», который, как я уже говорил, входил в число моих любимых. Другой же пациент был членом Американской академии кинематографических искусств и наук. Он пригласил меня на церемонию вручения «Оскаров» того года. И вот я уже там, сижу на балконе и созерцаю происходящее. Обернувшись, я увидел, что Элен Берстин (она была в числе номинантов и до того сидела в передней части партера) поднялась на балкон и заняла место у меня за спиной.

«Как странно», — подумал я. На протяжении вечера я как-то не заметил, чтобы это кресло было свободно.

Через некоторое время актриса встала и вышла. Я больше никогда не встречал ее лично и не думал ни об этом «почти знакомстве» с нею, ни о других странных событиях, которыми была отмечена моя жизнь: «существах» в изножье моей постели, предсказаниях землетрясений, психометрии, часах, которые чинились сами собой...

По крайней мере, я очень мало думал о них до тех пор, пока 13 лет спустя не начались исцеления.

Призрак Мэлроуз-Плэйс

Как у всякого бывшего экстерна, у меня не было ни лишнего времени, ни лишних денег. Поэтому я ухватился за первую же возможность арендовать помещение, которое укладывалось мой бюджет. Я снял одну из спален в перестроенной квартире с двумя спальнями, расположенной в верхнем этаже дома на улице Мэлроуз-Плэйс. Кроме меня, в ней обитали два психолога. Многие считают Мэлроуз-Плэйс — все три квартала, по которым она проходит, — одной из самых интересных и шикарных улиц Лос-Анджелеса. Но люди, которые дали ей подобную оценку, наверняка не видели мой новый офис. Сделать так, чтобы пациенты согласились взбираться по лестнице вверх в один пролет, — это было еще полбеды. Как всем известно, Лос-Анджелесе люди передвигаются исключительно на автомобилях, а на Мэлроуз-Плэйс парковка почти отсутствовала. Это заставило меня заключить договоры о парковке с владельцами роскошных антикварных магазинов и художественных салонов в нашем квартале. Так получилось, что наиболее тщеславные и моих пациентов, нацеленные на продвижение в обществе, могли теперь похвастаться, что у их мануального терапевта персональная парковка.

Но все это пришло позднее. А вначале главная проблема у меня заключалась в том, как превратить маленькую квартирку полезную площадь — полезную с точки зрения мануальной терапии. Я спроектировал несколько кабинок странноватой формы и тем самым сделал из спальни три комнаты. «Комнату для завтраков» я превратил в приемную, а стол вместе с администратором решил втиснуть в кухню — самую крохотную, какую вы только можете себе представить. Затем я нанял подрядчиков, чтобы они осуществили мой план.

Любой, кто когда-либо сталкивался со строительством, знает, что строительные работы могут тянуться до бесконечности, выходя за рамки всех смет и графиков. В конце концов у меня кончились деньги, и я не смог уговорить банк дать мне еще кредит.

Каждое утро я приходил в свой наполовину отделанный офис, чтобы принимать пациентов и делать еще две вещи: звонить в банк, пытаясь уговорить дать мне еще денег, и подкручивать болты на плафонах моей новой осветительной системы. При цене 27 долларов за каждый плафон и четыре стеклянных кожуха к нему я уже давно отказался от мысли установить встроенное освещение, выбросив ее из головы вместе с предполагаемой ценой, которую назвал мне подрядчик, и приблизительными сроками завершения ее установки.

По какой-то причине эти болты, крепящие плафоны, каждое утро вывинчивались и на добрых три четверти дюйма отклонялись от положения, которое им полагалось занимать в полностью затянутом состоянии. Я обосновался на углу улицы с оживленным движением; следовательно, крепление болтов могло ослабевать из-за вибрации, которую создавало движение транспорта. Как бы то ни было, мне каждое утро приходилось подтягивать болты. Это был замкнутый круг: мой банк «закручивал гайки» в плане кредитов, а я закручивал гайки на своих плафонах.

Мой «персонал» состоял всего из одной женщины, которая так много времени посвящала подпиливанию собственных ногтей, что я даже удивлялся, как это она не оставляет кровавых отпечатков на всем, к чему прикасается. Однажды поздно вечером, когда она уже все заперла и ушла домой, я остался в офисе, чтобы принять позднего пациента. Вдруг краем глаза я уловил какое-то движение. Подняв взгляд, я увидел, что по холлу дверью, ведущей в кабинет коррекции, прохаживается какой-то мужчина. Я знал, что дверь главного входа заперта. Пробраться в квартиру снаружи было абсолютно невозможно. Тем не менее я совершенно отчетливо видел этого человека: примерно 5 футов 10 дюймов ростом, с круглым лицом и коротко стрижен ми вьющимися волосами. На вид я дал бы ему около тридцати плюс-минус несколько лет.

Я понял без тени сомнения, что это призрак.

На следующее утро я рассказал обо всем психологам, вместе с которыми снимал помещение. К своему удивлению, я обнаружил, что

оба они уже знали о странном визитере. Меня они предупредили, потому что им нужен был еще один квартиросъемщик, чтобы разделить арендную плату на троих, и психологи боялись, что перспектива столкнуться с призраком меня отпугнет.

По правде говоря, я в общем-то ничего не имел против призрака. Но вот он, видимо, имел кое-что против меня.

— Здесь ходит слишком много народа, — сказал один медиум, который считал себя в силах изгнать призрака. — Он ничего не имеет против психологов, которые принимают человеку в час. Но вы приводите в его дом слишком много чужих.

Я наблюдал, как этот субъект прошелся по квартире (то есть по моему офису), нашел место, где, по его ощущению, призрак приводил больше всего времени, и очень вежливо сообщил духу, что тот мертв. После этого медиум приказал привидению «отправляться в свет» или что-то в этом роде. На все секунд тридцать.

Это случилось в субботу вечером. На следующее утро я пришел в офис и обратил внимание на свою осветительную систему: все плафоны были плотно, аккуратно привинчены. В таком состоянии, они и оставались все время, пока я не снял их со стен пять лет спустя, когда расширял офис.

Затем зазвонил телефон. Это звонили из банка. Мне предоставили ссуду.

Глава 5

Открывая новые двери, зажигай свет

Все, что у нас уже позади, и все, что у нас еще впереди, — сущие мелочи по сравнению с тем, что у нас внутри.

Ральф Уолдо Эмерсон

Еврейская цыганка с Венис-Бич

Прошло двенадцать лет. К этому времени моя практика занимала уже больше половины второго этажа в здании на Мэлроуз-Плэйс. Дела быстро шли в гору. В офисе было уже восемь коррекционных кабинетов, и жизнь была ключом: там ходили ассистенты, врачи-

массажисты, рефлексолог, лечащий по особым точкам на ступне, парковщики и, разумеется, пациенты — столько, сколько я мог принять.

У меня только что закончился роман, который продолжался шесть лет, хотя сам я рассчитывал, что он продлится всю оставшуюся жизнь. В первые дни после разрыва я кое-как влачил свое существование, буквально едва переставляя ноги. Только одна вещь давалась мне тогда труднее, чем утреннее пробуждение перед уходом в офис. Это была необходимость по прибытии туда поддерживать его работу, чтобы мой медицинский центр не развалился.

К тому же получилось так, что как раз в это время я набирал сотрудников, чтобы полностью обновить персонал (как будто мало мне было перемен в личной жизни!). Дело в том, что управляющая моего офиса, дама чрезвычайно компетентная, переехала к своему бойфренду в другую часть штата. Ее переезд совпал по времени с уходом еще двух сотрудников, который произошел по взаимной договоренности со мной. И вот я уже начинаю все с чистого листа. Чтобы заменить ушедшего менеджера, мне требовалось нанять сразу двух человек: одного, чтобы заниматься внутренними проблемами (счетами для страховых компаний, медицинскими отчетами и перепиской), а другого — для общения с пациентами и текущей работы. Эта вторая должность называлась «заведующий приемной».

Подобно бродвейскому шоу (или, в моем случае, скорее мыльной опере), работа должна была продолжаться и продолжаться. Поэтому я начал проводить собеседования с претендентами на должность завприемной. Мне всегда хотелось, чтобы: служащий в приемной был, так сказать, «личностью»: ведь *коммуникабельный* человек сможет установить психологический контакт с пациентами, а *сильной* личностью мне самому не будет скучно.

В прошлом я не особенно много занимался наймом персонала. Поэтому один мой друг; профессионал в этом деле, пришел помочь мне провести интервью. Еще пара человек помогли мне проводить отбор. Когда мы перешли к обсуждению кандидатур, у меня (да и у всех остальных) вертелось в голове только одно имя. Можете верить или нет, но по внешности, речи, а также *поведению* она была двойником героини Фрэн Дрешер из телешоу «Няня»: высокая, темноволосая, привлекательная, с нахально-легкомысленной манерой

держаться, с гнусавым, снобистским нью-йоркским произношением. От ее голоса мог бы расколоться бриллиант. Это была актриса, которая из-за неудач простилась со своими театральными амбициями (если проститься с амбициями вообще возможно для актрисы).

Все говорили: «Не бери ее. Не надо ее нанимать». Но я должен был ее заполучить! Во-первых, глазами она немного напоминала Буббу. Во-вторых, я не мог поверить, что подобные личности вообще бывают на свете. Я в последний раз попытался убедить себя, что нанимать ее не стоит, что нужно прислушаться к голосу опытных людей, которые помогают мне подбирать компетентный офисный персонал. Но все оказалось бесполезно: я был просто Очарован этой женщиной. Решать этот вопрос с помощью логики было совершенно бессмысленно.

Эти отношения переросли в настоящую любовь-ненависть: я любил эту женщину, а мои сотрудники — ненавидели.

Однажды она заявила, что при моих нагрузках мне будет полезно провести денек на побережье. На самом деле это означало, что *ей самой* хочется прокатиться на побережье, но не хочется тратить на бензин собственные деньги... Да какая, к черту, разница! В субботу мы отбыли на Венис-Бич. Некоторое время мы просто расслаблялись, лежа на песочке, а потом она отправилась побродить. Вернувшись, она сказала:

— Тут одна женщина гадает на картах. Она должна обязательно сделать расклад для тебя!

Я ничего не имел против карточных гаданий как таковых, но, вообще говоря, предпочел бы пойти к человеку с более надежными рекомендациями.

— Не хочу, чтобы мне гадали всякие бродяжки на пляже, — ответил я.

«Если бы это была такая уж хорошая гадалка, у нее отбоя не было бы от клиентов, — подумал я про себя. — Ей не пришлось бы таскать с собой карточный столик, скатерть, стулья и прочие причиндалы. Она не стала бы подкарауливать клиентов на боковой дорожке возле переполненного пляжа!»

Но моя подчиненная продолжала давить на меня в абсолютно «нянькином» стиле. Достаточно было раз взглянуть ей в глаза, и становилось ясно: дальнейшие протесты бесполезны. В конце концов

она призналась, что познакомилась с этой женщиной на вечеринке и пообещала ей, что сегодня мы будем на пляже.

— Мне будет ужасно неловко, если ты не сходишь к ней погадать, — хныкала она, наморщив лоб. — *Ну, пожалуйста...*

Я сдался и вслед за «нянькой» поплелся по горячему песку пляжа к гадалке. Та сидела за карточным столиком, раскинув карты во вполне подобающей цыганской манере. Нас представили друг другу, и она сказала:

— Буббелах, у нас есть гадание за 10 долларов и гадание за 20 долларов.

«Буббелах»? Неужели на свете действительно существуют еврейские цыгане?

В тот день я почему-то взял с собой на пляж всего 20 долларов. Прикинув, насколько мне хочется есть, я сказал:

– Тогда мне гадание за 10 долларов.

За эти деньги я получил очень милый сеанс гадания, особенно, впрочем, запоминающийся (речь шла о моем настоящем). Когда сеанс закончился, женщина как бы в раздумье сказала:

— Я умею делать одну совершенно необыкновенную вещь. Это ритуал, который воссоединяет меридианы вашего тела с линиями планетарной сетки координат, что дает человеку связь со звездами и с другими планетами.

Гадалка сказала, что для меня, как для целителя, данный ритуал — именно то, что нужно. Еще она сообщила, что обо всем этом можно прочесть в книге Дж. Дж. Хэртака «Книга знания: ключи Еноха». Это звучало весьма интересно, и я задал ключевой вопрос:

– Сколько?

– 333 доллара, — сказала гадалка.

– Нет, спасибо, — ответил я.

Именно от таких поступков обычно предостерегают в вечерних новостях. Мысленно я уже слышал слова анонса: «Еврейская цыганка на Венис-Бич выманивает 333 доллара у просто душевного мануального терапевта...» — Затем по экрану проносится мое изображение с подписью: «Лопух». — «Цыганка уговаривает врача дополнительно выплачивать ей по 150 долларов в месяц в течение всей жизни. За это она обещает зажигать ритуальные свечи, чтобы защитить клиента от зла... Смотрит далее: фильм в 23:00». Я чувствовал себя униженным

уже просто из-за того, что мог хоть на мгновение задуматься над этим предложением. Итак, мы с моей секретаршей удалились и творчески подошли к решению следующей проблемы: как устроить ужин на двоих за 10 долларов.

Вы, наверное, думаете, что тем все и кончилось. Но ум человека работает таинственным образом. Слова гадалки не выходили у меня из головы. Неожиданно для себя в последние минуты обеденного перерыва я вдруг сорвался с места и отправился в книжный магазин «Дерево Бодхи», расположенный рядом с моим офисом. Я собирался быстренько пробежать глазами главу 3.1.7 из «Книги знания: ключи Еноха». (Именно на эту главу ссылалась тогда гадалка на пляже.) Однако главный урок, который я получил в тот день, заключался вот в чем: если есть на свете книга, совсем не предназначенная для беглого чтения, то это именно «Ключи Еноха». Правда, и того, что я прочитал, было достаточно. Прочитанное преследовало меня, пока я не сдался. Я взломал банку из-под печенья, где хранил наличные, и позвонил гадалке.

Вся процедура распределялась на два дня, причем с промежутком между ними. В первый день я заплатил деньги, улегся к цыганке на стол и стал вслушиваться в свой внутренний диалог, а гадалка тем временем приглушала освещение и ставила музыку в стиле «Нью Эйдж» — что-то типа тихого мелодичного перезвона крохотных колокольчиков. «Это самый идиотский поступок за всю мою жизнь, — думал я. — Поверить не могу: я выложил такие деньги совершенно незнакомой тетке за то, чтобы она кончиками пальцев прочертила какие-то линии у меня на теле...»

Так я лежал, размышляя, сколько всего хорошего я мог был приобрести на эту сумму. И вдруг меня осенило. В голове у меня пронеслась мысль: «Но ты ведь уже отдал свои деньги! Так прекрати эту бесплодную болтовню с самим собой и откройся навстречу тому, что можно здесь получить!»

Итак, я неподвижно лежал на столе, внутренне раскрывшись, готовый принять все новое. Когда процедура закончилась, мой ум констатировал, что я ничего не почувствовал. *Абсолютно ничего!* Но, судя по всему, я был единственным из присутствующих, кто об этом догадывался. Гадалка помогла мне сесть с таким видом, как будто

стряслось что-то из ряда вон выходящее, велела ухватиться за нее, вывела меня в жилую комнату и принялась медленно водить по ней.

— Заземляйтесь, — наставляла она меня. — Возвращайтесь в свое тело.

И тут я опять услышал у себя в голове знакомый неугомонный голосок. Он произнес: «Леди, не знаю, что уж тут, по-видимому, происходило, но я, к сожалению, все пропустил».

Я уже заплатил за оба сеанса. Поэтому я решил, что в воскресенье все равно нужно будет прийти на вторую часть. Однако в ту же ночь со мной случилась чрезвычайно странная вещь. Примерно через час после того, как я лег спать, светильник возле моей кровати (я пользовался им уже десять лет) неожиданно включился сам собой, и я проснулся с совершенно реальным ощущением, что у меня дома находятся какие-то люди. Итак, я храбро поднялся, прихватив нож для разделки мяса, баллончик с перцем и своего доберман-пинчера, и обыскал весь дом. Но никого не нашел. Я улегся обратно в постель, испытывая совершенно жуткое чувство, что я не один и на меня кто-то смотрит.

Следующий сеанс начался совершенно также, как и первый. Но вскоре стало очевидно, что этим их сходство и ограничивается. Мои ноги не желали лежать спокойно. В них появилось то ощущение «спятивших ног» — непроизвольного подергивания нижних конечностей, которое нападает на некоторых людей всякий раз в полнолуние с наступлением полуночи. Вскоре чувство охватило все мое тело, сочетаясь с почти невыносимым ознобом. Меняхватило только на то, чтобы улежать на столе. Хотя мне страшно хотелось как следует попрыгать, чтобы вытрясти это странное ощущение из каждой клеточки своего тела, я не посмел шевельнуться. Почему? А потому, что я заплатил гадалке столько денег, сколько в неделю тратил на бакалейные товары, и был твердо намерен получить компенсацию за каждый потраченный цент. Вот почему!

Наконец сеанс подошел к концу. Стояла давящая августовская жара, в квартире гадалки не было кондиционера. Тем не менее я продрог и чуть не превратился в ледышку. Зубы у меня стучали. Гадалка бросилась укутывать меня одеялом, и я просидел под ним минут пять, пока не восстановилась нормальная температура тела.

Я стал другим. Я не понимал, что произошло, и не мог бы объяснить этого даже приблизительно. Тем не менее я больше не был той личностью, которой являлся еще четыре дня назад. Я кое-как добрался до своей машины; судя по всему, дорогу домой она знала сама.

Остаток дня не отложился у меня в памяти, и вообще я не могу сказать наверняка, имел ли он место в действительности. Знаю лишь одно — на следующее утро я оказался уже за работой в своем кабинете.

Это было начало моей одиссеи.

Творится что-то неладное

Мои воспоминания возобновляются с минуты, когда я вошел в приемную своего медицинского центра. Я чувствовал себя так, словно накануне у меня вынули из черепа часть мозга, а тут внезапно вставили обратно.

Но этим странности не ограничились. Внезапно я оказался под огнем непредвиденных вопросов.

— Что с вами случилось в выходные?

— Вы выглядите совсем по-другому!

— Вы совсем по-другому *говорите!*

Разумеется, я не собирался отвечать:

— Да, знаете, дело всего лишь в том, что я заплатил одной гадалке с пляжа 333 доллара, и она кончиками пальцев прочертила какие-то линии у меня на теле... А что?

Некоторые вопросы лучше оставлять без ответа.

— Да вроде ничего не случилось, — мимоходом отвечал я, а сам не меньше остальных задавался вопросом: что же произошло со мной за выходные?

Обычно после процедуры коррекции я давал пациенту полежать с закрытыми глазами на столе секунд 30-60. Это давало больному время расслабиться, чтобы проведенная коррекция «устоялась». В тот конкретный понедельник семеро из моих пациентов (часть из них ходила ко мне уже больше десяти лет, один пришел в первый раз) спросили у меня, обходил ли я вокруг стола, пока они лежали после процедуры. Некоторые спрашивали, не заходил ли кто-нибудь в комнату, потому что у них возникало чувство, что вокруг стола стоят

или ходят несколько человек. Трое заявили, что, по их ощущению, какие-то люди *бегали* вокруг стола, а еще двое смущенно признались: показалось, что над столом кто-то *летал*.

Я двенадцать лет работал мануальным терапевтом, и никто никогда не говорил мне ничего подобного. А вот теперь сразу семь человек за один день заявляют мне такое! И вовсе не требовалось какому-нибудь роялю падать с потолка мне на голову, чтобы я понял: *здесь творится что-то неладное!*

По словам пациентов, они чувствовали, где находятся мои руки, еще до того, как я касался их тела. Местонахождение рук ощущалось, когда они оказывались на расстоянии от одного фута до нескольких дюймов от больного. У меня появилась новая игра: проверять, насколько точно пациент может определить положение моих рук. Но когда люди начали исцеляться, я понял, что это уже не игра, а нечто большее.

Сначала исцеления были менее впечатляющими: у больных исчезали различные боли и неприятные ощущения. Когда пациент приходил на сеанс, я проводил коррекцию, а потом давал указание закрыть глаза и полежать так, пока я не разрешу открыть их снова. Пока больной лежал с закрытыми глазами, я несколько мгновений водил над ним руками. Когда человек, поднявшись, осознавал, что боль исчезла, он спрашивал меня, что я с ним делал. На это я давал стандартный ответ: «Ничего». И никому об этом не говорите!» Это мое указание действовало примерно столь же эффективно, как и девиз «Просто скажи нет!», который Нэнси Рейган предложила по отношению к наркотикам.

Вскоре пациенты потянулись ко мне отовсюду за этими «исцелениями». Я очень слабо представлял, что тут вообще происходит, поскольку никто не считал нужным оставить мне соответствующий справочник. Разумеется, я регулярно консультировался у гадалки с Венис-Бич. Ведь мне нужно было хоть с кем-то) поговорить, потому что странные вещи происходили в том числе и у меня дома, а я не мог обмолвиться об этих явлениях ни одному из своих «нормальных» друзей.

— Наверняка причиной всего этого стало какое-то свойство, которое уже было заложено в вас до нашей встречи, — сказала мне цыганка. — Может, это как-то связано с переживаниями на грани

смерти, которые возникли у вашей матери во время родов. Это все так необычно... Раньше ничего подобного не случалось.

В первый День нашего знакомства, на пляже она посоветовала мне принимать некую «цветочную эссенцию в каплях» и при помощи внутреннего чутья определила, какие конкретно капли мне желательно принимать. На самом деле она выбрала таким образом шесть видов капель, но сказала, что на один прием я должен смешивать только пять из них.

И вот я погрузился в решение вопроса: какие пять видов принять, а какие капли отбросить. Любому, кто знал меня в то время, сам процесс принятия решения показался бы или очень забавным, или совершенно идиотским, поскольку я... как бы это сказать... в общем, не отличался особой решительностью.

Наконец я заказал себе капли, а когда заказ прибыл, смешал их у себя на кухне, проявив при этом внимание и осторожность, граничащие с благоговением. Я взял бутылочку с капельницей — пузырек объемом в одну унцию — и на три четверти наполнил ее ключевой водой. Я накапал по семь капель каждой из пяти цветочных эссенций в маленькие бутылочки. Одну бутылочку я держал возле постели, другую в портфеле, третью в своем врачебном кабинете и еще одну, четвертую, — в ящике стола в офисе. Почти священнодействуя, я четырежды в день помещал себе под язык по семь капель своего свежеизготовленного эликсира. Кроме того (как будто всего вышеописанного было мало), я каждые три дня принимал ванну (чистая вода, сок половины лимона плюс семь капель смеси).

Я отмокал в ванне по 20 минут, тщательно смачивая водой все участки тела и головы, которые оставались на воздухе и потому высыхали — например, нос (который, как я понял позднее, должен был значительную часть времени оставаться над водой). Гадалка дала мне точные инструкции, и я следовал им, быть может, даже более точно, чем требовалось.

Почему я об этом говорю? Да потому, что в каждую из этих ритуальных ночей случалось нечто особенное. Когда я заканчивал рутинную вечернюю возню (отпереть — запереть дверь, снять с сигнализации — поставить на сигнализацию) и наконец ложился спать, то всякий раз просыпался от ощущения, что доме у меня кто-то есть. Я вставал с сильно бьющимся сердцем проходил по всему дому,

чувствуя, что в любую минуту могу наткнуться на существо, которое появилось здесь уже после того, как я заснул. Но в результате я, например, всего лишь, обнаруживал, что дверь, которую я закрыл, почему-то открыта или что светильник, который я выключил, теперь включен... или и то и другое сразу.

Открывшиеся двери, зажегшийся свет — это же прекрасная метафора! Но я смотрел на эти происшествия со слишком малой дистанции, чтобы распознать их символику. Я понимал только одно: в моем доме происходит нечто из ряда вон выходящее. Я хотел получить ответ на свои вопросы. Моя цыганка не могла мне ответить, но поскольку эти события, судя по всему, не вызывали у нее тревоги, то и я тоже не слишком волновался.

Я даже не подозревал, что вскоре мы вообще выйдем за пределы той сферы, которая была знакома моей гадалке.

Волдыри и кровотечение

Некоторые пациенты по-прежнему приходили ко мне просто как к мануальному терапевту, за обычным лечением, и не подозревали, что в моем офисе происходят еще и «другие вещи». Одна из таких пациенток пришла по направлению ортопеда, который не сумел сам избавить ее от болей в спине. Женщине было под пятьдесят, и эти боли мучили ее уже давно. В день, когда она пришла ко мне, боль особенно разбушевалась, причем не только в спине. Пациентка рассказала, что с девяти лет страдает дегенеративным костным заболеванием правого колена и что сегодня боль в колене стала почти невыносимой.

Я провел коррекцию, потом велел больной закрыть глаза и не открывать, пока не скажу. Пока она держала глаза закрытыми, я обошел вокруг нее, остановился возле правого колена, установил руки где-то дюймов на шесть выше него и стал описывать ладонями маленькие круги. Я заметил, что когда я вожу руками над человеком, то в них всегда возникают какие-то ощущения. На сей раз я почувствовал тепло. Этим мои наблюдения и ограничились. Тепло, и все — хотя, быть может, немного теплее, чем обычно.

Закончив, я попросил пациентку открыть глаза. После этого она сказала, что чувствует себя лучше. Должен признаться, к тому времени подобный ответ звучал для меня достаточно привычно: какими бы странными ни выглядели исцеления, которые я наблюдал, они, тем не

менее, происходили с большой регулярностью. А вот то, что случилось дальше, удивило меня по-настоящему...

Мы с пациенткой направились к входной двери, и когда мы подошли к завприемной, то секретарша чуть не упала со стула.

Смотрите! — взвизгнула она в своей неповторимой манере, показывая на мою руку. Я глянул вниз, на свою ладонь. Ее покрывали волдыри — крохотные миллиметровые волдырики. Их было штук 75-100, а может и больше. Часа через три-четыре они исчезли.

Подобные высыпания появлялись у меня и потом. Я до известной степени даже радовался им: ведь это было зримое проявление прежде незримого, нечто такое, что можно было предъявить окружающим и спросить: «Ну что, видите?»

Затем случилось кое-что посерьезнее. Ладонь у меня стала кровоточить (честное слово, я вас не разыгрываю). Конечно, кровь не была струей, как в старых фильмах или на фотографиях в «Нэшнл инкуайерер». Она шла, как после укола булавкой. Но это все равно была кровь!

Мы с пациенткой молча уставились на мою руку. Тем временем к нам подтянулось еще несколько больных.

— Это посвящение, — сказал один из них.

— Посвящение во что? — спросил я.

Этого не смог сказать никто. С другой стороны, откуда им не было знать? Почему я сам этого не знал? И кому это известно на самом деле!

В поисках ответа

Я продолжал искать объяснения происходящему, и поиски эти не просто продолжались, но и набирали новые обороты. Я разузнал имена и биографии некоторых людей, которые считались авторитетными знатоками в различных областях духовных и такназываемых «паранормальных» явлений. Я покупал аудиокниги этих авторов и прослушивал их в машине; я обдумывал вопросы, которые хотел бы им задать.

Последнее порой удавалось мне и в реальности.

Однажды я услышал, что Брайан Вайс, доктор медицины, автор книги «Много жизней — много наставников», собирается провести однодневный семинар. Я немедленно записался в число участников. Доктор Вайс — один из главных мировых авторитетов по регрессии в

прошлые жизни. Он начал карьеру как представитель традиционной психиатрии и гипнотерапевт. Однако на примере некоторых своих пациентов он убедился в том, что прошлые жизни существовали на самом деле и могут влиять на теперешнюю жизнь человека. |

Я надеялся, что, участвуя в семинаре, смогу в перерыве лично поговорить с его руководителем. Кто знает, не прольет ли он свет на то, что происходит в моей собственной, некогда вполне обычной жизни?

Оказалось, что перерыв действительно предусмотрен. Но проходил он совсем не так, как я ожидал.

На протяжении всего однодневного семинара вокруг меня сидели еще примерно шестьсот человек. Каждый из них жадно искал возможности лично поговорить с доктором Вайсом. Каждый надеялся, что его рассказ полностью увлечет доктора и прикует к себе все его внимание. Более того: каждый рассчитывал, что знаменитый эксперт будет говорить с ним достаточно неспешно, так что собеседник сможет ощутить собственную значимость. Вероятно, лишь немногие понимали, что если шестьсот человек зададут по вопросу, а каждый ответ займет хотя бы одну минуту, то на все в совокупности уйдет десять часов, то есть больше, чем длится весь семинар. Возможно, впрочем, что этот факт просто никого не волновал.

Конечно, я тоже входил в число этих наивных людей. И, как и остальные, я чувствовал, что уж мой-то вопрос задать *абсолютно необходимо*. Так что я ждал подходящего случая, чтобы поднять руку: скажем, естественного перерыва в ходе лекции или момента, когда будет затронута какая-то тема, близкая к моему вопросу. Второй вариант обещал мне много возможностей вклиниться со своим вопросом. Ведь мне пришлось бы начать с краткого описания событий, происходивших со мной, а они имели отношение практически к каждой теме, которую обсуждал доктор Вайс.

Однако он не только не выслушивал вопросы участников — он даже не предлагал их задавать.

Вскоре начался полуденный перерыв. Семинар наполовину прошел, а я все еще не поймал удачу за хвост.

После перерыва доктор Вайс объявил, что собирается провести на сцене показательную регрессию в прошлую жизнь, и сказал, что требуются добровольцы из аудитории. Пятьсот девяносто семь рук взметнулись вверх (трое участников, надо думать, были ещё в

уборной). Доктор Вайс сказал, что выберет из аудитории пять человек, которые должны подняться на сцену, а затем проведет с каждым своего рода «глазной тест», чтобы решить, кто подойдет лучше всего. Оставшиеся четверо претендентов отправятся обратно на свои места.

— Один, два, три, четыре, пять... — Доктор Вайс пальцем показал на своих избранников, и они поднялись на сцену. Каждый занял одно из пяти отведенных им мест. Меня среди счастливцев не было.

Мы, оставшиеся, опустили руки и стали взволнованно ждать, что будет дальше... как вдруг доктор Вайс повернулся обратно к аудитории, взглядываясь в нее с таким видом, словно он что-то потерял.

— Вы! — Он ткнул пальцем в толпу. — Вы ведь, кажется, поднимали руку?

Оглянувшись вокруг в поисках того, на кого он указывал, я понял, что все смотрят именно на меня.

Да, — выпалил я, смутившись и не вполне представляя, что делать и как себя вести. — Но вы ведь уже выбрали пятерых...

— Вы хотели выйти на сцену?

Ну конечно, я этого хотел. Что за вопрос!

— Да, конечно, — ответил я.

— Прекрасно, тогда поднимайтесь, — сказал он.

Слово «самоуничижение» звучит слишком слабо, чтобы передать мое состояние в тот момент. Больше всего мне хотелось спрятаться, забиться в любую щелку, чтобы меня никто не видел и не слышал. Оказалось, что быть одним из пятерых почему-то легче, чем отдельным индивидом, которого таким вопиющим образом выделили из общей массы.

Тем не менее я пошел к сцене. По дороге ощутил несколько дружеских тычков локтем под ребра и перехватил парочку взглядов, полных неприязни; которую смотрящие даже не слишком пытались замаскировать.

Доктор Вайс провел меня вверх на сцену и описал глазной тест, которому собирался подвергнуть каждого из нас. По сути, это был тест на гипнабельность. Нужно было, не двигая головой, посмотреть вверх, а потом медленно закрыть глаза, чтобы доктор мог увидеть «трепетание». По нему он мог наверняка определить, кто легче всего поддается гипнотической регрессии.

Для тех, кто еще не догадался, скажу, что счастливымчиком оказался я. Возможно, доктор Вайс знал об этом заранее.

Он усадил меня на табурет, велел закрыть глаза, сделал несколько внушений, а затем спросил: «Что вы видите?»

Я понял, что смотрю сверху вниз на самого себя, хотя глаза у меня закрыты. Я видел смуглую кожу, но иного оттенка, чем моя, — оливковую, как у жителей Средиземноморья. Внезапно я понял, что я — мальчик, который живет в какую-то далекую эпоху где-то в пустыне. Еще я понял, что по нынешним меркам выгляжу старше своих лет. На самом деле, если верить тому, что я сам громко сообщил доктору Вайсу и всем присутствующим, я оказался «мальчиком в возрасте от 12 до 17 лет». Я также описал место, где нахожусь: внутренний двор какого-то громадного здания, украшенного каменными колоннами. Одна из колонн стоит в центре двора. Она настолько высока, что я даже не могу разглядеть вершину. Колонна огромная, диаметром в пять футов. Она так велика, что я могу за ней спрятаться. Кстати, именно это я и делаю в данный момент. Тут из рта у меня вылетели слова: «Я вернулся в Египет». — А в голове пронеслось: «Боже! Египет! Абсолютно все заявляют, что видят Египет. Может, это игра воображения?» Далее я сказал: «Я живу в доме фараона». (Ну конечно! Как у меня фантазия разыгралась!) «Я — один из ближайших членов его семьи». (Теперь я еще особа царской крови!) «Но по крови я ему не родня». (Полагаю, это значит, что я — Моисей. Неужели я действительно говорю всю эту ерунду?)

История мальчика разворачивалась перед моим мысленным взором. Правдой она была или неправдой, но я не мог ее остановить. Вот я, прячась за колонной, крадучись обхожу вокруг нее, чтобы не попасться на глаза стражнику. Помню, что мне самому такой образ действий казался странным: ведь я, в конце концов, был *себя дома*. Но я знал, что моя цель — незамеченным пробраться к лестнице, которая ведет под землю, в помещение, где придворные маги хранят орудия своего ремесла.

Туда не разрешается спускаться никому, в том числе и мне. Маги убеждены в том, что только они умеют пользоваться этими орудиями. Я другого мнения. Я знаю, что я — единственный человек, которые способен воспользоваться колдовскими инструментами, а маги либо

сами обманываются на свой счет, либо пытаются обмануть всех остальных.

Еще я знаю, что среди сокровищ подземной комнаты есть золотые скипетры различной величины, некоторые длиной около шести футов. Они увенчаны огромными драгоценными камнями, в частности один в оправе из золотых зубцов. Этот скипетр украшен громадным темно-зеленым камнем — то изумрудом, толи отшлифованным бериллом. Впоследствии еще предстоит узнать на сей счет побольше...

Следующим, что я запомнил, были слова доктора Вайса:

— Отлично, а теперь перенеситесь в конец этого воплощения.

Но я продвинулся во времени несколько дальше. Внезапно понял, что умер и покинул то воплощение. Сознание, которым я обладал в это время, подсказало мне, что сила заключалась вовсе не в скипетрах — она была во мне и сопровождала меня из воплощения в воплощение.

На этом сеанс регрессии закончился. Как и тогда, я не мог сейчас с уверенностью утверждать, что все увиденное не было игрой воображения. Ведь, сидя на сцене я конечно же испытывал потребность придумать нечто такое, что можно рассказать аудитории.

Когда сеанс закончился, многие зрители мне говорили: «Если бы вы наблюдали за собой со стороны, вы бы наверняка *знали*, что ничего не выдумываете».

Впоследствии доктор Вайс сказал мне, что в ходе регрессии я дал ему информацию, подтвердившую ту, которую он собрался использовать в своей новой книге. По его словам, маловероятно, чтобы я мог знать такие вещи до выхода на сцену.

Мне оставалось только согласиться с ним. И хотя во время самой регрессии у меня не возникло никаких интуитивных ощущений, которые подтверждали бы подлинность моего ответа, могу утверждать следующее: в письменной работе по «египтологии», которую я написал в третьем классе, не было ничего из тех сведений, что я изложил доктору Вайсу.

Глава 6

В ПОИСКАХ ОБЪЯСНЕНИЙ

Познай то, что у тебя на виду, тогда то, что скрыто, станет для тебя ясным и понятным.

Библиотека Наг-Хаммади

Я полагал, что кто-нибудь обязательно должен знать, что означают все эти странные события. Ведь то, что случилось со мной, наверняка не было чем-то уникальным! Кто-то где-то непременно знает ответ, который я ищу.

Разумеется, я начал с того, что снова обратился к гадалке с Венис-Бич. Услышав о волдырях и кровотечении, она призналась, что не имеет ни малейшего понятия, что со мной происходит и почему. Цыганка исчерпала свой запас гипотез и банальностей в духе «Нью Эйдж» и сказала, что мне пора пообщаться с другой женщиной — с тем человеком, который, дескать, «научил и ее, и всех остальных», как проводить тот ритуал. Гадалка дала мне ее имя и телефон.

В тот вечер звонить было уже поздно, так что я сделал это на следующий день. Я выложил этой новой «наставнице» всю историю от начала до конца. Я рассказал и о лампах, которые сами включались, и о дверях, которые сами открывались, и о «людях», присутствие которых я ощущал у себя дома, а мои пациенты — в офисе, и о том, как ладони у меня стали покрываться волдырями и кровоточить. Когда я закончил, на другом конце провода последовало долгое молчание. Затем «наставница» сказала: «Никто из людей, которых я знаю, никогда не рассказывал ничего подобного. Это поразительно!» Вот и все, чем она смогла мне помочь.

Вероятно, на жаргоне «Нью Эйдж» слово «поразительно» означало: «Разбейся сам, приятель». Но я не собирался сдаваться. В следующем месяце по рекомендации своего друга я связался с одним всемирно известным экстрасенсом из Лос-Анджелеса. Договариваясь с ним о встрече, я ничего не сказал о том, что со мной происходит, и даже не назвал ему свою фамилию. Я хотел посмотреть, сможет ли он что-то узнать обо мне своими силами и не возникнут ли у него при этом какие-нибудь догадки насчет того, что со мной происходит.

В назначенный день я ворвался в его квартиру, запыхавшись, выбившись из сил и опоздав на 30 минут. Я плюхнулся на стул и сделал вид, что не замечаю выразительного взгляда, которым пронзил

меня хозяин. Ну, знаете, тот особый взгляд, характерный для «анально фиксированного» субъекта с быстрыми реакциями; взгляд, от которого невольно вспоминаешь все нотаций, полученные в прошлом из-за опозданий, и который одновременно заставляет усомниться в том, что ты имеешь хоть какую-то ценность как личность. «Наверняка по выходным этот тип отправляется в Конгресс ходатайствовать о том, чтобы в средних учебных заведениях вернули в обиход термин "tardy"— "заторможенный"», — решил я. В правильности этого «экстрасенсорного прозрения» я был совершенно уверен!

Экстрасенс разложил карты очень аккуратно и деловито, тщательно избегая любого намека на теплоту и сопереживание. Он глянул в карты, затем уставился мне прямо в глаза — то ли рассерженно, то ли слегка недоуменно.

— Чем вы занимаетесь? — задал он конкретный вопрос.

Уж не знаю, как бы вы отреагировали на моем месте, но я, заплатив 100 долларов за час, подумал: «Ты экстрасенс, вот ты мне и скажи». Однако высказывать эти мысли вслух я не стал.

— Я — мануальный терапевт, — сухо и деловито констатировал я, тщательно стараясь не проявить ничего, что могло бы направить интуицию экстрасенса в определенном направлении.

— О нет, — сказал экстрасенс, — тут замешаны гораздо более серьезные вещи. Из ваших рук что-то исходит, и люди от этого выздоравливают. Вас будут показывать по телевизору, — продолжал он, — к вам будут приезжать со всей страны.

Я меньше всего ожидал услышать такое от этого человека, особенно учитывая, как начался наш сеанс. Впрочем, тут же оказалось, что все-таки еще не совсем «меньше всего», потому что далее он заявил, что я буду писать книги.

— Позвольте вам заметить, — ответил я с проницательной улыбкой, — если я хоть в чем-то уверен, так именно в том, что *не буду* писать никаких книг.

И я действительно думал именно так. С книгами я никогда не дружил. На тот момент я прочитал от силы две книги, одну из которых я все еще раскрашивал. Моим любимым времяпрепровождением давно был телевизор. Грубо говоря, я был «телеголиком».

Как ни странно, но после визита к экстрасенсу я неожиданно для себя принялся читать, читать и читать. Телевидение внезапно

перестало быть для меня наркотиком, а вместо телевизора им, если можно так выразиться, стали книги. Я не мог ими насытиться — восточная философия, жизнь после смерти, медиумизм, даже встречи с НЛО. Я читал все, всех и повсюду.

Мало-помалу мою жизнь стала подчинять себе какая-то новая, незнакомая сила. Когда я вечером ложился спать, ноги у меня вибрировали. В руках возникало такое чувство, как будто они постоянно остаются в «рабочем режиме». Кости черепа тоже вибрировали, а в ушах звенело. Позже я начал слышать звуки, а изредка это походило на голоса, звучащие хором.

«Вот оно! Я сошел с ума». Теперь я был в этом уверен. Все знают: когда сходишь с ума, слышишь голоса. Те, что слышал я, пели. И вдобавок хором. Нет бы мне ограничиться слабым легким звоном, тихим сольным вокалом или маленькой хоровой капеллой. Так нет, на меня свалился целый Мормонский Храмовый Хор!

А что же мои пациенты? Они стали видеть цвета: изысканные оттенки голубого, зеленого, пурпурного, золотого и белого. По красоте эти краски превосходили все, что знакомо человеку. Хотя пациенты и узнавали сами цвета, они, тем не менее, всякий раз утверждали, что именно данный конкретный вариант оттенка никогда раньше не видели. Некоторые мои клиенты, которые работали в киноиндустрии, говорили мне: мало того, что таких красок не существует у нас на Земле, — их к тому же невозможно воспроизвести, даже если пустить в ход все ресурсы и технологии кино. Слыша такое, я вспоминал о «переживаниях на грани смерти», которые были у моей матери. Она ведь говорила о «неописуемых формах и красках», не существующих в мире, который она покинула, и о том, как они ее изумили.

Проявление симптомов

Тем временем исцеления продолжались. На них не влияло, понимаю я или не понимаю, в чем первичный источник энергии, которой я пользуюсь. Даже интересуясь первопричиной, редко подвергал сомнению результат. В противном случае лечение некоторых больных я бы даже и братья не стал.

В конце 1993 года я собирался слетать самолетом на другой конец страны и провести каникулы с Зейдой. Меня пригласи на званый обед, который намечался как раз накануне моего отлета. Мне в общем-то не

хотелось идти, особенно из-за того что перед поездками я всегда здорово нервничаю, размышляя что взять с собой, что оставить, а что я наверняка забуду... И все же мне удалось справиться с собой и явиться на вечеринку!

Когда я приехал, хозяин дома сообщил, что у одного гостей — СПИД на поздней стадии. Я понял это, как только увидел того человека: его кожа имела сероватый оттенок, который часто появляется на последних этапах этой болезни. Он катал за собой капельницу с болеутоляющим, морфином IV, опирался на особую подпорку, чтобы сохранить равновесие. Ещё он страдал от осложнения под названием «цитомегаловирус» (ЦМВ). Вирус поразил правый глаз, так что справа больно не видел практически ничего.

Этот человек уже и не надеялся на то, что боль когда-нибудь прекратится, зато всерьез рассчитывал, что сможет хотя бы восстановить зрение. Хозяин спросил, не мог бы я с ним поработать, и я ответил:

— Ну конечно, с удовольствием.

Я провел больного в другую комнату и поработал с ним минут пять. После этого он сказал, что боль у него почти исчезла.

Мы оба решили, что это отличный прогресс, и я вышел из комнаты. Где-то минуту спустя больной прошел вслед за мной и объявил, что теперь он ясно видит обоими глазами! Это был очень волнующий момент.

Столь же волнующий момент (но уже несколько в ином роде) ожидал меня, когда я проснулся на следующее утро и обнаружил, что мой собственный глаз (левый) раздулся и стал втрое больше своего нормального размера! Всякий раз, когда я временно «брал на себя» чужие симптомы, они почему-то всегда поражали противоположную сторону тела — отчего, не знаю. Глаз у меня оставался раздутым около 36 часов,

Волдыри и кровь на ладонях меня не пугали, но тут было что-то другое. Я задумался над вопросом: «Беру ли я на себя чужую болезнь, когда лечу энергией? Не прицепляется ли ко мне эта болезнь? Вызовет ли это во мне впоследствии какую-либо цепную реакцию?» От таких мыслей мне стало немного не по себе.

Затем меня озарило: для самого исцеления *совсем не требуется*, чтобы я физически переносил на себя чужие проблемы и симптомы; и

как подтверждение реальности и значимости происходящего эти знаки мне тоже не нужны.

После этого открытия у меня больше никогда не было никаких физических проявлений.

Но кое у кого они были...

Глава 7

Дар камня

Всякая достаточно передовая технология неотличима от магии.

Артур С. Кларк. Затерянные миры 2001

В нашей культуре январь — начало года, время размышлений над прошлым и принятия решений на будущее. Оглядывая назад, на год 1993, я видел перед собой цепь исцелений, которые вселяли в меня изумление и благоговейный трепет. Глядя вперед, я видел...*что?* Насколько далеко все это пойдет? Куда это меня приведет? Я не знал разгадки — ведь тогда я еще не встретил Гэри (из первой главы), не ощутил того резкого скачка возможностей, которым знаменовалось его исцеление. Конечно, исцеляя пациентов, я, так сказать, «подбирал мелодию на слух». Ведь у меня не было ни соответствующих инструкций, ни схем поэтапных действий, ни рекомендаций признанных мастеров в вопросах «метафизического». Все, что мог, — это продолжать делать то, что делал до сих пор, в надежде, что источник, дающий мне эту энергию, со своей стороны меня не подведет.

Когда процесс вышел на новый уровень, я, как это часто бывает, сначала не понял истинного значения того, что произошло. Вскоре после того, как я вернулся к работе после праздников и начал прием больных, один из пациентов преподнес мне маленький Подарочный футляр белого цвета. Помню, меня возникло чувство, что это довольно странно — дела подарки*после* праздников. Хотя в таких футлярах можно хранить в том числе и небольшие украшения, я уже знал, что увижу внутри. С тех пор как начались исцеления, мои пациенты стали дарить мне подарки. Каждый думал, что я в чем-то нуждаюсь

Обычно это «что-то» делилось на три категории: (1) книги, кассеты — мне их надарили очень много; (2) статуэтки — я получил в

подарок все варианты изображений Будды, Моисея, Иисуса, Девы Марии, Кришны и архангелов, какие только можно себе представить; (3) кристаллы. Кристаллы поступали двух типов: камни размером с «фольксваген» (такое можно поставить в угол комнаты при условии, что она достаточно велика) и камешки карманного размера. Люди, которые дарят кристаллы карманного размера, воспринимают слово «карманный» крайне серьезно. Они рассчитывают непременно увидеть свой кристалл у вас в кармане. Есть лишь один способ избежать этого: выяснить, на какой чакре следует носить этот камень, и поместить его туда, повесив на нитку нужного цвета.

Но я не намеревался заходить столь далеко и просто складывал кристаллы себе в карман. Довольно скоро карман оттопырился. Каждый раз, наклоняясь к пациенту во время коррекции, я ронял на пол как минимум один камешек. Когда я нагибался за ним, кристаллы розового кварца (единственная разновидность, которую шлифуют и обтачивают до округлой формы) нахально выскакивали у меня из кармана и весело катились по коридору, как мраморные шарики, которыми играют дети. Уверен, что те из моих пациентов, которые это наблюдали, пришли к убеждению, что я немного не в себе. Так что, открывая маленький футляр, я ожидал увидеть там что-нибудь голубое, розовое или переливчатое... но, к своему удивлению, обнаружил странный темно-зеленый камень неправильной формы. Он даже несколько неуместно смотрелся на красивой подкладке из ткани, где его так бережно разместили. Помню, я еще подумал, что выглядит он не особенно привлекательно. Он не искрился, не отражал свет; он был грубой формы. Он не поражал красивыми красками. Напротив — этот камень был невзрачного зеленого цвета. Эдакий отшлифованный, испещренный крапинками, мрачноватый, черно-зеленый «малыш». По цвету и фактуре его можно было сравнить в лучшем случае с перезрелым авокадо. Иными словами, он не соответствовал моим представлениям о том, как должен выглядеть кристалл.

— Что это? — спросил я и услышал в ответ:

— Молдавит.

«Гммм... молдавит! — подумал я. — Ну и названьице. Звучит совсем как «*mold*» — «плесень». Рискну предположить, некоторые виды плесени по цвету могут быть похожи на камешек. Нужно это запомнить и использовать в следующие праздники, когда буду

подбирать подарки. Может, мне удастся отыскать камни с названием «*fungus*» — грибок (для разнообразия, чтобы подарки не дублировались)».

Поскольку я знал, что различным минералам часто приписывают влияние на те или иные сферы жизни, я спросил, как действие оказывает молдавит.

Да вы на цвет, на цвет посмотрите! — ответил мне пациент, что, впрочем, было совершенно излишним. Это «достоинство» камня и так уже заслужило и мое внимание, и мой мысленный комментарий. Игнорируя мой вопрос и то отнюдь невосхищенное выражение, которое появилось у меня на лице, пациент восторженно выхватил камень из моей руки и поднес кокну против света. Я был не готов к тому, что мне предстояло увидеть. Когда солнечный луч пронизал его насквозь, то камень, который до этого казался непрозрачным, превратился в просвечивающий, сияющий изумруд, чарующе соблазнительный в своей ослепительной прозрачности.

Я снова задал свой прежний вопрос:

— В чем его назначение?

— Знаете, — ответил мне пациент, — это слишком сложно объяснить. Просто положите его к себе в карман, а когда следующий раз будете в «Дереве Бодхи», подберете о нем какой-нибудь материал.

Я сунул зеленый камень в карман, больше о нем не вспоминал и проходил так весь день.

Я и понятия не имел, что мой мир, ось которого и так еле расшаталась, уже готов полностью перевернуться с ног на голову.

В тот же день, позднее, на прием явился Фред — пациент, который ходил ко мне уже около полутора лет. Я провел коррекцию, потом велел закрыть глаза и не открывать, пока я не скажу.

Я поднял руки и, как обычно, провел ими над всем телом Фреда. Однако когда поднес руки к голове, их отбросило назад. Глаза у больного закатились, рот открылся, а язык задвигался так, словно он пытался произносить гласные. Из рта у Фреда с шипением выходил воздух.

Это меня, мягко говоря, смутило. Но энергия по-прежнему шла через мои руки. «Ага, понятно: он пытается что-то сказать», — подумал я.

Я стал медленно водить руками, стараясь найти место, где ощущение немного усиливалось бы. Я осторожно сместил ладо ни в одну сторону, потом в другую. Искать, искать... Но Фред по-прежнему не произносил ни слова. Я видел только пантомиму — движение губ и языка. Что за разочарование! Я мог бы поклясться, что он пытается заговорить, и мне действительно хотелось узнать, что он может мне сообщить. Я придвигал ухо все ближе и ближе к его рту, как будто от этого мог быть какой-то толк. Но толка, увы, не было.

Возникшая ситуация привела меня в трепет. Я знал, что в соседних комнатах тем временем собирается все больше пациентов, которые не привыкли ждать. Я был уверен, что все уже удивляются: «Чем там занят доктор?» Работу с Фредом нужно было прервать.

Руки-то я убрал, но что делать с самим пациентом, было по-прежнему непонятно: язык у него все так же двигался, он продолжал издавать звуки, которые явно служили предвестием речи. Я мягко прикоснулся к его груди и сказал: «Фред, мы закончили». Пациент открыл глаза. Он посмотрел на меня, а я — на него. Он ничего не говорил, а раз так, то я тоже ничего не сказал. Наконец он поднялся с таким видом, словно сегодня на сеансе не случилось ничего из ряда вон выходящего, и ушел.

Я решил просто выбросить происшедшее из головы и оставить все как есть. Как я уже говорил, Фред, лечился у меня примерно полтора года, и до этого дня дела шли относительно нормально.

Но меньше чем через неделю Фред нанес мне новый визит. Закончив коррекцию, я подвел руки к его голове. Вдруг — бум! — мои руки отбросило назад, губы у Фреда приоткрылись, язык задвигался, а воздух снова стал с шумом выводить изо рта.

Должен признаться, я действительно ожидал чего-то подобного. Но сегодня странные проявления отличались такой интенсивностью, что я даже отшатнулся. Я лишился дара речи.

Я некоторым образом приложил руку к организации сегодняшнего контакта, потому что несколько ранее, увидев Фреда приемной, счел необходимым пропустить других пациентов перед ним, чтобы нам с Фредом какое-то время никто не мешал. Сегодня, как только Фред начал делать движения, которые наблюдал в прошлый раз, я стал водить над ним руками нащупывать место, где можно было установить прочную, устойчивую связь с его энергетическим полем, — место,

через которое я смог бы воздействовать на пациента, чтобы как-то усилить специфические моменты в его поведении.

И вот Фред наконец заговорил.

Когда мы хотим что-то сказать, мы просто открываем рот, оттуда раздается голос. Этим никого не удивишь. Но когда слышишь, что голос возникает из воздушной струи сам собой, то это, как бы вам сказать... несколько выбивает из колеи. Прерывистое шипение воздуха, которое я слышал и в прошлый раз, начало превращаться в слова. Голос, произносивший их, сначала походил на резкий, неприятный скрип на высоких тонах; *«Мы явились, чтобы сказать тебе... — тут голос стал ниже, — ты должен продолжать делать то, что делаешь... — Дальше слова стали звучать очень резко и отрывисто. — Ты занимаешься тем, что несешь на эту планету свет и информацию».*

Пока Фред произносил эту речь, голос у него менялся — постепенно становился ниже, проходя все градации от резкого скрипа до низкого, звучного гудения. Но манера выговаривать слова все равно оставалась до странного механической, как будто тот, от кого исходило сообщение, еще не умел как следует пользоваться гортанью Фреда. Тем не менее все, что он говорил звучало понятно и внушительно.

К тому моменту все коррекционные кабинеты снова наполнились пациентами. Народу скопилось изрядно. А ведь дверей у меня в кабинетах не было! Ничто не мешало странному голосу беспрепятственно разноситься по всему офису.

Тем не менее я еще не хотел отпускать Фреда. Интересно, способен ли я заявить: «Прошу прощения, уважаемый Голос из Космоса! Конечно, чтобы со мной пообщаться, вы прибыли издалека, но сейчас, к сожалению, не очень удобный момент. Не могли бы вы выбрать более подходящее время? Семь тридцать вам подойдет?»

Оказалось, что на это меня не хватит. И все-таки я решил немного нажать на незримого собеседника.

— Как мне связаться с вами в следующий раз? — спросил я у голоса, который говорил устами Фреда.

— Ты найдешь меня в своем сердце.

Это же не ответ; это текст сентиментальной открытки! Я вновь возжелал услышать сей голос.

— Ну хорошо, — сказал я, — а смогу ли я связаться с вами через другого человека?

Ответ прозвучал неразборчиво.

— Смогу ли я снова связаться с вами через другого человека? — переспросил я.

Ответ опять невразумительный. Но я не собирался сдаваться так легко. Я вновь и вновь настаивал на своем. Наконец голос произнес:

— Хорошо. Ты сможешь снова поговорить со мной через этого человека.

Я легонько прикоснулся к груди Фреда в том же месте, что и раньше, и сказал:

— Фред, думаю, теперь мы закончили.

Он открыл глаза... и, вскочив со стола, рванулся к противоположной стене. Там он остановился, загоразивая собой телефон. Позднее Фред признался мне: он был уверен, что я собираюсь позвонить в психиатрическую лечебницу и сдать его туда. Хотя он забыл большую часть того, что прозвучало из его уст, он все-таки признавал, что произошло (по крайней мере, в общих чертах). Он признался, что делал это и раньше. Он рассказывал об этом только двум людям и не хотел, чтобы его секрет узнал кто-то еще.

Он заметил, как на прошлом сеансе через него начин говорить голос, но думал, что контролирует его и что я ничего не замечаю. Но во второй раз Фред почти сразу потерял власть над происходящим, и голос дошел-таки до меня. Фреда потеря контроля совершенно не волновала. Он чувствовал, что не несет ответственности за то, что звучит из его уст. Он объяснил, происходящее его раздражало, потому что он не мог понять, что говорит. Вот как он описывал этот процесс: он слышал одно\ слово, затем второе, затем третье, но когда подходила очередь; четвертого, забывал первое. Также его раздражало, что ему самому не удастся собраться с мыслями.

Я заверил его, что уже раньше слышал о таких явлениях, как медиумизм и (или) «говорение на языках», и полагаю, что это интересно — познакомиться с человеком, который делает нечто подобное. Собственно, я расценил происшедшее как некую личную особенность Фреда.

Но через пару дней это случилось снова, причем *утрех разных пациентов**. Один за другим они откидывали головы, закатывали

глаза, губы у них приоткрывались, языки начинали двигаться, а изо рта с шумом выходил воздух. Я не собирался сидеть без дела, действовать наугад и ждать результатов «двойного исследования вслепую», как выражаются медики. *Я заранее: знал, что в следующий визит эти пациенты заговорят. Я хотел узнать ответ на свои вопросы, причем прямо сейчас.*

Золотой глаз

И тут я сначала вернулся к экстрасенсу, который рассказал мне про мои руки. Ведь он, в конце концов, пользовался авторитетом. Он делал предсказания для членов королевских семейств Ближнего Востока и для администрации Белого Дома при Рейгане. Не один десяток знаменитостей обращался к нему за консультациями. Я позвонил экстрасенсу и объяснил, что происходит. Он внимательно выслушал меня, а потом сказал:

— Ну, я не знаю, что это такое.

Эти слова не внушали особой веры в успех.

— Вам нужно обратиться к одной французенке из Беверли Хиллз, — продолжал экстрасенс. — Она изучает подобные вещи. Наверное, она сможет вам помочь — если это вообще можно сделать. Зовут ее Клод.

(Только не спрашивайте, почему она носила мужское имя Клод, а не женское «Клодин» или «Клодетт». Я и сам не знаю.)

Итак, я отправился в гости к Клод. Я так все себе представлял: вот я просто прихожу, подношу руки поближе к ней, и она сразу чувствует, что за сила через них проходит. По моему сценарию, Клод должна была объяснить мне, что это за сила, и я, уяснив для себя ситуацию, мог спокойно жить дальше.

Но, судя по всему, такого развития событий ждал только я. Клод впустила меня в дом, усадила на диван и дала мне в каждую руку по кристаллу. Затем она выставила передо мной огромный стенд с плакатом, на котором была нарисована звезда. Все сегменты звезды были разных цветов. Вдобавок Клод наклеила по всему плакату изображения крохотных таинственных глаз (очевидно, для вящего эффекта).

Клод велела мне взглядеться в звезду, в ее расцветку, а потом закрыть глаза. Затем она заставила меня визуализировать основные

цвета спектра. Вот уж к чему я тогда определенно не был расположен! В мою жизнь вторглось нечто совершеннореальное; если бы мне нужны были объяснения, придуманные мной же самим, я просто остался бы дома и предался игре воображения. Но ведь я же пришел сюда!!!

Держа в руках кристаллы, я закрыл глаза. Клод сказала:

— Теперь представьте себе голубой цвет. Все голубое.

Не знаю, как вы, но лично я, закрыв глаза, вижу перед собой только один цвет — темно-серый. Тем не менее я старался как мог.

— Голубой, — сказала она. — Все голубое.

Я стараюсь .

Теперь представьте красный цвет.

«Красный», — думаю я про себя.

— Зеленый.

Зеленый .

— Желтый.

Желтый.

— Оранжевый.

Оранжевый.

— Теперь представьте себе золотистый. Все золотистое, — сказала Клод. — Золотистое небо. Золотистая земля. Золотистая гора. Золотистый водопад.

О 'кей, весь мир — золотистый.

Встаньте под золотистый водопад, — продолжала она. — Почувствуйте, как на вас падает золотистая вода.

«Эта женщина явно перегибает палку», — сказал я себе.

— Теперь представьте золотой глаз — гигантский золотой глаз в небесах. Вы собираетесь задать ему вопрос.

Ну все! С меня хватит! Я открыл глаза и взглянул на нее.

— А как он мне ответит? Это ж *глаз!*

— Просто закройте глаза, и я скажу вам, какой вопрос задать.

— Отлично, — вздохнул я и закрыл глаза.

— Спросите у глаза, сколько цепочек в вашей ДНК .

Раздраженный и разочарованный, я снова открыл глаза и уставился на Клод.

— Я знаю, сколько цепочек в моей ДНК, я *жеврач*. — Я принялся объяснять Клод, как устроены РНК и ДНК, описывать строение

одинарных цепочек, двойных цепочек и конструкцию двойной спирали.

Клод терпеливо выслушала меня, а затем продолжила — с таким видом, как будто все сказанное мной не имело ни малейшего значения:

— Спросите у глаза.

И вот я в третий раз закрываю глаза, пытаюсь придумать, к выпутаться из этой нелепой ситуации. Почему я собираю задать глазу (который, кстати, даже не могу представить) какой-то вопрос, ответить на который он все равно никак не сможет; потому что он ведь глаз, а не рот? (Причем ответ на вопрос знаю заранее, звучит он так: «две цепочки».) И как мне удрать из квартиры этой дамочки, не показавшись грубияном? Внезапно я открыл глаза, пристально взглянул на Клод и услышал, как из моих уст раздаются слова: «У меня три цепочки ДНК. А всего их двенадцать. Двенадцать».

Вообще-то, никто мне не говорил, что вопрос должен состоять из двух частей, и поэтому я абсолютно не понимал, почему ответил именно так. Особенно учитывая, что мои слова шли вразрез со всем тем, что я сознательно знал на тот момент.

— Ого, — сказала Клод. — Вы — плеядианин.

— Да? — переспросил я. — А что значит «плеядианин»?

Она объяснила, что Плеяды — это система из семи звезд, которые хорошо видны с Земли. (Придя домой, я сразу же посмотрел на них, и убедился, что Клод права.)

Клод продолжала свои объяснения. По ее словам, был пери од, когда Земля служила информационно-просветительским пунктом, где останавливались путешественники, странствовавшие по всему Космосу. Здесь они отдыхали, восстанавливали силы и получали доступ к информации, поскольку Земля считалась тогда живой библиотекой. Нашей планетой в то время управляла раса плеядиан. В какой-то момент между двумя группировками плеядиан возник конфликт, идеологический и политический раскол. Каждая группа хотела захватить власть — не только над другой группировкой, но и над всей планетой. Но поскольку по силе и интеллекту члены обеих группировок были равны, они предвидели, что в будущем их ждет только одно: бесконечная борьба за превосходство. Это было неприемлемо для обеих сторон, поэтому они заключили нечто вроде перемирия, пока ученые одной группировки не нашли способ, как

отсоединить у приверженцев другой группировки десять цепочек Д Н К из имеющихся двенадцати. Считается, что мы — потомки этих модифицированных плеядиан. *Ну, подумать только* .

Но те из нас, кто, предположительно, сохранил третью цепочку (те, кто теоретически стоит ближе к нашим прародителям), должны вернуться, чтобы нести свет и информацию на эту планету. В точности то же самое говорил (или, вернее, транслировал) и Фред.

Итак, я не утверждаю, что я — плеядианин, и не говорю, плеядиане вообще существуют. На данном этапе я настаиваю лишь на одном: чтобы вы продолжали следить за ходом истории.

Жребий брошен

Я заглянул в «Дерево Бодхи» и, оказавшись там, решил провести изыскания относительно зеленого камешка, который лежал у меня в кармане. В результате я узнал, что *молдавит* — это земной минерал, а метеорит, упавший на Землю на территории Восточной Европы приблизительно 15 миллионов лет назад. Считается, что он дарует владельцу способность общаться ангелами, духовными сущностями или обитателями других измерений (в разных источниках данные на этот счет варьируются). Правда ли это? Верно ли, что этот камень способен обеспечивать общение между измерениями? *Я не знаю*. По-настоящему я знаю только одно: что я положил камень к себе в карман после этого начались медиумические контакты.

Я стоял перед выбором. В моей жизни с каждой минутой происходили все более странные вещи, и это началось еще того, как Фред в первый раз заговорил тем голосом. Куда меня заведет? В конце концов я должен принять решение, идти ли дальше по этой новой и незнакомой дороге. Что я делаю? Хорошо это или плохо? «Правильные» это голоса или «неправильные»? И разве я могу быть уверен, какие намерения у того, кто их посылает?

Моей первой реакцией было просить совета у всех, кто, моему мнению, мог что-то об этом знать, то есть у целителей, медиумов, экстрасенсов и т. д. Эти люди были совершенно единомышленны. Они полагали, что, если (или пока) я не определил «источник вещания», мне лучше держаться от голосов подальше.

Положение, в котором я остался в результате, было по-настоящему затруднительным. Как делаются такие вещи? Можно ли

спросить об этом сам голос? Не исключено, что я оказал перед древней дилеммой: «Если это честный голос, он скажет тебе правду, а если нечестный, то не скажет». Но ведь ответ в обоих случаях будет один и тот же! Может, мне выстрелить в голос серебряной пулей? Надеть ожерелье из чеснока? Купить распятие покрупнее? Мне было очень трудно поверить, что этот голос (или голоса) потратили столько времени и труда на путь через всю Вселенную просто для того, чтобы устроить мне грандиозный космический розыгрыш.

Я заметил, что эмоции, которые вызывает у меня процесс общения с голосами, теперь колеблются в более узком диапазоне: от мрачных предчувствий до тревоги и от тревоги до паники. Мне стало ясно, что все полученные мною благонамеренные советы объединяет одно — страх. И я понял, что сейчас мне предстоит, пожалуй, даже еще более серьезный выбор. Вопрос был в том, согласен ли я, чтобы страх принял за меня, быть может, величайшее решение всей МОЕЙ жизни? Нет, на это я был *не согласен*. Внезапно ответ стал очевиден и отмене уже не подлежал. Я решил, что отдаю себя на волю силы, которая идет через меня на Землю, чем бы эта сила ни являлась.

Глава 8

Прозрения: настоящее и будущее

И пустимся мы прочь!

Джеки Глисон

Когда я вернулся в свой центр, все три пациента, которые, как и Фред, заговорили «голосами», по очереди явились ко мне на следующий прием. Все происходило именно так, как я и предсказывал: *бабах!* — и больные один за другим откидывали головы, закатывали глаза, начинали шевелить языками, изо ртов с шумом выходил воздух... и что же они мне говорили?

Мы явились, чтобы сказать тебе: ты должен продолжать делать то, что делаешь. Ты занимаешься тем, что несешь на эту планету свет и информацию.

В точности те же фразы, что произносил Фред. Но эти пациенты не были знакомы с Фредом. Кстати, они и друг с другом-то не были

знакомы.

У двоих к стандартному набору добавилась новая фраза:

— *Ты занимаешься тем, что воссоединяешь струны.*

Сообщение третьего пациента звучало немного иначе:

— *Ты занимаешься тем, что воссоединяешь цепочки .*

Придя ко мне на следующий сеанс, Фред сказал, что в промежутке между нашими встречами немного занимался автоматическим письмом. И вот передо мной легла запись, сделанная собственным почерком Фреда. Ее последняя строка относилась ко мне. Она гласила: *«Он занимается тем, что воссоединяет струны»*.

Два дня спустя эти фразы стало произносить еще больше пациентов. После сеанса я тщательно расспрашивал их, и оказалось, что, за исключением Фреда, никто из них раньше ничем подобным не занимался.

Тем не менее по той или иной причине они были избраны на роль передатчика для этих голосов. Какие бы еще слова ни раздавались из их уст, все эти люди повторяли одни и те же шесть фраз:

Мы явились, чтобы сказать тебе: ты должен продолжать делать то, что делаешь

Ты занимаешься тем, что несешь на эту планету свет и информацию.

Ты занимаешься тем, что воссоединяешь струны.

Ты занимаешься тем, что воссоединяешь цепочки.

Ты должен знать, что ты — мастер.

Мы явились сюда из-за твоей репутации .

Я подумал: «Отлично. Итак, *«ты занимаешься тем, что несешь на эту планету свет и информацию»*... И вот я принялся ждать, когда же я получу обещанную информацию.

По, судя по всему, информация поступать пока не собиралась.

«Ну ладно, — подумал я, — мне обещана информация. Но какого рода? Может, это сведения о том, как выращивать гигантские фрукты? О том, как создать межпланетную систему защиты? О том, как строить летающие тарелки?» Я по-прежнему не имел ни малейшего представления о том, что со мной происходит.

Как все сошло на нет

Я все ждал, когда же исполнятся обещания, которые содержались в переданных фразах. Но в апреле 1994 года что-то начало меняться. Во-первых, создавалось впечатление, что голоса теперь пробиваются ко мне с большим трудом. Лёгкость, с которой люди раньше помимо воли подключались к информационному каналу, стала уменьшаться, и сами случаи медиумизма сделались реже. По сути, они резко и неожиданно пошли на спад.

А потом они и вовсе прекратились. Если не считать Фреда, ни медиумов, ни голосов больше не осталось.

Я еще раньше порой задумывался над тем, не розыгрыш ли все это. Может, моя секретарша методом тыка выбирает кого-нибудь из пациентов и говорит:

— Читайте, вот ваши реплики. Только, чур, доктору сценарий не показывать!

Но теперь, когда голоса исчезли, я понял, что это действительно не было шуткой. Все это было совершенно реально — реальнее некуда. Меня охватило ощущение пустоты.— Ведь эти странные события, в конце концов, стали центром моей жизни! Как же могло случиться, что их больше нет?

К моменту, когда голоса прекратились, мне уже было передано шесть ключевых фраз. Я слышал их более чем от пятидесяти человек, которые передавали их независимо друг от друга. Следует вспомнить, что, за исключением Фреда, никто из этих людей раньше не был медиумом; а некоторых происшедшее настолько перепугало, что они даже перестали ко мне ходить. Я задумался над этим фактом, а также над тем, что описания тех существ, которые, по словам пациентов, им являлись во время сеансов, поразительно совпадали друг с другом. И мне стало ясно, что во время лечения в кабинете кроме меня и пациента находился кто-то еще. Этот другой человек (или «существо») говорил со мной через телесную оболочку больного, лежащего на столе. Не знаю/служили ли мои «медиумы» чем-то вроде радиоприемника, который улавливает сигналы, доходящие до него со всех концов Вселенной, или же им всем приходил один и тот же сигнал из одного центрального источника. Думаю, это и не важно. Главное, что послание достигало цели, звуча громко и ясно.

Возможно, это объясняет, почему послания в конце концов прервались: причина была в том, что самое главное я уже узнал.

Никто, даже я сам, никоим образом не мог отрицать, что здесь происходит что-то реальное и значительное. Хотя сам я все еще жаждал, чтобы послания возобновились с прежней силой, их «отправитель» решил, что я уже получил все, что мне необходимо. Вместо того чтобы стремиться к чему-то большему, пришла пора разобраться в том, что я уже получил.

Когда переживаешь подобные вещи, то знаешь, что вступил в контакт с чем-то нездешним, — просто знаешь, и все тут. Я быстро отбросил гипотезу розыгрыша и принялся ждать. Но поскольку таинственная «информация», которую я предположительно должен был получить, все не поступала, ощущение пустоты усилилось. Что же я такого сделал, что голоса меня покинули?

Тем не менее я по-прежнему чувствовал в руках все те же ощущения и продолжал работать с пациентами так же, как раньше. Исцеления продолжались. На самом деле именно в тот период ко мне пришел Гэри, и произошло то, что я считаю своим первым «значительным» исцелением. В общем, хоть я и впадал в отчаяние из-за того, что не получаю обещанной информации, я продолжал работать с пациентами и водил над ними руками в точности так же, как делал прежде. Время от времени у пациентов начинали двигаться лицевые мышцы (особенно вокруг рта), но до настоящей речи так и не доходило.

Такие пациенты по окончании сеанса рассказывали мне, что «видели» разные вещи. Часто их сообщения были похожи: речь шла об определенных формах, определенных красках... и определенных людях. Можете назвать их ангелами, проводниками, сущностями, духами — что вам больше нравится. Однако, кем бы они ни были, по описаниям, которые я слышал, они обычно выглядели в точности как реальные люди.

Озарения и лавры

Примерно в то время, когда меня «озарило», что мне ниспослан некий необыкновенный дар, и когда я решил сей дар принять, мне позвонили продюсеры телешоу «Другая сторона». Это шоу посвящено разного рода паранормальным явлениям. Телевизионщики прослышали обо мне и захотели, чтобы я выступил в их программе. Я

согласился и взял с собой Гэри, чтобы он рассказал, что с ним произошло.

Шоу вышло в эфир в середине 1995 года. После этого ко мне в офис стали приезжать люди со всей страны. Среди них была одна женщина из Сисайда (штат Орегон) по имени Мишель. Пока она лежала на столе, я водил над ней руками и наблюдал за произвольными мышечными реакциями, которыми ее тело отвечало на поток энергии. Кроме них, я ничего, в общем-то, не заметил. Но когда я закончил, она открыла глаза и сказала: «Я видела какую-то женщину. Наверное, это ангел-хранитель. И она сказала» что мне станет лучше, что я вылечусь».

История Мишель

Врачи поставили Мишель диагноз «синдром хронической усталости и фибромиалгия». Симптомы были так сильны, что врачи, которые осматривали ее, приходили к мысли, что у пациентки есть и другие осложнения. В результате ей назначали множество болеутоляющих и других препаратов. Вся ее жизнь представляла собой непрерывное чередование боли и изнеможения. Такие мелочи, как мытье тарелок, приготовление обеда, а иногда и подъем по утрам с постели, стали для нее серьезной задачей, которая иногда бывала ей не по силам. Чтобы уменьшить боль, мужу приходилось до четырех раз за ночь носить ее в ванную и подставлять под горячий душ. Мишель не могла есть, и вес ее снизился до 87 фунтов (около 40 кг).

Однажды ночью, когда в доме все спали, Мишель проглотила несколько горстей болеутоляющих, бессистемно смешивая их. Когда препараты начали действовать, она поймала себя на том, что молится: «Пожалуйста, Господи, помоги мне. Я больше не могу так жить, но не хочу оставлять своих мальчиков». Она чувствовала, что просто не может больше болеть, но не знала, где искать помощи.

Вероятно, она заснула прямо на полу, потому что следующее, что она помнит, — это как ее разбудило утреннее солнце, которое светило в окно ванной. Чувствуя тошноту и сильную слабость, Мишель дотащилась до дивана. Она улеглась и включила телевизор. По телевизору шло ток-шоу. На экране в составе группы врачей выступал я. Дискуссия вращалась вокруг моих пациентов; мы говорили о том, сколько их излечилось от разных необычных недугов. Мишель увидела

момент, когда я объяснял, что исцеления, очевидно, совершает некая «Высшая Сила», которая каким-то образом действует через меня. Мишель позвонила на телестудию и попросила дать ей мой номер.

Наш первый сеанс начался в тихой комнате с приглушенным светом, в успокаивающей атмосфере. Я осторожно приложил палец к сердцу пациентки, и она тут же впала в неглубокий сон. Тогда я подержал руки у нее над головой и дальше, за макушкой. Ее тело наполнилось и окуталось теплом. Теперь в комнате ощущалась очень мощная напряженная энергетика. Глаза у Мишель начали двигаться из стороны в сторону, пальцы зашевелились почти как у марионетки. Одновременно с этим у нее постоянно непроизвольно дергалось правое колено.

В какой-то момент я на секунду оставил ее одну. Когда же я вернулся, Мишель сказала, что у нее возникло сильнейшее ощущение, что в комнате есть кто-то еще. Она услышала ласковый женский голос. Женщина пыталась назвать свое имя. Ей было трудно четко выговорить его, потому что ее голос можно было назвать таковым лишь условно. Это был, так сказать, «почти» голос. Сначала Мишель показалось, что женщина относится к ней немного враждебно, но затем стало ясно, что та просто расстроена тем, что Мишель никак не может ее понять.

Женщина сказала Мишель, что является ее ангелом-хранителем и что зовут ее то ли Парсли, то ли Парсел. В конце концов Мишель расслышала имя «Парсиллия». Затем ангел произнес очень странную вещь. Парсиллия сказала Мишель: «Ты исцелишься. И тебя покажут по телевидению, чтобы ты об этом рассказала». По моим тогдашним представлениям, это было не совсем то, что положено говорить ангелам. Тем не менее это был не тот случай, когда уместно придирается к чужому стилю. Медики сделали для Мишель все, что было в их силах, но присутствие Парсиллии стало для нее знаком того, что жизнь теперь начинается заново.

После этого сеанса к Мишель вернулся аппетит.

Наш второй сеанс, который состоялся на следующий день, оказался столь же необычным и насыщенным. Ангел-хранитель явилась вновь. Мишель опять ощутила сильное тепло на; нескольких участках тела. Затем она расслабилась, и ей стало жарко. Ей стало настолько жарко, что даже ноги у нее сделались ярко-розовыми. И

снова Парсиллия несколько раз сказала Мишель, что та уже выздоравливает. И правда, после второго сеанса Мишель ощутила такую энергию, что решила отправиться с матерью по магазинам. Пока они вместе ходили по городу, мать даже просила Мишель идти помедленнее. Их обеих это приятно поразило.

На третьем и четвертом сеансе ангел говорила Мишель, что она исцеляется, что постепенно она начнет замечать в себе и другие перемены. Мишель видела цветы такой окраски, каких никогда раньше не встречала, и чувствовала, что со всех сторон окутана счастьем. Она в одно мгновение поняла, что у каждого — свое предназначение. А еще ей велели проводить больше времени с сыновьями.

Мишель возвратилась к нормальной жизни. Она снова набрала вес, начала ежедневно заниматься спортом и работать полный день на своей собственной фирме.

Немного знания

Еще до того, как в моем офисе появилась Мишель, несколько пациентов говорили, что видели ангелов или «сущест», которые являлись им в человеческом облике. Тем не менее я еще ни от кого не слышал такого подробного и законченного рассказа, как от Мишель. «Ну что ж, — сказал я себе, — а чего ты, собственно, ожидал? Ты только посмотри, чем ты занимаешься! Ты просто обречен притягивать к себе людей, которым мерещатся ангелы».

Через месяц-другой после выздоровления Мишель мой мед центр посетил один человек из Беверли-Хилз. Он не был болен; он просто слышал о том, что у меня происходит, и хотел это: испытать на себе.

Когда сеанс закончился, он открыл глаза и сказал: «Я видел эту женщину, и она велела сказать вам, что она здесь, чтобы вы знали, кто она. Она казалась несколько недружелюбной, но, скорее всего, она была просто расстроена тем, что я никак не мог разобрать ее имя. Оно звучит похоже на «Парсли». Потом она спросила у меня: «Если ты исцелишься, ты обещаешь пойти на телевидение и рассказать об этом?»»

Я был ошеломлен. Что за существо эта Парсли? Ангел по связям с общественностью? Нет, она — подтверждение.

Больше я никогда не видел того пациента. Он не был знаком ни с кем из других моих больных и, тем не менее, знал про ангела со

смешным именем.

Но дальше было еще интереснее.

Одна женщина прилетела ко мне из Нью-Джерси вместе с дочкой — одиннадцатилетней девочкой, которая страдала сколиозом (искривлением позвоночника). После сеанса девочка открыла глаза с несколько удивленным видом. По уже сложившейся традиции я спросил:

—Что здесь было? Что ты заметила?

—Ну, — начала девочка, — я видела такого крохотного пестрого попугайчика, и он сказал мне, что его зовут Джордж. Только он на самом деле совсем не попугай; он даже вообще не форма жизни.

«Форма жизни» — так она сказала. Это ее собственное выражение. А ведь этой девочке было всего одиннадцать лет!

—А потом, — добавила маленькая пациентка, — мы с ним сразу же подружились.

Вскоре после этого ко мне на сеанс пришел один мужчина — совершеннолетний, взрослый человек. Когда процедура закончилась, он сказал:

Я оказался на берегу пруда, перед какой-то статуей, мраморной скульптурой, установленной под открытым небом. Все происходило много веков назад, где-то в Древней Греции или в Древнем Риме. А когда я посмотрел на свою правую руку, то увидел на ней крохотного пестрого попугайчика. Он сказал, что его зовут Джордж. И тут оказалось, что он вовсе не попугайчик; а потом мы с ним просто подружились.

Исключая упоминание о «форме жизни», история с попугайчиком полностью совпадала с рассказом девочки. Слово в слово!

Я решил поведать своей кузине, чьим мнением очень дорожил, о том, что творится сейчас в моей жизни. В этот момент я чувствовал себя еще более уязвимым, чем обычно. Я сделал глубокий вдох и постарался сохранять самообладание, пока изо рта у меня с застенчиво-грубоватыми интонациями вылетали фразы типа: «Мои ладони покрылись волдырями», «В другой раз они стали кровоточить», «Мои пациенты теряют сознание и говорят чужими голосами».

Если бы это рассказывал не ты, а кто-нибудь другой, — сказала сестра, когда я закончил, — я бы ему не поверила. Но я знаю, что ты бы не стал такое придумывать. Я знаю тебя с самого твоего рождения. Ты человек слишком приземленный. Услышав это от своей кузины, которая сидела со мной, когда я был маленьким, я вдруг понял, что понятия не имею, какое впечатление я произвожу на окружающих, что другие воспринимают меня совершенно иначе, чем я сам. Я и представить себе не мог, что столько людей будет говорить: «Мы вам верим, *потому что это вы*», «*потому что вы такой приземленный человек*», «*потому что вы такой реалист*», «*потому что вы такой скептик*».

Приземленный. Реалист. Скептик. Я знал, что мне присущ некоторый скептицизм, — да и то лишь потому, что, когда меня называли «приземленным», мне в это не очень верилось. Я хочу сказать, я и сам считал себя человеком приземленным (во всяком случае, в некоторых ситуациях), но не сознавал, конечно, что другие воспринимают меня именно так.

Несмотря на полученную поддержку, я не сразу решился рассказать родителям о том, что со мной происходит. Ответ отца я никогда не забуду.

— Никогда не переезжай из этого помещения! — воскликнул он, как будто ангелы, подобно призраку Мэлроуз-Плэйс, были каким-то образом привязаны к данному конкретному адресу.

К счастью, исцеления, включая и их эмпирический аспект — контакты с ангелами и визуализацию красок, — с тем же успехом удавались мне также во время поездок. Поэтому я знал: если эти таинственные сущности действительно «прикомандированы» к Мэлроуз-Плэйс, то они, по крайней мере, в силах ознакомиться с моим графиком и самостоятельно добраться к месту моего назначения.

Да мне и не то чтобы приходилось много ездить — ведь люди сами приезжали ко мне.

Смелость шагнуть вперед

Между тем исцеления становились все более удивительными. И все-таки, несмотря на самые стоящие результаты, результатов самих по себе мне было мало. Мне по-прежнему хотелось понять, *почему* происходят исцеления. Что означает этот феномен? В чем его

источник? Я стремился к пониманию, и этим поискам конца не предвиделось.

Я решил принять участие в трехдневном семинаре, который проводил Дипак Чопра, доктор медицины. (Несомненно, доктор Чопра — одна из ключевых фигур в сфере современного синтеза медицины и духовных учений, включая комбинацию квантовой физики и древней мудрости.) На этом семинаре большую часть аудитории составляли врачи и другие профессионалы. Под впечатлением редкостной удачи, которая сопутствовала мне у Брайана Вайса, я полагал, что сумею улучшить момент и потихоньку задать доктору Чопре небольшой вопросик, и в результате — понять, что со мной происходит и какова природа этих исцелений. Я заметил, что в зале кое-где стоят подставки с микрофонами; казалось, это сделано специально для того, чтобы слушатели тоже могли высказаться.

Семинар все шел и шел, но никто из персонала даже не заикался ни о микрофонах, ни о том, что слушатели могут поучаствовать в беседе. Время шло. Наконец, на второй день, как раз перед перерывом на ланч, я не смог больше сдерживать себя. Я поднял руку и спросил доктора Чопру, планирует ли он на каком-либо этапе семинара ответы на вопросы.

Тут доктор Чопра удивил меня тем, что сам спросил:

— А разве у вас есть какой-то вопрос? »

— Да, есть, — сказал я.

Тогда подойдите к микрофону и задайте его.

И я отправился в путь к ближайшему микрофону — путь, который показался мне бесконечным. Я чувствовал, что эхо моих шагов становится все громче по контрасту с безмолвием, внезапно воцарившимся в зале. Эта напряженная тишина гудела от мыслей, вибрирующих на полную громкость:

«Кто этот человек?»

«Чего это ему вдруг вздумалось вопросы задавать?»

«Я тоже хотел кое-что спросить!»

«Если бы не этот тип, я бы сейчас уже обедал».

И, как говорится...

«Не было печали!».».

Когда я добрался до микрофона, доктор Чопра подбодрил меня: ‘

— Ну, так в чем заключается ваш вопрос?

Именно этого я и не знал. Я его до сих пор не сформулировал. А еще хуже оказалось то, что я вдруг понял: пока доктор Чопра не узнает предысторию событий, которые разворачивались в моей жизни с августа 1993 года, я не смогу задать свой вопрос, даже если пойму, в чем он заключается. Поэтому я попытался быстро и как можно более сжато объяснить, что со мной происходило, упомянув и о голосах, и о волдырях, и о кровоточащих ладонях. Я надеялся, что, когда я подойду к концу вступления, то вопрос в отточенном виде сам собою возникнет у меня в голове.

Но когда я завершил свой обзорный рассказ, из моих уст раздалось:

— Вы, пожалуйста, не подумайте, будто я не понимаю, как это все звучит, — на самом деле я прекрасно понимаю. Но мне бы хотелось знать: может, вы мне что-нибудь объясните или посоветуете?

Строго говоря, это вообще не был вопрос. Я увидел, что доктор Чопра наклоняется вперед со своего места на сцене.

Затем он спросил:

— Как ваша фамилия?

Я испуганно отступил на полшага назад.

Перл! — выпалил я.

Он кивнул.

— Я о вас слышал, — тут доктор окинул взглядом зал. — И мне бы хотелось, чтобы все здесь присутствующие знали: все, что рассказал сейчас этот человек, — правда.

В присутствии всех, кто был в зале, он пригласил меня приехать в его Центр здоровья в Ла-Холье (около Сан-Диего), чтобы провести некоторые исследования.

Затем последовал совет: «Будьте как дети». Три слова, в которые заложен такой огромный смысл.

Я их никогда не забуду.

Начало исследований

Как мне и предсказали, все больше и больше телепродюсеров зазывали меня в свои шоу. «Фокс-ТВ» захотело взять у меня интервью во время крупного съезда, который планировалось провести в местах чуть севернее Сан-Франциско. Они собирались побеседовать и со мной, и с другими участниками, например с доктором Эндрю Вэйлем.

Этот седобородый врач написал бестселлер «К идеальному здоровью через правильное питание» и публично развернул крестовый поход за объединение «традиционной» и «альтернативной» медицины.

Перед отъездом на семинар я получил e-mail от своих родителей. Это послание явилось для меня полной неожиданностью. Родители сообщили мне совершенно удивительную вещь: оказывается, и мой отец, и отец доктора Вэйла выставляли на выборах свои кандидатуры от одной и той же местной политической партии, а несколько лет назад вместе служили в различных комиссиях в моем родном городе. По сути, мои и его родители были друзьями. Почему-то раньше эта маленькая деталь никогда не всплывала.

Затем мама рассказала мне нечто очень трогательное о Дэне, отце доктора Вэйла. История заключалась в следующем: в начале 80-х моему отцу сделали операцию четверного шунтирования. Когда он восстанавливался после операции, Дэн Вэйл, человек душевный и сострадательный, послал письмо — но не ему, а моей матери. В письме говорилось, что в подобных трудных ситуациях большинство людей шлет открытки тому, кто лежит в больнице, забывая, что нередко в поддержке больше всего нуждается тот член семьи, который остался дома. Это письмо было исполнено доброты и поддержки. Такого мои родители забыть не могли. Тем временем Дэн Вэйл скончался, и родители решили, что его сыну, наверное, будет приятно узнать о том, кем был для них его отец. Они написали доктору Вэйлу письмо и попросили, чтобы я передал его адресату.

Эндрю Вэйл случайно оказался в, вестибюле гостиницы как раз в момент, когда я проходил регистрацию для участия в семинаре. Я представился ему и передал письмо. Он спросил, нельзя ли ему получить письмо, написанное его отцом, чтобы показать матери. Мы обменялись парой вежливых слов; тогда мне казалось, что нам с ним вряд ли еще когда-нибудь доведется встретиться.

В тот вечер мне позвонила одна дама, которая не только организовывала интервью для компании «Фокс», но и лично проводила их в качестве ведущей. На прошлой неделе она попала в автокатастрофу и сломала несколько ребер. В результате она сейчас ходила с тростью, а из-за перелома ребер могла делать лишь совсем неглубокие вдохи. Говорить ей было очень трудно. Не лучшее состояние для того, чтобы брать интервью! Журналистка спросила, не

могу ли я в тот же вечер провести с ней сеанс. Я ответил, что сделаю это с удовольствием. Однако, как выяснилось позднее, тут крылось нечто большее. Оказалось, что это еще один кусочек синхронизированной головоломки.

На следующее утро я явился на интервью и обнаружил, что по времени доктор Вэйл стоит в плане сразу после меня. Случилось так, что все мы собрались вместе: он, дама-интервьюер и я. Когда вошел доктор Вэйл, ведущая как раз благодарила меня за проведенный с ней сеанс, рассказывала о том, что трость ей больше не нужна, что теперь она может дышать глубоко и достаточно свободно, чтобы вести интервью.

Доктор Вэйл поинтересовался, что именно я сделал. Когда я дал ему те немногие объяснения, какие мог, он пригласил меня приехать в Аризонский университет и выступить перед коллегами, участвующими в его Программе Интегральной Медицины (ПИМ). Это приглашение было честью для меня, и я его с радостью принял. Благодаря этому я встретился с Гэри Э. Р. Шварцем, доктором философии, руководителем кафедры биоэнергетических систем человека Аризонского университета. В соавторстве со своей женой, доктором философии Линдой Г. С. Рассек, он написал книгу «Живая энергетическая Вселенная». Там высказывается мысль, что все сущее является живым на всех уровнях бытия, развивается и обладает памятью. Эта книга — попытка объяснить не только ряд величайших загадок традиционной науки, но и такие таинственные явления, как гомеопатия, жизнь после смерти и экстрасенсорные способности.

Доктор Шварц пригласил меня еще раз приехать в университет, чтобы заняться изучением исцелений. Я принял и его предложение.

Перекрестки

События развивались с нарастающей скоростью. В моем положении было бы весьма соблазнительно просто поплыть по течению. Но могли я в действительности это себе позволить? Тут надо было учесть и другие обстоятельства. Немалую часть жизни я потратил на то, чтобы создать процветающий медицинский центр, и он не получает ни малейшей пользы от моей работы с «исцеляющей энергией» и общения с духами через медиумов. И вот, как я уже упоминал, некоторых пациентов, которые выступили в роли

«передатчика», пережатое так потрясло, что они от меня просто сбежали. Но и это было еще не самое худшее. Представьте себе: вот пришли вы к своему мануальному терапевту и слышите, что из соседнего кабинета доносятся какие-то чудные, неестественные голоса. Это может вызвать некоторое недоумение...

Я уже не раз говорил себе по разным поводам: «Да ты совсем рехнулся! Тебе присылают счета по закладным, счета за машину, и у тебя большая практика, которую надо держать в порядке, чтобы сводить концы с концами. Будь верен мануальной терапии, и все тут».

Но не того хотели от меня существа, которые говорили: «*Мы явились сюда, чтобы сказать тебе, чтобы ты продолжал делать то, что делаешь*». Я это понимал. Поэтому я продолжал заниматься своим новым «делом». Даже когда исцеления временно прекращались или шли на спад, я все равно продолжал работать с энергией. Я продолжал делать то, что делал.

«Почему именно я?» Я не мог не задумываться над этим. Мне говорили, что этот вопрос исходит от эго. Но знаете, когда все в жизни переворачивается вверх дном, а основные принципы реальности, в которые вы верили с рождения, больше не действуют, такой вопрос трудно не задать.

Я ловил себя на том, что снова и снова обдумываю переданные фразы. «*Ты занимаешься тем, что несешь на эту планету свет и информацию*». Здесь явно имелось в виду, что происходит нечто большее, чем просто «исцеления» — по крайней мере «исцеления» в обычном смысле этого слова. И фраза «*Ты должен знать, что ты — мастер*» тоже имела весьма весомый подтекст. Но проблема заключалась в том, что я никак не мог счесть себя особо подходящим кандидатом на статус пророка. Я любил выпить, я любил поесть, поразвлечься, мне нравилось гулять ночи напролет. Конечно, мое пристрастие к такому времяпрепровождению (переходящее порою в одержимость) сильно ослабело со знаменательного дня на Венис-Бич. Еще больше оно уменьшилось с того дня, когда я увидел из окна своего офиса, как Гэри с трудом взбирается вверх по лестнице. Но другие все равно казались мне гораздо «достоинее», чем я, так что я не видел особого смысла в том, что выбор пал на меня.

Возможно, причиной отчасти стал мой длинный язык. Мне нравится выходить на люди и говорить о всякой всячине. А может,

дело еще и в том, что у меня есть дар наводить мосты. Я легко устраниваю преграды и умею производить впечатление вполне вменяемого субъекта, оказываясь в больницах и университетах, куда меня часто приглашают, чтобы я выступил перед врачами, преподавателями и исследователями с докладом на тему, мягко говоря, «нетрадиционную». При всем этом общение с людьми, которые публично именуют себя метафизическими спиритуалистами, для меня тоже не проблема. Как правило, две эти группы, находящиеся на противоположных концах мировоззренческого спектра, в основном или занимаются взаимным поношением, или стараются просто не замечать одна другую. Я же, судя по всему, нахожу общий язык с ними обеими и умею наладить между ними контакт, показывая, что они могут быть друг другу взаимно полезны.

А может, меня на самом деле избрали задолго до того, как я приобрел способность об этом размышлять? Может, меня избрали в ночь, когда я родился, а моя мать получила вторую жизнь? В ночь, когда величественный *Свет* сказал ей, что у нее есть важное дело: растить меня? Может быть, мою будущую работу мне поручили уже тогда. И вполне возможно, что то, чем я занимаюсь сейчас, и означает, что я непосредственно подключаюсь к этой работе.

«Врачу, научися сам...»*

</emphasis> Парафраз известного изречения «Врачу, исцелися сам...», которое восходит к Евангелию от Луки (4:23), где сказано: «Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме». — Прим. ред.*

Исцеление Гэри и выступление на телевидении, которое за этим последовало, стали поворотными точками моей жизни. Неожиданно я обнаружил, что меня окружают два типа людей: те, кто хочет исцелиться, *ите, кто хочет, чтобы я научил их, как нужно исцелять*. Со временем с той же просьбой ко мне стали обращаться и разного рода учебные организации.

— Этому нельзя научить, — отвечал я. Как это возможно, я хочу сказать? *Меня-то* ведь никто не учил. Все просто... пришло само.

Ну почему же, научить можно, — следовал неизбежный ответ в духе «дорогу осилит идущий». — Многие обучают целительству. Во всех магазинах подаются книги и кассеты по этой тематике.

Затем собеседник обычно вываливал на меня кучу имен и названий, многие из которых вам, вероятно, знакомы. Но, прочитав книги и послушав кассеты, я обнаружил, что все рекомендации, по существу, сводятся примерно к следующему: «Положите клиента на спину (или посадите на стул). Встаньте с нужной стороны от клиента [в книге вам с удовольствием сообщат, с какой стороны лучше вставать], держите правую руку там-то, а левую там-то, потом переместите правую туда, где находится левая, а левую — дальше по направлению к голове больного...» (Не волнуйтесь! В книге будет написано не только о том, где держать руки на каждом этапе, но и в каком направлении повернуться лицом и в каком направлении обходить вокруг больного. Если этого окажется недостаточно, автор даже сообщит вам, что именно следует думать, когда все это делаешь.)

Я понял, что это не целительство, а танго какое-то. И вряд ли Вселенной нужно, чтобы в ней появился еще один танцкласс.

Мало что давали и бесчисленные семинары по целительству, будь то большие, малые, недорогие, дорогие или запредельно дорогие. Чтобы стать целителем, не требуется платить 40 000 долларов за четырехлетний курс обучения, где штудируют опыт целителей и гипнотизеров всех времен. Перефразируя доктора Реджинальда Голда, мануального терапевта и современного философа, скажу, что в таких местах вас сделают *нецелителем* — вас сделают *историком*. Иными словами, в большинстве школ целительства целительство вообще не преподают; там преподают лишь историю конкретных целителей. Преподаватели расскажут, что именно думал тот или иной целитель, а если вам совсем уж не повезет, вы даже узнаете, что положено думать *лично вам*.

Каждый раз, подступаясь к новому системному источнику информации, будь то книга, кассета или семинар, я ощущал надежду и ожидание. И каждый раз я обнаруживал, что мне снова подали все ту же подогретую миску духовной овсянки. Варено, которое мне предлагалось, так долго простояло при комнатной температуре, что

сверху даже образовалась корочка. Тем не менее на семинарах пятьдесят процентов слушателей сидели как зачарованные, словно перед ними рассыпали перлы неведомого доселе знания. Другие пятьдесят процентов все время улыбались и кивали в знак согласия. Но это были не спокойные, легкие кивки, какие мы обычно делаем, когда читаем книгу или слушаем радио, находясь наедине с собой. Нет, то были крупные, демонстративные, многозначительные кивки с целью продемонстрировать окружающим: мы, дескать, и так знаем все, что говорит преподаватель; подобное согласие, видимо, должно было каким-то образом закрепить их особый статус в глазах всех остальных присутствующих. (Вспомним, что стремление к духовному развитию не всегда препятствует игре в собственное превосходство.)

Исходя из все большего числа подтверждений, которые я получил, пытаясь хоть чему-то научиться подобным образом, я еще больше убедился в правильности своего прежнего утверждения: «Целительству научить нельзя». И знаете что? Я до сих пор так считаю.

Так почему же я написал эту книгу? А вот почему. Я углубился в изучение проблемы: можно ли вообще научить целительству и как это сделать? Но при этом я упустил из виду одно явление, которое происходило прямо у меня в офисе и повторялось все чаще и чаще. Все больше моих пациентов звонили мне (как правило, после самого первого сеанса) и сообщали, что у них дома стали сами собой включаться и выключаться телевизоры, стереосистемы, светильники и холодильники (словом, разные электроприборы), причем по многу раз.

Впрочем, какие-то уж очень долгосрочные перебои в работе аппаратуры случались нечасто. Но не удивляйтесь, поскольку в принципе приборы могут отключиться или выйти из эксплуатации на время от нескольких минут до нескольких дней. Обычно, чем крупнее агрегат, тем дольше бывает простой. Вообще, складывалось впечатление, что электроприборы зажили собственной жизнью. У большинства людей возникало чувство, что таким способом с ними кто-то общается. Мне кажется, все так и есть. Я придерживаюсь того мнения, что кто-то таким путем пытается нам сказать: «Привет, я действительно здесь. Мы действительно существуем».

Затем те же самые люди сообщали, что, по их ощущениям, у них что-то происходит с руками. Они чувствовали в руках что-то странное

— тепло и наэлектризованность либо прохладу и прикосновение ветерка. Пациенты также рассказывали мне, что, стоит им поддержать руки рядом с человеком, который испытывает недомогание, и его симптомы очень часто уменьшаются или полностью исчезают. Так исчезал псориаз, проходила астма, заживали застарелые раны. Результаты нередко приходили на следующий день или прямо на месте, сразу после лечения. Время шло, а пациенты все продолжали звонить и рассказывать о подобных вещах. Именно так я понял: хотя целительству действительно нельзя «научить», людей каким-то образом можно «заразить» целительскими способностями. А вот чему действительно можно научить впоследствии, так это умению их распознавать и совершенствовать. (Именно с этой целью я и пишу свою книгу.)

В конце концов я позвонил в одну из организаций, которые меня обхаживали, и согласился провести занятие. Я велел им набрать людей, и процесс пошел.

И вот наступил вечер, на который было назначено занятие. Выруливая по улицам Лос-Анджелеса сквозь пробки, которым славится час пик в этом городе, я почему-то вдруг пришел к решению не пользоваться никакими записями. Когда я вошел в зал, все уже сидели по местам. Двадцать пять человек! Столь многолюдного собрания я не ожидал. Я прошел в переднюю часть зала, убрал с дороги табурет и дирижерский пульт, сбросил туфли и по-турецки уселся на складном столике, который зачем-то поставили впереди (при этом мне хватило ловкости не свалиться).

— Я знаю: все вы пришли сюда, чтобы услышать, что же я расскажу сегодня вечером, — заявил я, — и сам я тоже горю желанием это узнать.

Сначала я рассказал о том, что случилось со мною в августе 1993 года, ответил на вопросы, а потом «активизировал» руки каждого из присутствующих. Я научил их, как играть с новыми энергочастотами (или работать, если вам так больше нравится), велел звонить мне, если случится что-нибудь интересное, и выпустил группу свежее испеченных «целителей» на нашу ничего не подозревающую планету.

После этого от телефонных звонков не было отбоя. Ну так кто ж знал?

И кто теперь студент?

Итак, вот к чему я пришел в итоге. Путешествие было долгим, необычным и волнующим, временами немного жутковатым, но я все-таки думаю, что в результате оказался там, где мне и следует быть в настоящий момент. Если вдуматься, есть здесь какая-то ирония судьбы: ужасный ученик, который не мог усидеть на одном месте, прогуливал и при всякой возможности вставлял преподавателям палки в колеса, — этот ученик теперь сам стал учителем.

Оставшаяся часть книги — часть этого процесса. Проводя семинары на протяжении нескольких лет, я обнаружил, что, получив даже самое минимальное количество указаний, люди могут установить связь с этой энергией и использовать ее тем способом, каким она сама пожелаем.

В известном смысле, учась работать с такими энергиями, вы и в самом деле как будто учитесь танцевать танго. При необходимости это можно сделать, глядя на картинки в книге, но если вы все-таки посмотрите видеокассету, то кривая обучения будет гораздо короче, а результат лучше. Но и видеозапись не даст такого эффекта, как поход в танцевальную студию, где вы получите практические указания у квалифицированного преподавателя.

То же самое происходит и здесь. В оставшейся части книги вы получите много вербальной, словесной информации. Однако еще больше информации будет передаваться не словами, а чем-то таким, что доходит до человека помимо слов. Можете назвать это кодировкой, вибрациями или как-нибудь еще. И вполне возможно, что, прочитав это, вы начнете изменяться и приспосабливаться к тому, что теперь вы — носитель новой энергии. Ведь способность поддерживать и использовать эти новые энергочастоты в той или иной степени передается и людям, которые вступили с ними в контакт через печатное слово, а также через другие носители информации. Конечно, это не то же самое, что личный контакт, но и такое начало все равно будет действенным и эффективным.

Глава 9

Расскажи мне больше

Существует потребность в том, чтобы примирить религию с наукой. Столь же необходимо примирить интуицию и рассудок, опыт и знание.

Доктор Джонас Солк

Как я уже описывал, после второго сеанса у гадалки с Венис-Бич и событий, которые за ним последовали, я погрузился в изучение того, что со мной происходит. То, что я по доброй воле начал читать книги, уже о многом говорит. Но на этом я не остановился. Помимо «экспертов», «сенситивов» и «экстрасенсов», которых я посещал (а также тех, что посещали меня), я задавал вопросы каждому встречному-поперечному, если он, по моему мнению, мог хоть чуть-чуть разбираться в происходящем. Так, я расспрашивал церковных иерархов, раввинов, каббалистов, гуру — словом, кого угодно.

Чаще всего я приходил к выводу, что, видимо, никто «не в курсе» того, что меня интересует. По крайней мере, никто на *этом* свете. Люди, которых я расспрашивал, обладали порой какими-то отрывочными сведениями, но целостной информацией все равно не владели. Иногда человек просто подменял мой опыт тем, что слышал или чему учился раньше, хотя здесь это было совершенно не к месту. Чаще всего встречалась ситуация, когда мои собеседники стремились *наглядеться* в явление как таковое, а объяснить его, не выходя из уютных рамок своей конкретной системы представлений и верований. Им хотелось как-нибудь загнать, втиснуть незнакомый феномен в сосуд, слишком маленький, слишком тесный, слишком ограниченный, чтобы вместить его.

Я должен был узнать больше, и мне хотелось, чтобы это знание исходило от кого-то, кто видит все в более широком контексте. Я хотел напрямую побеседовать с этими *ангелами* или *существами*. Но, как я ни старался, контакта не происходило. Признаюсь, я был этим, мягко говоря, несколько подавлен. Я сделал достаточно наблюдений и достаточно слышал от своих пациентов, чтобы понять: ангелы, о которых они говорили, действительно существуют. Мои *подопечные* *увидели* ангелов, *слышали* их, чувствовали их *запах*. Это происходило со всеми, кроме меня. Сказать, что я чувствовал себя обделенным, — значит, ничего не сказать. Поэтому при каждой

возможности я старался завязать общение с этими существами (по крайней мере опосредованно, через Фреда).

Хочу, чтобы вы знали: я не покупаюсь на красивые названия и громкие фразы, которые льстят самолюбию. Термин «Нью Эйдж» не вызывает у меня никакого пиетета. Многие люди, которые претендуют на обладание «особыми» и «уникальными» сверхъестественными способностями, внушают мне серьезные сомнения, особенно когда выясняется, что обычно главная цель этих «уникумов» — выделиться из толпы, получить публичное признание или компенсировать определенное чувство неполноценности. Я не вижу ауру, и я не экстрасенс. Что касается медиумов, то давайте взглянем правде в глаза: не обязательно быть Линдой Блэр, стонать, трястись и говорить голосом, похожим на звук старомодной пластинки, которую включают на разных скоростях.

</emphasis>* Линда Блэр, американская киноактриса (род. в 1959 г.). Видимо, имеется в виду ее актерская работа в фильме «Изгоняющий дьявола» (1973). — Прим. ред.

С другой стороны, когда больше пятидесяти человек, незнакомых друг с другом, произносят одни и те же фразы и, не стовариваясь, рассказывают, что видели одних и тех же существ, о которых раньше никто и слыхом не слыхивал... знаете, при таких обстоятельствах уже невозможно не признать, что вокруг действительно происходит что-то реальное.

Но что же именно происходит? И, прежде всего, каков источник исцеляющей энергии? Кто ее нам посылает? Каким образом она действует?

На большинство тем существа говорили охотно, однако медиумизм был лишь одним из источников информации. В конце концов я обнаружил еще один источник. Он находится глубоко внутри. (Иногда человеку требуется храбрость, чтобы глубоко погрузиться в себя самого и с доверием отнестись к тому, что оттуда выносишь... но это уже другая история.)

То явление, которое я называю *Воссоединением* (это слово я взял из третьей и четвертой фраз, которые мне транслировали), — отнюдь

не игра воображения. Доказательством и подтверждением тому служат не только шесть переданных фраз и появление духовных существ из других измерений. То, что *Воссоединение* — вещь реальная, наглядно доказано на практике в научных лабораториях. *Воссоединение* — это комплексный процесс восстановления связи со Вселенной, который делает возможным *Воссоединительное Целительство*. Эти исцеления и эволюционные энергетические волны относятся к новому диапазону частот. Они пришли к нам посредством *спектрасвета и информации*, с которым никогда еще не имели дела жители Земли. Именно благодаря *Воссоединению* мы способны взаимодействовать с новыми уровнями света и информации, а благодаря этим уровням у нас есть возможность осуществить *Воссоединение*.

На настоящий момент вы готовы получить определенное представление о том, что это за процесс, каков его источник и механизм действия. Добро пожаловать на встречу *сновым!* Это нечто *особое, не похожее ни на что*. Это нечто совершенно *реальное*, причем вы уже так или иначе настроились на нужную волну.

Слава Богу, мне не нужно сочинять небылицы о том, каковы источник и природа этой энергии. *Воссоединительное Целительство* опирается на прочную основу. Это новейшие теории ядерной и квантовой физики. Они переворачивают вверх ногами все, что люди до сих пор считали истиной. Время там течет вспять, гравитация на расстоянии усиливается, вещество и энергия превращаются в вибрирующие струны.

Глава 10

Струны и цепочки

С точки зрения мультисенсорной теории, человеческие прозрения, интуитивные догадки, предчувствия и вспышки вдохновения — это послания, источником которых является либо наша собственная душа, либо опередившие нас в развитии разумные существа, помогающие ей в странствии по пути эволюции.

Гэри Зукав,

автор книги «Место, где пребывает душа»

Что за всем этим стоит

Люди — существа любознательные. Нам всегда хочется знать «что, где, зачем и почему», даже если ответ не принесет никакой пользы... что случается довольно часто. «Как» и «почему» — два вопроса, которые нередко выбивают у нас почву из-под ног. Но так уж я был настроен с самого начала, и вопросы задавал именно такие: «Как?», «Почему?», «Как это действует?», «Откуда это здесь?» и «Что происходит?»

Я так и не получил ответа, который бы меня по-настоящему удовлетворил.

Я знаю: не все так настойчивы в своем стремлении узнать ответ. Некоторые люди просто не задают так много вопросов. Когда они о чем-нибудь читают, то просто верят в то, что написано. Друзья им про что-то рассказывают, и они принимают все на веру. Есть также личности, которые носятся толпами, то и дело сваливаясь то с одного, то с другого нью-эйджевского утеса, ища ответов, но утопая в море нерешительности, заставляющей их постоянно менять ориентиры. Для таких особей характерна повышенная доверчивость в сочетании со свойством, которое я бы назвал «фактор лемминга».

Лишь когда я понял, что никаких новых ответов я больше не получу (во всяком случае, из внешних источников), я пришел к заключению, что, может быть, *не так уж и важно*, знаю я ответ или нет. Может, это даже будет во вред делу? Но у меня все-таки были и ключи к разгадке — манящие подсказки, которыми я с вами сейчас поделюсь.

«Ты занимаешься тем, что воссоединяешь струны».

«Ты занимаешься тем, что воссоединяешь цепочки».

Как упоминалось выше, это тезисы №3 и №4, которые я получил через нескольких пациентов. Исходя из собственного опыта я сразу понял, что имеется в виду под словом «цепочки». Ведь, пользуясь данной исцеляющей энергией, мы не только решаем конкретную медицинскую проблему. Мы еще и в буквальном смысле воссоединяем цепочки — молекулярные цепочки дезоксирибонуклеиновой кислоты, ДНК. ДНК представляет собою сложную молекулу, состоящую из двух соединенных между собой цепочек. Они образуют двойную спираль, похожую на веревочную лестницу, закрученную винтом. Наука утверждает, что эти две цепочки содержатся в каждой молекуле ДНК, находящейся в каждой клетке человеческого тела. Эта конфигурация

— основа нашего генетического кода, или шаблона. Именно эти крошечные элементы вещества обуславливают структуру нашего тела, мозга и даже, в значительной мере, нашей личности.

А вот чего наука не знает (по крайней мере, пока), — так это что когда-то наша ДНК, возможно, имела 12 цепочек, в которых содержалось гораздо больше информации! (Ну что ж, заприте меня в сумасшедший дом — у Клод я сам выдал эту информацию, и, клянусь вам, не по своей воле). «Воссоединение цепочек» предполагает, что эволюция рода человеческого пойдет не так, как это было раньше, когда развитие происходило почти линейно. Вместо этого люди смогут с пользой для себя одновременно возвращаться назад во времени и развивать в себе определенные аспекты той эпохи, когда мы были существами более сложными.

В этом заключается одна из граней *Воссоединения*, происходящего сейчас: мы воссоединяемся с теми, кем были когда-то.

«Ты занимаешься тем, что воссоединяешь струны».

«Ты занимаешься тем, что воссоединяешь цепочки».

Сначала я думал, что эти две фразы означают очень близкие понятия. Затем я услышал об одной концепции квантовой физики и понял, что раньше совершенно не осознавал, какое значение вкладывали сущности в слово «цепочки».

В этой фразе говорилось *совсем не о ДНК*. Там шла речь об одновременно существующих (параллельных) планах бытия, о субъядерной физике, о фундаментальной структуре самой Вселенной. Словом, речь шла о «теории струн».

По сути своей «теория струн» — это особый взгляд на те «кирпичики», из которых слагаются вещество и энергия. Такой подход может великолепно решить дилемму, над которой ученые бьются уже не одно десятилетие: тезис, что два основных направления физики не могут быть верны одновременно!

Тут я имею в виду не ту физику, которой нас всех мучили в школе. Я говорю о физике, которая дает человеку поддержку, позволяет постичь природу жизни, духовности, параллельных планов бытия. Вы только посмотрите! Ведь именно физика описывает физическую Вселенную, в которой мы живем. Физика занимается объектами, находящимися в этой Вселенной, изучает силы, которые связывают ее

в единое целое, и тайны, которые заставляют тикать эти огромные часы.

Кроме того, физику интересуют крайности. На одном конце шкалы располагаются причудливые принципы «квантовой механики», которая описывает и предсказывает поведение очень маленьких объектов — атомов и их составных частей. На другом полюсе мы видим две теории относительности, созданные Эйнштейном, которые говорят о беспредельности самой Вселенной, скорости света и о том, как пространство-время искажается под влиянием тел большой массы — звезд, галактик и черных дыр.

Не говоря уже об их абстрактной красоте, обе эти теории доказали, что являются очень действенными инструментами. Квантовая механика сделала возможной разработку компьютерных микросхем. А теория относительности дала космологам способ объяснить все типы странных явлений, которые ученые наблюдают в беспредельных просторах Вселенной.

Считается, что проблема заключается в следующем: если квантовая физика верна, то теория относительности ошибочна, и наоборот. Когда мы пытаемся применить законы, управляющие одной сферой, к законам, которые управляют другой, они перестают действовать. Квантовая механика предполагает, что на субатомном уровне, где уже нельзя провести разграничительную линию между материей и энергией, Вселенная настолько хаотична и непредсказуема, что ее называют «квантовой пеной». С другой стороны, теория относительности может действовать лишь при условии постоянства и высокой предсказуемости Вселенной.

Физики уже не одно десятилетие ищут способ объединить эти две убедительные теории в единую Теорию Всего. Теперь, с появлением «теории струн», создается впечатление, что они, возможно, нашли нужный путь.

По этой концепции, самая маленькая «вещь» во Вселенной — не субатомные частицы, о которых все мы слышали (то есть протоны, нейтроны и электроны), и даже не те еще более загадочные частицы, с которыми уже привыкли иметь дело физики-атомщики, — кварки, лептоны, нейтрино и так далее (признаюсь, лично мне слово «нейтрино» напоминает название хлопьев для завтрака). Оказывается, наиглавнейшие, базисные частицы нашей вселенной даже совсем не

являются частицами. Их лучше всего охарактеризовать как петли, которые образует «струна», вибрирующая на определенной частоте. Эти вибрационные частоты определяют «индивидуальность» *струны*, а следовательно — тип частицы, частью которой она будет. Возможно, этой частицей окажется кварк, который является частью атома, входящего в состав молекулы вещества, а может, это будет частица, которой предстоит в итоге стать фотоном электромагнитной энергии. Все зависит от частоты вибрации.

Если спуститься на этот уровень, «квантовая пена» уже не кажется столь безнадежно хаотичной.

Что ж, возможно, физиков «теория струн» радует, но что она дает остальным людям? Какое значение все это имеет для *нас*? Быть может, вы уже догадались: «теория струн» предполагает, что форма и содержание всей Вселенной определяются *вибрационными частотами*, существующими в средоточии каждого отдельного атома, каждой отдельной частицы. Эта концепция подтверждает тезис, что между веществом и энергией нет разницы. Все есть одно, и все есть своего рода музыка. Знакомо звучит? Мистики и прочие люди духа понимают это уже много веков.

Но и это еще не конец. Согласно «теории струн», на низшем уровне, в сфере величин настолько малых, что их можно описать лишь с помощью сложнейших математических выкладок. Вселенная не является четырехмерной структурой, которую мы, люди, привыкли воспринимать и в которой мы привыкли жить. Человек действует в мире высоты, глубины, ширины и времени. Это все, что мы знаем. Но это не все, что существует, — далеко не все! На данный момент физики, которые разрабатывают «теорию струн», теоретически допускают, что «струны» одновременно существуют в различных измерениях, количество которых составляет от 7 до 11. Со временем ученые отыщут и 12-е измерение, а некоторые уже сейчас утверждают, что их еще больше. А на другом конце космической шкалы ученые уже получили доказательство того, что некоторые частицы не только нарушают эйнштейновский «предел космической скорости», то есть скорость света, но и значительно превышают его.

Какое же значение имеет все это в масштабе человеческого существования? Прежде всего, это показывает, сколь многого еще не знают ученые. С другой стороны, теперь нам известно, что другие

измерения существуют. Добавьте к этому нестабильную, непредсказуемую природу этой Вселенной, как ее описывает квантовая механика, и вы получите научное обоснование не только концепции множественных измерений, но и множественных вселенных — в данном случае, параллельных (это так называемая интерпретация Множественных Миров). Возможно, существует бесконечное количество таких вселенных, каждая из которых соприкасается с нашей на уровне «струн».

Если довести эту идею до логического завершения, то получится, что место, где вы находитесь в настоящий момент, читая данную книгу, представлено в бесконечном количестве вариантов, которые существуют все одновременно. В одной из этих вселенных вы находитесь наедине с собой. В другой комната совершенно пуста. Еще в какой-нибудь вселенной там идет вечеринка. Иными словами, все вещи не только возможны, но также и вероятны в какой-то из альтернативных вселенных.

До сих пор большинство из нас знали и осознавали лишь вселенную, в которой мы обитаем. Благодаря новым воссоединительным частотам мы теперь способны взаимодействовать с другими планами или измерениями... осознанно. В этом проявляется движение от человека, наделенного пятью чувствами, к существу, которого Гэри Зукав называет многочувственным человеком, а я — человеком сверхчувственным, трансцендентно сенсорным. В таком качестве мы способны выйти за пределы своих пяти основных чувств.

Когда мне транслировали пресловутые шесть фраз, от кого исходило это послание? Ведь явно не от говорившего человека, хотя в комнате при этом больше никого видно не было. Поэтому можно допустить, что истинный «отправитель» находился на одном из этих одновременно существующих планов бытия; это был кто-то, кто умеет переходить с одного плана на другой и знает, как попасть в комнату, находящуюся в нашем мире.

Нельзя не заметить

Серьезные проблемы невозможно решить, оставаясь на том уровне мышления, на каком мы их создали.

Альберт Эйнштейн

Обычно я считал, что все люди делятся на три группы: на тех, кто не верит ни во что за гранью основных пяти чувств, на тех, кто допускает возможность, что за пределами этих чувств может существовать что-то еще, и на тех, кто твердо верит, что это «что-то еще» есть на самом деле. Но сам я внезапно оказался в четвертой, самой маленькой группе — ерши людей, которые знают, что оно есть.

Как понимать, что разные люди, приходя ко мне в офис, снова и снова видят одних и тех же существ, о которых не говорится ни в каких книгах, ни в каких сказках? Пациенты видят одних и тех же ангелов, одних и тех же проводников, одних и тех же... название можете выбрать сами. Как понимать, что люди (совершенно незнакомые друг с другом!) чувствуют одни и те же ароматы, видят одни и те же краски и очертания, испытывают одни и те же ощущения? Эти проявления никоим образом не могли бы повторяться с такой абсолютной точностью, если бы не существовали где-то на самом деле и разные люди не улавливали бы их, выходя за пределы основных пяти чувств.

Иными словами, на мой взгляд, ясно, что эти индивиды вступают в контакт по меньшей мере с одной альтернативной вселенной, которая существует отдельно от нашей и при этом все же соприкасается с ней где-то в квантовой пене. Две вселенные, три вселенные, много вселенных, соединенных друг с другом и со всеми другими возможными вселенными... посредством вибрирующих «струн», которые скрыты в сердце всех вещей.

Человек Сверхчувственный

Приставка «транс-» означает «через, по ту сторону, за пределом чего-либо». Она также значит «через, сквозь» и обозначает изменение. «Трансцендентный» означает «выходящий за грань» (за грань человеческого); «существующий помимо и независимо от чего-либо» (от материального бытия Вселенной); «пребывающий выше чего-либо, превосходящий что-либо». А слово «сенсорный» означает «связанный с» или «относящийся к телесным чувствам».

Транссенсорность, или сверхчувствительность, — это процесс или способность выхода за пределы наших пяти основных чувств. Хотя, интерпретируя и описывая такие переживания, мы часто

соотносим их со знакомыми словами, которыми обозначаются наши основные чувства, само переживание все равно представляет собою нечто иное. Если вы займетесь целительством, возможно, что пациенты (или клиенты) будут рассказывать вам: «Я слышал какой-то голос, но это *былне совсем* голос... Я *его не то чтобы* слышал...» Или, как сказал мой пациент Гэри: «Возникало такое чувство, словно невидимые руки вращают мою ступню, но по ощущению это вообще не напоминало прикосновение рук».

«Я их видел, но я не видел их собственно глазами», — весьма распространенное замечание, равно как и следующее: «Это был совершенно удивительный аромат. Странно только: у меня ведь нет обоняния, так что даже не знаю, как я его почувствовал». Мы соотносим подобные переживания с ощущениями своих весьма ограниченных рецепторов здесь, на Земле, поскольку к ним сводится все, что мы знали... до настоящего времени.

Во время сеанса у целителя не только неожиданно возникает чувство, будто руки обдувает ветерок, хотя в комнате ниоткуда не дует (или впечатление, как от прикосновения пузырьков или искорок, или ощущение магнитного притяжения и отталкивания). Мы переносим *других людей* в такое место, где они тоже взаимодействуют с другими измерениями. Мы не только сами эволюционируем, но *и другим* помогаем эволюционировать, превращаться в транссенсорных, или трансценденсорных субъектов. Мы помогаем им оказаться *по ту сторону* основных телесных чувств или, иначе говоря, подняться над ними. Мы проводим пациентов через перемены и вглубь них. И, более того, мы еще и даем им возможность развиваться *за гранью человеческих возможностей*, существовать *над материальным опытом и независимо от него*.

«Ты занимаешься тем, что *воссоединяешь струны*». «Струны»... Какое привычное слово — и какое глобальное понятие, перестроившее наши представления о реальности!

Глава 11

Глобальные вопросы

Все мы — музыканты огромного космического оркестра, где каждый живой инструмент совершенно необходим для гармонического, взаимодополняющего звучания целого.

Дж. Аллен Бун. В родстве со всем живым

Что это значит — «настроиться» на какую-то частоту или длину волны? И если уж на то пошло, что мы вообще имеем в виду, говоря о «вибрациях» и «частотах»? Эти термины все время попадаются в работах на духовные темы, особенно у современных авторов — приверженцев течения «Нью Эйдж». Но, как можно заметить, этим словам редко дают четкое определение. Поверим ли мы, что за ними действительно стоит нечто конкретное? Если у нас сильно проявлен левополушарный тип мышления, нам покажется, что нам навязывают необходимость принять ряд определений на веру, и это может нас оттолкнуть и возмутить. А люди с правополушарным мышлением, напротив, сочтут, что именно так можно насладиться свободой и текучестью понятий. Когда наша эволюция выводит нас за пределы пяти основных чувств, мы учимся общаться при помощи идей и принимать тот факт, что есть идеи, которым на нашем языке нельзя дать определение. *Наш язык ограничен нашим измерением.*

Нам бы хотелось, чтобы эти слова или, точнее говоря, вещи, на которые они указывают, значили что-то конкретное. Что бы они ни говорили нам на уровне интуиции, многие из нас считают: чтобы они приносили пользу каждому, необходимо, чтобы у них было четко очерченное значение. Когда мы находимся здесь, в том месте, которое считаем «реальным миром», нам хочется, чтобы можно было поделиться своим опытом с другими людьми при помощи слов. Поэтому мы хотим, чтобы значение этих слов было столь же «реальным», как и наш «реальный» мир.

Для начала давайте узнаем, что написано в словарях. Слово «настраивать» означает «приспособить к чему-либо, привести в гармонию с чем-то, привести в гармоничное или отзывчивое состояние». «Вибрировать» значит «быстро двигаться туда-сюда». В научной сфере «энергия» — это «способность физической системы выполнять работу», а частота — «количество случаев (того, что вы измеряете) в заданный период времени».

А теперь посмотрим, что значат эти слова для нас.

Энергия против духа

Во-первых, хочу подчеркнуть, что мне вообще не очень хочется употреблять слово «энергия» в связи с целительством того типа, которым я занимаюсь. С одной стороны, мне кажется, что этот термин звучит слишком холодно и механистично. Другая причина в том, что энергия, как принято считать, ослабевает с увеличением расстояния. Но частоты воссоединительного континуума на расстоянии *не* ослабевают. Это происходит потому, что исцеление и трансформация происходят посредством информационного обмена — точнее говоря, «свето-информационного». Хотя такое исцеление может передаваться через воздействие энергией, энергетическая компонента этой информации является лишь одним из ее носителей. Простой аналогией служит *шепот*. На шепот уходит гораздо меньше энергии, чем на крик, но, будучи в надлежащем состоянии, вы получите из него столько же информации, как из крика (если не больше). Так или иначе, речь сейчас идет *не* о том, как использовать энергию саму по себе, — речь идет о *передаче* информации. Иными словами, передача информации не зависит от того, какое количество энергии служит для нее носителем. Поэтому Воссоединительное Целительство уводит вас далеко за рамки любых форм энергетического целительства.

То, что мы делаем, занимаясь Воссоединительным Целительством, явно имеет гораздо больше отношения к исцелению Духом, или духовностью. Тем не менее термин «духовное целительство» мне тоже не очень по вкусу. Хотя в наиболее строгом значении он ближе всего подходит к тому, что мы делаем, в наши дни он приобрел слишком определенные ассоциации. Он ассоциируется с тарелками, которые пускают по кругу для сбора денег, с целителем, который прикасается ко лбу каждого больного, после чего тот в обязательном порядке запрокидывается на спину. Так что этот термин тоже не подходит. На данный момент мне кажется, что происходящее можно точнее всего определить как «духовную коммуникацию / информационный обмен».

Беверли Рубик, доктор философии, однажды сказала, что, по ее ощущению, суть Воссоединительного Целительства наиболее точно

отражает термин «Священная Информация» (хотя мне бы не хотелось взваливать себе на плечи подобный крест).

А значит, на данный момент в целях понятности и простоты текста я просто буду использовать слово «энергия».

Частоты

А что тогда сказать о «вибрации»? Мы все время пользуемся этим словом, но многие из нас не вполне уверены в том, что именно оно означает. Конечно, у нас всегда под рукой упрощенное словарное толкование, к которому мы можем вернуться: вибрация — это просто повторяющееся движение. Гитарная струна вибрирует, если ее щипнуть; сколько раз в секунду она совершит движение взад-вперед, такова и «частота» вибрации. Наш слуховой аппарат воспринимает ее как тот или иной звук. Измените частоту — и вы измените звук.

Однако действие вибрации выходит далеко за пределы того, что доступно нашему непосредственному восприятию. К примеру, та же самая сила, благодаря которой к вашему холодильнику прилипает магнит, позволяет вам видеть *содержимое* холодильника, когда вы ночью открываете его дверцу.

Эта сила — электромагнетизм. Единственная разница между магнитным притяжением и видимым светом заключается в *частоте*, с которой движется волна энергии. Что такое цвета? Это разные частоты видимого света в восприятии человеческого мозга. Что такое тепло и холод? Разные частоты движения молекул, опять же в восприятии нашего мозга.

Это распространяется на всю материю вплоть до уровня мельчайших субатомных частиц. В сущности, как я уже объяснил, физика сейчас только подступает к тому, чтобы подтвердить древнее верование: все во Вселенной в конечном счете состоит из вибраций разной частоты. Измените частоту вибрации, и вы измените природу частицы, которая определяется этой вибрацией. Некоторые говорят: когда вибрирует электрон, дрожит вся Вселенная.

Вибрация и частота связаны с двумя другими терминами — *резонансом* и *исонастройкой*. Грэг Брэйден дает им определение в своей книге «Прогулки между мирами». По его словам, резонанс — это...

«...обмен энергией между двумя и более энергетическими системами. Это двусторонний обмен, при котором каждая система

может стать для другой контрольной точкой. Как пример резонанса, часто приводят ситуацию с двумя струнными инструментами, которые находятся в противоположных концах комнаты. Если на одном инструменте тронуть струну с самым низким звуком, то та же струна завибрирует и на втором инструменте. Никто не касался этой струны; она просто реагирует на волны энергии, которые пересекли комнату и вошли с ней в резонанс».

Асонастройка, продолжает автор, это...

«...выравнивание сил, или энергетических полей, за счет чего возможна передача максимального объема информации или максимально насыщенная коммуникация. К примеру, представьте два элемента, которые расположены рядом, и оба вибрируют. Один вибрирует быстрее, другой — медленнее. Элемент, который вибрирует медленнее, имеет тенденцию синхронизироваться и сравниться по частоте с элементом, вибрирующим быстрее. Эта тенденция и называется «сонастройкой». В той мере, в какой произошло выравнивание, можно говорить о том, что сонастройка осуществилась, то есть более быстрая вибрация сонастроила под себя более медленную».

Так что же это в итоге значит для нас? Это значит, что «настроиться, или сонастроиться, под более высокую частоту» означает «прийти в гармонию с повторяющимся движением, для которого характерно большее количество повторений в секунду»• Обдумаем все это в плане воздействия , которое производит такая сонастройка. Предположим, вы от рождения не различаете цвета, не можете определить, где синий, где красный, а где желтый. Потом с вашими глазами что-то {случается, и цветовоспринимающие клетки начинают работать. Представляете? Вам внезапно откроется целая новая сфера восприятия.

В процессе Воссоединительного Целительства тоже происходит нечто подобное. Когда мы настраиваемся на новые энергочастоты (то есть приходим с ними в гармонию), мы начинаем ощущать, что в теле у нас происходят изменения. Мы нутром воспринимаем непривычные вибрации, и они становятся частью нас. Способность распознавать эти ощущения — важный аспект обучения целительству. Для нас она столь же бесценна, как способность различать цвета для художника. Однако прошу вас заметить: онане является необходимым условием! Хотя

обратная связь, которую обеспечивает эта способность, чрезвычайно помогает нам оттачивать свои навыки, на свете есть слепые художники и глухие музыканты. Системы обратной связи разовьются у вас на свой лад, из некоего особого пространства — обители покоя и тишины. Сонастройка, выравнивание сил и полей, передача света и информации все равно произойдут, и, по всей вероятности, тем или иным образом вы о них все равно узнаете.

Но как осуществится эта сонастройка у вас? Что вы можете сделать, чтобы ваше тело (и, коли на то пошло, все ваше существо) опознало новые вибрации и смогло стать их проводником?

А знаете что? На самом деле процесс изменений уже пошел! Перемены происходят внутри вас прямо сейчас. Для многих заключение о том, что данный процесс сонастройки кодируется и разворачивается в человеке уже во время чтения книги, является *априорным*. Другие обнаруживают это постепенно, на собственном опыте. (Скорее всего, к последним будете относиться и вы.)

Мой опыт свидетельствует, что существует три основных «стиля», в которых может протекать сонастройка (то есть изменение, позволяющее приспособиться к новым частотам):

Человек почти с самого начала замечает происходящие в нем изменения (непривычное ощущение тепла, странное чувство в голове или руках, которое возникает, когда вы впервые слышите о предмете, которому посвящена эта книга, или видите саму книгу в магазине).

У других процесс начинается после того, как они взяли книгу с полки и подержали в руках, или после того, как они открыли ее и начали читать. Возможно, вы стали замечать, что по мере того, как вы углубляетесь в книгу, с вами начинают происходить какие-то необычные вещи. Ощущения становятся тем более явными, чем больше вы погружаетесь в материал.

Небольшое число читателей не чувствует ничего, пока не пройдет какое-то время — три дня, три недели, а может, еще больше.

И, наконец, существует четвертый стиль — стиль «манифестатора». Манифестатор — это человек, у которого появляются крошечные волдырики или возникает беспричинное кровотечение, как было со мной самим на определенном этапе развития. Если такое случается, это, как правило, длится один-два дня.

Подобные вещи означают, что ваше тело просто изменяется, чтобы приспособиться к более новым и значимым частотам.

Неожиданная специфика

В марте 1994 года я получил странное приглашение. Мне предлагали присутствовать на открытом собрании. Из приглашения следовало, что архангел Михаил в настоящий момент решил возвратиться на Землю и поэтому некая группа людей решила собраться, чтобы помочь «заземлить» его энергию.

Я, конечно, не очень разбираюсь в таких вещах, но мне как-то трудно было поверить, что если архангел Михаил захочет посетить Землю, то успех его начинания будет зависеть от 30 человек (или около того), которые должны его «за-омить».

Однако, несмотря на все эти «но», на встречу я все-таки пошел. В то время я всюду искал ответ на свои вопросы. Я все еще пребывал на стадии, когда мною владело ощущение, что при том количестве целителей, которые есть на свете, *кто-то* обязательно должен *кто-то* знать о том, что я делаю. В сущности, на тот момент я еще только преодолевал убеждение, что *все* остальные знают *все*, чего не знаю я.

Я вошел в квартиру, где проводился вечер, и стал пробираться сквозь толпу. Присутствующие собрались вокруг двух массажных столов, на каждом из которых лежало по человеку. Некоторые участники возлагали на них руки; другие, на манер целителей, держали ладони в воздухе над лежащими.

«С волками жить...» — подумал я и присоединился ко всем остальным.

Я пришел в поисках разгадок — и несколько разгадок я действительно получил. Первая из них мне открылась, пока я стоял, ожидая, когда же люди на массажных столах начнут делать произвольные движения и медиумически транслировать фразы, как мои пациенты. Вместо этого они просто лежали, словно медитировали или дремали, и я не могу поручиться, что это впечатление было ложным.

Я был разочарован. Ведь я надеялся, что люди, собравшиеся в комнате, смогут увидеть то, что у меня в офисе стало обычным делом; я надеялся, что они как-то помогут мне поглубже во всем разобраться.

Но вместо этого оказалось, что участники на столах движутся более вяло, чем очередь в отдел возврата в универмаге на следующий день после Рождества.

Слабость физической реакции, которую демонстрировали лежащие, меня несколько озадачила. Я спросил, нельзя ли мне показать, что происходит, когда я один держу руки рядом с человеком. Присутствующие согласились и придвинули несколько стульев поближе к одному из массажных столов. Это позволяло им наблюдать за происходящим и, возможно, предложить какое-то свое толкование. Один из них добровольно вызвался лечь на стол. Когда остальные расселись по местам, я приступил к делу.

Результаты проявились немедленно. У добровольца начали подергиваться мышцы вокруг рта, пальцы стали непроизвольно совершать асимметричное двустороннее движение, человек принялся быстро стрелять глазами из стороны в сторону и, наконец, заговорил. Реакция наступила не так быстро, как бывало обычно, когда я находился у себя, но через несколько минут уже набрала полную силу. В комнате раздались удивленные «ахи», по которым я понял, что никто из этих людей никогда раньше не видел ничего столь яркого и убедительного.

Затем активность начала ослабевать — неожиданно и, в общем-то, совершенно нетипично. Речь прервалась, и движения стали постепенно замирать. Такого я никогда раньше не видел. Наконец я поднял голову и обернулся к остальным, собираясь объяснить, насколько это для меня необычно. Тут я увидел, что группа, оказывающаяся, решила мне «помочь». Сидящие участники (не все, но некоторые) тайком повернули ладони вверх и направили их на того, кто лежал на столе. Наблюдая все это, я заметил: те несколько человек, которые нарушили нашу договоренность и решили «поучаствовать», спровоцировали и остальных на то же самое. Я видел, как к процессу подключаются все новые люди и с появлением каждого дополнительного участника реакция добровольца ослабевает.

Конечно, взаимовыручка — вещь замечательная, равно как и концепция коллективной энергии. Но давайте все-таки сохранять осознанность и объективность. Пока группа работала как единое целое, результаты были так себе. Потом, когда я начал работать с добровольцем один на один, они проявились ясно и недвусмысленно.

Но когда в возникшее равновесие затем вклинилась группа, результаты практически сошли на нет. Здесь явно намечалась динамика, которую стоило проанализировать.

В ходе последующего обсуждения присутствующие так объяснили свое решение подключиться к процессу: они думали, что «коллективная энергия усилит воздействие». Это звучало логично, но, тем не менее, не сработало. Почему? Почему *дополнительная энергия* не означала *дополнительной помощи*?

Ответ пришел ко мне со всей ясностью, общая энергия группы (особенно группы, которая пока не стала носителем новых энергочастот) каким-то образом изменяет, или разжижает специфическое качество исцеляющих частот. Энергии, которые мы сейчас помогаем «импортировать», — это не те энергии, которые свойственны всем и каждому. Эти новые энергии работают на уникальных вибрационных частотах, и смешение с большим количеством других частот не идет им на пользу. Бросая в копилку монетки по двадцать пять центов, мы увеличим содержащуюся там сумму денег, но, бухнув воды в идеально сбалансированный суп или в чашку с кофе, мы их просто разбавим — и перемена вряд ли будет к лучшему.

Для меня это был важный урок на нескольких уровнях. Как группа, мы упустили возможность поучиться и прикоснуться к чему-то новому. Но случившееся позволило нам понять: целительные энергочастоты обладают некой спецификой, отделяющей их от частот, к которым до настоящего времени имели доступ люди на нашей планете. Кроме того, когда я позже поработал с некоторыми из этих целителей, мы обнаружили вот что: если вся группа прошла сонатрайку под новые энергии, то коллективный опыт обретает совершенно новое измерение... или, точнее сказать, *измерения*.

Большой Сдвиг

Как получилось, что на нашей планете вдруг появились «новые» частоты? Или, если сформулировать вопрос более корректно, как могло случиться, что существуют какие-то частоты, новые для нашей Земли, если сами эти частоты — часть вечно развивающейся Вселенной?

Как мне представляется, внезапное появление на Земле новых энергочастот каким-то образом связано с изменением свойств времени. Если вам случалось обращать на это внимание, вы, вероятно, заметили, что время теперь как бы движется быстрее. И дело тут не в том, что имели в виду наши дедушки и бабушки, говоря: «Когда повзрослеешь, тебе будет казаться, что лето приходит быстрее». Речь о другом. Помимо того, что время сейчас движется с большей скоростью, мы также успеваем больше сделать за один и тот же отрезок времени.

Может быть, это покажется вам противоречием. Ведь если время бежит быстрее, следовало бы ожидать, что времени на дела у нас будет *меньше*, не правда ли? Однако в действительности верно обратное. Возникает ощущение, что каждый отдельно взятый отрезок времени на самом деле замедлился, и мы успеваем *больше* за него сделать. Но в целом кажется, что время идет более быстро. Это напоминает о противоречивой природе квантовой физики и теории относительности. Если одна из них верна, то другая ложна — но на определенном уровне они обе истинны.

Время, энергия, масса... все они взаимосвязаны. Об этом и говорит теория относительности. Если какой-то объект движется с большей скоростью, его масса возрастает, а интервал времени, выделенный на движение, замедляется. Следовательно, если время набирает обороты, то частоты, лежащие в основе всех измерений нашей Вселенной, тоже должны измениться.

В доказательство просто взгляните на те перемены, которые произошли за последние два десятилетия XX века. Пятнадцать лет назад вам, возможно, и не захотелось бы прочесть эту книгу. Лет семь назад я не взялся бы *ее* писать! Посмотрите на людей, которых вы давно и хорошо знаете. Наверное, вы замечали: когда вы начинаете разговаривать с ними о духовности и о теориях типа «перемен», они не только реагируют более открыто и восприимчиво, чем вы ожидали. Многие к тому же признаются, что уже некоторое время размышляли об этих вещах про себя. Такие вот тайные метафизики! Но попытайтесь вы завести такой разговор еще несколько лет назад, некоторые из них сочли бы вас как минимум мудаком.

Посмотрите вдобавок на нашу официальную медицину. Двадцать лет назад меня бы не впустили через парадный вход нив одну

больницу, даже в роли дипломированного мануального терапевта. А сегодня меня *приглашают* выступать и преподавать в больницах и университетах, и не в качестве мануального терапевта, а как *целителя*.

Даже в индустрии развлечений и то сказывается эта перемена. При всех своих недостатках Голливуд служит великолепным барометром нашей культуры. В основе его успеха лежит способность улавливать, в какую сферу перетекают интересы людей. Что мы хотим увидеть на экране, то нам и дает Голливуд. На протяжении одного-двух последних десятилетий в кинематографе сделали явный упор на духовные темы: появляются фильмы об ангелах, о жизни после смерти, об изменении мировоззренческой парадигмы, о параллельных измерениях, экстрасенсорных способностях... и, разумеется, *оцелителях*. Конечно, этим все не ограничивается, однако сейчас невозможно включить телевизор и не увидеть еще чего-нибудь в этом роде.

Воздействие этой перемены проявляется и на других уровнях. Вероятно, вы заметили, что в данное время многие люди сознательно или бессознательно решают покинуть нашу планету при помощи болезней, связанных со СПИДом, разных видов рака или иными способами. Другие, подобно вам самим, предпочли остаться и содействовать переходу на новые, более высокие вибрации.

У этого перехода много названий. «Сдвиг» и «Смена Эпох» — вот два термина, которыми пользуется Грегг Брейден. Индейцы майя, инки, хопи, Нострадамус, Эдгар Кейси* и каббала (и иудейская, и христианская) предсказывали подобный переход.

В своей книге «Прогулки между мирами» Брэйден определяет его как нечто происходящее...

«...и во временном измерении земной истории, и в опыте человеческого сознания. Определяемая тем, что в одной точке на временной шкале сходятся уменьшающийся планетарный магнетизм и возрастающая планетарная частота, «Смена Эпох», или просто «Сдвиг», представляет собой редкостную возможность коллективного выражения человеческого сознания по новым образцам. «Сдвиг» — это термин, которым обозначается процесс ускорения перехода Земли

через полосу эволюционных изменений (притом что человечество в ходе отбора будет налаживать взаимосвязь с электромагнитными полями Земли и у людей будут происходить соответствующие изменения на клеточном уровне)».

Нет, я, конечно, не говорю, что все «пророчества» нужно непременно принимать за чистую монету. Я не из тех людей, которые верят всему, что слышат; мне кажется, вам тоже стоит сохранять здоровый, объективный уровень скептицизма. Очень многие писания при истолковании можно так вывернуть наизнанку, что из них будет вытекать именно то, что совпадает со взглядами толкователя.

И все же: если столько авторитетных источников не только пророчат одно и то же, но даже предсказывают этот Сдвиг в один и тот же период времени, то прятать голову в песок, как страус, — не самая адекватная реакция. Предсказания подобного масштаба просто так с неба не падают. Такое обилие подтверждений — свидетельство в пользу весьма правдоподобной теории Вселенского Разума. Это средоточие знания, с которым легко могут связаться некоторые люди (те, что обладают достаточной открытостью).

Эту информацию нам принести Эдгар Кейси, Нострадамус и другие. Сейчас Сдвиг наступил. Теперь людям, можно сказать, нужно постараться, чтобы ее не заметить.

Я рад, что ничего не читал и не слышал о Сдвиге до того, как заметил его на себе.

Если бы не это обстоятельство, у меня никогда не было уверенности, что я не придумал все это в виде реакции на всевозможную фантастику и предсказания. То, что сначала я заметил действие Сдвига на себе (как это произошло или происходит сейчас с вами) и лишь позднее прочел о нем в писаниях мудрецов, послужило мне убедительным доказательством. Оно удостоверило истинность всего того, что мы сейчас познаем и открываем, и стало тем самым подтверждением, в котором я нуждался, чтобы поверить в реальность происходящего и продолжать делать то, что делаю.

Глава 12

Чтобы давать, нужно принимать

И созвал Моисей всех сынов Израилевых и сказал им: [...] Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред ищем Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня.

Второзаконие 29: 2, 14—15

Как оказалось, чтобы найти ответ на большинство вопросов, мне нужно было обратиться внутрь себя. С самого первого знакомства с исцеляющими энергиями у меня было две проблемы: во-первых, я не мог предсказать реакцию пациента, а значит, не мог никому ничего Обещать; а во-вторых, в работе с энергиями у меня бывали непредсказуемые подъемы и спады. Они могли длиться часами, днями или неделями, из-за чего я чувствовал себя несколько потерянным, не зная, что делать и в каком направлении двигаться. Мне говорили:

— Ну, вы сегодня не в духе, поэтому и исцелений не происходит.

А я объяснял:

— Нет, просто исцелений не происходит, *ипоэтому* я не в духе.

Люди не хотели меня понять. Уверен, это противоречит какому-нибудь афоризму учения «Нью Эйдж»... и я рад, что не знаю, какому именно. Как бы то ни было, мне было ясно одно: когда происходили исцеления, я чувствовал себя великолепно, а когда начиналась полоса неудач, ощущал себя покинутым и задавался вопросом: возобновятся ли они когда-нибудь? Никто не мог мне на это ответить – ответить *по-настоящему*. Поэтому я мысленно возвращался к тем шести фразам, которые получил через медиумов. Я знал: ответ заложен где-то в них.

В такие периоды я частенько подбадривал себя первой фразой: «*Мы явились, чтобы сказать тебе: ты должен продолжать делать то, что делаешь*». Вот я и продолжал... Я знаю, что действовал правильно, хотя это было не так легко, как может показаться. В общем, когда у меня все получалось, это была *одна теория*, и совсем другая — когда ничего не получалось: ведь чем я занимался, противоречило всем представлениям о реальности, в которые я когда-либо верил. Никто не в состоянии глубже усомниться в правильности какого-либо пути, чем тот, кто по нему идет. Уныние мое усиливалось, но я все равно продолжал делать свое дело.

И со временем исцеления снова начинали набирать силу.. И все-таки неустойчивость поступающей энергии меня не беспокоила. Поскольку все мы — существа сложные, до четной степени составленные из противоречивых свойств и крайностей (по крайней мере, на внешнем уровне), вам, наверное, уже стало ясно, что не в моих привычках стоять в сторонке и отрешенно наблюдать за ходом событий. Я относил (и во многих аспектах до сих пор отношусь) к числу людей, призванных брать инициативу в свои руки. Иными словами, я не тех, кто живет под девизом «*quesera, sera**». Представьте себе мое изумление, когда я в конце концов пял: чтобы исцеления нарастали, я должен уйти с дороги и прекратить пытаться все контролировать. Я должен был отступить в тень и передать контроль Высшей Силе. «От кого исходит эта мысль? — подумал я. — Наверняка не меня самого!»

></emphasis>

* *Будь что будет (исп.). — Прим. перев.*

Но так и было на самом деле. Мало того, что энергия без всех рекомендаций с моей стороны знала, куда устремиться что делать. Вдобавок, чем меньше внимания я обращал на происходящее, тем сильнее оказывалась реакция пациента. «Принимай, а не направляй».

«Кто это сказал? — спросил я, внутренним взором обшарил я все укромные уголки у себя в голове, словно действительно рассчитывая найти того, кто там укрылся. — Такие советы здесь не по адресу!» Мое это еще не пришло в себя после указания «Уйди с дороги и передай контроль Высшей Силе». Все это было сущей бессмыслицей. «Как же я смогу передать кому-то исцеляющую энергию, если не буду «направлять» ее на больного?» — поинтересовался я.

«Принимай, а не направляй».

«Я впервые вас услышал; ответьте же теперь на мой вопрос», — парировал я.

Молчание.

(Иногда молчание меня страшно раздражает.)

Но, как мне стало ясно, слова «Принимай, а не направляй» были исчерпывающей формулировкой правила. В тот момент я искренне принял идею, которую всегда поддерживал, хотя и не вполне понимал: ***не я исцеляю; один Бог исцеляет*** — а меня просто по каким-

то причинам пригласили при этом поприисутствовать (может, я нужен как катализатор, или как канал, или как усилитель — выбирайте по вкусу).

«Принимай, а не направляй».

Как я узнал, что это правильно? Очень просто: путем проверки. Если я пытался форсировать события, старался контролировать энергию, заставлял ее делать то или это, она переставала действовать. Но когда я отступал на задний план, самоустраивался и передавал руководство энергетическому потоку, исцеления возобновлялись.

Я не единственный, кто это проверял. В том же Аризонском университете как раз полным ходом шли исследования под руководством доктора Гэри Шварца. Тогда мы проводили ряд экспериментов с целью понять природу того, что я делаю, и нащупать пределы возможностей, которые свойственны данному методу. В ходе одного из экспериментов предполагалось измерить уровень гамма-радиации в закрытом помещении, где мы будем работать с воссоединительной энергией. В те выходные некоторые исследователи и другие участники эксперимента побывали у меня на семинаре. Когда я сказал им: «Помните, вы не *направляете, а принимаете*», — они не поняли, что я имею в виду.

— Как же вы перенесете исцеление отсюда туда, если не его направлять? — спросили они.

— Я дал им вполне научный ответ: Не знаю.

Как правило, если в данном замкнутом пространстве увеличится количество людей и деятельность становится более мощной, то уровень гамма-радиации там тоже повышается, исследователи стремились определить, будет ли уровень гамма-радиации в комнате, где мы задействуем воссоединительные частоты, сколько-нибудь заметно отличаться от обычного фона.

Позднее, когда начался анализ данных, ученые позвонили мне.

— Вы не поверите, — сказали они. — Детекторы гамма-радиации зафиксировали *значительноснижение* уровня во время воссоединительного процесса.

Они объяснили данный факт тем (пока это рабочая гипотеза), что, когда люди пользуются воссоединительной энергией, на самом деле происходит *некоепоглощение*, то есть человек *поглощает* энергию, а не направляет ее куда-то.

Истинная природа исцеления

При слове «исцеление» у большинства людей возникает такой вопрос: вот человек страдал от какой-то болезни или травмы, а вот ему «стало лучше». Но что это значит — «стало лучше»? От чего? Лучше, чем было в тот или иной момент в прошлом? Лучше, чем кому-то другому?

«Стало лучше» — это слишком ограниченное определение. Если мы мыслим таким образом, то лишаем себя денного права на общение с Богом, Любовью, Вселенной — а значит, и права быть существами, которые сами себя сдерживают и исцеляют.

В нашем представлении исцеление часто связано с ослаблением симптомов, болезней, немощей и прочих заметных помех реальной работе организма. Кроме того, исцеление — это не восстановление духовной целостности человека. По существу, исцеление — это вот что: ослабление или ликвидация преграды или препятствия, которые отделяют нас от совершенства Вселенной. Да, исцеление имеет отношение к нашей эволюции; оно также предполагает и эволюционное восстановление структуры ДНК и воссоединение со Вселенной на новом уровне.

Почему именно «ВОС-соединение»?

Все мы приходим в этот мир, наделенные собственными ограничениями. Так уж сложилось в истории, что человечество в целом было долго отделено от энергетических потоков, которые позволили бы нам установить гармонию с собственным телом; от энергетических полей, окружающих нас; от энергетических линий нашей планеты; а вследствие этого — и от энергетической системы всей Вселенной.

Как возникло это отделение? Может быть, история о заговоре плеядиан и в самом деле правдива, а может, нет. Этого я сказать не могу — но зато могу точно сказать, что жизненный жребий человека не всегда был таким, как сегодня. В каждой культуре, какая известна истории, начиная с добиблейских цивилизаций и включая древних греков (которых мы почитаем как основателей западной цивилизации) существуют легенды о древнем, более совершенном мире. О мире без войн, без болезней. О Шангрила. Об Атлантиде.

Затем в какой-то форме произошло Падение — отрыв от сил, которые связывали нас с любовью и счастьем. *Отделение*. Одни народы полагают, что это событие произошло в саду Эдема. Другие культуры относят его к более раннему времени.

Эта легенда с незначительными вариациями распространена по всему миру. Она скрыта в коллективном бессознательном человеческой расы, впечатана в наши гены.

Феномен *Воссоединения* в той или иной степени уводит нас назад в прошлое, к нашим внутренним воспоминаниям, в золотой век, и возвращает нам чувство глубинной связи со всем живым, изначально присутствующее человеку. Но это не просто движение назад; это и движение вперед, в царство нового и неполного. Эта целостность и является источником исцеления, истинного исцеления. Эволюционного исцеления, несмотря на то что здесь сказано о «возвращении в прошлое», исцеления того уровня, о котором идет речь, в прошлом сопровождали нас не всегда. Когда-то человечество как вид было гораздо более спаянным и «целостным», и поэтому часто характерные для *воссоединения*, были не нужны. А вот что у нас было всегда — так это способность поднять свое коллективное сознание до уровня, на котором мы можем воспринять такие частоты. В конце концов мы этого уровня достигнем. Вселенная решила, что нас пора с ними познакомить. Все мы способны быть носителями новых исцеляющих частот. Это не какой-то особый дар, присущий лишь немногим — или «святым» (по общему мнению) мужчинам и женщинам. Это дар самой нашей эпохи; разум и мудрость, в руководстве которых мы нуждаемся, уже налицо. Вся человеческая раса как таковая переходит сейчас на уровень столь высоких энергочастот, что ложь и обман не смогут подстроиться к их вибрации окажутся слишком плотными и просто исчезнут с лица. И мы излечимся от разделенности; предрассудки развеются как дым. Мы вступаем в захватывающий процесс преодоления страхов, начинаем осознавать, как часто они маскируются под красоту и любовь.

Для того чтобы запустить процесс повышения частоты, Вселенная по каким-то причинам решила «засеять» этой энергией именно меня. Однако складывается впечатление, что частью этого процесса с каждым днем становится все больше людей, самым мы поднимаем наш коллективный уровень сознания. Отбрасывая предрассудки,

устаревшие представления и двигаясь по пути эволюции, мы готовим себя к тому, чтобы взять новый скипетр силы и ответственности.

Критическая масса

Придет время (причем не в столь уж отдаленном будущем), когда для того, чтобы «настроиться» на новый диапазон частот, вам не понадобится специально ехать на встречу со мной или с кем-то еще. Скоро можно будет пойти в театр, сесть в самолет или в автобус и там просто «подцепить» новый резонанс от человека, расположившегося в соседнем кресле. Будущим поколениям этот резонанс будет передаваться даже на генетическом уровне.

Зарождение этого феномена я наблюдал у себя на семинарах, участники которых часто спонтанно настраивались на прогрессивно возрастающие уровни мастерства. Когда мастерство возрастает у меня самого, участникам следующего семинара оно передается на новом, более продвинутом уровне. А поскольку все мы, судя по всему, подключены к одному и тому же узлу коммуникации, те из вас, кто участвовал в предыдущих семинарах, вдруг обнаруживают, что тоже автоматически сделали аналогичный рывок вперед.

Это явление перекликается с исследованиями английского ученого Руперта Шелдрейка — ведущего поборника теории «критической массы». Есть один классический эксперимент, в котором мышей делят на две группы. На протяжении шести поколений мышей из первой группы регулярно пропускают через сложный лабиринт. Другую группу держат в соседней клетке и тестируют лишь изредка. Эксперимент привел к знаменательным результатам: в тестируемой группе каждое новое поколение мышей начинало с того уровня навыков, которого ранее достигли их предшественники. Еще более примечательным оказалось, что, когда не прошедших тест мышей запустили в лабиринт, они тоже начали с того уровня навыков, которым обладали мыши тестируемые. Этот феномен также часто упоминают под названием «теория гуру» или под названием более распространенным — «теория сотой обезьяны».

Воссоединение каким-то образом готовит нас к переходу на тот уровень изменений, которые происходят прямо сейчас. Нам не придется на протяжении многих поколений ждать, когда же несет плоды медленный, основанный на случайности процесс мутаций и

естественного отбора. Мы продолжаем двигаться по своему эволюционному пути навстречу неизбежному восстановлению структуры нашей ДНК.

В данный момент мы делаем первый шаг на пути к такому *воссоединению*. Мы — это авангард, несущий новую волну исцеления навстречу тому состоянию, которое станет следующей ступенью человеческой эволюции.

Глава 13

Уйди с дороги!

Чем больше значения придаешь совершенству, тем дальше оно от тебя ускользает.

Харидас Чаудхур. Как овладеть искусством жизни

Роль целителя

Из соображений удобства я иногда называю себя «целителем», хотя на самом деле им не являюсь. *Я никого не исцеляю* — и вы тоже не будете этого делать. Если вы целитель или хотите им стать, ваша задача заключается в том, чтобы *просто послушаться*, а потом раскрыться и принять энергию, которая позволит вам стать катализатором при исцелении пациента. Исцеление — это решение, которое совместно принимают пациент и Вселенная.

Точно так же ради удобства, да и просто по привычке, я собираюсь называть человека, который пришел к вам за исцелением, словом «пациент». Я могу также именовать его «человек у вас на столе» (тут я имею в виду массажный стол того или иного типа, которым вы скорее всего будете пользоваться, хотя больного можно положить и на диван, и на кровать, и вообще в любое место, где вам будет удобно с ним работать). Когда я прибегаю к термину «пациент», это не значит, что я тем самым считаю вас «доктором» (ведь даже если я так сделаю, далеко не факт, что это вам поможет). Просто слово «пациент» мне наиболее привычно. Если вы предпочитаете считать этих людей своими «клиентами» или если у вас в запасе есть какое-то другое слово, которое вам больше нравится, — пожалуйста, можете

мысленно заменить им мой термин. А если ваш эквивалент окажется более удачным — дайте мне знать!

«Вслушивание», о котором я говорю, — это состояние восприимчивости всего существа. Когда вы слышите какой-то ;, барабанные перепонки воспринимают вибрации определенной частоты — звуковые волны. Если вы вслушиваетесь в нее», это означает, что вы стараетесь максимально повысить свою восприимчивость. Возможно, вы даже приставите к ладошке, чтобы увеличить зону восприятия. «Вслушиваясь» целительно, вы переносите центр восприятия в свои руки в какую-то иную часть тела, которая служит точкой фокусировки энергий. Именно в таком восприимчивом состоянии э коммуникации выходит на новый уровень.

Выступая в роли «целителей», мы становимся звеном в цепи воссоединения. Исцеляющая энергия приходит из Источника; течет внутри нас и через нас, истекает из нас вовне и устремляется к нам. Она подобна свету, проходящему через призму. Мы — это призма. Мы соединяем пациента и Вселенную для создания общего поля, которое образовано любовью в самом возвышенном смысле этого слова) и состоянием един а. Вселенная узнаёт, каковы потребности пациента, а затем создает условия, которые позволяют соответствующим образом эти потребности отреагировать.

Как именно это происходит? Никто не знает. Если от меня требуют ответ, я начинаю теоретизировать: мол, вибрации пациента с нашей помощью каким-то образом взаимодействуют с вибрациями, которые приходят из Вселенной, и реагируют на них. Когда меняются вибрации, меняются и все частицы и структуры «более высокого порядка», которые ими определяются. Сонастраивается ли вибрация низкой частоты с вибрацией ее высокой? Может быть, и да. Но более вероятно другое: когда эти частоты (то есть частоты пациента, целителя и Вселенной) взаимодействуют между собой, волны могут накладываться друг на друга в неких точках высвобождения, так что в итоге получается какая-то совершенно новая частота. Иными слова три частоты могут претерпевать сонастройку, образуя новую частоту, которая не была представлена в изначальном наборе является результатом взаимного наложения прежних частот — это выглядит почти так же, как если бы в них протекали собственные ферментные или каталитические реакции.

Мне это объяснение кажется вполне разумным. В квантовой физике описано: если вы измените поведение одной частицы, то другая частица, находящаяся в другом месте, отреагирует на это изменение мгновенно. И не важно, какое расстояние будет между частицами — несколько дюймов или несколько вселенных. Почему так происходит? Потому ли, что частица находится одновременно в двух разных местах (а может, в разных измерениях?), или потому, что две частицы поддерживают между собой какую-то форму коммуникации? На самом деле я не знаю, верно ли это. Я не знаю, что именно верно. И никто этого не знает, кто бы тут что ни говорил.

Я даже не знаю, почему мы удостоились чести стать частью вселенского уравнения. Мне трудно даже поверить, что мы так уж необходимы Богу, чтобы Он мог совершать исцеления. Может, у меня нет воображения, но я не могу представить себе, как Божественность, в Его или Ее Бесконечной Мудрости, говорит, восседая на облачке: «Ох, как Мне хочется, чтобы Марта исцелилась... и куда это доктор Перл запропастился? Он мне как раз очень нужен...»

Так почему же в этот процесс все-таки вовлекают нас, целителей? Уверенности у меня опять-таки нет, но я чувствую: наша роль каким-то образом связана и с тем, что требуется от Вселенной нам самим. Иными словами, происходящее нужно нам больше, чем другому человеку. Может, мы действительно часть уравнения исцелений других индивидов. Но неплохо было бы помнить, что другой человек тогда тоже становится частью нашего уравнения.

Чтобы исцеление произошло, каждый должен исполнять отведенную ему роль.

Вуи чемодан

Ли Кэрролл, автор книжного цикла «Крайон»* и соавтор книги «Дети Индиго»**, — блестящий выдумщик. Если вы еще не читали его книги, я от души советую вам это сделать. С его разрешения я намерен пересказать избранные места одной истории из VIII книги цикла «Крайон». Рассказ называется «Притча о Ву чемодане». Толкование я привожу свое.

></emphasis>

* «София, Киев, 2003, 2005.

></emphasis>

** «София», Киев, 2001, 2005.

О главном герое притчи, Ву, нельзя определенно сказать, мужчина он или женщина. Для удобства писатель называет его он», но на самом деле Ву, по выражению автора, — это «wo man» («ву-Мэн», что можно понять и как «женщина», и как мужчина по имени Ву»). Ву олицетворяет многих из нас — тех, то чувствует, что готов перейти в состояние нового Сдвига. И хотя сам Ву считает себя*работающим налегке**, на поверку он называется*навьюченным тяжеловозом*

У себя на семинарах я обсуждаю вопрос, ради чего люди в них участвуют. Цель должна быть не в том, чтобы узнать кучу разных новых «вещей». Такие знания будут подобны бараклу, которое человек тащит к себе домой и добавляет к другому такому же бараклу, которым и так набит платяной шкаф. Наверное, у многих из нас есть такие мешки с ненужными вещами, которые мешают брюкам, платьям и пальто свободно свисать с вешалок; мешки, из-за которых любая одежда чуть длиннее рубашки неминуемо мнется снизу; мешки, в которые не заглядываешь годами и только все собираешься*когда-нибудь* «выкроить время» и привести в порядок их содержимое...

Чтобы стать целителем, нужно избавиться от ненужного «баракла», которое в свое время сослужило вам добрую службу (а может, и не сослужило), но теперь явно ни на что не годно — разве что на то, чтобы вызывать у вас чувство привязанности.

Привязанность равнозначна потребности, потребность равнозначна страху. Ой, а вдруг на старом (давно висящем) костюме появится новая складочка?

В притче мы впервые сталкиваемся с Ву, когда ему предстоит встреча с Багажным Ангелом. Ангел обязан проверить, какой багаж Ву решил взять с собой в путешествие навстречу новым силам. В первом чемодане, который собрал Ву, Багажный Ангел обнаруживает одежду — огромное количество одежды. Там есть одежда на любую погоду, но она подобрана совершенно бессистемно и ни одна вещь не сочетается

с другой. Видимо, стремясь предусмотреть все, что только может случиться, Ву сгрэбал в чемодан любые вещи, какие попадались под руку.

Иными словами, он не понимал, что в нем самом уже есть та полнота и завершенность, которых он пытался достичь за счет внешних вещей. В результате получилась мешанина из всех Мыслимых и немыслимых объектов. Этот пестрый набор включает в себя любые лечебные средства, исцеляющие ритуалы и медицинские теории, до каких Ву смог добраться. Укладывая каждую вещь в чемодан, Ву старался собрать побольше той силы, которой некогда обладал, и мысленно бессознательным образом проецировал ее на этот объект.

Багаж служит здесь столь совершенной аналогией, потому что тоже имеет множество форм и разновидностей. Вещи бывают сочетающиеся друг с другом или не сочетающиеся, с монограммой или без, с ярлыком фирмы «Луис Вюиттон» или «Америкэн туристер»; но у каждого из нас все равно есть багаж — в том или ином виде и количестве. Мы обладаем багажом — но в другом смысле можно сказать, что и он обладает нами. Как подчеркивается в нашей притче: «Почитание неведомого — это метафора... Благословенны те, кто понимает, что, с тех пор как они вступили на путь, все в руках неведомого — приготовления, которые они сделали раньше, теперь уже не нужны... Изменения следует распознавать и реагировать на них по мере их возникновения».

У меня нет возможности уделить внимание всем оттенкам смысла, которые скрыты в этой притче. Так что позвольте мне углубиться лишь в некоторые из них — в идеи, которые могут дослужить службу тем из нас, кто избрал путь целителя.

В наше время людям уже не нужно бросать соль в четыре угла комнаты, воскурять полынь или призывать на помощь духов. Больше нет необходимости стряхивать с рук негативную энергию (если энергия вообще может быть негативной) в чашу с соленой водой, окроплять себя спиртом из бутылок или обвешиваться амулетами. Нам не нужно задействовать сознательный ум, пытаюсь определить, что с человеком «не так», чтобы решить, какому лечению его «подвергнуть». Сегодня мы можем позволить себе просто быть — быть рядом с этим человеком, понимая, что «все в руках неведомого».

Наш урок в том, чтобы научиться быть. Свобода быть избавит вас от ига делания. Здесь сокрыто семя ведения, которое в состоянии вывести вас за пределы всего знания, какое только есть в этом мире.

А теперь вернемся к нашей притче и заглянем в следующий чемодан. Посмотрим, многое ли из того, о чем мы только что говорили, можно будет найти там.

Теперь перед нами Чемодан Книг — духовных книг. В них изложены духовные учения и духовное знание, хотя ведения в них явно искать нечего. Это справочники, которыми пользуется Ву. Это его «барахло». Наше «барахло». Это книги, которые мы покупаем и прочитываем (если не целиком, то по крайней мере «большие куски» из них). Книга, которые мы пока не открывали (но, разумеется, откроем когда-нибудь). Записи, которые мы сделали на других семинарах, но оставили в мешках с «барахлом», которые свалены в платяном шкафу.

Багажный Ангел объясняет Ву, что упакованные книги ему не понадобятся. Ву, конечно, не может этого понять. По просьбе ангела он достает книгу, которую считает самой «духовной» из всех. Ангел заявляет, что она устарела. Ву не понимает почему. «Ты взял бы с собой научный справочник, изданный 150 лет назад? — спрашивает ангел. — А учебник какой-нибудь науки, которому больше 2000 лет?»

«Конечно нет! — восклицает бедный Ву. — Ведь исследуя природу, люди все время делают новые открытия».

«Совершенно верно, — говорит ангел. — В духовном отношении Земля изменяется очень сильно. Сегодня ты уже можешь сделать то, чего не мог вчера. То, что было духовной парадигмой вчерашнего дня, не будет таковой для дня завтрашнего. То, что шаманы знали о духовной энергии, могло работать вчера, но не обязательно будет работать завтра, потому что энергия изменяется и становится чище. Ты переживаешь изменения и должен двигаться вместе с потоком новой поддерживающей энергии».

Затем Ву возражает ангелу, цитируя фразу: «одно и то же вчера, сегодня и всегда». «Здесь ведь говорится о постоянстве Божества. Как же такое может устареть?»

«Конечно, здесь идет речь о Божестве, отвечает ангел. — Но здесь говорится об атрибутах Божества, а не об отношениях Бога и Человека. Все твои книги — это инструкции, сочиненные Людьми. В них

рассказывается о том, как общаться с Божеством, как приблизиться к нему, как идти по жизни, поддерживая отношения с Богом. Божество всегда остается неизменным... Меняется только Человек, и эти книги написаны об отношении Человека к Богу. Поэтому твоя книга устарела».

Прошу заметить: это не значит, что написанное в книге никогда не было верным. Есть много вещей, которые по-прежнему верны в системе более ранних и в чем-то более ограниченных координат. В том-то и дело, что в результате Сдвига система координат, в которой мы существуем, сильно раздвинула свои рамки.

Кстати, позвольте мне проиллюстрировать это на конкретном примере. В конце XIX века астрономы впали в отчаяние: орбита Меркурия никак не желала соответствовать математическим прогнозам, каким бы способом они ни проводились. Эти прогнозы, основанные на законах движения и гравитации, которые сэръ Исаак Ньютон открыл несколькими веками раньше, с немислимой точностью описывали орбиты всех остальных планет (и вообще траекторию любого движущегося объекта). Так почему же они не годились для Меркурия?

Оказалось, ответ заключался в том, что законы и уравнения Ньютона лишьчастично описывали движение и гравитацию. Для большинства задач они подходили прекрасно. Но когда движение происходит очень близко от объекта с огромной массой, подобного Солнцу, что-то меняется. Нужен был Альберт Эйнштейн, чтобы понять, в чем суть этого изменения: в относительности. Гравитация, которая всегда считалась одной из четырех основных существующих во Вселенной сил, отнюдь не является «силой» в том же смысле, что, к примеру, электромагнетизм. Гравитация — это деформация пространства-времени, вызванная присутствием тела. Чем больше масса тела, тем значительнееотносительная деформация (то есть тем «сильнее» гравитация). Так получилось, что Меркурий находится в зоне, где искривление пространства-времени достаточно заметно, и поэтому орбита маленькой планеты не соответствует прогнозам, которые верны для более удаленных небесных тел.

Значит ли это, что физика Ньютона устарела? Вовсе нет. Ученые по-прежнему рассчитывают траектории космических летательных аппаратов, пользуясь его «старинными» математическими методами,

поскольку они сравнительно просты и прекрасно действуют *рамках соответствующих параметров*. Но стоит перейти к более масштабной парадигме, и Ньютонова математика становится столь же бесполезной, как бесполезна карта Бойза на прогулке по Лос-Анджелесу.

Точно так же и в сфере целительства — многие техники, которые выдержали испытание временем, сегодня действуют так же эффективно, как и прежде; однако этих техник сегодня уже недостаточно, и причина здесь в том, что теперь у нас есть *больше*, чем раньше, да и сами мы тоже стали чем-то *большим*. Как бы хороши ни были старые методики, они уже не подходят к новым, расширенным рамкам нашего существования. Точно так же на носу автомобиля нельзя устанавливать фонари с настоящим огнем, хотя для лошадей и экипажей они были в самый раз. Недостатки, присущие старым техникам (необходимость снимать драгоценности и изделия из кожи, обязательная вера со стороны реципиента, защитные ритуалы, необходимые для обеих сторон), нашим новым частотам уже не свойственны.

К тому же вспомните, какова была первичная причина, по которой многие из нас, практикующих техники целительства, начали ими заниматься? Ведь не для того же, чтобы стать фанатичным приверженцем методики как таковой, а просто для того, чтобы стать целителем. Методика была одним из первых шагов, которые вы сделали на этом пути.

Представьте себе на минутку, что стоите у подножия лестницы — огромной лестницы, сбегаящей вниз каскадами. Одна из ваших целей (стать целителем) будет достигнута, когда вы подниметесь на самый верх. Первый шаг заключается в том, чтобы обучиться какой-то методике. Вы погружаетесь в эту методику, овладеваете ею, а может, даже начинаете сами ее преподавать. Теперь первый шаг сделан. Любить этот этап — вполне нормально, но будьте осторожны и не влюбитесь в него. Потому что, если это произойдет, вы фактически усядетесь на ступеньку с подушкой и одеялом, удобно укутаетесь и сделаете свой первый шаг смыслом всей оставшейся жизни. Но как это скажется на восхождении вверх по лестнице, которое вам еще предстоит? Оно просто не состоится. Сейчас пора помянуть добрым словом свои первые шаги... и подниматься дальше.

Теперь обсудим последний «чемодан» из притчи — Чемодан Витаминов.

«Что так гремит в этом чемодане, когда я его поднимаю?» — спрашивает ангел.

«Милый Багажный Ангел, — говорит Ву, — там сложены мои витамины и травы. Они нужны мне, чтобы оставаться здоровым и уравновешенным... Ты знаешь, что я остро реагирую на некоторые вещества и виды пищи. Поэтому эти травы и витамины нужны мне, чтобы поддерживать силы и не ослабеть во время путешествия».

Ву боится, что ангел не разрешит ему взять с собой эти пищевые добавки. Ангел говорит: «Нет, Ву, я не собираюсь их выбрасывать. Но это со временем сделаешь ты сам. — Ангел объясняет, что у Ву сейчас переходный период — и в физическом плане, и в других отношениях. — Когда ты идешь по пути и осознаешь свой потенциал, — объясняет ангел, и ты понемножку начинаешь понимать, что твоя ДНК изменяется. Твоя иммунная система преобразуется и становится более устойчивой... Твои клетки начнут получать определенные послания и инструкции, и ты узнаешь наверняка, что с приходом исцеления твои добавки утратят эффект, хотя сейчас они и полезны для тебя... Просветление не сделает тебя более чувствительным; наоборот, твой организм получит новую поддержку и подпитку, и ничто не сможет повлиять на тот свет, который ты несешь. Понемножку ты сможешь отбросить всякую воображаемую зависимость от химии, которую берешь с собой в путешествие».

Сколько барахла мы таскаем за собой, — барахла, которое гроыхает, проливается, да еще и воняет вовсю? (Не смейтесь! Лучше откройте некоторые портфели и сумки, которые у вас есть, и как следует принюхайтесь.) Поймите: наше тело способно создать специализированную клеточную ткань даже из батончика «Марс». Конечно, это я совсем не к тому, что шоколадки «Марс» нужно возвести в статус нового пищевого эталона. Я вполне осознаю проблему истощения почвы, факт химической обработки и другие моменты, которые касаются нашей пищи.

И точно также, если некоторые из вас просто наденут белые халаты и прицепят к заднику автомобиля лампочки-мигалки, то вас могут принять за передвижную аптеку. Поймите: то, что вы принимаете (тут я не имею в виду препараты, предписанные врачом в

связи с серьезными медицинскими проблемами), вам по большей части *нужно*.

Каждый раз, протягивая руку за бутылочкой или баночкой, которые нам не нужны, мы по обратной связи посылаем организму подтверждение того, что хрупкость и уязвимость — наши неотъемлемые качества. Ища подпитку во внешних источниках, мы отрекаемся от силы, которая свойственна самой нашей сущности. Более того, мы можем застрять в том самом цикле, из которого, как мы уже поняли, мы готовы вырваться, — в цикле поддержания иллюзии, что мы *несамодостаточны*. Вы символически превращаетесь в «сумчатую» личность, существование которой зависит от того, что вы сумеете таскать с собою в материальной форме.

Настала пора признать, кто мы такие, понять, что мы — это Свет, и передать управление своим телом той мудрости, которая его и создала.

Ergo, ego*

></emphasis>

* *Итак, эго (лат.). — Прим. перев.*

Нам дали наше «эго» не затем, чтобы мы заморили его до смерти. Эго дано нам, чтобы мы научились приводить его в равновесие, управлять им. Во многих случаях эго олицетворяет личность. Оно придает нам чувство обособленности, форму, которая позволяет функционировать на этом плане бытия. Нам нелегко понять идею, что все мы — одно. Но, если бы мы стали истинным воплощением этой идеи, не существовало бы ни каких уроков, которые надо усваивать. Эго дает нам индивидуальность, которая проживает и усваивает жизненный урок в категориях совершенно конкретной точки зрения — *нашей собственной*. Это все равно что посмотреть на ситуацию через какое-то совершенно конкретное окошко. Рама окна — это и есть наше эго. Оно придает нам форму, позволяющую вникнуть (с узкоспециальной точки зрения) в данный аспект данной проблемы. Это весьма похоже на горизонт, ограничивающий наш обзор, — горизонт, за которым открывается панорама всего мира. Наше эго

становится перископом, через который мы видим какие-то совершенно конкретные аспекты этой Вселенной.

Для примера возьмем прыгуна в высоту. Ему необходимо перепрыгнуть через верхнюю планку. Планка установлена наверху для того, чтобы прыгун мог через нее перепрыгнуть. Она становится препятствием, а прыжок через нее — наградой.

Нам дали наше эго. Награду мы получаем, когда обретаем способность отказаться от него... и увидеть более широкую, более масштабную картину.

Не всегда легко помнить свою истинную роль в уравнении исцеления. Пациенты, которые увидели впечатляющие результаты, будут счастливы рассказать всем, имеющим уши, что это именно вы их исцелили. Поверить в это весьма соблазнительно, но не поддавайтесь соблазну. Если мы действительно хотим быстрого и легкого продвижения, то все, что мы должны делать, — это начать получать условные «очки» за исцеления, которые происходят с нашими пациентами: Самое, худшее, что может случиться с нами после того, как мы наберем «очки» за «свое» первое крупное исцеление, — это еще более впечатляющее исцеление следующего пациента; а потом будет следующее исцеление, а потом еще, а после него, совсем скоро, еще одно. Довольно быстро ощущение того, кто мы такие, начинает опираться у нас на некую систему внешних ценностей. И как толь ко мы столкнемся в этой цепочке с человеком, который не исцелится, мы почувствуем в душе опустошенность — ведь если мы принимаем «очки» за исцеление, это автоматически предполагает, что мы берем на себя ответственность и за то, что исцеления не происходит.

Позвольте привести одну аналогию, которую лучше всего поймут те, кому удалось пережить 60-е: «приход» не стоит «ломки».

Эго проявляется также в способности видеть в каждой вещи то, чем она является, осознавать, что сам акт оценки — это и есть та роль, которую мы играем. Поняв, что имеем дело с чем-то таким, что предстало перед нами уже во всей своей полноте и совершенстве, мы откажемся от попыток «позолотить лилию». Стремление внести изменения в совершенный объект, что-то к нему «добавить», что-то «улучшить» будут только отодвигать его все дальше и дальше — и от нас, и от совершенства. Это характерно для чувства собственного достоинства, которое основано на чем-то внешнем, то есть

«объективно ориентировано» вместо того, чтобы опираться на внутреннее, то есть быть «субъективно ориентированным». Мы все знаем таких людей. Чтобы почувствовать собственную значимость, такому человеку нужно ассоциировать себя с изменениями в какой-то сфере. Он делает это не ради сущностной ценности самого изменения, а чтобы получить внешнее подтверждение (по возможности, из уст других), что он воздействовал на что-то с целью «улучшения». Такую форму это я называю «духовной потребностью превзойти других».

Комплекс этой «духовной потребности» проявляется во множестве ситуаций. Это может быть встреча с человеком, который примется объяснять, что молдавит для вас слишком «продвинутый» камень и вам лучше начать с чего-нибудь попроще, или с личностью, которая объявит ваш легкий грипп последствием какой-то вселенской провинности, или с занудой, который не может оставить в покое то, что и так совершенно.

На удивление яркий пример последнего явила собой группа людей, о которой говорилось выше, — та группа, которая про водила мероприятие, призванное закрепить на Земле энергии архангела Михаила. У этих деятелей была возможность стать очевидцами того, чего они раньше никогда не видели. Однако потребность ощущать себя «частью»' происходящего в сочетании с неспособностью понять, что, будучи наблюдателями, они и так являются этой «частью», увела их прочь от непознанного. Иными словами, из-за того, что они не смогли оценить совершенство и взаимодействие с ним в роли очевидцев, они подключились к нему под влиянием своего эго как участники, и это в конечном счете отдалило их от восприятия данного опыта. То же самое стало причиной «разбавления» системы Рэйки. Столько народу старалось поставить на ней свое личное «клеймо», присовокупить собственные «фокусы», дополнения, изменения, «улучшения», что сегодня нужно сильно постараться, чтобы найти Рэйки в чистой оригинальной форме.

Эго может подпитываться и при помощи ложного альтруизма. Что сказать о человеке, у которого исцеление оказывается нестойким? Сейчас это хотя и редко, но случается. Такие люди возвращаются к вам недели через три-четыре и просят провести еще один сеанс. На сей раз улучшение длится лишь две недели, а может быть, полгода. Затем пациент возвращается. На одном уровне наше эго может уязвить тот

факт, что эти пациенты, судя по внешним проявлениям, не получили того, что получили другие побывавшие у нас люди, — то есть устойчивого исцеления. Но на другом уровне эго, возможно, подпитывается тем удовлетворением, которое приносит целителю чувство, что он — хороший человек, *поскольку* страдает этим пациентам. И не исключено, что на третьем уровне эго рассчитывает еще немножко увеличиться в размерах, если мы попробуем помочь больному *еще разок*.

Если мне будет позволено на минутку отвлечься от эго, я бы высказал предположение, что роль целителя в этой ситуации включается в том, чтобы устранить с пути данного человека препятствия (блоки). Это вы сделали — причем дважды. И вот теперь вы собираетесь сделать это в третий раз. Но после того, как вы однажды устранили блоки, *сам человек несет ответственность* за то, двигается ли он вперед.

Иногда мы так увлекаемся набиранием «очков» за исцеления, что не понимаем, насколько непомерным становится тяготеющее над нами чувство ответственности.

Ни вы, ни я — не целители. Мы — всего лишь одна из тетей уравнения. Уравнение состоит из трех элементов: первый элемент — это пациент, второй — это мы и третий — это Бог. Когда Бог внутри нас встречается с Богом, пребывающим внутри пациента, происходят самые удивительные вещи. Иногда это уравнение упоминают под названием «Сила Одного» или «Сила Трех». Почему нас вводят в это уравнение? Может быть, для блага другого человека? Вряд ли. Как я уже говорил выше, вероятнее всего, что мы участвуем в *нем ради самих себя*. (Тем читателям, которых раздражает слово «Бог», хочу посоветовать: привыкните к нему. Это все то же ваше эго. «Бог», «Любовь», «Вселенная», «Источник», «Творец», «Свет» — все эти слова означают одно и то же. В данной книге они взаимозаменяемы. Выберите любое из них, какое вам больше нравится.)

Чтобы шире взглянуть на этот процесс и на роль, которую в нем играет эго, можете использовать вот такой весьма эффективный подход к следующему сеансу: *станьте одним целым с другим человеком, а затем исцелите сами себя*.

Кто исцеляется?

Короче говоря, что это значит, если с пациентом не произошло исцеления, которого он ожидал?

Было время, когда я винил себя за результаты, которые по началу расценивал как *неудачные*. В конце концов мне пришлось смириться с тем, что за отсутствие явного исцеления я несу не больше ответственности, чем за эффектный успех. Так что же это значит, если лечебный сеанс не производит ожидаемых результатов?

Проблема тут не в исцелении, а в наших *ожиданиях*. Обычно я говорил больным, что исцеляется не каждый. Но теперь я так больше не считаю. Теперь я полагаю, что с каждым пациентом и в самом деле происходит исцеление, хотя не обязательно то, которого он ожидал.

Признав, что «исцеление» — это восстановление связи с совершенством Вселенной, мы тем самым приходим к пониманию того, что Вселенная знает, что нам нужно дать и что мы должны выиграть в результате. Все дело вот в чем: то, что нам *нужно*, не всегда совпадает с тем, чего мы ожидаем или, как нам кажется, хотим.

Если целитель должен смириться с ролью простого передатчика, то пациент должен освоиться с ролью принимающей стороны. Его дело — просто открыться для исцеляющих энергий, а потом принять то, что к нему придет. А что-нибудь придет обязательно. Просто оно может оказаться для вас сюрпризом.

Предположим, к вам приходит пациент по поводу язвы. Вы проводите сеанс лечения, может быть, даже два или три, но язва не исчезает. Пациента охватывает разочарование, и у вас тоже возникает ощущение неудачи, хотя вам это не положено (ведь вы, как уже говорилось выше, всего лишь человек). Но через несколько месяцев пациент снова дает о себе знать. «Чувствую себя отлично, — говорит он. — Язва исчезла. Может, это потому, что после встречи с вами я перестал нервничать по любому поводу, бросил пить и курить, да и отношения с женой и детишками у меня улучшились...» Порой люди объясняют свое исцеление чем угодно, только не тем, что провели какое-то время с вами. Но, в конце концов, это и в самом деле не важно.

Такие люди очень привязаны к результату, и эта привязка и служит единственным препятствием на их пути. Привязанность — это зажим, а зажим перекрывает поток, несущий то, что вам так желанно.

Направляя исцеление

Под действием медицинского стереотипа и симптоматического подхода к лечению, которые приняты в нашем обществе, многим хочется до лечебного сеанса или во время него дать определение проблеме, от которой, по их ощущению, страдает пациент. Это первый шаг к тому, чтобы забыть, что ход исцеления направляем не мы. Добавьте к этому понятие «медик-интуитивист» с той популярностью, которой оно сегодня пользуется, — и вот мы уже поймали себя на том, что вскрываем новую упаковку с надписью: «Корм для породистых эго».

Диагноз — это фундаментальная часть аллопатического мира и ценнейший инструмент, если только правильно им пользоваться. Это еще и сложная область, которая требует серьезных исследовательских усилий от большинства докторов — и медицины, и прочих наук. Постановка диагноза по-прежнему нередко зависит от правильной догадки, но для этого требуется образование. Доктор Реджинальд Голд любит подчеркивать, что врачи часто говорят вещи типа «Если у вас нет экспертной оценки диагноза, то я ни за что не отвечаю».

Далее он говорит: «Я часто задавался вопросом: значит ли это, что они будут нести ответственность, если у вас есть экспертная оценка и при этом у вас все-таки возникнут проблемы?» Лично я в этом почему-то сомневаюсь.

Как врач, могу вам сказать: люди любят пренебрегать «экспертным мнением» докторов относительно диагноза, пользуясь этим как трамплином для поддержания чувства собственной значимости, ориентированного на внешнее. Тех, кто не в состоянии распознать этот тип искусственности, может ослепить дутая реклама, и им захочется самим обрести столь же высокое самомнение, которого они и пытаются достичь в том, что они считают сферой духовного. Такая имитация одной из наименее похвальных сторон медицинской модели приводит нас к объектно-ориентированному желанию ставить диагнозы и час то заставляет нас вешать на себя ярлык медика-интуитивиста. Понятно, насколько важна медицинская интуиция в профессии врача, если она используется в помощь медикам или другим специалистам, профессия которых связана с постановкой диагноза. Но если мы приписываем себе медицинскую интуицию ради того, чтобы произвести впечатление, то это оказывает дурную услугу

людям, которые действительно являются компетентными медиками-интуитивистами, и отдаляет нас от пациентов и процесса исцеления.

Тем не менее во время работы по принципу Воссоединительного Целительства это не только не нужно, но даже может вам помешать. Я придерживаюсь мнения, что, чем меньше я знаю о пациенте, тем лучше, поскольку тогда я меньше расположен к стремлению задавать направление сеансу, сознательно или нет. Чем в меньшей степени вы пытаетесь задавать направление, тем больше вы передаете эту возможность самой Вселенной — и тем значительнее бывают результаты. Дело не*в том, что Вселенная не может вращаться вокруг вас; просто существует определенный уровень благодати и естественности, которые приходят, когда вы просто не стоите на дороге у силы.

Хотя у нас нет абсолютной уверенности в том, какова наша роль в этих исцелениях, она наверняка не в том, чтобы предвосхищать действия Бога, или Вселенского Разума.

КАК МЫ МЫСЛИМ

Конечно, люди — существа мыслящие. Шимпанзе способны мастерить из палочек орудия, чтобы добыть обед из термитника, но они не строят небоскребов и «Боингов-747». Они не придумали «теорию струн». И они не открывают университетов, что бы передавать свои знания новым поколениям.

Во многих жизненных ситуациях способность мыслить может оказаться в высшей степени ценной. Однако мышление, подобно любому другому инструменту, может сделаться крайне бесполезным, если использовать его неправильно или не по назначению. Попробуйте воспользоваться степлером в качестве молотка, и поймете, что я имею в виду. (Хочу заметить, что в данном случае сужу не на основании собственного опыта!)

Искусство мышления опирается на два основных правила логики: индукцию и дедукцию. Из них индуктивная логика — наиболее жесткая: она основана на предпосылке, что целое равняется сумме своих частей. И, как указывает доктор Реджинальд Голд, целое редко равняется некоторым из своих частей... хотя кроме них у нас часто ничего и нет. Знаем ли мы сегодня больше, чем вчера? Конечно да. Если следовать этой логике рассуждений, все шансы за то, что завтра

мы будем знать больше, чем сегодня, а через тысячу лет — гораздо больше, чем через сто. Так что, если исходить в своих выводах единственно из индуктивной логики, то я бы предпочел подождать, пока у нас не появится несколько больше «частей».

Первоначально диагноз опирается на индуктивное рассуждение. Человеческое заболевание может быть невероятно сложным, особенно если принять в расчет страхи и ожидания с обеих сторон — и пациента, и врача. Мы же в лучшем случае учитываем лишь некоторые компоненты болезни или травмы, так что немедленно впадем в ошибку, если решим, что это все, что имеет отношение к данной проблеме. Поскольку мы — всего лишь люди, мы весьма способны неверно суммировать эти «части» и тем самым прийти к ложным выводам.

Значит ли это, что индуктивная логика бесполезна? Вовсе нет. Мы просто должны помнить: перед нами степлер, и предназначен он для прокалывания дырочек... Не следует использовать его при постройке дома (разве что это будет карточный домик).

С другой стороны, рамки дедуктивной логики шире. Прибегнув к ней, мы сначала созерцаем картину в целом и, уже исходя из этого, делаем выводы. К примеру, когда мы накапливаем все больше и больше опыта в своей сфере деятельности, наши умозаключения скорее всего будут становиться все более дедуктивными. Наш опыт перерастает в своего рода интуицию: мы осознаем, что перед нами нечто большее, чем видит глаз, и интуитивно дедуцируем это.

Но даже это может увести в неправильном направлении. Занимаясь Воссоединительным Целительством, мы взаимодействуем с энергиями на одном участке тела пациента, пока не будем готовы к тому, чтобы перейти на другой участок. Но когда мы готовы к этому? *Когда нам надоедает* оставаться на прежнем месте — когда то, что заставляло нас работать с прежней зоной (что бы это ни было), перестает удерживать наше внимание!

Значит, пора искать что-то новенькое, что привлечет ваше внимание и возбудит интерес, будь то странное ощущение в кистях рук, гудение или вибрация в ушах или видимая реакция человека, Лежащего на столе перед вами. Это такой маленький индикатор, который говорит: «Эй, давай поработаем еще вот здесь!» Это детское волнение от того, что впервые столкнулся с чем-то новым и

совершенно не можешь от него оторваться... до тех пор, пока твое внимание не отвлечет на себя что-то другое.

Не слишком ли легкомысленно мы к этому относимся? Напротив: тем самым мы выражаем высочайшее уважение к этому процессу, поскольку он поддерживает нашу «подлинность» и целостность, так что мы остаемся в абсолютном единстве и взаимосвязи и с самим процессом, и с человеком, лежащим на столе. Это не имеет ничего общего с необходимостью знать, не нужно ли пациенту больше или меньше энергии. Если нужно, пациент ее получит — и чем меньше мы будем пытаться сознательно помочь ему в этом, тем лучше будет и ему, и нам.

Разумеется, тут есть расхождение со многими школами мысли, которые учат, что сначала нужно «просканировать» участок тела и попытаться определить, не нужно ли пациенту, чтобы чего-то стало побольше, а чего-то — поменьше. Нас учили сканировать, ища зоны перегрузки, участки избытка, недостатка или зажима энергии. Затем, исходя из собственных ощущений, мы перенастраиваем эти зоны, стараясь добавить или убрать энергию из этого места. Мало того, что мы присвоили себе полномочие определять проблемные участки — мы (то бишь наши эго) еще и заявили, что способны самостоятельно исправить ситуацию. Давайте-ка поговорим об ответственности!

А что сказать о маятнике как способе поставить диагноз? В хорошем ли настроении вы были, когда работали с первым пациентом? А с третьим? Ах, вы тогда только что поругались по телефону со своей второй половиной? А рука у вас не дрожала, держа нитку с маятником?

Тестирование в медицинской лаборатории — тоже вещь не безупречная. Предписал ли вам врач те анализы, что нужно? Правильно ли обращались с материалом для анализов? Точные ли получены результаты? Еще важнее понять, способны ли наши современные технологии выявить причину проблемы? Обретя гармонию с собой, вы сможете отойти от всего этого и дать исцеляющему разуму возможность решить, что вам нужно. Мне все равно, что мы делаем — сканируем тело, работаем с маятником или забираемся на крышу в сильный ветер и притворяемся флюгерами. В каком бы виде мы ни ставили диагноз, это еще на шаг увеличит разрыв между пациентом и процессом его исцеления.

Какой бы методикой мы ни воспользовались, чтобы установить, в чем, *по-нашему мнению*, заключается проблема, мы в любом случае делаем определенное допущение по конкретному вопросу, выносим какое-то решение при помощи своих логических, зацикленных на образованности умов, работая, по существу, на основе предположения, что мы более мудры, чем сама совершенная Вселенная. Это не так. Во многих случаях такая форма постановки диагноза только преграждает путь, потому что на том или ином уровне подталкивает наш сознательный ум к попытке *перехватить контроль*.

Сейчас, когда в жизни человечества открылась новая глава, мы наконец-то смогли осознать и оценить мудрость высшей исцеляющей силы. Мы можем признать: эта энергия знает, в чем наша проблема, что требуется исправить и в какой последовательности.

Лечение такого типа не требует от нас приверженности к старой парадигме диагностики и контроля над ситуацией. Как целители, мы должны просто уйти с дороги и дать всезнающей и всевидящей силе возможность принимать адекватные решения. Иногда окончательные результаты (вернее, то, что кажется таковыми) не могут подтвердить, что мы действительно приняли правильное решение, а исход дела оказался для пациента благоприятным. Тем не менее это так. Нам не всегда дано видеть вещи в более широкой перспективе. За нас это делает кто-то другой. Так что не будем больше забивать себе голову тем, что мы можем познать или интуитивно почувствовать. Слава Богу, нам больше не нужно этого делать. Просто войдите в картину, станьте частью уравнения, и пусть все идет само собой.

Таков сегодняшний день целительства. Таково и его будущее.

Глава 14

Настройка

Снежному гусю не надо мыться, чтобы стать белым. Так и тебе не нужно ничего делать, достаточно просто быть собой.

Лао-цзы

Личные эмоции

Чтобы признать себя всего лишь одним из элементов целостного процесса исцеления, вам не потребуется впасть в состояние отрешенности на дзэнский манер. Напротив, я нахожу, что энергия усиливается, если перед этим усилились мои личные эмоциональные переживания. Кстати, как странно, тут совершенно не важно, буду ли я чем-то растроган до слез или просто почувствую себя очень счастливым.

Конечно, сохранять отрешенное отношение к ситуации очень важно, потому что привязанность к результату — один из немногих способов, которыми можно свести на нет процесс воссоединительного исцеления. Погружение в собственные эмоции позволяет вам сохранить нужный уровень отрешенного присутствия. Часто счастье и другие приподнятые эмоциональные состояния очень способствуют состоянию отрешенности, потому что это отрешенность не от жизни, а от потребности руководить, потребности контролировать. Это отрешенность от результатов, которые проявляются у другого человека. Такой настрой позволяет вам сохранять включенность в процесс, но не заикливаясь на его результатах.

Если вы сами находитесь в приподнятом эмоциональном состоянии, это позволяет вам без остатка погрузиться в *собственные* переживания, к которым добавляется ощущение, что вы одновременно и наблюдатель, и наблюдаемый. Подобное состояние целителя позволяет человеку на столе войти в *собственноесамадхи*, собственную целостность, где он сможет получить свой собственный опыт. Но будем помнить, что все едино: когда процесс, которым охвачен человек на столе, становится глубже, вы, в свою очередь, увидите и ощутите удивительно сильную вовлеченность. Иногда это будет сразу же приводить вас в состояние расширенного сознания и созерцания, которое, опять же, усилит ваше взаимодействие с пациентом. Пока этот циклический процесс будет раскручиваться все дальше и дальше, вы обнаружите, что полностью погрузились во "вневременное состояние *ведения*", которое не поддается никаким описаниям.

Забавная вещь, которая случилось с целителем на пути

Взглянем правде в глаза: смех не относится к числу тех явлений, которые мы обычно ассоциируем с болью; болезнью и слабым

здоровьем. В медицинских институтах чувство юмора у вас удаляют быстрее, чем хирург — миндалины. Неаллопатическое образование в этом плане не слишком отличается от традиционного медицинского. А ведь торжественный вид целителей и каменные лица врачей мало помогают, выздоровлению больных!

Слава богу, у нас есть доктор Берии Зигель — автор книги «Любовь, медицина и чудеса». Но такие люди, как он, сегодня редки. Он выдвигает тезис, что хорошее чувство юмора способствует крепкому здоровью: смех связан с ощущением благополучия, которое, в свою очередь, связано с сильной иммунной системой и ускоренным выздоровлением после болезней и травм.

Если вы согласны с тем, что метод Воссоединительного Целительства передается нам высшим вселенским разумом и что он даст именно тот результат, который необходим, независимо от того, что представляется необходимым вам или кому-то еще, — откуда столько священного ужаса по поводу этого метода? Честное слово, иные из вас выглядят так, словно им требуется немного слабительного.

Будьте веселее! Смех успокаивает и расслабляет. В работе с каждым пациентом одним из ваших отправных приоритетов будет перевести человека из мучительного состояния болезни в состояние удобства и комфорта — в физическом, эмоциональном, умственном, духовном и в любом другом отношении.

Суть в том, что сама жизнь — дело веселое. Если вы не желаете слышать вокруг себя смех, это значит, вы не хотите видеть вокруг себя жизнь. Хочу сказать словами Рона Рота, автора книги «Святой Дух за целительство»: «Перестаньте относиться к себе так серьезно — этого не делает никто, кроме вас».

Что есть любовь?

Когда исцеления только начались, никто не счел нужным снабдить меня сопроводительным справочником. Я знал лишь одно: в пятницу я вышел из своего офиса, думая, что я — мануальный терапевт, а когда вернулся обратно в следующий понедельник, то оказалось, что я стал кем-то еще. Как упоминалось выше, я решил поискать ответа у других. Я прошелся по книжным магазинам и магазинам здоровой пищи, набрал там журналов в духе «Нью-Эйдж» и стал просматривать

объявления людей, практикующих разные виды целительства. Затем я звонил тем из них, кто выглядел на фотографии наиболее вменяемым.

Я договаривался с этими целителями о встрече, рассказывал им, что я делаю, и даже проводил наглядную демонстрацию. Я заметил, что, увидев своими глазами реакцию, вызванную воздействием проходящей через меня энергии, многие целители начинали чуть-чуть сердиться. По крайней мере, некоторые из них высказывали позицию, которую я бы условно назвал «вполне определенное отношение». Слыша, как они испуганы, я спрашивал, чем же я это вызвал. Они отвечали: «Мы годы потратили на то, чтобы научиться настраиваться на собственное сердце и работать с любовью. А вы просто проснулись в один прекрасный день, и вдруг оказалось, что вы обладаете этим даром. Вы все делаете механически, но достигаете удивительных результатов, которых мы добиться не можем». Затем следовали слова, к которым я не был готов: «Ваше сердце таково, что его необходимо раскрыть».

Я подумал: «Боже мой, что же во мне не так? Что не так с моим сердцем?» Выслушивая это из уст разных «технических» целителей, я возвращался домой во все более подавленном настроении, ломая голову над тем, как же мне в конце концов открыть свое сердце. И однажды, когда это меня особенно угнетало, ко мне вдруг пришло озарение: «Разве может быть, что мое сердце действительно настолько закрыто, если я чувствую в нем столько боли из-за того, что оно якобы закрыто?» Именно в этот момент я более ясно понял, что существуют разные формы любви.

Те целители, работавшие по четко установленным методам, путали любовь с чувством, выраженным на сентиментальной открытке. Они искренне считали, что если они смогут выжать из себя во время сеанса несколько слезинок, то это поможет простертому перед ними на столе человеку.

Сентиментальная любовь — это не та любовь, которая служит посредницей наших исцелений. Сентиментальное чувство даже близко не отражает сущность любви, которая творит Вселенную. Спросите об этом человека, который перенес переживания на грани смерти и дошел до этапа, где познается «любовь», в которой и заключаются эти переживания.

То, что эти целители по ошибке принимали за любовь, в действительности было подачкой. Любовь, на которой основаны исцеления, — это любовь, на которой зиждутся жизнь и Вселенная. Это не гормональное влечение, это не любовь под девизом «Ты должна быть моей», не слезливая любовь, которая лепечет: «Я так вам сочувствую». Это всеобъемлющая любовь созидания и осознания. Это любовь, которая позволяет вам «выскочить» из своего эго, уйти с дороги, стать и наблюдателем, и наблюдаемым, тем самым позволяя получить такой же дар и пациенту. Это любовь, которая позволяет силе, создавшей тело, исцелить тело. Это происходит, когда осуществляется трансформация. Это происходит, когда открывается поток света и информации. Это и есть любовь.

Страх, скрытый в наших ритуалах

В лечении аборигенов самой трудной задачей было заставить их отказаться от свойственных им предрассудков.

Доктор Альберт Швейцер

Страх бывает всего коварней, когда надевает личину любви. Страх — это единственная преграда, которая отделяет вас от другого человека, от чего угодно, в том числе... и от вашей цели — стать высококлассным целителем. Я надеюсь, одной из способностей, которые даст вам эта книга, будет способность распознавать страх — в какой бы форме он ни проявлялся, и таким образом трансформировать его в любовь. Страх — это всего лишь отсутствие любви, как темнота — отсутствие света. Когда вы освещаете темноту, остается лишь свет, и ничего больше. Точно так же, когда вы внесете любовь туда, где был страх, то окажется, что страха там больше нет.

Распространение целительских «методик» — это ритуал. Ритуал заполняет множество пустот, в том числе ощущение, что мы не самодостаточны. Мы закрепляем лакуну, выстраивая вокруг нее ритуал, а затем закрепляем ритуал, окружая его красотой... а красоту, в свою очередь, — ритуалом. Закрепленный и увековеченный красотой, ритуал ловко преобразуется и увековечивает нашу пустоту.

Я очень рано стал искать ответов и объяснений у других людей. Хотя у меня были к ним вопросы, оказалось, у них тоже есть ко мне

свои вопросы. Вот тот вопрос, который мне задавали в первую очередь:

— Вы обеспечили себе защиту?

— От чего? — спрашивал я, бросая взгляд через плечо.

Этого они и сами не знали. Они просто знали, что им в свое время кто-то сказал, что защита нужна, а этому «кому-то» об этом сказал другой «кто-то», которому тоже в свое время сказа ли, что защита нужна. Привычные, освященные временем, вековые традиции. Нокто запустил весь этот процесс? Ипочему?

Если какой-то трюизм дошел до нас через века, то есть шансы, что сие банальное утверждение верно и по сей день. Но если что-то являлось неверным в прошлом, значит, ложное в прошлом останется ложным и в настоящем. Ошибочное мнение может сделаться намного старше, но истиной все равно не станет.

Теперь сядьте-ка на минутку и возьмите себя в руки. Если у вас под рукой есть пара гирлянд из чеснока, наденьте их себе на шею, потому что я намерен сообщить вам нечто такое, что может потрясти некоторые ложные устои. *Зла не существует!* На свете нет сущностей, для которых главная цель жизни — околачиваться рядом с вами, разрушать вашу жизнь или прятаться в темных комнатах за закрытыми дверями, поджидая удобного момента, чтобы выскочить оттуда и завывать: «У-у-у!» Мало этого: у них также нет никаких родичей, которые могли бы хищно уцепиться за ваше плечо, — родичей, которых пришлось бы отцеплять, еженедельно или ежемесячно проводя специальные сеансы, или отпугивать при помощи дорогостоящих подвесок, усеянных самоцветами. Перестаньте себе льстить! Все это — выдумки и фантазии, которым дает силу только ваш страх. Если какие-то из этих сущностей и были когда-то *самом деле*, то сейчас все они уже мертвы. Они умерли от смеха, глядя на то, как нелепо вы себя ведете, пытаясь от них защититься. Один из демонов погиб не далее как вчера, узнав, сколько денег вы потратили на давешний амулет.

Рассмотрим теперь несколько наших ритуалов, основанных на страхе:

Цветы: чтобы отгонять призраков.

Встряхивание кистями рук: чтобы освободиться от негативной энергии, полученной от пациентов во время сеансов.

Чаши с водой: чтобы поглощать негативную энергию, которую вы стряхиваете с рук.

Соль: чтобы сыпать в воду для уничтожения энергии, которую вы стряхнули с рук и которую поглотила вода.

Спирт: чтобы окропить им руки, если у вас нет чаши, воды и соли.

Свечи определенных цветов: чтобы зажигать их для защиты.

Направление движения: можно ходить или поворачиваться лишь в определенных направлениях (направо, налево, по часовой стрелке или против часовой стрелки — в зависимости от того, к какой школе вы принадлежите и по каким источникам работаете).

Направление, в котором располагается тело пациента: больной должен быть ориентирован в определенном направлении (лицом на север, на юг, восток или запад, опять же в зависимости от вашей школы или от ваших источников).

Руки: правая рука — излучающая, левая — принимающая.

Ювелирные украшения и/или изделия из кожи: необходимо снять, иначе они помешают лечению .

Выдох, выдувание или выкашливание негативной энергии.

Пересечение линии позвоночника: работая с правой стороной тела, вы должны стоять справа от пациента, а работая в левой — слева, чтобы не пересекать линию его позвоночника.

Носовой платок: чтобы вытирать слезы. Слезы могут вы ступить на глазах от смеха, вызванного каким-то из перечисленных правил (проверьте-ка — вы свечи не задули, пока смеялись?). Вы можете заплакать и по другим причинам — например, из-за того, что случайно погубили цветы, поставив их по ошибке в соленую воду, куда полагается стряхивать с рук негативную энергию... и тут уж вам никакие молитвы не помогут.

Не может быть, чтобы нами двигала любовь, когда мы укрепляем в себе идею страха. Наша культура маскирует страхи, окружая их ритуалами, а после этого мы дурачим сами себя, думая, будто эти ритуалы служат выражением любви. Используя молитву как средство защиты, мы ее унижаем. Ведь какова угроза, от которой мы защищаемся при помощи молитв и прочих ритуалов? Это всего лишь аморфная природа наших страхов, и происходит так просто потому, что мы *принимая идею зла*. Но мы не в силах осознать, что зло — это

просто-напросто призрак иллюзий. Столько времени мы потратили, чтобы защититься от того, чего нет! Не удивительно, что теперь нам не хватает времени на то, что действительно *есть*. Когда наше внимание создает иллюзорные воплощения зла (которые, в свою очередь, еще больше концентрируют на себе наше внимание), система наших представлений приобретает способность сама себя усиливать. Частенько мы просто не понимаем, что идем именно туда, куда устремлено наше внимание.

Неужели вы правда думаете, что если помахать на призрака букетом цветов, то он развернется и с воплем исчезнет из вашей жизни? Может быть — но только в случае, если у него сменная лихорадка. Если призрак бродит вокруг, он это делает совсем не ради вашей особы. У него есть свои дела, которые надо сделать, и свои причины на то, чтобы эту деятельность прервать.

А что сказать о правиле, которое предписывает стряхивать с рук негативную энергию в чашу с соленой водой? Вы что, пытаетесь утопить негатив? Это получится, только если он родом из какой-нибудь пресноводной вселенной.

Неизбежная проблема всех этих защитных ритуалов вот в чем: когда вы что-то делаете, чтобы защититься, вы тем самым говорите себе, что существует нечто, чего надо бояться, — даже когда вы думаете о том, в каком направлении расположено тело пациента, какой рукой пользоваться или когда всего-навсего боитесь сделать что-нибудь «неправильно». Так вот, чем меньше вы осознаете, что истоком ритуала, по сути, является страх, тем более масштабным будет воздействие страха. Страх служит основой и других типов ритуального поведения и предрассудков, например, правила, предписывающего снимать кожаные изделия и украшения. Если вы просите пациента снять эти вещи, вы тем самым говорите себе, что вы не самодостаточны — что и вы сами, и то, что вы защищаете, по природе своей ограничено.

Позвольте привести вам всего один аргумент, в справедливости которого я уверен. Когда у меня только-только стали начинаться исцеления, мои пациенты думали, будто лечатся просто у мануального терапевта, и сам я тоже считал себя таковым. Вряд ли можно найти лучшие условия для «двойного исследования вслепую». А будучи просто пациентами мануального терапевта, больные, естественно,

приходили ко мне в кожаной обуви с железными набойками на носках, с толстыми ремнями, металлическими скобами на обуви и другими обычными побрякушками. У меня не было причин требовать, чтобы они снимали украшения и кожаные вещи. Я не делал перерывов на молитвы, не окуривал больных полынью и благовониями, не «заземлял» в кабинете энергию с помощью специальных кристаллов из экваториальной зоны Южной Америки, не подбирал эти кристаллы под цвет нужной чакры. Я просто наблюдал за происходящим, испытывая детское любопытство. Ни привязки к чему-нибудь, ни зажимов, ни ритуалов, ни страха! Только исцеления, посланные самой Вселенной, — всего-навсего.

Главное — не что делать, а почему

Читать молитву перед каждым сеансом — значит совершать духовную манипуляцию. Ведь если ваш ребенок, жена или муж будут каждый раз говорить: «Я тебя люблю», прежде чем что-то у вас попросить, вы поймете, что это манипуляция. Точно так же вы понимаете, что, читая молитву перед каждым лечебным сеансом, вы просто высказываете *Богособственную* просьбу, даже если внешне это просьба за другого человека. Вместо того чтобы просить, *предложите* что-нибудь — для начала, например, свою благодарность. Я каждое утро читаю благодарственную молитву, потому что я искренне благодарен за то, что у меня есть. После этого я чувствую, что абсолютно укоренился в состоянии благодарности, и затем в течение дня делаю свои обычные дела, не чувствуя потребности в том, чтобы просить о какой-то дополнительной защите и руководстве.

В чем разница между благодарственной молитвой и молитвой-просьбой? Ну, например, в следующем: молитвы-просьбы приводят к тому, что вы начинаете возносить их все чаще и чаще. Когда вы молитесь о защите, ваше внимание фокусируется на страхе, и это приводит к тому, что молиться о защите приходится все больше. Знаете, иногда хорошо побыть в состоянии, когда у тебя никто не просит милости и сам ты ее тоже ни у кого не просишь. Благодарственная молитва позволяет прожить день, находясь в гармоничных отношениях со Вселенной. Мне кажется, Богу это должно быть по душе.

Что вы делаете, когда начинаете перед каждым предстоящим сеансом призывать к себе Бога и/или архангелов? Этим вы сами себе даете понять: на самом деле вы не верите, что Бог всегда с вами. Выходит, что Он и ангелы Его ушли выпить кофейку и бросили вас один на один с привидениями, которых замучили свищи.

Как избавиться от стереотипов, основанных на страхе? Для этого их, во-первых, нужно осознать. Свет осознания разгоняет тьму, и вам даже практически не придется делать еще что-то для того, чтобы эту осознанность сохранить. Как ускорить процесс? Очень просто. Каждый раз, когда появляется страх, *войдите в него*. Если вы боитесь проводить сеанс, когда на вас нет красной блузки, сознательно не надевайте в этот день *ничего красного*. Если вы поймали себя на том, что кладете в карман любимый кристалл из-за ощущения, что он вам каким-то образом помогает, *выньте его и оставьте сегодня дома*. В другие дни вы всегда сможете положить кристалл в карман или надеть что-то красное. Но сила, которую вы используете всякий раз, когда устраняете *привязанность к страху*, гораздо ближе подводит вас к цели — стать целителем, избавиться от иллюзии отделенности и жить в бесконечном состоянии бесконечного единства.

Избавление от ритуала зависимости

Вы можете поставить в комнате цветы просто потому, что это красиво смотрится, и зажечь свечи потому, что их мягкий свет создает уют? Ну конечно же можете. Но будьте начеку: если в один прекрасный день вы приметесь подбирать цвета свечей по принципу символического значения — значит, вы близки к тому, чтобы вновь впустить в свое пространство страх.

Когда я ввел в свою работу защитные ритуалы и саму идею защиты, исцеления очень быстро стали делаться все менее впечатляющими, хотя о самих сеансах этого сказать было нельзя. В один прекрасный день я понял, что, приходя на сеанс, уже не нахожусь в том состоянии радостного ожидания, которое испытывал когда-то. Во мне больше не осталось беззаботности и детской открытости. Я шел к пациентам, влача на себе бремя осознанной ответственности, которую якобы налагал на меня мой «дар». В конце концов я даже начал понимать, что имели в виду, люди, которые говорили мне: «Наверное, вы ощущаете огромное чувство ответственности». А ведь до той поры

я его как раз и не испытывал. И ситуация тогда была гораздо лучше — и для меня, и для моих пациентов.

И вот однажды связь между этими ритуалами, страхом и сокращением исцелений вдруг стала для меня слишком ясна. Я прекратил все ритуалы — по крайней мере, те ритуальные моменты, которые смог осознать как таковые. Я выбросил чаши с соленой водой, перестал призывать архангелов, других «защитников» и даже Бога, поскольку я понял, что Бог и так все время со мной. Я прекратил читать молитвы, в которых высказываются просьбы и мольбы. Теперь я просто радостно произношу благодарственную молитву, прежде чем утром выйти из дома. И если даже разок про нее забуду — не беда! Тогда я просто не забываю прочесть ее на следующий день. И с рук я ничего не стряхиваю, потому что знаю: именно во взаимодействии с лежащим у меня на столе человеком и появляется та необычайная красота, которая присуща трансформации. А значит, все, что от этого со мной в итоге останется, может быть только бесценным подарком.

Когда я избавился от ритуалов, основанных на страхе, как бы красиво они ни были замаскированы, исцеления возобновились во всем своем первоначальном великолепии. Я понял: как хорошо, что я еще раньше успел увидеть, каков их подлинный потенциал! Ведь теперь я точно *знал*, что он существует. Именно это знание вместе с чувством того, что я утратил, и вселило в меня упрямое стремление снова обрести потерянное. Ведь тем самым я, говоря метафорически, как бы заново учился ходить. Только тот, кто учился ходить во второй раз, знает, насколько это непросто.

Но зачем все это было нужно с точки зрения общего развития событий? Ну, если человек просто обладает умением ходить как таковым, это еще не значит, что он сможет научить этому других. Вы можете помочь в этом ребенку. Но ребенок, с его естественным детским бесстрашием, научился бы и без вас. А вот учить взрослого, который ходить никогда не умел, — это совсем другое дело. Что касается меня, тогда я не использовал весь свой потенциал. Если бы я просто час за часом простаивал у себя в кабинете, автоматически исцеляя по пациенту за раз, тем самым я еще не исполнил бы свое предназначение. Я дол жен *былобучать* других. А чтобы обучать, нужно с большей осознанностью понимать не только, *как нужно* делать, но *и как не нужно*. Это позволяет отводить людей от подводных

камней и ловушек и подводить поближе к цели; из темноты выводить на свет, из состояния страха — в состояние любви.

Не думайте, что вы должны непременно изгнать абсолютно все страхи, прежде чем будете готовы ощутить любовь. Можете взять свои страхи на руки и внести их в любовь вместе с собой. Дело в том, что, когда вы вступаете на территорию любви, сразу становится видно, что страх — это иллюзия, которой он всегда и был, и в итоге остается только любовь.

Глава 15

Информация к размышлению

Когда начинаешь достаточно глубоко понимать физиологическую основу медицины, обычно достигаешь этапа, когда ее уже невозможно обосновать научными средствами и необходимо просто принять на веру.

Мехмет Оз, доктор медицины.

Исцеление, которое исходит из сердца

Кого считать целителем?

Кого считать целителем? На данной ступени нашей эволюции целительство — это способность, которая есть *у всех*. Для этого не нужно быть жестким сторонником какой-то конкретной религии или духовной системы. От вас не требуется, чтобы все ваши мысли были исключительно светлыми и радостными и чтобы вы никогда не позволяли себе ни одной язвительной реплики. Не нужно становиться вегетарианцем, можете пропустить за едой стаканчик вина, «мартини» или «Маргариту». Вероятнее всего, все прочее, что вы делаете, допустимо в той же мере. Уж я это знаю по собственному опыту!

Все эти соображения относятся к вопросу о том, достаточно ли мы «достойные» люди. Но нашу ценность и достоинство доказывает уже просто то, что мы *есть*. Замечательно, когда человек стремится стать лучше, — ведь мы пришли в этот мир, чтобы учиться и развиваться. Но наша ценность совершенно не определяется тем, насколько нам удалось достичь этих целей. Чтобы обладать достоинством, нам не нужно ничего доказывать, ничего делать, ничего

добиваться. Мы и так являемся достойными людьми. Нельзя стремиться к тому, что у тебя уже есть.

Если вас тянет к *воссоединению*, значит, вы достойны его обрести. Не стоит дожидаться, пока вы поставите под контроль свое эго, научитесь жить, никого не осуждая, а пицца «пепперо эни» уйдет для вас в прошлое. Это все равно что дожидаться идеального момента для женитьбы или рождения ребенка. Такой момент может никогда не наступить — по крайней мере, в явной для вас форме.

Целительство, медицина и здравоохранение будущего

На настоящий момент я полагаю, что сильные стороны медицины проявляются в двух основных сферах. Первую из них я охарактеризовал бы как «первую помощь» или «кризисные меры». Как я сказал на последнем семинаре: «Если, Боже упаси, меня собьет автомобиль, то **УЙДИТЕ С ДОРОГИ** — пропусти те «скорую помощь»!» И я это говорю вполне серьезно. В такие моменты нужнее всего врачи и медсестры¹, которые остановят кровотечение и займутся сломанными костями. А уж когда мое состояние твердо стабилизируется, можно подумать о мануальной терапии, гомеопатии, здоровом питании и других формах целительства. Вот тогда наступит самое подходящее время для того, чтобы дать организму возможность заняться самоисцелением.

Вторая ситуация, когда я признаю, что желателен традиционный медицинский подход, — состояние, когда *все остальное не помогает*. Если ваш организм не смог исцелиться своими силами, значит, наступил момент, когда нужны лекарства, операции и другие крайние меры. В не столь далеком прошлом мы часто видели (и слишком часто видим в настоящем), что люди бросаются к врачу при первых же признаках дисбаланса. А чаще всего основная установка врачей — либо пичкать лекарствами, либо резать. Медики ничего не могут с этим поделать — ведь их так учили. К несчастью, если человек обращается к медицинским методам *в первую очередь*, из-за этого часто запаздывает с применением важного, соответствующего с природой лечения, а ведь у нашего организма тем больше шансов полностью исцелиться своими силами, чем *раньше* мы отыщем того, кто может нам помочь.

Что же будет, если мы с самого начала станем глотать лекарства и камуфлировать симптомы болезни? Наступит момент, когда нам станет так плохо, что мы будем просто вынуждены искать человека, который

попытается устранить причину и позволить организму самоисцелиться. Но к тому времени наше состояние настолько ухудшится, что мы уже не сможем восстановиться на все 100 %. Точно также, если мы сначала пойдем по хирургическому пути и нам это не поможет, то к тому времени, когда мы отправимся к мануальному терапевту, иглоукальвателю или кому-то еще, кто умеет устранять дисбаланс и вызывать исцеление сверху, снизу, изнутри или снаружи, — к этому моменту мы принесем ему на лечение лишь часть самих себя. А ведь очевидно, что 100 % от количества, которое изначально меньше чем 100 % — это все равно меньше чем 100 %.

Если природо-сообразный подход по каким-то причинам не помог, тогда, разумеется, на очереди логическим образом окажется медицина. Слава Богу, она доступна. Дело просто в том, что мы иногда не можем на минутку остановиться и взглянуть на вещи более широко: ведь если наш организм потенциально способен сам себя исцелить, разве не разумно будет еще до начала более жесткой терапии поискать того, кто может ускорить внутренний процесс самоисцеления?

Как же тогда мы можем представить себе союз медицины и целительства? Мне лично кажется, что на входе в новое тысячелетие в сознании профессиональных медиков произойдет изменение — они осознают, что изменили духу мечты, которая заставила их посвятить себя этой профессии. Им откроется, что помимо привычной медицинской науки должно существовать нечто большее, и в душе у них созреет готовность это большее искать.

То, что меня приглашают выступать в университетах и больницах, свидетельствует, что по всей стране у нас распространяется установка на большую открытость и непредвзятость. Первым шагом была избирательная интеграция различных форм целительства, включая иглоукальвание и гомеопатию. А сегодня мы видим, как появляются отделения энергетического целительства — Рэйки и т. д. Я также выступаю в колледжах, где изучают мануальную терапию, в остеопатических больницах, где тоже начинают мыслить более прогрессивно.

Многие врачи (обычные доктора, мануальные терапевты и остеопаты) включают в свою практику Воссоединительное Целительство. Одни это делают потихоньку, не привлекая внимания, другие — открыто. Поговорка гласит, что наука устраивает одни

похороны за один раз. Во многих случаях это преподносится как реальный прогресс в любой области. Слава Богу, сегодня лицо медицины начинает изменяться. Тем не менее такие процессы направлены изнутри вовне, И внутри Должно произойти много изменений, прежде чем снаружи можно будет заметить хоть какой-то их проблеск.

Когда общество открывает глаза, медицина открывает свой разум. Практически здесь у нас нет выбора. И хотя для при знания нового может потребоваться время, это признание все равно произойдет.

Так как же я представляю себе соединение медицины и целительства? Именно так, как оно и происходит в действительности.

Исцеление верой

Мы уже установили, что наша работа далеко выходит за рамки того, что в настоящее время называют «энергетическим целительством». Это и не «исцеление верой». Чтобы данный способ подействовал, вам не нужно в него верить. Я впервые понял это, когда исцеления только начинались. Ведь ни я, ни мои пациенты их тогда совсем не ожидали. Впоследствии это подтвердил и фактор удаленности. Дело в том, что большинство моих пациентов прилетают ко мне из разных уголков мира, поэтому мало кто приезжает, не взяв с собой мужа, жену или еще кого-нибудь. Для меня вполне привычна ситуация, когда я сначала провожу с супружеской парой приятную вступительную беседу, а затем супруг выходит в приемную, и пациент внезапно преображается — ну совершенно как в истории про доктора Джекила и мистера Хайда. Больной злобно смотрит на меня и ворчливо ум говорит: «Я просто хочу, чтобы вы знали: я считаю, что все это чушь, и меня бы здесь не было, если бы не жена (муж)». На это я обычно отвечаю: «Но если уж вы все равно здесь оказались, вам стоит лечь на стол и открыться тому, что произойдет».

Если пациент не скрещивает с гордым видом руки на груди и не занимает позиции под девизом «Исцеляться отказываюсь», это идет на пользу лечению. Но в остальном вера, судя по всему, не играет при нашем методе большой роли. Вдохновите скептически настроенного пациента на то, чтобы он лег на стол с настроением «может, сработает, а может, нет». Как ни странно, именно с такими пациентами нередко происходят наиболее впечатляющие исцеления. Во многих случаях

они сопровождаются всеми соответствующими «спецэффектами» (визуальными, обонятельными, слуховыми и тактильными).

Теперь позвольте вам сообщить, у кого меньше всего вероятности пережить опыт исцеления по максимуму. Верьте или не верьте, но это именно люди, которые приходят с жесткой установкой, что все должно получиться. Это люди, которые прочли все книги по данной теме и чувствуют, что знают о ней все, что можно знать. Если и есть способ помешать исцелению, то это именно привязанность такого типа всеядная и безусловная **потребность** в том, чтобы метод сработал.

Почему исцеляются некоторые люди

Мы исцеляем не болезнь и не физический недостаток, а чело века. Но сколько бы я ни объяснял это на своих семинарах, поток вопросов насчет того, можно ли исцелить ту или иную болезнь, все равно не иссякает.

Один из немногих способов ограничить этот процесс связан с нашей системой представлений, или, как я это называю, с нашими «задвигами». Если вы «задвинуты» на концепции, что какую-то определенную болезнь или дефект вылечить нельзя, то, вполне возможно, вы получите подтверждение собственной правоты. Я говорю «возможно», потому что Вселенная может вас все-таки пересилить или дать вам шанс подняться над старыми представлениями. Но и в таком случае они являются преградой, которую вам нужно обойти.

Логично было бы считать, что каждый раз, когда человек приходит к вам за исцелением, он стремится именно к исцелению. Но иногда пациент может приготовить целителю сюрприз.

Рассеянный склероз (РС) — это дегенеративное заболевание нервной системы, которое обыкновенно поражает взрослых людей в молодости. Обычно болезнь прогрессирует на протяжении многих лет. Человек постепенно утрачивает способность координировать движения, потом теряет подвижность и постепенно вообще перестает контролировать свои мышцы.

Некоторое время назад ко мне на сеанс приехала одна немка. У Ханны был рассеянный склероз. Карл, ее муж, вкатил ее ко мне в кабинет в инвалидном кресле — так она передвигалась уже около трех лет. Карл помог поднять ее на стол, а потом вышел в приемную.

Сеанс прошел превосходно; в конце она сама слезла со стола и пошла своими ногами. Конечно, нельзя сказать, чтобы она бегала по комнате. Ей приходилось держаться одной рукой за стену, и продвигалась она мелкими, нетвердыми шажками. Но это состояние, как небо от земли, отличалось от положения беспомощной пассажирки инвалидного кресла.

Нет слов описать, какую радость обычно испытываешь, когда приглашаешь сопровождающего обратно в кабинет и он видит, как изменился после сеанса любимый человек. Но когда Карл понял, что произошло с его женой, мне показалось, что это его отнюдь не осчастливило.

Предполагалось, что Ханна придет на второй сеанс на следующий день, но вместо этого она появилась, лишь когда прошла целая неделя. И она опять сидела в инвалидном кресле.

Это было по меньшей мере странно. Ведь большую часть времени исцеления, которые происходили с моими пациентами, будь то немедленно или постепенно, были устойчивыми. Когда Карл вышел в приемную, я поговорил с Ханной. По ее словам, Карл признался ей, что у него уже некоторое время есть любовница.

В ходе беседы быстро выяснилось, что это означало и для Ханны, и для Карла в плане выздоровления женщины. Оба они не столько приобретали, сколько теряли: она — самые прочные узы, которые соединяли ее с непостоянным супругом, а он — извинение своей измены!

Что же касается меня, то мы с Ханной встретились лишь по одной причине, и я должен был заставить ее понять, что выбор здесь остается за ней. «Если вы не намерены участвовать в собственном исцелении, — сказал я, — можете отправляться домой».

Ханна поняла меня правильно. После второго сеанса она снова встала на ноги.

Еще одна причина, по которой исцеляются некоторые люди

Сопротивление излечению может принимать много разных форм. Порой они настолько сильно связаны с другими сторонами жизни пациента, что их можно понять, лишь видя все в более широкой перспективе.

Например, несколько лет назад я провел некоторое время в Нью-Йорке. Среди людей, которые приходили ко мне на сеансы, была группа числом человек восемь. Все они страдали ревматоидным артритом. Это был не легкий и даже не умеренный артрит (наверное, в жизни вам не раз доводилось встречать людей с такой вот слабой формой болезни — у них заметно увеличены суставы, плохо двигаются пальцы). Нет, у пациентов из этой группы ревматоидный артрит был в тяжелой форме, с деформациями. У многих как минимум одна конечность, рука или нога, имела уже такие изменения костной структуры, что форма ее лишь отдаленно напоминала нормальную. Казалось, каждое движение причиняет этим людям сильнейшую боль. Но еще больше ситуацию усугубила погода. Мой приезд тогда совпал с метелью, какие в Нью-Йорке нередки. Метель сопровождалась ледяным дождем, градом и собачьей стужей, пронизывающей до костей. Именно такая погода обычно заставляет больных ревматоидным артритом безвылазно сидеть дома.

Большинство пациентов, о которых идет речь, были записаны сразу на три сеанса. В конце первого сеанса ни один из них и словом не обмолвился, что чувствует какое-то облегчение. Но хотя я раньше никогда не видел ревматоидный артрит в такой тяжелой форме, я все-таки ожидал, что, когда пройдут восемь начальных визитов, хоть *кто-нибудь* из больных почувствует себя лучше. Когда больные начали приходить уже по второму разу, я стал испытывать некоторую неловкость. Я знал, чего стоило этим людям, укутавшись, проделать в метель мучительный путь по городу. И какова же была награда за этот подвиг? Раздутые, замерзшие суставы? Второй сеанс дал немногим больше, чем первый. В этот момент мое эго подняло голову. Меня стала пугать мысль о том, что эти больные придут ко мне и в третий раз.

Некоторые из них отменили следующий сеанс, и я почувствовал настоящее облегчение. Я заставил себя провести сеансы с теми, кто пришел, но *никто из них* не сказал, что чувствует себя лучше, ни у кого не появилось сколько-нибудь заметных, видимых улучшений.

После этого случая, если в мой медицинский центр звонили люди с ревматоидным артритом, я отговаривал их от намерения лечиться у меня. Я решил для себя, что целительство такого типа, как мое, не помогает людям в их состоянии, и мне не хотелось, чтобы они (да я

сам вместе с ними) прошли через все, что случилось в Нью-Йорке в ту зиму.

Как оказалось, у восьми больных из Нью-Йорка, кроме болезни, имелась еще одна общая черта: у каждого из них были силиконовые имплантанты той или иной разновидности. Так может, *воссоединяющие* частоты не действуют именно на ревматоидный артрит, который *вызван силиконом?*.. Это предположение меня в известной степени ободрило. Но только в известной степени.

Позже я обсудил этот вопрос со своим помощником и узнал об еще одной общей особенности, которая была у тех больных: все они участвовали в коллективном судебном иске против производителя силикона. Иными словами, они были заинтересованы в том, чтобы *не* выздороветь. Чем больше информации они могли представить суду о том, какой вред нанесен их здоровью и насколько безрезультатным оказалось лечение, тем сильнее становилась их позиция и тем выше могла быть возможная компенсация — а на карте стояла весьма значительная сумма денег.

Когда я понял, что *на самом деле* происходило с этими людьми, это ослабило во мне и чувство вины, и беспокойство о том, возможно ли было сделать что-то помимо того, что я сделал. *Мог ли я действовать более четко? Более собранно? Более внимательно?*

У меня сохранялась легкая неуверенность на этот счет, пока однажды мне не случилось выступить перед большой группой врачей и медсестер в мемориальной больнице Джексона в Майами. Где-то в середине беседы я, как обычно, спросил, не желает ли кто-нибудь ощутить на себе, как действуют новые энергочастоты. Внезапно одна из медсестер вскочила и направилась ко мне, держа перед собой вытянутую руку. Пока она приближалась, я не видел ничего, кроме ее кисти. С каждым шагом женщины на меня надвигались огромные, красные, распухшие от артрита суставы. Все остальную комнату словно туманом заволочло.

«У меня артрит, не могу пошевелить вот этими пальца ми», — объявила женщина, как будто все не было ясно без слов. Итак, мой главный целительский кошмар не только сказал мне «здоровствуй», но еще и приближался ко мне быстрым шагом. И все это происходило перед собравшимся персоналом больницы и медицинской школы.

— Вы можете вылечить мне руку? — спросила женщина и добавила: — Эти пальцы сдвигаются лишь вот настолько.

Ну, это ведь только наглядная демонстрация с целью проверить, будет ли воздействие ощутимым, — ответил я. Правда, я понимал, что мои слова никто не услышал. Люди зале хотели увидеть исцеление... или *отсутствие* оно. Чего! они совершенно не хотели видеть в тот момент — так это «наглядную демонстрацию с целью проверить, будет ли воздействие ощутимым»... что бы я там ни говорил.

Женщина пробралась наверх, туда, где стоял я, и протянула мне руку. Она снова продемонстрировала и мне, и аудитории, что подвижность руки весьма ограничена, вкратце изложила историю ортопедического лечения и физиотерапии, рассказала, насколько безрезультатными они оказались. Я приступил к демонстрации, и она тут же начала ощущать энергию — один палец на руке непроизвольно задергался. Все взгляды были устремлены на нас двоих, а я тем временем думал: «О Боже! Это же ревматоидный артрит!»

— Ну, хорошо. Теперь посмотрим вашу руку, — сказал я примерно через 45 секунд. Женщина сжала пальцы. Полностью. Пальцы коснулись ладони — на ее памяти такого еще не случилось. Разжались. Сжались. Разжались. Опять сжались. Подвижность вернулась. Суставы утратили нездоровую красноту, кожа на них приобрела нормальный цвет. Два сустава остались несколько распухшими, но жесткость и боль исчезли.

Исчезли и мои бессознательные страхи перед пациентами с ревматоидным артритом, мой «задвиг», что ревматоидный артрит мне не поддается.

Есть много причин, по которым люди предпочитают не выздоравливать, *эти причины редко имеют какое-то отношение к вам как к целителю.*

Так действует ли мой метод на ревматоидный артрит?

Исцеляется не болезнь и не физический недостаток, а человек.

Часть III

Мы и воссоединительное целительство

Утвердившись в Бытии, совершай действие.

Бхагавадгита

Глава 16

Погружаемся в волны воссоединительной энергии

Как можно больше занимайся изучением вещей божественных не для того только, чтобы знать о них, но чтобы их свершать; и, закрывши книгу, оглядись окрест, и загляни внутрь себя, дабы понять, не можешь ли рукою своею превратить в деяние то, чему научился.

Моисей из Эвре, 1240 г.

Небольшое предварительное замечание

В этом разделе книги собраны конкретные инструкции. Он не имеет столь исключительной важности, как аналогичные разделы в других книгах. Ведь с Воссоединительным Целительством ситуация такова: если мы «стараясь» *осуществлять его*, то на самом деле мешаем процессу. Что, сбил я вас с толку? Не бес покойтесь. С того момента, как вы начали читать эту книгу (а в сущности, даже с момента, когда вы только *решили* ее прочесть), вы уже находитесь «в процессе»... в процессе «становления». Эволюционный процесс структурной перестройки и становления к настоящему времени уже зашел у вас настолько далеко, что вы не сможете повернуть назад, даже если захотите. Максимум, что вы в состоянии предпринять в данном направлении, — это попытаться некоторое время игнорировать свою эволюцию. Но тогда вы вскоре заметите, что постепенно это становится все труднее и труднее, пока в конце концов не окажется совсем невозможным.

Заинтригованы? Я тоже. Именно так я и начал проводить семинары и практические занятия по Воссоединительному Целительству. Когда пошли слухи об исцелениях, то все больше людей и образовательных организаций стали обращаться ко мне с вопросом, не мог бы я заняться преподаванием. Я отвечал всем одно и то же: «Целительству нельзя научить». Но, разумеется, этот тезис с тех пор я сам стал понимать по-другому.

Я понял, что переданная медиумом фраза «*Вы занимаетесь тем, что несете на планету свет и информацию*» может относиться не

только к отдельному человеку (то есть ко мне), который час за часом стоит у себя в кабинете и исцеляет по пациенту за сеанс. Видимо, взаимодействуя с людьми, я каким-то образом «включал» в них новый уровень восприимчивости. Этот уровень предназначен для работы с новым уровнем частот (тем самым «светом и информацией»), который нам теперь дарован. Меня озарила догадка, что из всего множества людей, с которыми я контактировал, *образуется целое поколение целителей нового типа.*

В то время я не знал, на какое количество людей это повлияет в итоге, и у меня было лишь самое слабое представление о том, насколько глубоким окажется воздействие. Я понимал лишь одно: у меня на глазах возникает что-то живое и мощное, и с каждым человеком, который вступает со мной в контакт, оно становится все более зримым. Вот так я и начал обращать больше внимания на то, что происходит внутри и вокруг меня, когда я работаю с воссоединительными энергиями.

Я обнаружил, что слова «Целительству научить нельзя», которые я все время повторял, вполне верны.

Но кое-что я сделать все-таки могу, а именно: нести на плане ту новый свет и информацию, и пусть люди сами у них учатся.

Вспомогательные колесики

Прежде чем я продолжу, позвольте мне с полной ясностью заявить: есть одна вещь, которой вы от меня не научитесь. Это «методика». Воссоединительное Целительство — это не Исцеляющее Прикосновение, не Терапевтическое Прикосновение и не Прикосновение Исцеления. Это не Рэйки, не дзэрей* и не дзиньсиньдзюцу**. Это не цигун и не маджонг. *Воссоединительное Целительство — это вообще не методика.* Оно — нечто большее, чем методика.

></emphasis>

* Дзэрей (япон.) букв, «традиционный порядок», принцип, согласно которому болезни побеждаются только очищением души и своеобразной целительской практикой методом наложения рук. — Прим. ред.

</emphasis>

** Дзиньсиньдзюцу — японская разновидность акупрессуры. —
Прим. ред.

Надеюсь, вы уже понимаете, что методики — это, по существу, ритуалы, цель которых — перевести вас в какое-то конкретное состояние бытия. К несчастью, процесс овладения методикой, как многие из вас испытали на себе, имеет тенденцию удерживать человека от перехода в то самое состояние, которое и является целью! Это похоже на боковые вспомогательные колесики двухколесного велосипеда: они сделаны для того, что бы вы научились ездить, но пока вы их не уберете, вы никогда не научитесь ездить по-настоящему — и никогда не ощутите процесс езды во всей полноте.

Воссоединительное Целительство выводит вас за пределы методики и переносит в определенное состояние бытия. Теперь вы — это исцеляющая энергия, а она — это вы. Вы просто не можете не резонировать с нею. Вы излучаете ее с того самого момента, как начинаете концентрировать на этом внимание. А иногда вы будете замечать, что ваше внимание сконцентрировалось на ней, *потому что* вы ее излучаете. Именно так и начинается работа с воссоединительной энергией — когда вы просто замечаете ее, позволяете лучу внимания упасть на нее.

Возможно, вам это объяснение покажется упрощенным. Тогда позвольте мне задать вопрос, который, быть может, вас уже тревожит, — и задать, и ответить на него. Вот этот вопрос: «Как можно научиться «замечать» какой-либо вид энергии по книжке?» В ответ я скажу вам три самых важных слова, которые вы можете включить в свой целительский лексикон. В этой книге я уже много раз ими пользовался. Вот эти слова: *я не знаю*.

Я не знаю, каким образом у людей активизируется поток энергии, когда я взаимодействую с ними один на один. Я не знаю, почему в гостинице люди в самых дальних уголках танцзала «активируются», когда я иду сквозь толпу. Я не знаю, почему, когда я выступаю на больших площадках или даже просто пробираюсь между рядами к сцене, люди, сидящие на балконах и в бельэтаже, испытывают ощущения, которые свидетельствуют о присутствии энергий.

А как быть с телефонами? Сколько приглашений на телешоу я получил благодаря тем необычным ощущениям, которые возникали у

продюсера во время телефонного разговора со мной! Насколько можно судить, эти частоты передаются и через аудиокассеты, CD, радио и телевидение. Вы сами в этом убедитесь. И разговаривая *свами*, люди тоже будут чувствовать активацию.

Но самое странное, что активация передается и через *письменную речь* — по Интернету, через журналы, газеты и книги. Я говорю не о какой-то интеллектуальной передаче, при которой автор описывает то, чего ожидает, читатель начинает об этом думать и это в конце концов случается. Я говорю о реальной передаче, когда энергия сама переходит к вам через данную книгу. Почему так получается? *Я не знаю*. Одно могу сказать точно: я не облачался в белую хламиду с золотым поясом, не бродил среди упакованных книг на складе издательства, не простирал руки, размахивая волшебной палочкой, и не завывал: «Исцеляй! Активируй! Исцеляй! Активируй!»

Одно из вполне правдоподобных объяснений сводится к тому, что активация — это энергия, которую несет в себе и передает другим мой набор слов (не обязательно *сознательный*). Может быть, это происходит в связи и в комбинации с моим изначальным намерением написать книгу. Тоже, естественно, относится и к аудиокассетам. Я обнаружил, что во многих случаях (взять хотя бы трех авторов — Дипака Чопру, Ли Кэрролла и Кэролин Мисс) передача информации в значительной мере осуществляется через сам звук голоса. Эти люди так много могут выразить через голосовые нюансы и вибрации, да еще на стольких уровнях, что я продолжаю слушать их кассеты даже после того, как прочитал сами книги.

Конечно, бывают авторы с голосами совершенно иного сорта. На их кассетах нужно ставить предупреждение: «Нельзя слушать во время вождения автомобиля и управления тяжелой техникой». Но даже через них что-то все равно передается. Так что вполне возможно, что активация распространяется *через* голос. В случае с книгой возможно, что активация передается через визуальные образы, которые воспринимает читатель. Так или иначе, этот процесс, видимо, закодирован в самом акте передачи информации. Не будем забывать, что физические чувства у человека не отделены друг от друга. Все они потребляют одну и ту же энергию, но в различных уровнях диапазона. К примеру, и свет, и звук являются вибрациями (по крайней мере, в одном каком-то смысле), но имеют совершенно разную частоту.

С другой стороны, активация, может быть, вообще не связана ни с одним из чувств, существование которых сейчас признано. Возможно, для нее не требуется никаких наших носителей, существующих на сегодняшний день. Ведь мы знаем лишь то, что эта коммуникация осуществляется вне рамок времени и пространства, пока мы находимся внутри пространственно временной иллюзии, пытаюсь обнаружить механизм, который бы объяснил происходящее. Из-за своей слепоты мы можем так и остаться пленниками этого «вспомогательного колесика», бесконечно бегая внутри него, словно белки.

Переходим к опоре на собственные силы

В этом разделе книги речь пойдет не только о том, как распознавать, усиливать и использовать воссоединительную энергию. Тут приводятся ответы на самые основные практические вопросы, которые потенциальные целители обычно задают на моих семинарах. Но прежде, чем мы перейдем в эти области, позвольте еще раз подчеркнуть то, что я уже несколько раз говорил: *я вам не нужен. Я ненужен вам, чтобы сделать то, ненужен, чтобы сделать это, ненужен, чтобы сделать что бы то ни было.* Так зачем тогда тратить время и деньги на дальнейшее совершенствование, слушать кассету или, тем более, идти на семинар?

На то есть несколько причин, но начнем мы, пожалуй, с самой главной. Как вы думаете, почему столько людей зарабатывают на жизнь, работая преподавателями, инструкторами и тренерами? Потому что, когда *насобучают* чему-то Новому и незнакомому, это, как правило, идет нам на пользу. Если новички получают наставления от человека; более опытного, то это (по крайней мере, теоретически) помогает им быстрее прогрессировать и развиваться.

Но повторяю: вам не нужно, чтобы я был рядом все время. Вам также не требуются никакие особые указания вроде схем, на которых точно показано, как нужно держать руки, как двигаться, чего не делать, чего не думать и т. д. Все это — просто добавочные вспомогательные колесики.

Многие из нас помнят по своему детскому опыту, что, если учишься ездить на велосипеде без вспомогательных колес, царипин и ушибов будет куда больше, а кривая обучения — куда круче.

Постоянные неудачи и боль редко помогают прийти к мастерству. На самом деле они, как правило, вызывают результат прямо противоположный — толкают на капитуляцию. И хотя все мы знаем, что в некоторых случаях капитуляция — решение правильное, не будем сейчас углубляться в тонкие оттенки смысла. Ведь мы говорим *о капитуляции* именно в данной ситуации.

Когда доходит до лечения людей, в роли «вспомогательных колесиков» используются «объекты» всех сортов", как физические, так и символические, — кристаллы, статуэтки, эмблемы, молитвы и тому подобное. Так чем же плохи талисманы, если они помогают нам, подпитывая нас? Да тем, что это ложная подпитка. Это сила, исходящая из внешнего источника, — искусственная, иллюзорная, неподлинная. Это результат нашего неосознанного стремления переместить свою истинную силу во внешние объекты. Кроме того, утрата такого предмета символически лишает нас сил в той же мере, в какой бы сделала это утрата реальной способности. Слава Богу, что мы можем потерять лишь иллюзию.

Представьте себе следующее. Вот вы уехали из города на весь день. Вы знакомитесь в поездке с какой-то женщиной, и в ходе беседы выясняется, что у нее дома есть маленький ребенок, которому ваш сеанс мог бы принести огромную пользу. Женщина просит вашей помощи. Что вы на это скажете? «Охо-хо! Я бы очень хотел вам помочь, да вот беда — я оставил в Толедо свою портативную пирамиду...» Ради бога, возьмите себя в руки!

Но как понять, что сейчас самое время отбросить вспомогательные колеса, страховочные пояса, подпорки и прочие костыли? На самом деле «самое время» было всегда. Просто пока вы этого не замечали.

Глава 17

Работа целителя: внешние условия

Разрабатывая дизайн предмета, всегда представляйте его себе в ближайшем более масштабном контексте — стул в комнате, комнату в доме, дом в квартале, квартал — в городе.

Элиэль Сааринен, журнал «Тайм», 2 июля 1956 г.

Прежде чем мы займемся самими энергиями, я хотел бы немного поговорить о более суетных и практических аспектах работы целителя, а именно — о том, как создать обстановку, которая способствует целительству. Многие из вас предпочтут обосноваться в каком-то конкретном помещении, которое можно назвать своим и которое олицетворяло бы вас самих. Поэтому, до того как вы начнете работать с энергиями и их использовать, вам наверняка захочется разобраться и в этих чисто земных, практических моментах.

Ваш кабинет — весь мир

Если вы похожи на большинство людей, то, когда вы представляете врача, который лечит больного, у вас в голове возникает такая картинка: доктор в белом халате, стерильная комната, регулируемая кровать, вокруг суетятся одна-две медсестры в скрипучих туфлях на каучуковой подошве... На заднем плане можно добавить плачущую аппаратуру, пробирки, электроды и пластиковый поднос с какой-нибудь неаппетитной едой... но это уже так, для колорита.

Если вы не проводите сеансы в здании больницы, такая обстановка имеет очень мало отношения к **Воссоединительному Целительству**.

На самом деле вы можете просто подойти к людям посреди улицы и направить поток энергии в них и сквозь них, и вполне возможно, что они тут же исцелятся. Это относится и к тем, кто физически находится где-то в другом месте, не там, где находитесь вы.

По мере увеличения мастерства вы обнаружите, что начинаете все меньше зависеть от окружающей обстановки. Такой вариант, как лечение на расстоянии, тоже возможен, но по многим причинам вам вряд ли захочется посвящать большую часть времени именно ему.

Так что же это такое — «оптимальная» обстановка? Что для нее необходимо, а что — нет?

В действительности для оптимальной обстановки требуется не так много: место, где вы проводите сеансы, должно просто по возможности нравиться и вам, и пациенту. Ниже перечислены некоторые общие моменты, которые вам нужно принимать во внимание.

Создайте зону комфорта

Когда пациент погружен в поток воссоединительной энергии, он переживает нечто большее, чем простую врачебную «починку» организма. Он весь пронизан светом, он обменивается информацией со Вселенной — на высшем, так сказать, уровне. В ходе сеанса осознание такого аспекта, как субъективные переживания больного, может стать важной составляющей исцеления, а может и не стать. Но все равно это редкий и драгоценный дар, который пациенты потом часто расценивают как главный и самый яркий опыт своей жизни. Уважайте этот опыт как элемент вашей цели — гармонизировать окружающий мир.

Следовательно, если у вас есть возможность выбора, то главным приоритетом должен стать комфорт для пациента. Обычно пациенты принимают положение лежа, желательно на массажном столе того или иного типа или же на кровати. *Как правило, пациента лучше класть на спину — в основном потому, что для большинства людей э та поза удобнее всего.* Кроме того, она является наиболее «открытой», то есть в ней пациент наиболее восприимчив и с максимальной полнотой осознает свои переживания. Лично я предпочитаю, чтобы пациент не подкладывал под голову подушку. Это не потому, что я думаю, будто подушка помешает потоку энергии (воссоединительной энергии не перекроет путь даже стена *из свинца*). Просто подушка может стать помехой, если человеку захочется подвигать головой либо другими частями тела. Но если у пациента шея или спина не в порядке, то вам, может быть, понадобится подложить больному что-то под голову или подсунуть подушечку под колени.

Прошу учесть: исцеления будут одинаково эффективны не зависимо от того, лежит ли человек на животе, на спине или на боку. Не важно, будет ли он лежать с открытыми глазами и разговаривать или закроет глаза и станет молчать. Разница будет лишь в том, что в каждом случае его личные переживания будут другими — а этот аспект часто позволяет человеку понять нечто очень важное, нечто такое, что изменяет потом всю его жизнь.

Помните: удобство — это условие номер один. Именно оно позволяет привести пациента в состояние расслабления и восприимчивости.

Ваш комфорт тоже имеет большое значение. Ведь когда вы подключаетесь к исцеляющим энергиям, желательно, чтобы вы оставались в определенном душевном состоянии, а физическое напряжение может вывести вас из него. Если целитель станет отвлекаться из-за того, что ему самому некомфортно, это вряд ли окажет хорошую услугу человеку, который пришёл к нему за помощью. Вот почему я призываю отрегулировать высоту стола так, чтобы вам было удобно, чтобы не приходилось нагибаться, сутулиться или вставать на колени. Если размер комнаты позволяет, поставьте стол или кровать таким образом, чтобы вы могли полностью обойти вокруг пациента. Если же вы работаете в маленьком помещении (как было со мной в первые несколько лет), можете поставить стол к стене, чтобы была возможность удобно двигаться вдоль тех его сторон, которые к стене не прилегают. Это ни на что не повлияет.

Я заметил, что люди весьма регулярно открывают глаза во время сеанса с испуганным и удивленным видом. Глядя на меня, пациенты показывают на стену, вплотную к которой стоит стол, или похлопывают по ней со словами: «У меня было ощущение, что вы стоите *стой* стороны». Так или иначе, Свет не признает того, что в нашем восприятии предстает как физические или пространственные ограничения.

Тем не менее если вам хочется ходить вокруг стола — значит, вам так нужно.

Воздействие освещения

Как правило, для целителя желательно, чтобы пациент закрыл глаза. Это позволяет больному расслабиться и ни на что не отвлекаться. Когда на сомкнутые веки человеку падает яркий свет, это действует не особенно успокаивающе. С другой стороны, когда света слишком мало, это не очень благоприятно для целителя. Ведь в ходе исцеления вы наверняка хотите не только «ощущать» энергии, которые присутствуют в кабинете, но и воспользоваться своим физическим зрением. Поэтому оптимальным будет приятный, нейтральный уровень освещенности — если только вы сможете его обеспечить. Лично я предпочел бы мягкий свет от ламп накаливания, направленный вверх, — настенные или напольные светильники с

реостатом для регуляции яркости. Не будь их, я выбрал бы галогенную лампу, тоже с реостатом. А вот лампа дневного света на потолке — вещь совершенно ужасная. Впрочем, этот вариант тоже приемлем — при условии, что выключатель у вас всегда в позиции «ВЫКЛ.» или что все осветительные элементы перегорели.

Важнейший аспект освещения — тени. Когда вы движетесь вокруг пациента, вам желательно знать, падает ли ваша тень ему на веки. На изменение освещенности пациент реагирует мгновенным движением глаз. Оно в точности похоже на один из типичнейших физических «показателей» (непроизвольных реакций на проявление энергии), которые свидетельствуют о том, что связь с исцеляющими силами установлена. Из-за этого им, в свою очередь, не сможете понять, какова на самом деле реакция пациента, потому что сконцентрируетесь на этих ложных проявлениях.

С другой стороны, вы ведь тоже с уважением относитесь к тем особым переживаниям, которые могут возникнуть у пациента во время сеанса. Вы же не хотите, чтобы пациент по вашей вине ложно истолковал свои ощущения? Если глаза у больного начнут двигаться или он заметит движущуюся тень, он должен знать, что причиной тому — не вы... и вообще ни один из объектов, существующих на этом плане бытия.

Запахи, благовония и ароматы

По той же причине нежелательно допускать в помещение запахи нашего мира, если этого можно избежать. Находясь в состоянии, когда физические чувства не имеют значения, многие пациенты ощущают во время сеанса особые ароматы. Поэтому не стоит навязывать им *собственные* представления о приятном запахе — он заглушит обонятельное впечатление, пришедшее *не отсюда*. Помните: у вашего пациента, может быть, уже никогда не будет возможности еще раз почувствовать этот уникальный аромат. Поэтому старайтесь не зажигать благовония или ароматические свечи, а также не пользоваться духами, одеколонами или душистыми маслами. *Естественно, ароматерапия то же подпадает под этот запрет.* Кроме того, избегайте пахучих цветов и цветов, у которых много пыльцы, не пользуйтесь освежителями воздуха и чистящими жидкостями с сильным запахом.

Отвлекающая музыка

Когда я был практикующим мануальным терапевтом, в моем медицинском центре в кабинетах все время играла какая-то музыка. Я развлекал ею и себя, и пациентов. Но теперь, когда я работаю с целительными энергиями, я не включаю музыку в комнате, где проводится лечение, потому что это обычно вызывает у людей *искусственно наведенные* переживания. Если пациент начинает вспоминать, при каких обстоятельствах он впервые услышал данную конкретную мелодию, или размышлять о том, насколько он ее любит или не любит, или просто поплывет по течению мыслей, которые вызвал у него этот мотив, — меньше вероятности, что он заметит свою *истинную* реакцию на воздействие энергий. Иными словами, музыка переносит чело века в какое-то определенное место... и не позволяет оттуда вырваться.

Это, впрочем, не означает, что в комнате должна быть звукоизоляция или мертвая тишина. Лично я люблю, когда в помещении слышен небольшой белый шум — и не более того. Пояснение для тех, кто незнаком с термином: белый шум — это разновидность мягкого, равномерного звука, похожая на звук, какой издает вентилятор старомодной конструкции. Он помогает заглушить отвлекающие звуки, которые доносятся извне. Хотелось бы, чтобы этот белый шум был ровным и постоянным (в противоположность звуку дождя или морского прибоя). Дело в том, что на кассетах со звуками природы, между звуками нередко имеются моменты тишины. В эти-то зазоры и просачиваются шумы, доносящиеся из внешнего мира.

Ваша профессиональная одежда

Целителю не нужно носить белый медицинский халат; не обязательно и облачаться в рясу, как делают представители духовенства. Стетоскоп вам не требуется, равно как и браслет из какого-то особого сплава. Просто одевайтесь так, чтобы вам было удобно.

Тем не менее *нужно* избегать: мешковатых рубашек навыпуск; широких висячих рукавов в средневековом стиле; украшений, которые свисают настолько низко, что задевают пациента; Кроме того, обратите внимание на звенящие браслеты, громко тикающие часы, плотные

шуршащие ткани типа тафты или вельвета. Если у вас очень длинные волосы (которые все время попадают, куда не надо, входят в комнату на двадцать минут раньше хозяина, а выходят на двадцать минут позже), соберите их в прическу на затылке или на макушке, чтобы они вам не мешали. Цель здесь опять же в том, чтобы пациенты не получали от вас ложных «сигналов». Это особенно важно в плане осязательных ощущений. Ведь если пациент, к примеру, чувствует какое-то прикосновение к своей руке или поглаживание по щеке, желательно, чтобы он точно знал: причиной были не вы.

«Родственная напряженность»

Я посоветовал бы вам, чтобы в кабинете было только два чело века: вы и ваш пациент. На это есть несколько веских причин, но главная в том, чтобы и вы, и пациент сохраняли концентрацию на процессе и не начали ориентироваться на результат. Трудно сохранять отрешенное отношение к плодам лечения, если рядом с вами — друзья или члены семьи пациента, которые напряженно ждут, когда случится что-нибудь важное. Присутствие «аудитории» может рассредоточивать внимание.

Тем не менее прошу вас учесть, что существуют определенные ситуации, когда предпочтительно, чтобы в комнате вместе с вами был кто-нибудь еще. Например, если пациент — несовершеннолетний, пригласить в кабинет на сеанс родителя или опекуна — отличная мысль. Порой бывает, что некоторые дети (да и взрослые тоже) чувствуют себя несколько неловко, оставшись в комнате наедине с человеком, которого видят в первый раз. А знакомое лицо может как раз ослабить их смущение.

Но и помимо желания «делать добро» или «работать на публику», то есть на находящееся в комнате сопровождающее лицо, есть еще один фактор, который нужно учитывать, когда имеешь дело с чьим-то близким человеком. Для этого явления я придумал название «родственная напряженность». Нередко случается, что у сопровождающего родственника начинаются необычные проявления: у него быстро, интенсивно дрожат мелкой дрожью губы, он заламывает в отчаянии руки, на верхней губе выступает пот, он в отчаянии закатывает глаза. Но если целитель не смотрит прямо на сопровождающего, как же он поймет, что у человека началась

«родственная напряженность»? А вот как. Независимо от того, демонстрирует ли член семьи классические внешние признаки этого синдрома, у вас будет одна косвенная улика: реакция самого пациента станет очень слабой. Мой совет, как снизить до минимума «родственную напряженность», заключается в следующем: держите под рукой какие-нибудь свежие журналы. Их-то и следует вручить сопровождающему. Объяснив, почему это необходимо, проинструктируйте его заняться чтением, чтобы ему было куда уткнуть нос и чем занять мысли. После этого вы, скорее всего, увидите, что физические показатели у пациента возобновляются, и это позволит больному ощутить воздействие сеанса в полном объеме.

Сколько должен длиться сеанс?

Вот мы и добрались до этой проблемы. Теперь, когда все материальные атрибуты целителя у вас налицо, вы готовы к тому, чтобы впустить в кабинет пациентов и вместе с ними пережить опыт исцеления. Но как узнать, сколько времени этот опыт займет и сколько сеансов может потребоваться, чтобы исцеление осуществилось по максимуму?

Невозможно узнать заранее, сколько времени понадобится конкретному пациенту, чтобы отреагировать на воздействие исцеляющих энергий. У одних реакция наступает немедленно, а другие словно бы вообще не реагируют. Такое случается, если Вселенная решает, что человеку нужно вылечить совсем не то, что он сам считает нужным, — или даже не то, что считаете нужным вылечить вы.

С другой стороны, я знаю по опыту: когда держишь человека на столе слишком долго, это мало что дает само по себе. В плане исцеления *время не имеет значения*. Ряд наиболее впечатляющих исцелений, какие я только видел, произошел в результате сеансов, которые длились меньше минуты. И все-таки на сеанс нужно выделить определенное количество времени, чтобы установить и поддержать контакт с человеком, который не пожалел времени, чтобы к вам прийти. Представьте: больной едет к вам через полстраны на машине, а вы работаете с ним всего две минуты, а потом говорите: «О'кей, мы закончили». По всей вероятности, пациенту покажется, что это немножко маловато. Так что хоть время само по себе не является

влияющим на исцеление фактором, для многих людей оно оказывается все же фактором значимым и может в определенной степени влиять на то, сколько пользы больной в итоге позволит себе получить.

Большинство людей настроено на то, что сеанс продлится от 45 минут до одного часа. Для других и получаса вполне достаточно — пока вы сами считаете, что именно так и надо. Исцеление — это путешествие, а не пункт назначения. Этот процесс не отключает сам себя, когда кончается... потому что *он не кончается никогда*. Вы всегда можете развиваться дальше; вы всегда можете стать еще лучше.

Сеанс может быть сколь угодно коротким и сколь угодно длинным. Часто он продолжается в силу внутренней логики, хотя выделенное время уже кончилось. Когда заранее устанавливаешь длительность сеанса, это, помимо всего прочего, дает вам одно реальное преимущество: так вы можете заранее спланировать день. Верьте или не верьте, но это важно. Ведь у всех остальных тоже есть свой график и свои планы, и людям не хочется ждать неопределенное время, пока ваши внутренние часы не прозвонят, что сеанс закончен.

Сколько сеансов нужно одному пациенту? Столько, сколько требуется данному индивиду, чтобы он *согласился* принять исцеление. Как не бывает двух одинаковых снежинок, так и не бывает и двух одинаковых лечебных сеансов. Кстати, двух одинаковых людей тоже найти нельзя. С учетом этого некоторые люди выбирают вариант с несколькими сеансами, а другие записываются на один. Я склонен думать, что если к концу треть его сеанса у пациента не произошло никаких явно заметных изменений, то, возможно, мой метод — не самый подходящий для получения тех результатов, к которым больной сознательно стремится. То, чем я занимаюсь, — это не «терапия»; ходить ко мне на «постоянной основе» больному совсем не нужно и не желательно.

Чтобы попасть ко мне на прием, большинство моих пациентов были вынуждены лететь самолетом. Им приходилось планировать все заранее с учетом того, на сколько можно оставить работу, сколько стоят авиабилеты туда и обратно, какова ситуация с местами в отелях. Поэтому им, вполне естественно, хотелось знать, сколько они пробудут в Лос-Анджелесе и сколько визитов им потребуется. Многие стремились свести к минимуму время, на которое оставляли работу и семью. По этим причинам, если пациент хотел провести несколько

сеансов, я предпочитал назначать их или каждый день, или через день. Мне не хотелось удерживать пациентов вдали от дома дольше, чем нужно. Но мне также не хотелось бы, чтобы они уехали, не почувствовав, что наша работа завершена.

Когда меня спрашивают, сколько времени займет все лечение, я чаще всего произношу слово «три». «Останьтесь на столько времени, чтобы мы успели провести три сеанса. На каждом очередном сеансе вы сможете решить, придете ли на остальные. Но у вас по меньшей мере будет время, чтобы принять решение». Кстати, пациенты говорили мне, что, хотя каждый сеанс неповторим и уникален, в третьем сеансе все-таки есть что-то совершенно особенное.

Я не хочу этим сказать, что три сеанса как раз являются необходимым количеством. Может оказаться, что одного сеанса (или даже его части) будет более чем достаточно. Если же ваш пациент — местный житель и ваш график позволяет, каждый следующий сеанс можете назначать во время предыдущего.

Остерегайтесь субъектов, которые склонны впасть от вас в зависимость. Пациентам совсем не нужно ходить к вам регулярно раз в неделю и вообще встречаться с вами на какой бы то ни было «постоянной основе». Есть люди, которые ходят к врачам и целителям лишь для того, чтобы получить от них немножко внимания. Но цель *Воссоединительного Целительства* совсем не в этом.

Кроме того, это никак не связано с терзаниями и страданиями. Совсем не нужно, чтобы, лежа у вас на столе, человек плакал и заново переживал старые мучительные воспоминания. Это удерживает пациента в трясине прошлого, тогда как ему, напротив, надо двигаться в будущее. Вселенная заново воссоздает себя в соответствии с нашими представлениями о реальности. Если мы продолжаем мысленно прокручивать старую пластинку, то, скорее всего, будем воспроизводить ее содержание на материале собственной жизни. Теория «без мучения нет обретения» явно больше не работает.

Есть две вещи, которые имеют значение в наших иллюзорных временных рамках: наше решение принять посланное Вселенной исцеление и немедленность и полнота его проявления. Коли кто-то лежит у вас на столе, плача и страдая, вы вправе сообщить ему, что это отнюдь не обязательная часть того, что он переживает. А если плакать и страдать на столе начинает не один пациент, а несколько, поймите,

что это вам трудно отказаться от данного ложного представления, а людям, которые к нам приходят, оно просто передается от вас. Сделайте им (да и себе тоже) одолжение — откажитесь от этого устаревшего представления. Оно только тянет нас назад. Исцеления, свидетелем которых вы становитесь, будут происходить мгновенно — легко и без усилия, просто силой благодати.

Текущий курс лечения

Пациенты часто спрашивают: «Нужно ли мне прекратить лечение, которому я сейчас подвергаюсь, прежде чем прийти к вам на сеанс?» Как бы велико ни было искушение, советую вам воздержаться от советов подобного рода. Лучше сделать так по нескольким причинам. Одна из них весьма важна: поскольку вы не являетесь лечащим врачом этого человека, не стоит проявлять самоуправства в отношении текущего курса лечения. Ведь именно этому врачей учат в мединституте. Тут может быть много серьезных побочных соображений — физических, эмоциональных, этических и даже юридических. Не стоит со всем этим связываться.

Но у вас есть и еще одна причина не вмешиваться в курс лечения, который назначен вашему пациенту. Я помню, у одного моего пациента во время сеанса был такой вид, будто ему страшно неудобно и некомфортно. Я спросил, в чем дело. Оказалось, он решил прекратить лечение средствами официальной медицины. В результате у него появился сильный зуд, настолько выбивающий из колеи, что человек не мог лежать неподвижно и полностью прочувствовать воздействие сеанса.

Зачем вводить в ситуацию новую переменную? Если под действием препаратов организм пришел в состояние равновесия (как часто происходит с людьми, которые на протяжении долгого времени принимали определенные лекарства), то, внезапно отказавшись от одного или нескольких лекарств, ваш пациент может столкнуться с непредвиденными и часто неприятными последствиями.

Глава 18

Как разбудить в себе целителя

Величайшая революция, которую пережило наше поколение, — это открытие, что, изменяя свою внутреннюю позицию, люди могут изменять внешние стороны жизни.

Уильям Джеймс

Прежде чем вы начнете применять воссоединительную энергию, неплохо было бы научиться узнавать ее. Она уже готова с вами встретиться, но вам будет полезно, так сказать, «знать ее в лицо». Она — словно приезжий, который только что сошел с самолета и теперь ждет вас в аэропорту. Но как научиться распознавать то, чего мы раньше никогда не чувствовали? Неужели для этого и правда достаточно прочитать описание в книжке?

Одна из самых поразительных вещей, которые вы узнаете, начав взаимодействовать с этой энергией, заключается вот в чем. В отличие от прежних целительских подходов, основанных на определенной методике, *воссоединительный процесс* подает нам чрезвычайно явные сигналы о том, что он запущен и что мы в него вовлечены. В этом плане перед нами отнюдь не «тонкая энергия» (ее можно называть какой угодно, только *нетонкой*). Вам не придется тратить всю жизнь на то, чтобы выработать чувствительность к ней. *Воссоединительное Целительство* — это то, что мы чувствуем, или то, что чувствует *пациент*. Это та сила, которую мы можем реально увидеть в действии.

Позвольте еще раз подчеркнуть: ваша связь с воссоединительной энергией развивается все время, пока вы читаете эту книгу.

Теперь пора сделать еще один шаг навстречу этой силе.

Активация рук

На моих семинарах первая практическая часть занятия, к которой я «прикладываю руку», почти буквально в этом и заключается: я «активирую» руки участников. Под «активацией» я подразумеваю, что я помогаю вам открыть проход, через который вы будете получать исцеляющую энергию. Он будет работать как проводник, черпая ее из Вселенной и передавая вам. Это катализатор, при помощи которого вы начнете ваше путешествие к изменениям, приобретая способность нести и накапливать новые энергочастоты.

Человеческие руки очень чувствительны; мы хорошо осознаем все, что они ощущают. Именно потому я и использую эту часть тела как своего рода «громоотвод», по которому энергия проникает внутрь. Сначала я прошу, чтобы каждый участник вытянул одну руку, держа ее в «нормальной анатомической позиции». Это медицинский термин, обозначающий то положение, которое руки человека занимают автоматически, когда мы о них не думаем.

Чтобы найти нормальную анатомическую позицию, нужно просто свободно опустить руки по бокам, расслабив кисти. Немного потрясите ими, чтобы снять все остаточное напряжение. Теперь, не двигая руками, посмотрите вниз и запомните, какое положение приняли ваши руки: пальцы слегка согнуты и, скорее всего, не соприкасаются. Это и есть нормальная анатомическая позиция.

Это положение, в котором, с поправкой в ту или иную сторону, желательно находиться вашим рукам, когда вы будете работать. Это их естественное положение. Если мы хотим помочь людям избавиться от болезни, то есть фактически — от какого-то противоестественного и неприятного состояния, мы для начала должны занять положение, которое для нас самих будет естественным и удобным. Эта концепция естественности охватывает все аспекты *Воссоединительного Целительства*. Руки должны находиться в естественном положении, тело — по возможности оставаться в состоянии расслабленности; ум и мыслительный процесс — в состоянии легкости и непринужденности. Пациент, по возможности, тоже должен чувствовать себя как можно более расслабленно и непринужденно.

Чтобы активировать кисти ваших рук, я подношу к ним свои руки, тоже держа их в нормальной анатомической позиции. Одна из рук реципиента при этом находится между моими руками, расстояние между которыми составляет примерно 30 см.

Тут-то все и начинается. Я просто «нащупываю, нахожу и растягиваю» энергию. Я даю энергии, которую уже провел в собственные руки, выплеснуться в пространство, и она начинает циркулировать у меня между ладонями, часто захватывая не только кисти рук, но и предплечья. А это значит, что она не только омывает ваши руки, но и течет сквозь них. Затем энергия распространяется у вас по всему телу, иногда давая о себе знать ощущениями в определенных зонах, например в голове или в сердце. Этот процесс

пробуждает вашу латентную восприимчивость к новым исцеляющим энергочастотам. Происходит сонастройка резонансов, когда один человек настраивается на другого. Это напоминает то, как подстраиваются друг под друга часы с маятниками, находящиеся в одной комнате.

Активация служит также и другой цели. Она демонстрирует участникам реальность воссоединительной энергии — ведь они чувствуют ее в собственных руках. Воссоединительные частоты и высшей степени осязаемы; не узнать их потом невозможно. Конкретные ощущения, которые они вызывают, у разных людей и даже в двух разных руках одного человека могут различаться. Но между ними прослеживается четкая линия родства и сходства, которое становится для вас все более явным по мере того, как вы слышите новые рассказы участников о своих ощущениях. Я привык слышать сообщения о чем-то вроде покалывания, пульсации, холода, тепла, тянущего и толкающего воз действия, и так вплоть до ощущения, что кисти рук пронизывает дуновение ветерка.

Важно не забывать о широте этого диапазона ощущений. Мы склонны судить обо всем, что переживаем, на основе рассказов, которые от кого-то слышали. Например, в западной культуре белый цвет в общем и целом воспринимается как символ «добра», а черный — как символ «зла». Но есть культуры, в которых именно *белый* символизирует смерть.

Мы думаем, что руки целителя должны быть теплыми. Нам кажется, что холод не может сопровождать исцеление и свидетельствует скорее о болезни или смерти. Но во многих азиатских школах целительства тепло символизирует исцеление силой земли, а холод — исцеление силой неба. Одно не лучше и не хуже другого. Разве можно, живя в рамках ограниченных стереотипов, ожидать, что сможешь адекватно увидеть более широкую перспективу? Именно подобная вариативность (а также то, что она задана Высшей Силой) позволяет тому, в чем человек больше всего нуждается, пробиться сквозь все барьеры. Это саморегулирующийся, независимый, самонастраивающийся процесс, который всегда идеально реагирует на внешнее воз действие.

Воссоединительное Целительство предлагает такую точку зрения на эти представления, согласно которой тщетны все попытки

приписать им какое-то конкретное значение. Ощущения, которые появляются у вас и у ваших пациентов, — это специфическая часть процесса, в который вы вовлечены. Они отражают то, в чем вы с пациентом нуждаетесь и что получаете.

Все это прекрасно, но как вообще объяснить, каким образом у людей в кистях рук появляются эти неожиданные ощущения. Такое впечатление, что у нас имеются определенные типы *рецепторных клеток*, в ДНК которых закодирована соответствующая команда: «включиться» в момент взаимодействия с воссоединительными энергочастотами. И вот этот момент наступав. Когда наши руки (или любая другая часть нашего тела) активизируются, рецепторы оживают. Как только это случилось, мы приобретаем соответствующую восприимчивость. Начиная этого момента она — неотъемлемая часть нас.

Важно, чтобы вы это поняли, потому что после того, как вы в первый раз почувствуете энергию, вам понадобится все лишь направить на нее внимание, чтобы найти ее снова. В вас начались изменения, в результате которых вы станете носителем и проводником новых энергочастот.

Реакция на энергию

С ощущениями, которые у вас возникают во время активации рук, связана еще одна вещь. Дело в том, что у этих ощущений меняется и интенсивность, и характер. Некоторые люди могут даже открыть от удивления рот или громко расхохотаться — до того поражает их сила энергии, которую они чувствуют в кистях рук. Но некоторые участники, напротив, мрачнеют и зажимаются — им просто не верится, что когда-нибудь они тоже смогут сказать: «Ой, я что-то чувствую!» И лишь очень немногие не замечают разницы между нашим способом и той «методикой», которой они прежде пользовались, — по крайней мере, пока не поработают с воссоединительной энергией сами. Обычно это происходит потому, что они цепляются за знакомое, за тот первый шаг, который они когда-то для себя открыли и в который так давно влюбились. Но вскоре энергочастоты **Воссоединительного Целительства** проявляются настолько явно и очевидно, что ошибиться уже невозможно, и тогда

такие люди чаще всего сообщают, что им больше не удастся нащупать энергии, на которых строился их прежний метод.

Дело тут не в том, что они якобы «утратили» эти энергии. Скорее, похоже на то, что поток воссоединительных энергочастот как бы захлестывает эти энергии и поглощает их, как океанская волна захлестывает мелкую лужицу на берегу. Хотя вы больше никогда не увидите данной конкретной лужицы, она не погибла; просто ее вода стала частью некоего более масштабного целого. Иначе говоря, вы начали восхождение по лестнице.

Если вы коснетесь рукой стены, то немедленно поймете это. Если стены коснется какой-то другой человек, он тоже это сразу поймет и опишет свое ощущение очень похоже на то, как описали бы его вы. Очевидно, ни одно из этих качеств не является непременным свойством энергии, которую ощущают люди, когда их тело активировано. Могу предсказать, что скептики скажут: «Это все потому, что «активация» — всего лишь игра воображения. Природа и интенсивность ощущений, которые возникают у участников, основана на работе их воображения, не на действии какой-то реально существующей силы. Иными словами, на самом деле всего этого просто нет».

Такой ход мыслей вполне понятен, но в современном мире научных открытий мы обнаруживаем совсем другое.

В числе экспериментов, которые мы проводили в Аризонском университете, был эксперимент, когда группу студент поместили в комнату, полностью изолированную от остального мира. Стены и потолок были черными, на окнах висели плотные занавеси, все двери были заперты. Нам хотелось, чтобы ход опыта не вмещивались никакие неподконтрольные нам внешние влияния.

План эксперимента заключался в следующем. Три человека должны были исполнять следующие три роли, произвольно обмениваясь ими друг с другом: Принимающий, Передающий, Фиксирующий. Принимающему завязали глаза толстой, подбитой мехом повязкой. Передающему полагалось направлять энергию к Принимающему, а Фиксирующий должен был записывать продолжительность каждого сеанса и его результат. В дополнение ко всему в комнате разместили несколько видеокамер, чтобы фиксировать все происходящее, в том числе все движения и голоса участников.

Цель исследования была проста: определить, сможет ли Принимающий в отсутствие практически любых физических раздражителей определить, когда и откуда ему посылают энергию. На практике Принимающий должен был держать руки одним из двух заранее предписанных положений — иногда в активном движении, иногда неподвижно. Сами положения рук и их активный или пассивный характер выбирались произвольно. Фиксирующий выбирал наугад заранее отпечатанную карточку и, держа ее так, чтобы она была видна Передающему, зачитывал обозначенное на карточке положение рук. Прочитать, в какую руку должна быть направлена энергия, могли только Передающий и Фиксирующий. Потом Передающий направлял энергию к правой или левой руке Принимающего, последний должен был словесно сообщить, в какую руку нацелен поток энергии. Конечно, существовала вероятность 50 на 50, что Принимающий просто может правильно угадать — шансы такие же, как при бросании монеты.

Мы проводили эксперимент пять дней подряд. В первый день среднее количество «попаданий» составило приблизительно 65 %, что значительно больше, чем те 50 %, которые бы соответствовали «случайному» результату. На второй день процент верных ответов увеличился, а на третий день вырос еще больше. На четвертый день (вероятно, потому, что все находились в напряжении из-за пребывания в запертой лаборатории по десять часов в день) точность ответов снизилась. Но в последний, пятый день эксперимента прежний уровень точности не только вернулся. Он еще и все время возрастал, пока не стал чуть выше 90 %, а у некоторых людей взлетел примерно до 96 %.

Этот результат настолько превышает количество, которое считается «статистически значимым», что просто нет смысла рассуждать о том, насколько *вероятно*, что воссоединительная энергия является просто плодом воображения. Изящество и простота данного исследования демонстрируют нам, как проходит кривая обучения, когда люди учатся ощущать воссоединительные энергии — отличная, четкая кривая. И само собой разумеется, кривую обучения любому делу можно построить лишь при условии, что то, чему учишься, действительно существует.

Можно и без рук

Как мы уже обсуждали, люди, которые занимаются *Воссоединительным Целительством*, склонны концентрировать внимание на своих руках. Что ж, почему бы и нет? Но дело в том, что для работы с воссоединительными энергиями руки вам не нужны. Если бы вам их даже ампутировали, это бы никак не повлияло на исцеляющую энергию (хотя я бы, конечно, не пожелал быть подопытным в этом эксперименте). Я принимал участие в исцелениях, где мне приходилось пользоваться исключительно глазами; более того, у меня даже были исцеления, когда от пациента меня отделяло несколько тысяч миль.

Тем не менее я предпочитаю использовать руки — вероятно, как и большинство из вас. Дело вот в чем. Я не могу сказать, что на все сто процентов заинтересован в том, чтобы проводить затяжные сеансы только при помощи глаз. Когда сам я во время сеанса двигаюсь так мало, ощущения от взаимодействия с энергиями становятся довольно скудными, из-за чего сеанс делается: менее интересным, чем мог бы быть. На сегодняшний день я сам работаю руками и вам советую то же самое. Почему? А потому, что мы, люди, — существа материальные, хотя воссоединительная энергия и невидима. Когда вы работаете руками, это помогает вам сконцентрировать внимание. Это удерживает вас в состоянии «здесь и сейчас», в настоящем... Это помогает вам погрузиться в процесс.

Групповой процесс

Активация происходит у вас сама собой в процессе чтения этой книги; возможно, для того, чтобы лучше овладеть частотами *Воссоединительного Целительства* и углубить свою связь с ними, вам вообще **не**потребуется никакая дополнительная помощь. Тем не менее я рекомендую вам по возможности принять участие в семинаре по *Воссоединительному Целительству*, где вы сможете лично пройти активацию рук. Простота овладения новыми энергочастотами редко где проявляется с такой явной очевидностью, как на этих наших занятиях по выходным.

Уровень раскрытия воссоединительных энергочастот, который достигается за счет одного лишь чтения книги, может оказаться не ниже, чем у тех, кто был на семинаре, но весь процесс может занять у

вас больше времени. Одна из причин тому — уровень интенсивности, которую порождает живое взаимодействие. Другая причина заключается в том, что мы порой бываем злейшими врагами себе самим. Когда дело касается задачи нас только простой, как **Воссоединительное Целительство**, мы часто подпадаем под гипноз представления, будто все, что обладает подобной силой и мощностью, гораздо сложнее, чем все, с чем мы; когда-либо сталкивались и могли бы усвоить и применить на практике, всего лишь прочитав эту книгу. И если книги обычно служат источником знаний, то увиденное и пережитое на собственном опыте позволяет нам выйти *за рамки* знания.

Через видение к нам приходит «ведение», а «ведение» — это и есть источник мастерства. Можно многое сказать в пользу того, чтобы посвятить выходные погружению в воссоединительные энергии. Можно многое сказать в пользу непосредственного инструктажа, возможности сразу же получить ответ на вопросы, в пользу эволюции и развития, когда человек овладевает все более и более высокими уровнями энергочастот. Дополнительную пользу приносит и то, что мы видим, как через этот опыт проходят другие участники. Когда становишься частью таких громадных и мгновенных изменений, когда видишь, что не ты один, что другие тоже с удивительной легкостью приближаются к мастерству, это придает человеку такую уверенность и понимание, каких не может дать печатное слово.

Семинары и книги имеют взаимодополняющее значение. Форма семинара обеспечивает личное взаимодействие, интенсивный, свободный и динамичный обмен опытом. А в книге материал излагается в более продуманной и сжатой форме. Он обращен к другому аспекту вашего сознания и взаимодействует именно с ним. Книги вы читаете и усваиваете с другой скоростью — *со своей индивидуальной скоростью*, и книжная информация по-другому запечатлевается и зашифровывается в самом вашем существе, не говоря уж о том, что в книгу можно немедленно заглянуть, как только это понадобится.

Но эти страницы не могут дать вам одного: того драгоценного взаимодействия, которое возникает, когда задаешь вопросы и видишь, как другие тоже задают их, колеблются, удивляются и проявляют скептицизм. Процесс обнаружения истины проходит по-разному на

каждом семинаре, но непредсказуемая, не прикрытая искренность эмоций, которые объединяют участников, в любом случае способствует эволюции каждой группы в целом.

Все участники начинают с одного и того же уровня, независимо от того, насколько они опытные или образованные, — и поверьте мне, это общая для всех установка. В группах приблизительно 50 % процентов мужчин и 50 % женщин. Здесь можно встретить наставников Рэйки и врачей-массажистов, домохозяек и студентов, врачей и медсестер, представителей духовенства и рабочих-строителей, ученых и школьных учителей, специалистов по компьютерному анализу и правительственных чиновников, водопроводчиков и электриков, банкиров и юристов. И на большинстве семинаров обязательно есть человек, который не хотел идти на эти занятия и сидит рядом с другим человеком — с тем, кто его все-таки сюда затащил.

То, что люди в комнате так непохожи друг на друга, гарантирует, что на протяжении выходных мы изучим природу этой работы в приложении практически к любому аспекту жизни. Часто бывало, что люди, которые в начале семинара были прочно заперты в левом полушарии своего мозга, к концу занятий настолько успешно преодолевали эти ограничения, что оставалось только дивиться: неужели и правда прошло всего один-два дня? А когда видишь, что рабочий-строитель непосредственно здесь и сейчас действует с такой же уверенностью и целостностью, как и мастер Рэйки, волей-неволей осознаешь простую красоту нашего дара.

Мои семинары отнюдь не предполагают, что какой-то про рок или гуру выйдет на подиум и примется читать лекции пассивно внимающей группе студентов. Напротив, они требуют, чтобы мы создали атмосферу интерактивного взаимодействия, которое способствует исследованию и обучению; они требуют, чтобы участники группы разделили друг с другом общий опыт. Когда в группе все вместе работают с воссоединительными энергиями, уровень каждого участника повышается удивительно быстро. Возникает некое поле, которое более интенсивно соединяет всех в группе, пропорционально ускоряя нашу новую эволюцию. Мы все меняемся каждую секунду — а это большой плюс в пользу того, чтобы провести выходные в погружении в воссоединительные энергии... в большой и дружной компании.

Нащупываем энергии

Предположим, вы решили, что попытаетесь сами найти и ощутить воссоединительные энергии. Что для этого надо сделать? Встаньте перед большим зеркалом, в котором вы отражаетесь в полный рост, пусть руки у вас как следует расслабятся и займут нормальное анатомическое положение. Затем посмотрите в зеркало и мягко поднимите предплечья и кисти, не шевеля локтями. Поверните ладони друг к другу, так, чтобы одна смотрела вверх, а другая вниз. Расстояние между ладонями должно составлять приблизительно сантиметров пятнадцать. Следите за тем, чтобы руки у вас не соприкасались. Теперь они должны естественно, без усилий, вращаться, чтобы пальцы правой руки находились в положении стрелки часов, которая показывает на цифру 10, а пальцы левой — на цифру 2.

Теперь сконцентрируйте внимание на ладонях и ждите, когда появится ощущение. Оно может напоминать давление, покалывание, вам даже может показаться, что изменилась плотность воздуха. Оно может походить на дуновение легкого ветерка. Элементами этого ощущения может быть изменение температуры, чувство тяжести, оживления, расширения; электризации и/или магнитного притяжения или отталкивания. Не думайте, что вы должны обязательно визуализировать, как энергия течет в том или ином направлении, и непременно увидеть в ней какой-то определенный цвет. Просто сконцентрируйтесь на собственных ладонях и ждите, пока ощущение не появится.

Чаще всего оно бывает сосредоточено в ладонях. Иногда оно оказывается таким сильным, что его ни с чем не спутаешь; в других случаях или у определенных людей оно поначалу бывает слабым. Кроме того, у вас могут появиться и другие сенсорные реакции. Вы можете видеть, слышать или обонять те вещи, которые как бы появляются не из этой комнаты или даже не с этой планеты. Бывают люди, которые и совсем ничего не чувствуют — по крайней мере, сначала...

Одно из преимуществ проведенных исследований заключается еще и в том, что мы смогли с научной точки зрения проверить: действительно ли некоторые из ощущений вызваны потоком энергии

или это просто какие-то нервные или сосудистые реакции, которые возникают из-за положения кисти или всей руки?

Мы провели предварительное испытание на добровольцах. Они держали руки высоко, низко, по бокам, опершись на поверхность стола и подлокотники кресла (с подушечками и без подушечек) и просто вытянув руки без опоры в течение различных промежутков времени. В результате выяснилось, что сосудистые явления (то есть вызванные физическими причинами изменения кровотока или циркуляции других жидкостей) как причину этих ощущений можно исключить. Что интересно, физиологические изменения очень быстро наступают и у ведущего, и у подопытного. Часто это проявляется в видимых изменениях цвета кожи и произвольных мышечных движениях. Они происходят в течение 15-45 секунд за один сеанс, — а если человек научился их распознавать, они действительно наступают мгновенно.

После всего вышесказанного позвольте подчеркнуть два важных момента. Во-первых, как уже говорилось выше, *Воссоединительное Целительство* — это не методика. Хотя я и описал способ найти удобное исходное положение рук (то есть нормальную анатомическую позицию), чтобы они ощутили воссоединительные энергии, но после того, как вы нащупаете эти энергии, вы сможете находить их любым способом, каким пожелаете.

Вот второй момент: *не форсируйте процесс*. Пусть нужное ощущение придет само собой. Тут суть не в том, чтобы прилагать усилия, давить и направлять. Просто сосредоточьтесь внимание на ладонях рук и ждите, пока не появится ощущение. Отбросьте свой ум, свое эго и всевозможные ожидания; просто не мешайте произойти тому, что должно произойти.

Действует или не действует?

Позвольте мне продолжить рассуждения на тему «отойди в сторону»: вам не обязательно *чувствовать* реакцию, чтобы реакция имела место! Это важно понять, если вы намереваетесь работать с воссоединительной энергией. Сейчас самое время для того, чтобы перестать судить и оценивать; на данном этапе это будет вам только мешать.

Под «судить» и «оценивать» я понимаю то, что мы порой придаем своему ощущению самостоятельную ценность либо считаем его

«правильным» или «неправильным». Это я говорю не к тому, что нужно вообще освободиться от различающей способности, позволяющей нам подмечать различные испытываемые нами ощущения. Эта способность поддерживает в нас интерес, позволяет сконцентрироваться на настоящем моменте. Но процесс оценки ощущений потенциально способен блокировать их поток. В какой бы форме ни пришло к нам ощущение, для данного конкретного контакта эта форма будет адекватной. Не забывайте, что воссоединительные частоты обладают способностью самонастройки и саморегулировки, а управляет ими вселенский Высший Разум.

Исцеления происходят за счет единства и целостности. Когда мы оцениваем, что хорошо, что плохо, что правильно, что неправильно, это порождает разделение, Один из лучших способов усилить свои целительские способности — оставаться в безоценочном состоянии. Чтобы сделать первый шаг в этом направлении, можно проверить, в силах ли вы ничего не оценивать в течение пяти минут. Не стоит начинать с целого дня или даже часа. Скорее всего, эта попытка кончится провалом, потому что оценочные стереотипы укоренились в нас слишком глубоко. Когда вы справитесь с отрезком времени в пять минут, увеличьте его до десяти, затем до пятнадцати и в дальнейшем до двадцати минут. Тут важно скорее даже не то, сможете ли вы полностью удержаться от любых оценок, просто у вас будет вырабатываться осознание того, что оценочный подход присутствует в вашей жизни. Я не имею в виду, что мы реально можем или должны сдать оценочный подход в утиль. Подобно тому как но нам дано с определенной целью, так и способность к оценке парована человеку для чего-то, а не просто так.

Глава 19

Нащупываем энергию

Мы можем познать человека или любой другой объект в так называемом «внешнем мире» только одним способом — через ощущения собственного тела. Всю Вселенную мы воспринимаем как ощущения в своем теле.

«Живи настоящим» («Сутры мгновенного просветления»)

Демистифицируем процесс

Итак, теперь вы представляете, каким образом воссоединительная энергия вступает в резонанс лично с вами. Значит, вам пора начать с нею играть. «Игра» в *Воссоединительном Целительстве* — важное понятие. Это не значит, что вы должны вести себя легкомысленно и глуповато; цель игры — в том, чтобы во время работы с энергочастотами у вас возникло состояние расслабления и любопытства. Помните, вы делаете только одно: взаимодействуете с воссоединительными энергиями, чтобы в другом человеке могли произойти какие-то изменения. Вы не пытаетесь нацеливать энергию на что-то, фокусировать ее, изменять ее цвет или частоту вибраций. Вы просто играете с нею и получаете удовольствие от того, как она меняется.

Некоторым людям бывает удивительно трудно понять эту концепцию. Она кажется им слишком простой, слишком элементарной, слишком детской. Что ж, для того чтобы как следует овладеть этими энергиями, действительно очень важно «быть как дети».

Воссоединительное Целительство — это не методика и не комплекс методик. Оно имеет мало отношения к каким-либо правилам и установленным процедурам. Это новое состояние бытия. Оно становится *вами*. И вы меняетесь навсегда. Точка.

Те из вас, кто раньше изучал различные методики, вероятно, очень хорошо знакомы с некоторыми начальными упражнениями, которые я хочу вам здесь предложить. Ряд способов, которые позволяют настроиться на ощущение энергии, для вас, возможно, пройденный этап. Но пусть вас это не смущает: *теперь вы продельваете все это с совсем иным материалом*. Сейчас вы несете в мир нечто иное и новое. Очень скоро это станет для вас более чем очевидно.

Концентрация внимания

Держа руки в нормальной анатомической позиции, поверните их ладонями друг к другу в положении, которое было описано выше. Расстояние между ладонями должно составлять около 30 см. Теперь осторожно попробуйте ощутить энергию в одной или обеих ладонях. Дождитесь появления энергии, дайте ей прийти. Если вы ощущаете энергию только в одной ладони, слегка разверните кисти рук таким

образом, чтобы вам были видны обе ладони. Посмотрите на ладонь, в которой смогли почувствовать энергию. Обратите внимание на то, какие ощущения вызывает эта энергия, а потом посмотрите на другую ладонь. Ничего не делайте, просто ждите, когда и там тоже появится ощущение. Обычно оно появляется в течение 10-15 секунд. Когда ощущение пришло, снова посмотрите на другую руку и подождите, когда ощущение вернётся. Повторите эти действия — сначала медленно, а потом с различной скоростью. У некоторых из вас ощущение при этом будет переходить с руки на руку. У других оно сохраняется в обеих руках, непрерывно усиливаясь.

Пинг-понг

Теперь, когда вы научились управлять процессом за счет внимания, пора придать ощущению некоторую форму и вещественность. Визуализируйте воссоединительные энергии в форме мячика для пинг-понга и постарайтесь так их и ощутить. Представьте, что этот мячик находится у вас в одной руке, а затем подбросьте его, мягко и невысоко. Подбрасывая мяч, визуализируйте траекторию, по которой будет двигаться мяч, перелетая по дуге вам в другую руку. Перенесите внимание на принимающую руку и снова подождите, пока у вас не появится чувство, что мяч туда приземлился. Когда мяч приземлится вам в ладонь, снова слегка подбросьте его и ждите, пока он не упадет вам в противоположную руку. Сначала перелет мяча из руки в руку может занимать несколько больше времени. Но здесь все зависит лишь от того, насколько вы освоились с этим процессом и свыклись с нужным ощущением.

Игрушке «слинки»

Это вариант пинг-понга. Вы можете представить себе, что энергия — это эдакая эфирная игрушка «слинки». Если вы не знакомы со «слинки», поясню: это простая игрушка, которая состоит из ярко окрашенной плоской пружины, которая уложена в виде полого цилиндра. (С другой стороны, по зрелом размышлении мне кажется, что если вы не знакомы со «слинки», то вы, скорее всего, пришелец из космоса, а значит, вам нет нужды читать этот раздел.)

Если вы возьмете «слинки» за один конец и толкнете остальную часть цилиндра в направлении от себя, он раскрутится и станет

удивительно длинным, а потом, извиваясь, вернется. Можно также гонять ее из одной руки в другую, туда-сюда, задав ритм, в котором «слинки» и будет пульсировать у вас из руки в руку.

Еще один образ, с помощью которого можно ощутить воссоединительную энергию, — будто «слинки» лежит у вас на раскрытой ладони. Подбросьте его и представляйте себе, как он описывает дугу, перелетая с одной руки на другую. Почувствуйте, как вес «слинки» исчезает у вас с ладони. Затем ощутите, как такая же тяжесть постепенно, по частям опускается на другую ладонь, когда туда приземляется «слинки». Повторите весь процесс в обратном порядке и поиграйте, прокручивая его с разной скоростью.

Сначала используйте зрение, описывая взглядом дугу, по которой поток энергии движется из одной руки в другую. Со временем необходимость в этом у вас отпадет.

Нащупай, найди, растяни

Когда нащупаете энергию (и даже если вы ее так и не нащупаете), представьте, что некая эфирная субстанция, похожая на мягкую, тянучую ириску, соединяет у вас центр одной ладони с центром другой. Не меняя положения рук (иначе говоря, оставив их в нормальной анатомической позиции), почувствуйте, как энергия движется и растягивается. Прежде чем начнете растягивание, желательнее медленно подвигать руками, описывая кистями маленькие, круги, чтобы познакомиться с новым ощущением. Этот процесс нужен еще и для того, чтобы вы научились определять взаимное расположение рук, что позволит более отчетливо чувствовать энергию. Удерживая ощущение в ладонях, медленно разведите руки в разные стороны. Ощущение в них сохраняйте постоянно — ведь оба конца «эфирной тянучки» приклеены к вашим ладоням: один конец к одной ладони, другой — к другой. Когда вы растягиваете «тянучку», медленно раздвигая руки, можно почувствовать эфирное напряжение. Если ощущение в какой-то момент ослабеет, сведите ладони несколько ближе друг к другу, а затем еще раз повторите весь малый цикл, пока ощущение не вернется. Затем продолжите растягивание.

Если вы только начали учиться воспринимать этот процесс, нет необходимости двигать руками быстро. Не спешите. Поиграйте с энергией. Позднее, когда вы будете работать с пациентами, вам

желательно вспомнить, что вы несете ответственность только за одну вещь: за то, чтобы четко **принимать** и **ощущать**. Только этим вы сейчас и занимаетесь.

Когда дойдете до этого этапа, следующий шаг будет заключаться в том, чтобы начать работать, когда у вас между рук находится что-то или кто-то. Пусть для начала кто-нибудь подержит руку у вас между ладоней. Потом повторите предыдущее упражнение. Затем можете усложнить задачу, держа руки по обеим сторонам тела «пациента» и снова повторив упражнение с «ириской». Чтобы процесс прошел успешно, не забывайте: ни рука, ни тело между ваших ладоней *не существуют*. Вы просто позволяете энергии циркулировать между *собственными* рук, а не пытаетесь посылать ее сквозь чужие.

Упражнение на плавучесть

Следующее упражнение, которое вам желательно сделать, называется «плавучесть». Представьте, что комната, где вы находитесь, наполнена водой, которая доходит вам до груди. Приведите руки и кисти рук в нормальную анатомическую позицию, а потом пусть они как бы плавают по поверхности воображаемой воды. Почувствуйте плавучесть своих рук, ощутите, как вода поддерживает их. Кроме того, позвольте себе почувствовать поверхностное натяжение воды, которое слегка поддерживает ваши ладони. Оставаясь «в воде», обратите внимание на различные ощущения, которые вы испытываете. Когда вы будете работать с пациентом, лежащим у вас на столе, это станет одним из способов установить контакт с его энергетическим полем. Если выполнить это правильным образом, то у большинства людей начинают появляться физические показатели (не произвольные реакции, которые часто заметны наблюдателю).

Если искомое не находится, значит, вы стараетесь слишком сильно

Поначалу у вас могут возникать ситуации, когда вы не всегда будете уверены в присутствии воссоединительной энергии. Единственный вариант, при котором она не сможет пройти через вас, — это если вы слишком боитесь, что она не пройдет, или если вы слишком сильно стараетесь. Раз энергия была активирована, значит, она через вас *проходит*. Она уже тут. Вы ее никогда не потеряете. Тем

не менее, чтобы вам было легче нащупать ее в такие моменты неуверенности, мягко поднимите глаза вверх, поворачивая взгляд из стороны в сторону. Такое положение глаз часто бывает у людей, которые сосредоточенно слушают кого-то по телефону. Оно активизирует часть мозга, которая отвечает за слушание и интерпретацию, то есть не только уши, но и все ваше существо. Не старайтесь *посылать* энергию. Тут дело не в том, чтобы форсировать и подталкивать.

Здесь главное — *принимать*. Для нас важно «слушать» другое ощущение, но не физическим слухом, а каким-то другим чувством.

Если вы ждете, пока получите и почувствуете энергию, другой человек обычно тоже это чувствует. Пациенты смогут подтвердить это ощущение. Это один из способов узнать, что энергия все еще тут; вы это сами поймете. Со временем соответствующее ощущение станет для вас таким же знакомым, как ощущение от соприкосновения с водой или с ветром.

Хотя мы должны концентрировать внимание на «приятии», эти упражнения содержат и элемент «посылания». Помните: они созданы для того, чтобы помочь вам настроить свое восприятие. А когда вы разовьете остроту восприятия, ваша способность распознавать оба эти варианта и отличать их друг от друга сильно возрастет.

Глава 20

Третий участник

Ничто из того, что мы когда-либо воображали, не превышает наших возможностей. Оно превышает лишь наши нынешние представления о самих себе.

Теодор Розак

На столе

Итак, вы активировали свои руки, узнали, какие ощущения вызывает у вас энергия, научились играть с нею и удерживать присутствие, когда выполняете движения руками. Теперь вы готовы к тому, чтобы узнать, что происходит, если ввести в уравнение третьего участника — пациента.

Как включить пациента в поток энергии, который циркулирует между вами и Вселенной? Какого рода реакции вы можете ожидать — и от пациента, и от себя?

Прежде чем я отвечу на эти вопросы, позвольте дать вам совет: на данном этапе вам будет легче, если «пациентом» будет пока какой-нибудь ваш знакомый, который согласится немного полежать и позволит вам на себе практиковаться. Спланируйте свои первые сеансы так, чтобы ни вы, ни другой человек никоим образом не были заинтересованы в результате — ни в том, ни в другом отношении. Иными словами, практикуйтесь на том, кто не жаждет получить исцеление, но и не стремится *доказать, что у вас ничего не получится*. Я бы рекомендовал вам просто сказать кому-нибудь из знакомых:

— Знаешь, я сейчас читаю одну необычную книжку... Можно на минутку твою руку?

Если человек на это согласится, поставьте его руку между своих ладоней и спросите, что он чувствует. Не обязательно, чтобы человек действительно нуждался в исцелении, хотя работа с воссоединительными энергиями всегда идет на пользу всем участникам. Отнеситесь к этому легко. Меньше всего вам нужно чувствовать давящий груз необходимости «что-то сделать» Или произвести впечатление. Не стоит влиять на «пациента», сообщая ему, что именно он, по вашему мнению, должен почувствовать. Просто поиграйте с энергией. Нащупывайте ее, находите, растягивайте. Подождите, пока энергия проявится, а потом двигайтесь вместе с нею. И прислушивайтесь к своим рукам! Прислушивайтесь... но не физическим слухом, а каким-то другим чувством.

Если работа проходит в достаточно расслабленной обстановке, вам желательно положить друга на спину на массажный стол или любое другое приспособление, на какое решите. Попросите человека закрыть глаза и напомните, что он должен только *подмечать*, что с ним происходит, по возможности устранить заинтересованный мыслительный процесс и просто наблюдать, когда наблюдать есть за чем, а также и когда не за чем; пусть он просто лежит и пустит все на самотек, как будто у него небольшой непредвиденный перерыв на отдых.

Я не стал бы просить «пациента», чтобы он сделал свой ум чистым листом или постарался ни о чем не думать. Как правило, концепция «недумания ни о чем» создает людям немало проблем. Ум всегда работает. Предложите своим «пациентам», чтобы они просто подмечали все, что привлечет их внимание. Тогда человеку будет чем заняться, и это смягчит напряжение, которое обычно возникает, когда пытаешься ни о чем не думать... и в результате обнаруживаешь, что пока на это не способен. Подскажите человеку, что нужно направить внимание внутрь своего физического организма, чтобы оно блуждало по телу внутри. Если «пациент» будет наблюдать за всем необычным, что появляется в его восприятии, он сможет в достаточной мере занять свой ум, не теряясь в ментальных «следует — не следует».

Теперь вы готовы начать работу.

Побольше место

Как мы уже обсуждали выше, в *Воссоединительном Целительстве* опыт, приобретаемый большинством пациентов, в значительной мере сводится к различным ощущениям, которые возникают во время сеанса. Но в этом есть польза и для целителя: она заключается в том, что, когда вы работаете с пациентами, почти все они выдают видимые реакции. Некоторые пациенты также будут слышать, видеть или обонять вещи, которые замечает больше никто из находящихся в комнате. Нежелательно как-то прерывать данный процесс; именно по этой причине как я уже говорил выше, вам не следует носить простор* широкую одежду, которая может задевать пациента при каждом вашем движении. Нельзя также свешивать волосы на пациента, нечаянно прикасаясь ими к его собственным волосам, лицу и телу; нельзя пользоваться духами и ароматизировать воздух комнате; нельзя ничего напевать или включать музыку; даже случайно отбрасывать тени на веки пациента — и то нельзя. Теперь, когда вы обо всем этом помните, пора вам снова поиграть — но на сей раз уже с партнером.

Движемся вдоль тела

Во-первых, займите место рядом с пациентом. Насколько близко к нему нужно стоять? После того как я установил связь энергетическим полем пациента, мне обычно хочется держать руки примерно на

расстоянии одного или нескольких футов его тела. Изменяется ли приток энергии, если я отодвигаю руки дальше?

Да.

Он усиливается!

Почему так получается?

Я не знаю!

Придвигайтесь и отдаляйтесь от пациента, сохраняя осознанность и контакт с собственными ощущениями, когда наблюдаете реакцию человека, лежащего у вас на столе. Хотя у него глаза закрыты, у вас, поскольку вы — ведущий, глаза на протяжении всего сеанса должны быть открыты. Ваши глаза – это составная часть процесса исцеления, на них возложена гораздо более серьезная задача, чем просто созерцать, что стены в кабинете по-прежнему перпендикулярны полу.

Исследуйте пространство, следуя за энергией. Пусть она вас ведет. Наблюдайте за тем, как влияют ваши перемещения на его реакции. Отслеживайте, как изменения реакций соотносятся с тем, как изменяется интенсивность и характер воздействия, что именно вы чувствуете в кистях рук и вокруг них. Когда вы с этим лучше освоитесь, то начнете замечать изменения ощущений — внутренние показатели динамической реакции, которые возникают в вашем теле.

С какой части тела пациента нужно начинать работу? С головы? С кистей рук? Или, может быть, с какой-то конкретной чакры? Честное слово, это не имеет значения. Я часто начинаю с головы или с области груди. Можно также начать со ступней — в этом нет ничего необычного. Все меняется в зависимости от того, что подсказывает интуиция, и какой подход вы выбираете. Иными словами, данному вопросу нужно уделять не больше сознательного внимания, чем тому, с какой стороны вы подходите к стулу — с правой или с левой. Чем больше вы будете это заранее анализировать, тем больше, вы сами себя отдаляете от того, чтобы найти «вход».

Если вы решили начать с верхней части тела пациента, встаньте так, чтобы вам было удобно держать руки по обеим сторонам его головы, расслабив их до кисти и раскрыв ладони в нормальной анатомической позиции. Теперь найдите энергию (или, точнее говоря, дайте энергии найти себя). Снова и снова нащупывайте ее, находите, растягивайте. Ощутите покалывание, или тепло, или холод, или какие там ощущения она у вас вызывает. Не забивайте себе голову мыслями

о том, правильно ли то, что вы чувствуете. Любое ощущение, которое у вас появилось, будет адекватным. Дело не в том, что именно вы чувствуете; дело в том, что вы вообще чувствуете. Когда энергия придет, немного поработайте с нею — порастягивайте «тянучку» или поиграйте в «слинки».

А теперь, оставив руки в расслабленном положении, слегка подвигайте ими внутрь и наружу или несколько раз опишите кистями небольшие круги. Смешивайте, сочетайте и комбинируйте разные движения, пока у вас не получится слияния в некий единый ритм. Это — ритм вашей жизни. Сейчас ваша энергия входит в иную сферу, ваше существо обретает большую глубину восприятия и делает эту силу частью вашего существования. Пойманный вами ритм увеличивает длину волны, которая в свою очередь увеличивает поток проходящей через вас силы. Этот критерий, эта шкала усиления энергии присутствует в вашей жизни и находится у вас под контролем.

Если я нахожусь рядом с головой или ступнями пациента, то часто начинаю вращать руками в вертикальной плоскости, а над остальным телом — в горизонтальной. Или я «отпускаю» одну или обе руки, делая ими произвольные движения, прощупывая пространство. Не стоит это чрезмерно анализировать; пусть ваши руки просто движутся сами по себе и исследуют пространство, повинаясь инстинкту.

Во время сеанса вы занимаетесь тем, что развиваете контакт между своим энергетическим полем и энергетическим полем пациента. Вы соединяете свою энергию с энергией пациента, а тем самым — и со всей остальной Вселенной. Не только пациент может это почувствовать; вы и сами часто будете чувствовать одной своей рукой те движения, которые совершает другая.

К примеру, представьте, что какой-то человек лежит на спине на вашем столе, а вы стоите слева от него, глядя ему в лицо. Поверните левую руку ладонью вниз и водите ею над областью ног, описывая маленькие круги. Тем временем пусть у вас в кисти руки непрерывно нарастает ощущение воссоединительных энергий. Теперь немного «растяните» их и удерживайте интенсивность ощущения на том уровне, который дало натяжение. Затем правой рукой найдите место, расположенное приблизительно на 15 см выше грудной клетки вашего пациента, и снова начинайте «прощупывать» его мелкими круговыми движениями. Затем потяните вверх. Поддерживая «натяжение в

каждой руке, вы заметите, что круговые движения правой руки остро чувствуются в левой, отзываясь на ее ощущениях. Когда чувствительность у вас повысится, вы станете замечать новые уровни, которые присущи «обратной связи». Для вас это следующий шаг к мастерству, потому что в данный момент обратная связь для вас в высшей степени полезна. Вам на пользу то, что эти энергии проходят через вас. В ходе этого обмена вы не только одна из сторон, но и его активный участник. Это все происходит не вне вас, *авнутри*.

Сейчас вы впервые вовлекаете в данный процесс чью-то чужую энергию. И то, что вы чувствуете, есть слияние ваших энергий, — слияние, которое позволяет вам пережить более глубокое восприятие, причем не только во время сеанса, но и в остальной жизни.

Препятствий не существует

Выше вам встретилось одно ключевое слово — *слияние*. Другое слово, которое многое разъясняет, — это слово «сущность». Более старые, солидные мировоззренческие системы с их опорой на материальное и представлением об ограничениях, которые предполагает наше якобы четырехмерное существование, поведали бы, что физическое тело человека блокирует поток энергии или еще как-то ему мешает. Часто можно видеть, как так называемые «целители» попадают во власть этой иллюзии и начинают переворачивать пациента туда-сюда, чтобы «перейти на другую сторону». Нет никакой *другой стороны*. Это иллюзия, порожденная *страхом*. Живое человеческое существо, лежащее перед вами, никоим образом не может стать преградой для потока воссоединительной энергии. В действительности оно — неотъемлемая часть данного взаимодействия. Человеческая сущность как раз и является компонентом, который порождает это новое слияние энергий. Мало того, что пациент вносит в него свой вклад; более того, он не смог бы заблокировать воссоединительную энергию, будь он даже футболистом высшей лиги.

Если для вас это немножко чересчур, позвольте объяснить нее с точки зрения физики. Если устранить из человеческого организма все пустоты, то оставшееся вещество можно будет сопоставить по объему с мячиком для гольфа, который лежит посреди пустого футбольного поля. Или подойдем к этому так: если увеличить атом водорода до

размеров опять же футбольного поля, то ядро окажется мячиком для гольфа, а электрон будет вращаться по своей орбите примерно на расстоянии зоны аура. В промежутке же не останется ничего, кроме пустого пространства — его вполне достаточно, чтобы энергия, исходящая у вас из одной руки, смогла проложить дорогу к другой.

Действуйте по ощущению

Итак, теперь вы и ваш пациент охвачены единым потоком энергии. Начинайте медленно продвигаться вдоль тела больного. Пусть руки у вас продолжают двигаться внутрь и наружу вместе с энергией: В каком направлении? В том, которое вам подсказывает ощущение. Какие движения делать руками — круговые, растягивающие или плавающие? Ваши руки сами это знают. Вы сейчас взаимодействуете с жизненной силой. Ваша энергия находится в сфере влияния, которая является определяющей для нашего представления о том, что такое «иная» сфера влияния. Вы являетесь носителем ее силы — в разных отношениях и во многих измерениях.

Вы — *принимаящая сторона*. Тут не происходит никакого сознательного процесса принятия решений. Это похоже на ходьбу. Вы знаете, что перемещаетесь из одной точки в другую, но не рассуждаете в пути: «Так, сейчас подниму левую ногу и опущу ее на землю — сначала пятку, потом носок; теперь перенесу вес тела вперед, подниму правую ногу, опущу ее на землю — сначала пятку, потом носок...» Вы просто *идете*. Если у вас возникают проблемы, вспомните какое-нибудь упражнение из тех, что приведены несколько глав назад. Снова представьте, что говорите по телефону. Затем направьте взгляд немного вверх и в сторону. Вы сосредоточенно вслушиваетесь. Помните: Вслушивайтесь руками. *Просто* направляйте внимание в нужную сторону, но не думайте о своих ощущениях. Не анализируйте их. Не интерпретируйте их. *Просто почувствуйте*.

Для пояснения я поделюсь с вами своими ощущениями, которые бывают во время сеансов у меня самого. Обычно я начинаю с того конца стола, где находятся ноги пациента. Я делаю одной рукой круговые движения по направлению к подошвам. От этого у меня обычно возникает ощущение, будто я что-то взбалтываю и перемешиваю, хотя на самом деле я не знаю, почему так часто начинаю сеанс именно с этой части тела. Сознательного выбора у меня

не происходит, и я мог бы столь же часто начинать работу с области желудка или с макушки головы. Круговые и взбалтывающие движения помогают мне сильнее осознать исходное ощущение. Это похоже на то, как человек чуть-чуть сгибает и разгибает пальцы ноги, прежде чем попробовать ими воду в бассейне или в озере.

Для начала я часто ищу над телом пациента такие зоны, где мои ощущения и обратная связь максимально сильны. В это время больной может держать глаза открытыми, и мы с ним болтаем, пока я делаю одной рукой круговые движения, а другой — тянущие или толкающие. Наконец я прошу пациента закрыть глаза и расслабиться, а затем начинаю работу с найденного места.

Ваша правая рука знает, что делает левая

Кстати, я редко двигаю руками синхронно. Если вы это делаете, значит, вы просто создаете себе шаблон ради шаблона. Почему я так считаю? Вспомните автомобильные «дворники». Они движутся либо параллельно, либо навстречу друг другу, но всегда равномерно и синхронно. Этот стереотип эффективен, потому что «дворникам» позволительно оказывать на все дождевые капли одинаковое воздействие. Но в нашем случае это не самая подходящая линия поведения. Одна зона может вызывать у целителя одни ощущения, а другая — другие. Раз у каждого участка есть свои уникальные характеристики, то, игнорируя тот факт и двигаясь просто ради того, чтобы двигаться, мы будем вести себя неадекватно процессу.

Представьте, что вы сидите в темном кинотеатре. стакан с напитком у вас на полу возле левой ноги, а попкорн — в сумке на коленях у друга, который сидит справа от вас. А теперь закройте глаза и попробуйте нащупать рукой стакан и попкорн одновременно. Обратите внимание: ваши левая и правая рука движутся по-разному, и их движения никак друг с другом не связаны. Это потому, что вы действительно дали себе достаточно времени, чтобы погрузиться в свое ощущение, позволив рукам индивидуально реагировать на сенсорные раздражители, связанные с двумя имеющими разное положение, плотность и структуру предметами. Если бы обе ваши руки следовали одному двигательному стереотипу, ваш друг был бы уже с ног до головы осыпан попкорном, а зрители в ряду перед вами — облиты содовой. Нелишне вспомнить также пианиста или

гитариста, у которых каждая рука делает отдельно что-то свое. Но при этом обе они работают вместе, что создает единый гармоничный результат.

Так и целитель, продвигаясь" вдоль тела пациента, должен аналогичным образом «вслушиваться» руками, внимательно улавливая, как меняются ощущения от воссоединительных энергий. Если вы замечаете, что энергия усилилась, ослабела или в ней появилось еще что-нибудь необычное, поиграйте с ней — растягивайте ее, двигайте, взаимодействуйте с нею. Обратите внимание на то, какое ощущение она вызывает. Кажется ли она пенистой и шипучей, как вода в джакузи или пузырьки углекислого газа в газировке? Или она стала воздушной и прохладной, как ветерок? А может, она такая горячая, как будто 85 только что окунули кончики пальцев в расплавленный воск. Какие бы качества присущей пациенту энергии ни привлекли ваше внимание, остановитесь и поиграйте с ними, не задаваясь однако, какой-то конкретной целью . Концентрируйтесь на процессе, а не на результате. Просто поиграйте, пока это вам интересно и приятно, а потом двигайтесь дальше.

Одновременно обращайтесь внимание и на остальное тело пациента. Поглядывайте на его глаза, не теряя из виду и в прочие части тела. Насколько можете, подмечайте все изменения и соотносите эти реакции с теми ощущениями, которые этот момент возникают у вас в руках.

Это очень важно, поскольку гарантирует, что вы не перепутаете случайные или воображаемые ощущения в своих руках с настоящим потоком энергии и с настоящим *воссоединением*.

Типичные показатели

Как я упоминал выше, показатель — это произвольная физическая или физиологическая реакция на воздействие энергочастот. Эти показатели также разнообразны и беспорядочны, как и ощущения, которые мы испытываем во время сеанса. Не следует ожидать, что все ограничится каким-то одним показателем. Одни пациенты реагируют сильнее других. Когда вы станете перемещать руки, исследуя и открывая для себя все новые оттенки этого общения, показатели будут меняться не только по силе, но и по характеру. На семинарах некоторые участники демонстрируют это с такой силой, что

все прекрасно видно даже тем, кто сидит в задних рядах. Зато другие добровольцы выдают настолько сглаженную реакцию, что я могу привести ее в пример лишь тем участникам, которые сидят в ближних рядах. Если мы и ваш пациент прошли сонастройку с воссоединительными энергиями, есть вероятность, что эти показатели станут вам ясно видны.

Каков бы ни был показатель или реакция пациента, постарайтесь не давать им никаких мысленных определений и не приписывать никакого особого смысла. Это автоматические реакции, многие из которых столь же рефлекторны, как движение колена, когда врач стучает по нему молоточком. Слезы могут свидетельствовать и о радости, и о грусти, и о прекращении боли. Лучше всего относиться к показателям как к свидетельству того, что вы нашли хорошее «место» в энергетическом поле, — место, где можно установить связь.

Вы заметите: чем больше вы работаете с зоной, которая дала какой-то эффект, тем больше пациент склонен этот эффект демонстрировать. А когда он пойдет на убыль или вы начнете терять к данному конкретному показателю интерес, то возобновите движение и найдите другой показатель. Что означают все эти произвольные реакции? Эффекты — это свидетельство того, что человек, лежащий на столе, перенесся в то место, где для него решается вопрос исцеления.

Есть три момента, которые, по-видимому, никак друг с другом не связаны: локализация симптомов болезни, место, где вы держите руки, и зона, где у пациента проявляются показатели. Иными словами, особые эффекты обычно никак не будут соотноситься с областью тела, которую, предположительно, поразило заболевание или повредила травма.

К примеру, когда мы работаем со ступнями, то в результате у человека может перестать болеть голова. То же самое может произойти, если мы будем работать в области головы. Когда работаешь с головой, это может привести к тому, что у человека восстановится слух — с такой легкостью, как будто из его ушей вынули затычки. Кроме того, эффекты могут с одинаковой вероятностью проявляться и на лице, и в коленках. Не важно, где вы стоите или где держите руки. Ваше дело — найти в энергетическом поле пациента какое-нибудь интересное место и поиграть с ним, пока не возникнет желание

двигаться дальше. Зачем это нужно? Затем, что, когда ваш интерес усиливается, это поддерживает в вас внимание и помогает сохранять включенность в ситуацию. И каждый раз, переходя к какому-то новому месту на теле пациента, вы заново концентрируетесь, заново включаетесь в происходящее.

Да, это действительно все, что вам нужно делать. Почувствовать где-то энергию, потом *поиграть с нею, исследовать ее* — безвсякой цели, без каких-либо ожиданий. Эта энергия резонирует с вашими руками и с вашей внутренней жизнью. Она имеет круговую, вращательную природу. Сдвиньте ладони поближе или разведите их в стороны подальше друг от друга, описывая ими круги и делайте все, что по ощущению *кажется* вам правильным или одновременно усиливает вашу связь с процессом. Не молотите руками и не чертите в воздухе «красивые» узоры просто ради самих этих движений. Сохраняйте полное осознание ощущений, возникающих у вас в связи с реакциями, которые демонстрирует пациент. Вы заметите: чем больше вы работаете с каким-то одним местом, тем сильнее проявляется реакция... или тем больше других показателей вливаются в общую симфонию.

Ниже описаны несколько наиболее распространенных эффектов.

Быстрое движение глаз

Быстрое движение глаз, которое часто появляется раньше всех других показателей, являет собой очаровательную дихотомию: хотя внутри у пациента часто воцаряется состояние неопишуемого покоя и тишины, внешне он отнюдь не выглядит спокойным и неподвижным. Со стороны это напоминает движения спящего. Но в случае с человеком, который находится под действием воссоединительных энергий, все совсем по-другому, по тому что, повторюсь еще раз, наш пациент *не* спит. Быстрое движение глаз, возникшее на фоне воссоединительных энергий, имеет несколько отдельных разновидностей. Иногда это легкое трепетание век, а иногда — сильное. Порой оно быстрое, порой медленное. Обычно это равномерное, повторяющееся движение, но иногда, напротив, бывает трудно выявить, по какому принципу оно организовано. У 50 % людей двигаются веки, а у остальных 50 % — сами глаза. Иногда это медленное, почти блуждающее движение; в других же случаях глаза

быстро и резко «стреляют» туда-сюда. Иногда один или оба глаза частично открыты, но обычно они остаются закрытыми. Какой-либо эффект, связанный с глазами, присутствует почти всегда. Но вне зависимости от того, происходит ли быстрое движение глаз или не происходит, пациент все равно чаще всего полностью осознает происходящее.

Изменение дыхания

Изменения в дыхании тоже являются одним из первых показателей. Как правило, они появляются сразу после эффектов, связанных с глазами, или одновременно с ними. Этот показатель имеет много разновидностей. Дыхание может ускоряться, становиться более глубоким или неравномерным; иногда появляется «пыхтение». Я пользуюсь этим термином, чтобы обозначить особый тип необычного дыхания; оно происходит, когда губы расслаблены и слегка раздвинуты, так что на выходе воздух каждый раз производит тихий, мягкий звук. Вариантом «пыхтения» является дыхание уголком рта, при котором воздух выходит с похожим же звуком. Еще встречается храп, который отличается от своей традиционной формы только тем, что пациент не спит и вполне сознает, что производит звуки.

Иногда у пациента вообще останавливается дыхание! Можете верить или нет, но эта реакция желательна, потому что свидетельствует о повышенной степени *воссоединения*, в котором человек со всей полнотой переживает покой и безмолвие Вселенной. В нужный момент дыхание возобновится.

Все эти изменения, происходящие с дыханием, красной нитью объединяет нечто общее. Термин *«самадхи»*, который мы встречаем в Ведах, обозначает целостность, состояние единения и блаженства. Это именно то состояние, о котором человек часто говорит, что и не спит и не бодрствует, но находится в каком-то пространстве, более реальном, чем любое другое. Именно о таком часто рассказывают те, у кого сознание и дыхание изменяются подобным образом. Хотя эти пациенты могут и не знать термина *самадхи*, они описывают состояние, очень похожее на него, и время от времени они осознают изменения в собственном дыхании и его необычную организацию.

В определенных ситуациях вам нужно пройти по очень тонкой и узкой грани. С одной стороны, вам нежелательно влиять на

переживания пациента и искажать их, заранее предупреждая его о том, чего он может ожидать; с другой — нельзя, чтобы слишком неожиданные ощущения выбивали больного из колеи, мешая нормальному ходу сеанса. К моменту, когда дыхание: изменяется, большинство людей пребывают в состоянии такого блаженства, что просто экстатически наслаждаются им. И иногда логический ум пациента все-таки начинает вставлять палки в колеса. Человек осознает, что перестал дышать, и, хот ощущения его удивительно прекрасны, он старается заставить себя задышать снова. Если пациент рассказывает вам такое после сеанса, сообщите ему на будущее, что, оказавшись в том запредельном пространстве, он находится в полнейшей безопасности, а значит, нет никакой необходимости заставлять себя дышать. В процессе исцеления дыхание иногда останавливается потому, что вам свыше **положено** пережить и момент полного покоя. Когда пациенту будет пора снова начать дышать, он это сделает.

Сглатывание

Как правило, сглатывание выходит на третье место в списке эффектов, которые появляются раньше других. Часто пациент начинает сглатывать более часто и/или интенсивно. Иногда сглатывание продолжается весь сеанс, но обычно оно все-таки присутствует только на начальном этапе. Это весьма распространенный эффект; как правило, он возникает в первые несколько минут сеанса. Однако обычно он проявляется несколько реже и не с такой интенсивностью, как быстрое движение глаз и изменения в дыхании.

Слезы

Мне одним замечательным показателем служат слезы: Они набегают на глаза пациенту, когда внешне ничто этого не предвещает, проливаются и безостановочно струятся по щекам, хотя лицо больного выражает блаженство. Слезы — это реакция на то, что человек соприкоснулся с Истиной, что он ощущает и вспоминает Истину. Слезы говорят о том, что он осознает Истину там, откуда мы все пришли и куда вернемся, в том месте, где мы очень давно не были... по крайней мере нам кажется, что панно. Когда мы удостаиваемся того,

чтобы соприкоснуться с Истиной и хотя бы мгновение взаимодействовать с нею, наши эмоции усиливаются, потому что мы чувствуем, что оказались дома, и понимаем, что вскоре снова туда вернемся.

Смех

Иногда пациент, лежа на столе, раздражается неконтролируемым смехом. Скорее всего, он скажет вам, что не знает, почему смеется. Лучше всего объяснить ему, что смеяться во время сеанса — это нормально. Если пациент будет считать, что смех недопустим, то в результате начнет смеяться еще больше, и это может стать помехой ценным ощущениям, которые он мог бы получить во время сеанса. Если разрешить пациенту смеяться, когда смех уже начался, то это, как правило, постепенно устраняет смех.

Движения пальцев

Движения пальцев — это эффект, который у многих людей проявляется через несколько минут после начала сеанса. Не произвольные движения пальцев обычно бывают двусторонними, синхронными или несинхронными. Иногда пальцы обеих рук движутся одновременно, а иногда движения сначала совершают пальцы одной руки, а затем — пальцы другой. По мере продолжения сеанса часто можно наблюдать, что движение охватывает не только пальцы, но также всю кисть и запястье. У некоторых людей к этому подключается и вся рука целиком. По той же схеме, с различными вариантами могут двигаться и ступни ног.

Вращение головой и движение остального тела

Иногда голова пациента медленно перекачивается из стороны сторону. Может возникнуть чувство, будто ее толкает туда-сюда какая-то сила.

Часто можно наблюдать движения в области брюшной полости и грудины. Вы также увидите, как руки и ноги «подскакивают».

Бурчание в животе

Нередко в животе у пациентов во время сеанса «бурчит» или булькает, особенно когда руки целителя находятся именно над этим

участком тела. Рекомендую вам еще до сеанса предупреждать людей, что подобное бурчание — явление обычное. Некоторые могут почувствовать себя неловко, и, если им не сказать что бурчания в животе вполне можно ожидать, оно помешает человеку погрузиться в ощущения, которые порождает взаимодействие с энергиями.

Разрешите событиям идти своим чередом... и переложите на них всю ответственность.

Позвольте мне сказать пару слов о том, как важно, чтобы мы дали событиям возможность свободно идти своим чередом. Хотя, конечно, глядя со стороны, мы не можем в точности определить, что испытывает лежащий на столе человек. Сила, с которой мы работаем, обладает собственным разумом, и это весьма Возвышенный Разум. Он знает, что именно требуется человеку, лежащему на столе, даже если этого не понимает *наш* ум — ограниченный, «испорченный образованием», ориентированный на индуктивную логику.

Сеансы *воссоединения* почти всегда воспринимаются как приятные, полезные и неповторимые. Правда изредка какой-нибудь пациент может интерпретировать свои ощущения от сеанса и по-другому. *Вы не несете ответственности за то, каким покажется пациенту проведенный сеанс!* Тем не менее вам желательно обладать и некоторой толикой здравого смысла. Как мы уже обсуждали выше, если человек на столе плачет или если кажется, что он испытывает физическую боль, то это внешнее впечатление, как правило, не соответствует тому, что пациент чувствует внутри. Люди, которые хватаются за сердце, указывают на небо и, задыхаясь, произносят что-нибудь вроде «Я иду к тебе, Этель!», могут заслуживать того, чтобы вы сдали их под расписку. Вы научитесь сами оценивать ситуацию и решать, прерывать вам сеанс или нет.

С 1993 года, когда все это началось, и до настоящего момента у меня было несколько случаев, когда я позволял себе прервать начатый сеанс. И каждый раз пациенты говорили мне, что в действительности все было великолепно и что им хотелось бы продолжить.

На самом деле у нас никогда не может быть оснований для подобного вмешательства, потому что все происходящее продумано и спланировано силой, которая превышает наше разумение. Однако если вы все-таки предпочитаете поступить именно так, нужно спокойно, негромко обратиться к пациенту. Обычно это помогает установить

контакт. Если больной не отвечает, можете другим способом осторожно вывести его из вызванного сеансом состояния. Для этого нужно легко (или крепко, если ситуация это оправдывает) прикоснуться к месту под ключицей или к плечу и назвать больного по имени. В самых редких случаях я бывал вынужден одновременно со всем вышеописанным пару раз пощелкать пальцами над ухом у пациента. Вы можете попросить пациента, чтобы он открыл глаза и подержал их открытыми несколько секунд, пока не почувствует, что пришел в себя. стакан воды, поставленный в пределах досягаемости, — тоже хорошая вещь.

Иногда бывает, что человек не замечает у себя никакого улучшения. За это вы также не несете ответственности. Исцеление может произойти в такой форме, которая проявится, позднее, либо в такой форме, что его не так-то легко будет распознать в ближайшем будущем.

Как я уже упоминал раньше, если меня прежде спрашивали «Каждый ли пациент исцеляется?», я обычно отвечал: «Нет». Но сейчас я так больше не думаю. Я считаю, что исцеляется действительно *каждый*; просто излечение не всегда приходит к человеку под звуки фанфар и литавр.

Что можете чувствовать вы сами

До настоящего момента я упомянул лишь немногие из тех ощущений, которые могут возникнуть у вас в руках и в остальном теле. Я поступил так для того, чтобы у вас было время сделать самостоятельные открытия по ходу дела. Сейчас я хотел бы привести несколько более обширный список. Так что вы, может быть, прочтете на этих страницах о том, что вы, без сомнения, уже испытали, развивая свою сверхчувствительность. Ваши отношения и взаимодействие с воссоединительными энергиями — это неповторимая, индивидуальная и очень интимная вещь. Здесь очень важно, чтобы вы все больше знакомились с тонкостями этих ощущений и учились их лучше распознавать. Ведь свое целительское мастерство вы начинаете развивать именно с этого уровня. Просто невозможно описать, на какие уровни мастерства это поможет вам подняться.

Вот некоторые ощущения, о которых практикующие сообщают чаще всего:

Пузырьки: в ладонях может появиться ощущение крохотных пузырьков, как в газировке. Они также могут быть размером с мраморный шарик, бильярдный шар или теннисный мяч.

Вода: это ощущение часто появляется как иллюзия, что рук касаются капельки или слабый дождик.

Искры: вы когда-нибудь задумывались, что чувствует человек, оказавшись под дождем искорок от бенгальского огня, зажженного по случаю 4 июля? Так вот, это то самое ощущение.

Вот еще ряд распространенных ощущений, с которыми вы можете столкнуться:

Сухость

Теплота

Холод

Теплота, холод, влажность и сухость одновременно (здесь я не могу дать никаких разъяснений, но когда вы это почувствуете, то поймете, что я имел в виду)

Тянущая сила

Отталкивающая сила

Пульсация

Наэлектризованность Магнитное притяжение Магнитное отталкивание Изменение плотности воздуха

Дуновение воздуха (как правило, прохладное, направленное на конкретное место)

Расширение — чувство, что размер вашего тела увеличился. Это часто сравнивают со скафандром или с надувным костюмом, который имеет форму человеческого тела, но часто бывает значительно больше него. Данное ощущение часто концентрируется в одной руке, или ноге, иногда охватывает четверть или половину всего тела, а порой больше.

Продолжайте движение!

Продолжайте двигаться вдоль тела пациента, отыскивая в его энергетическом поле места, с которыми вам хотелось бы поиграть. Если не чувствуете совсем ничего, то вы, наверное, прилагаете слишком много усилий. Просто выкиньте все из головы ждите. Не нужно, впадать в театральность, воздевать руки над головой и мелодраматически взывать к Духу или к Богу. Чтобы ощущение вернулось, вам не нужно вести себя, как на съемочной площадке.

Просто расслабьтесь и скажите себе: «Ну ладно, что-то я на всем этом слишком зациклился. А сейчас я немножко отвлекусь и позволю ощущению самому появиться у меня в кистях рук». А потом выкиньте все из головы. Направьте внимание на кисти рук и ждите, пока ощущение не возвратится. Это очень просто.

Ищите энергии, нащупывайте их, *исследуйте!* Когда вы станете более умелым и опытным целителем, то будете продвигаться довольно быстро. Найдя интересное место, снизьте скорость и изучите его. Поддерживайте контакт. Исследуйте его, расширяйте, работайте с ним. Иногда самые значительные результаты возникают именно тогда, когда исследование идет наиболее сложным и запутанным путем. Можете держать над найденным участком обе руки либо водить второй рукой дальше над телом, чтобы найти еще один участок — новое интересное место. Тогда у каждой руки будет свой участок работы. Пускай во время нее ваши руки живут своей жизнью, подчиняясь импульсу собственной любознательности.

Но помните: вы *не* ищите никаких участков, которые существовали бы, так сказать, «объективно», заранее. Это очень важный момент — различие между новым уровнем целительства и эволюции и ограничениями и ложными представлениями некоторых прежних «методик».

Может быть, в прошлом вы ходили на занятия, где целитель или инструктор утверждал, что сейчас научит вас «сканировать». Склонившись над пациентом, преподаватель водил рука Ми в воздухе и говорил: «Смотрите, вот оно... ага, оно здесь, вот здесь. Теперь все становимся в очередь и пробуем почувствовать это место. Ну, чувствуете? Хорошо. Следующий. Чувствуете — Вот здесь? Хорошо. Следующий...»

Так вот, то, что ищем мы, — это не «оно» и не «здесь». Нет никакого фиксированного «места», которое вам нужно ощутить. Помните: целительство совсем не в том заключается, что Пациент лежит на столе, а целитель нависает над ним и направляет в тело больного энергию или ищет «объективно существующую» зону дисбаланса. *Воссоединительная трансформация* — это уравнение, и, как во всяком уравнении, подставляя в него разные цифры, вы получите разные ответы. Аналогичным образом, если два человека

попытаются найти одно и то же место, его не найдут ни тот, ни другой — по той причине, *что этого места не существует.*

Как показывает наука, открытие и исследование вполне могут быть *творческим* актом. То место, которое ощутил я, отличается от того, которое проявится в вашем восприятии. Такое место — это плод совместного творчества, плод любви и общения между вами, пациентом и Вселенной. Эта троица и порождает поток — вечную, лишенную формы сущность нашей вечной Вселенной, пребывающей в бесконечном развитии.

Точки связи со всеми направлениями

После всего этого позвольте мне добавить, что определенные юны тела имеют тенденцию порождать особенно сильные реакции. Вероятно, самую сильную реакцию вы заметите, когда будете играть с энергией рядом с макушкой головы (этот участок обычно называют теменной чакрой), в центре лба (обычное название этой зоны — область *третьего глаза*), рядом с горлом, сердцем, над нижней частью брюшной полости, тыльной стороной или верхней частью кистей рук и запястий, над ступнями и местом, которое расположено над лодыжкой. Эти особенно чуткие участки я называю *точками связи*. Именно через эти точки легче всего получить доступ к энергетическому полю человека, установить с ним связь и общение. Иногда это порождает более наглядные реакции. Можете расценивать их как «узлы», где происходит обмен информацией.

Многоуровневая, двусторонняя, динамическая система обратной связи

Обратная связь, которая возникнет у вас с лежащим на столе пациентом, не ограничивается вышеперечисленными эффектами. Она будет не только многоуровневой, но к тому же динамичной и двусторонней. На одном уровне находитесь вы. Вы, например, «растягиваете» энергию. У вас возникает какое-то ощущение. Затем, когда вы «потянете» вверх, глаза пациента начинают двигаться определенным образом. Это и есть «показатель». Но в то же самое время вы чувствуете, что *ваши* ощущения тоже изменяются. Благодаря этому вы узнаете, что движение глаз было вызвано тем, что вы делаете.

На одном уровне обратной связи пациент дает некую внешнюю реакцию. На другом уровне видимой реакции может не быть, но вы ощутите внутреннюю реакцию в собственных руках или в теле. Итак, если скомбинировать то и другое, получится *динамическая* система обратной связи, которая дает вам возможность более тонкой настройки. Ваша задача — не только ощущать что-либо и подмечать реакцию пациента. Кроме того, должны быть настроены на «нужную волну», чувствовать происходящее и иметь возможность заметить в момент изменения своих ощущений, что у пациента тоже произошло какое-то изменение или он отреагировал специфическим образом.

Вы входите в состояние повышенного внимания, дальнейшее совершенствование позволит вам одной рукой ощущать то, что делает вторая, в то время как они будут действовать независимо друг от друга. Иными словами, вы можете поймать поток левой рукой и найти определенное место, а затем сделать то же самое правой и найти второе место. Вы вращаете над ним правой ладонью, а потом осознаете круговое движение и в левой руке, которая не вращается. Когда с вами такое происходит, возникает впечатление, что энергетическое поле вокруг человека усиливается, и вы начинаете обнаруживать все более яркие аффекты и у пациента.

Новый уровень интенсивности, который вы для себя обнаружили, связан с повышенной и более яркой реакцией пациента. Вы можете это сказать не только в отношении того, что делаете, но и в отношении того, что видите и слышите *связи* со своими действиями. Нередко случается так, что более мелкие движения вызывают более сильную реакцию. Рука или колено пациента внезапно «подпрыгивают» именно в тот момент, когда Вы растворяетесь в потоке. Это похоже на то, как элементарная частица, находящаяся *здесь*, реагирует на движение другой элементарной частицы, находящейся *там*. Это одна из предпосылок, которые делают возможным лечение на расстоянии и лечение человека без его присутствия.

Возможно, когда вы продолжите наблюдение за пациентом, он уже не будет так много двигаться, а ощущения у вас в руках никак не меняются. Но вы продолжаете приглядываться к пациенту, и вдруг у него происходит сильное движение глаз или возникает какая-то другая реакция, и одновременно *него самого* в руках появляются некие ощущения.

Вы должны смириться с фактом, что у одних пациентов бывает гораздо больше проявлений, чем у других. Это не значит, что у них исцеление протекает лучше или хуже. Это также не говорит о большей или меньшей эффективности. Это все равно что прицениваться к двум автомобилям. У одной машины на приборной панели красуются все мыслимые и немыслимые приборы. Они показывают и число оборотов в минуту, и давление масла, и скорость работы двигателя, и уровень тормозной жидкости, и Бог знает что еще. Вторая машина постарше, по ее приборной панели можно узнать только о том, что радиатор перегрелся или бензин кончается, вот и все.

Но вот ведь какая штука: хотя со старым автомобилем обратная связь будет слабее, это не значит, что он ездит хуже нового, поэтому не судите о том, что делаете, по тому, что вы видите.

Тем не менее вам нужно развивать чувствительность, свое рода искусство контакта, которое позволяет выработать «чутье». Зрительно следите за теми зонами, где у пациента проявляются основные показатели, — за глазами, дыханием, глотанием; но периферийным зрением старайтесь замечать признаки-индикаторы, которые могут проявиться в положении пальцев рук, но и любых других частей тела. И одновременно учитесь распознавать ощущения, которыми сопровождаются эти движения, ваша многоуровневая, двусторонняя, динамическая система обратной связи.

Представьте, что вы не проводите сеанс, а ведете машину автоматической коробкой передач. *Вынащупываете и находите* ногой педаль газа. Тем самым вы запускаете работу систему обратной связи. Когда вы нажимаете на педаль газа и машина начинает разгоняться, вы внедряетесь в систему обратной связи и соединяетесь с нею. Чувствительные рецепторы, находящиеся в ступне вашей ноги, образуют систему обратной связи, которая постоянно сообщает вам, какое динамическое давление вы оказываете на акселератор. Скорость, с которой машина разгоняется, дает вам другую линию обратной связи. Она показывает, с какой силой вам нужно давить на педаль газа в дальнейшем.

Поскольку у вас есть два типа ответной реакции, система становится *многоуровневой*. Каждый из факторов воздействует на другой, значит, система является *двусторонней*. А поскольку получение ответной реакции — это процесс длительный, который изменяется и

при изменении ускорения, и при изменении давления на педаль газа, то система является *динамической*. Сейчас вы вовлечены в работу *многоуровневой, двусторонней, динамической системы обратной связи*. В определенный момент вы увеличите скорость, автоматическая передача «переключится», и вы почувствуете, что весь автомобиль слегка подался вперед.

В этот момент вы вступаете в отношения с другой системой обратной связи, оставаясь вовлеченным в первоначальную многоуровневую двустороннюю динамическую систему. Вы не только получаете ответную реакцию на то, с какой силой давите на педаль газа (этой реакцией будут и сигналы, поступающие от рецепторов ступни, и ускорение, с которым движется автомобиль). Обратной реакцией служит и сила, с которой ваше тело давит на спинку сиденья. Итак, у вас есть три уровня ответной реакции, которые поставляют вам информацию относительно того, с какой силой нужно жать на педаль газа. Даже обратная связь по каналу зрения, которая работала одновременно со всем вышеописанным, должна иметь много уровней, чтобы вы могли оценивать свою скорость относительно неподвижных объектов (например, деревьев) и объектов подвижных (птиц, других автомобилей), каждый из которых движется мимо вас со своей собственной скоростью.

Когда автоматическая передача у вас «переключается», ваше тело ощущает толчок. Это автомобиль дает более сильный и ощутимый рывок вперед. Вы ощущаете изменение давления на педаль газа, ваш мозг должен учесть и уравновесить изменение зрительных ориентиров (других машин, птиц, деревьев и т. д.). Вы становитесь частью системы обратной связи, которая сама входит в систему обратной связи, которая входит в систему обратной связи.

Предположим, вы купили новую машину с ручной коробкой передач, а водить умеете только с автоматической. Теперь вы не только сами несете ответственность за всю описанную выше систему обратной связи. Вы должны обладать знанием о том, *как и когда* переключать передачу, которая изначально осуществляет переключение в соответствии с прибором, показывающим количество оборотов в минуту, и которую позднее заменяет переключение по звуковому сигналу и другие новейшие, улучшенные внутренние приборы. И это всего лишь одна из многих многоуровневых

двусторонних динамических систем обратной связи, с которыми мы имеем дело каждый день. Это система, которую мы осваиваем *путем обучения*, как и систему, описанную в данной книге. Вы движетесь по *некоей кривой поучения*: ведь хотя обратная связь часто бывает очень тонкой, она, тем не менее, вполне *реальна* — как и *те исследования, которые мы проводили в Аризонском университете*.

В раннем детстве мы учились определять глубину и перспективу, улавливать разницу между окном, картиной, зеркалом и дверью, которая ведет в другую комнату. Точно так же сейчас мы учимся воспринимать *воссоединительные энергии*. Все это — вещи реальные. Ни одна из них не является чем-то вымышленным, хотя непосвященным и может так показаться. И когда вы научитесь распознавать эти энергии, владеть ими «на автомате» или сделаете работу с ними своей «второй натурой» (это выражение мне сейчас особенно нравится), то ни одна из них не покажется вам *тонкой*. Так же, как и моя точка зрения.

Глава 21

Взаимодействие с пациентами

Самое главное, что вы можете сделать для изменения мира, — это изменить свои представления о природе жизни, людей, реальности на более позитивные... и начать действовать в соответствии с ними.

Шакти Гавэйн. Творческая визуализация

Ваш инструмент — это вы сами

Итак, вы развили у себя способность замечать, что через вас течет *воссоединительная энергия*. Теперь вы знаете, как отслеживать специфические показатели, вам знакомо это «осязание» энергии вокруг тела пациента, вы легко играете с этой энергией и позволяете происходить тому, что и должно происходить.

Иными словами, вы готовы к тому, чтобы помочь исцелению какого-нибудь человека.

Помните: ваша главная цель во время сеанса *Воссоединительного Целительства* — это уйти с дороги. По мере того как ваше тело,

изменяясь и адаптируясь, начинает нести в себе новые энергочастоты и у вас устанавливается обратная связь, которая необходима при использовании этих энергий, вы обнаружите, что все становится на свои места. Однако, прежде чем вы начнете работать с другими людьми, вам желательно выработать определенный склад ума. И вот теперь, когда вы, смею надеяться, отказались от своей прежней зависимости от «исцеляющих игрушек», единственным «инструментом», которым вам предстоит пользоваться в процессе *Воссоединительного Целительства*, в итоге оказываетесь вы сами.

Слова, которыми исцеляют

Сохраняйте благоговение.

Что нужно, чтобы сохранить благоговение? Быть как дети... Глядеть на все новыми глазами. Не приходить к поспешному выводу, что вы поняли то, чему стали свидетелем. Понимание, которое вы считаете очевидным, скорее всего — лишь поверхностное объяснение, которое дошло до вас, пройдя по пути сквозь бесчисленные ментальные фильтры и ошибочные толкования, сделавшие его неубедительным, бесцветным и бессодержательным. Поймите: единственная ваша связь с этим особым состоянием ума, связь, которую никто не может разорвать, — это способность сказать: «Не знаю». Если она у вас есть, то вы сохраняете дар смотреть на все с искренним удивлением.

Помните ли вы про талант «быть как дети» и относиться ко всему благоговейно?

Не забывайте об этом таланте!

Способность испытывать трепет и смотреть на все с удивлением и восторгом придает вашему благоговению кристальную чистоту детства, неотъемлемую связь с Божественным. Она избавляет вас от желания ставить диагнозы, объяснять, стараться, делать, форсировать что-либо, прилагать усилия. Она даже избавляет вас от потребности получать похвалу.

Ну, теперь-то вы помните об этом таланте?

Как раз сейчас вам пришло время привести в порядок свое сердце, ум и намерения. Ведь вам предстоит стать частью уравнения исцеления.

Как подготовить пациента к сеансу

Как правило, все новые пациенты относятся к одной из двух групп. Одни просто приходят к вам в кабинет, ложатся на стол и не мешают событиям идти своим чередом, надеясь благополучно пережить все, что им выпадет. Но встречаются и такие, кто развивает бурную активность и делает множество вещей, которые, как им кажется, им «положено» делать во время сеанса, так что под ними даже стол трясется. У таких людей мысли работают без остановки. Эти пациенты молятся, визуализируют, повторяют мантры, дышат животом, дышат грудью, держа руки ладонями вверх, медитируют, складывают руки, как молитвы, и так далее в том же духе.

Губы у них слабо шевелятся, а из глаз льются слезы — иногда беззвучно, иногда под аккомпанемент скорбных стенаний, потому что пациент в этот момент мысленно просит Бога обо всем, чего хочет для самого себя, а может, и для всех своих знакомых. Если этому не воспрепятствовать, внутренний моно лог и прочие действия будут длиться весь визит и человек сам лишит себя возможности ощутить на собственном опыте силу сеансавоссоединения. Это все равно как если бы пациент просто сходил в моленную группу, на сеанс целительства по какой-то узкой методике или помедитировал дома.

Допускать такое не следует. Но вам не следует и заранее говорить пациенту, *чего не надо делать*, пока он этого и правда не сделает. Ведь это все равно что сказать ему: «Не думайте о красном цвете». Так вот, если вы видите, что перед вами на столе оказался потенциальный «делатель» или «болтун», ваше дело — заставить его свернуть с этой дорожки.

Вот что лично я бы сказал такому пациенту: «Входите. Ложитесь на стол, закройте глаза. Можете как следует расслабиться, но не засыпайте. Положитесь на то, что Сущность, которая слышит мысли и молитвы человека (кем бы она ни была), ваши уже услышала. Она услышала не только то, о чем вы ее уже попросили; она услышала даже то, о чем вы еще и не думали просить. Она всегда об этом знала. Даже до того, как вы сюда вошли. Поэтому перестаньте говорить, остановите внутреннюю болтовню и просто вслушивайтесь. Пусть Вселенная даст вам то, что, по Ее мнению, вам нужно. Просто лежите и будьте готовы с такой же открытостью не испытать *ничего*, как и

испытать *что-либо*. При условии такой открытости ваш опыт сам придет к вам».

Многим людям будет не так легко последовать подобным рекомендациям. Однако это лучшее, что вы можете им посоветовать. Лучше всего будет, если они просто пустят все на самотек и будут лежать на столе, не питая никаких конкретных надежд. Желательно, чтобы пациент находился в состоянии свободного ожидания, был готов раскованно принять *ничто*. Необходимо найти равновесие, которое сводится к тому, чтобы не соскользнуть в состояние *предвкушения*, где внимание сдвигается на то, каков должен оказаться конкретный результат. Во-первых, потому, что пациенту на самом деле, может быть нужно что-то другое, то есть то, что запланировала для него Вселенная, — в его же собственных интересах; а во-вторых, предвкушение чего-то определенного может сокращать, ограничивать, а то и вовсе подменять собой нечто такое, что это пациенту подошло бы гораздо больше.

Аналогичным образом и для вас важно сохранять восприимчивость и не выносить оценок, а к тому же ждать и оставаться частью того, что вот-вот произойдет с вами и с пациентом, чем бы это ни оказалось. Ожидание — это своего рода «вслушивание духом». Вы ждете, пока энергия не проявится сама. Именно это она и сделает. Совершенно внезапно она начинает струиться сквозь пациента, а заодно и сквозь вас, и курсировать между вами.

Не наше дело — решать, какое именно исцеление требуется человеку. Наша задача — предложить самих себя в качестве элемента этого, уравнения и дать исцелению облечься в свою естественную форму.

В порядке безоценочного подхода, описанного выше, я обычно стараюсь не заикливаться на конкретной проблеме, с которой пациент приходит ко мне. Я даю больному поговорить о ней до определенного момента, потому что это вызывает у него чувство душевной связи со мною, которая может иметь большое значение. Но дело в том, что на характере исцеления, которое получит пациент, абсолютно не отразится, знаете ли вы, в чем заключается его медицинская проблема, или не знаете. Я верю, что Вселенная обладает разумом, который участвует в этом процессе, — разумом, который далеко превосходит

ваш или мой, и исцеление проявится именно в том виде, в каком оно необходимо.

Пусть все идет само собой

Потребность держать свое эго в стороне от этого уравнения гораздо глубже, чем можно было бы ожидать. Например, многим практикующим целителям хочется концентрировать ум на том, «как» они действуют. Они делают что-нибудь внешне вполне безвредное, например воображают, что пациент «здоров», поднимают энергию через свои ступни, опускают ее через свою голову или выдувают наружу через нос; мысленно окружают пациента фиолетовым светом или окутывают его розовыми об лаками... пытаюсь спроецировать на пациента здоровье любым способом, который, по их мнению, может этому помочь. А почему? Потому, что именно об этом они где-то слышали или об этом им кто-то специально рассказал. Здесь уже примешалось сомнение.

Все подобные способы — это просто разные способы помешать самому себе. Чем больше вы стараетесь *сделать*, тем меньше ни способны *быть* — а это именно то состояние бытия, которое и первую очередь и позволяет энергии течь через вас. Такая способность *быть* — вот что убирает с дороги наше «я» и дает нашему истинному Я? возможность стать частью процесса. Исцеления происходят, именно когда мы находимся в этом состоянии.

Нас воспитывали так, чтобы мы контролировали собственную жизнь и управляли ею. Раз уж мы однажды решили для себя, как нам «следует» поступать в том или ином случае, то сама мысль о том, чтобы вдруг взять и изменить наши методы, может показаться пугающей. И вот тому пример.

У моей прабабушки, Энни Смит, была закусочная в районе, где жили в основном католики. В то время католикам не разрешалось есть мясо по пятницам. Поэтому каждую пятницу прабабушка делала рыбные котлеты, которыми со временем и прославилась. В состав таких котлет входили картофельное пюре, лук, соль, перец, особые приправы и треска. Все это посыпалось хлебными крошками и жарилось во фритюре до полной готовности.

Перед ее закусочной всегда выстраивалась очередь в ожидании этих котлет, но вечером той пятницы очередь растянулась на весь

квартал. И весь день чем больше людей обслуживала прабабушка, тем длиннее, казалось, становится очередь.

«Эй, Энни, это лучшие рыбные котлеты, какие ты когда-либо делала!» — раздавались восторженные отзывы. Товар подходил к концу, Энни все продала и закрыла заведение на ночь. Прабабушка, которая была ростом четыре с половиной фута* и работала целый день как заведенная, отправилась на кухню, чтобы прибраться перед уходом. В процессе уборки она открыла холодильник и была потрясена, увидев, что большая миска с рыбой, очищенной от чешуи и костей, которую она подготовила для котлет все еще стоит там. Прабабушка забыла положить в котлеты рыбу! Энни пришла в ужас. Выходит, она сбывала людям всего-навсего картошку, лук и приправу. Но почему же тогда ее блюдо так расхваливали — ведь в рыбных котлетах рыбы-то не было? Что досталось рыбного покупателям так это запах, который вился из-за стойки, да еще, может, какие-то рыбные осадки, которые сохранились в горшках, где она смешивала компоненты для котлет. Выходит, то, что она сегодня продавала, оказалось, в некотором роде, подлинной сущностью ее рыбных котлет. Энни никому ничего не рассказала о случившемся, а в следующую пятницу снова стала добавлять в свое блюдо треску.

</emphasis>

*Приблизительно 1 м 37 см. — Прим. перев.

Может быть, ее рыбные котлеты без рыбы, если бы Энни могла продавать их параллельно нормальными рыбными котлетами, стали бы новым фирменным блюдом? Этого мы никогда уже не узнаем. Эта история — пример того, как человеку могут показать что-то новое или предоставить альтернативу — возможность шагнуть за пределы зоны комфорта. Но очень часто челю век остается внутри нее или — как в данном случае — возвращается к чему-то уже известному.

Иногда нам открываются новые пути. И иногда нам даже хватает смелости вступить на них.

Подход к пациенту

Другой аспект удержания своего эго вдали от уравнения исцеления — это поддерживать здоровое состояние отрешенности, то есть не слишком сильно вовлекаться в процесс, происходящий с вашим

пациентом. Как уже обсуждалось выше, человек, лежащий на столе, скорее всего находится в состоянии покоя и блаженства, которое обычно сопровождается произвольными движениями тела.

В редких случаях, как я уже упоминал, на глазах у больного могут внезапно выступить слезы. Это не значит, что вы должны тут же заключить пациента в объятия и начать утешать. Прошу вас, не поддавайтесь этому импульсу, который навязывает наша культура, и не вмешивайтесь в события таким вот образом. Это переживания *пациента*, и часть их протекает именно так. Не лишайте пациента всего этого. Более чем вероятно, что, невзирая на внешнее впечатление, происходящее доставляет больному удовольствие.

Если вы чувствуете настоятельную необходимость что-то сделать, тихонько спросите, хорошо ли он себя чувствует и не хочет ли закончить сеанс. Очень может быть, больной скажет, что чувствует себя прекрасно. Если он захочет выйти из этого состояния, то скорее всего он так и сделает.

Как я уже говорил раньше, если кому-то понадобится ваша помощь, чтобы прервать сеанс, то достаточно будет слегка прикоснуться к больному, обратиться к нему по имени; неплохо бы еще держать где-нибудь поблизости стакан с водой.

Если подобная неожиданная ситуация возникнет, сохраняй те чуткость и готовность помочь. В ваших силах как следует позаботиться о пациенте — не только по-целительски, но и чисто по-человечески. В таких случаях нужно просто заверить пациента, что все хорошо, что такая реакция — вещь вполне приемлемая и нормальная, а в некоторых случаях — даже необходимая. Когда пациент успокоится, вы можете продолжить сеанс или перенести его на другое время, какое покажется наиболее подходящим всем участникам процесса.

Засыпание

Для вас желательно, чтобы пациент «отключился», не думал и не беспокоился о том, что происходит, пока он лежит на столе. Но иногда эта «отключка» заходит слишком далеко, и пациент засыпает. Не могу сказать, что это мой излюбленный способ работы. У меня есть ощущение, что спящий пациент может далеко не в полной мере получить все те плюсы, которые несет ему процесс исцеления. Не

говоря уж о том, что той части меня, которая называется «эго», хотелось бы, чтобы пациент приобщился и к сознательной стороне процесса исцеления.

Тем не менее следует понимать: если пациент на сеансе спит значит, данному человеку подходит именно это. Кроме того, если пациент для вас слишком активен, например, если это человек, страдающий гиперактивностью (или просто ребенок, то постарайтесь во что бы то ни стало проделать всю работу, пока он спит.

А как насчет вас? Можете ливы заснуть во время сеанса? Да, можете. Но обычно это свидетельствует о том, что целитель не выспался и/или что он не в духе. Так или иначе, пожалуйста, отнеситесь к пациенту и ко всей ситуации с достаточным уважением и постарайтесь заранее удовлетворить свои потребности, чтобы во время сеанса вы могли полностью быть в распоряжении больного. А еще мне приходит на ум предупреждение, мерах безопасности, которое делают в самолетах: «Матери, пожалуйста, сначала наденьте кислородную маску на себя, и только потом — на ребенка».

Помните: вы позволяете своему уму достичь некоего пространства, где нельзя сказать, спите вы или не спите — где ваше состояние выходит за рамки этих определений. Это то место, откуда на Землю приходит исцеляющая энергия.

«Разбор полетов» с пациентом

Старый мудрый филин на дубе восседал. Чем больше филин слушал, тем меньше он болтал. Чем меньше говорил он, тем больше он внимал. Вот если б мудрый филин для нас примером стал!..

Неизвестный автор*

></emphasis>

* Перевод Ю. Бушуевой .

Для тех, кто собирается вести записи (а я настоятельно рекомендую вам это делать — если не для себя, так хоть для меня: пришлете мне материал для будущих книжек!), скажу: существует особое искусство проводить то, что я называю «разбором полетов», — то есть опрос пациента после сеанса. Верьте или не верьте, но для пациента вы — авторитет, и ему хочется вам угодить. Если вы

сознательно или бессознательно дадите ему понять, какого рода ответы вам хотелось бы получить, то именно такие ответы вы скорее всего получите. Чтобы добывать точную информацию, правильно вести записи и, как я надеюсь, получать неискаженные данные, хочу дать вам следующие советы.

В конце сеанса мягко коснитесь человека под ключицей и тихонько скажите, что сеанс закончился. Когда пациент откроет глаза, у вас уже должны быть наготове ручка и бумага либо регистрационная карточка (где уже указано имя больного, адрес, номера телефонов и прочая информация). Все это нужно, чтобы делать пометки. Вам вполне по силам провести и эту часть сеанса, и я настоятельно советую вам так и поступить. Можете действовать следующим образом.

1. Спросите у пациента: «Что вы испытали?» или «Что вы запомнили?» Когда пациент начнет отвечать на ваши вопросы, следите за тем, чтобы он придерживался фактов: «Я почувствовал вот это...», «Я увидел то-то и то-то...», «Я услышал следующее...», «Я ощутил такой-то запах...».

2. Попросите пациента подробно описать все, что он помнит. Если он видел человека в белом пальто, попросите описать этого человека. Старайтесь сделать так, чтобы пациент сам все припоминал. Для этого задавайте ему не прямые, а наводящие вопросы, например: «А что еще вы о нем помните?» Дайте пациенту высказаться, потом расспросите его о цвете волос, росте, длине пальто, приблизительном возрасте человека, которого он увидел. По мере того как пациент рассказывает, помогайте ему высказать и вспомнить как можно больше информации, относящейся к тому, что он перенес во время сеанса.

Следите за тем, чтобы не направлять рассказ пациента в какое-то определенное русло. К примеру, подобный неверный подход может проявиться в том, что вы станете спрашивать: «Этот человек был высоким?», «Волосы у него были темные?», «Ему на вид было около тридцати?» Если пациент помнит все не совсем четко, то подсказки такого рода могут неадекватно повлиять на его память.

Когда почувствуете, что получили о человеке в белом пальто всю информацию, какую только можно, задайте вопрос: «А что еще вы помните?» «А что еще?..» — хорошее выражение, потому что оно побуждает пациента поискать в своем сознании новые подробности. А

вот вопрос: «Помните ли вы что-нибудь еще?» — это совсем не то же самое. Задав подобный вопрос, вы создаете ситуацию, когда можно ответить «да» или «нет». Когда вы расспрашиваете в такой манере, то человек естественным образом склонен будет ответить «нет» (особенно в том умиротворенном состоянии, в котором пациент скорее всего находится после сеанса).

3. Когда получите все ответы (а также узнаете новые подробности, задав вопросы типа «А что еще?..»), задайте дополнительные вопросы, относящиеся к пяти физическим чувствам пациента: «А что еще вы видели (слышали? осязали? обоняли? ощущали на вкус)?» (Да-да, у некоторых людей порой время сеансов проявляется даже «вкусовая» сторона восприятия.) Я люблю спрашивать пациента, прикасался ли я нему в ходе сеанса. Если больной, например, отвечает: «Вы дотронулись до моей ступни», — я прошу его показать, как именно я до нее дотронулся. Почему? Потому что под словом «дотронуться» разные люди могут понимать разные вещи. Для некоторых людей это предполагает быстрое прикосновение одним пальцем, для других — сдавливание или легкое постукивание двумя пальцами. Поняв, что стоит за словом «дотронуться», вы сможете более точно зафиксировать это в своих пометках.

Несколько заметок для вас

Вот парочка «заметок» лично для вас. Во-первых, в конце визита следите за тем, чтобы пациент концентрировался на том, *что реально испытал во время сеанса*. В данном вопросе не позволяйте пациенту высказывать его личную интерпретацию, объяснять, что этот опыт для него означает, как он связан с остальными событиями его жизни. Не нужно также, чтобы пациент рассказывал вам о каких-то своих предыдущих переживаниях, которые он испытал ранее где-то в другом месте. Если уж пациент все-таки взялся за это, мягко верните его к рассказу о подробностях *своих нынешних переживаний, но без их интерпретации*.

Во-первых, его собственная интерпретация того, что обычно символизирует для него человек в белом пальто, как правило, представляет собой всего лишь пересказ чьих-то чужих представлений о том, что значит этот образ, — представлений, которые пациенту кто-то сообщил или которые он прочел в книге. Часто пациенты таким

образом стараются произвести впечатление на целителя своими познаниями. Скорее всего их объяснения мало связаны с правильным пониманием сути той реальности, с которой они только что столкнулись.

Еще важнее вот что: каждую секунду, которую пациент тратит на рассказ о том, какое впечатление оказали на него пережитые ощущения, он забывает какие-то подробности того, что действительно произошло с ним на сеансе. По этой же причине нежелательно, чтобы в данный момент вы рассказывали ему какие-то случаи из *своей* практики.

Вежливо предложите пациенту сосредоточиться на рассказе о том, что действительно имело место *сейчас*. Заверьте его, своими интерпретациями и рассказами о прошлых переживаниях он сможет поделиться с вами в конце «разбора полетов». Если повезет, то к концу опроса пациент об этом забудет.

Есть еще кое-какие причины для того, чтобы записывать подобные переживания: вы можете не догадываться, насколько важными те или иные записи могут оказаться для вас через некоторое время. Если бы я не сделал записей, когда кто-то моих пациентов видел «Парсиллию», или «Джорджа», или еще какое-то существо, я не смог бы сравнить их с другими случаями — когда позднее те же существа являлись другим пациентам.

Кроме того, пусть у вас во время «разбора полетов» будет непроницаемый вид, как при игре в покер. (Это не значит, что я советую сидеть с каменным лицом. Проявляйте участие и искренний интерес — просто не реагируйте слишком бурно на одни ответы пациента в ущерб другим. Если вы будете резко оживляться каждый раз, когда пациент скажет, что видел кого-то, он, в своем подсознательном стремлении вам угодить, может начать невольно приукрашивать свой рассказ, добавляя в него детали, которые он «кажется, припоминает». А если вы не проявите столь же сильного «интереса» к следующей подробное которую вспомнит пациент, у него может появиться склонность пропускать какие-то детали — возможно, очень важные, это приведет к тому, что информация бессознательно искажается.

Начинайте «разбор полетов» только после того, как закончите сеанс. Если вы (без особой на то причины) просите пациента

рассказывать обо всем прямо в момент, когда это с ним происходит, это не слишком корректно по отношению к нему. Такое поведение нарушает непрерывность и глубину сеанса, лишает пациентов возможности в полной мере ощутить всю полноту переживаний, смазывая эту сторону сеанса.

Перед началом сеанса я даю пациенту два совета: если он ощутит в кабинете нечто такое, что привлекло его внимание, пусть мягко откроет глаза, чтобы удовлетворить любопытство, потом снова закроет их и погрузится в переживание сеанса.

Я не предлагаю своего толкования, потому что, если пациент действительно что-то ощутил, я не хочу невольно повлиять на него своей интерпретацией. Кроме того, я говорю пациентам: если во время сеанса случится нечто такое, что, по их ощущению, очень важно запомнить, пусть тихонечко скажут мне об этом, когда оно произойдет. Я объясняю, что благодаря этому смогу записать то, что они сказали, чтобы потом напомнить им об этом, и тогда пациенту не придется прикладывать сознательные усилия, чтобы удержать что-либо в памяти.

Глава 22

Что такое исцеление?

Истина остается неизменной, хотя наше восприятие ее может быть различным.

Джон и Лин СентКлэр Томас. Глазами очевидца

Если кажется, что ничего не происходит

Если кажется, что во время сеанса ничего не происходит, это потому, что либо вы прикладываете слишком много усилий либо это делает пациент. Наблюдайте за пациентом, следите за выражением его лица. Если заметно, что его рассудок работает полным ходом, если он ерзает на столе, весьма вероятно, что вместо того, чтобы «просто отключиться», он в данный момент занят чем-то еще. Обычно, когда я спрашиваю больного, что он делает, пациент отвечает: «Молюсь». Мысленно он говорит что-то вроде: «Милый Иисус, пошли мне исцеление; милый Иисус, пошли мне это исцеление, пошли мне его,

Господи, не забудь сделать это, и еще мне хочется, чтобы оно произошло в такой форме...» И так далее, и тому подобное.

Я не собираюсь отговаривать от молитвы ни вас, ни в пациентов; я просто хочу сказать: «Имейте достаточно веры, чтобы вознести одну молитву —*один раз*— и считать, что она услышана».

Самоисцеление

Люди часто спрашивают, можно ли использовать *воссоединительные энергии*, чтобы исцелить самого себя. Конечно, можно.

Самоисцеление — вещь очень простая. Можно сказать, слишком простая. Тут как с исцелением на расстоянии: если стараешься усложнить процесс, он становится менее эффективным.

На данный момент вы уже знакомы с тем ощущением, которое порождает движение энергии в теле. Итак, найдите удобное место — например, расположитесь на кровати или в кресле с откидной спинкой. Осознайте свое намерение погрузиться в энергию с целью самоисцеления, признайте этот факт.

Теперь пусть ощущение энергии появится у вас в кистях рук. Следите затем, как оно усиливается. Не старайтесь его *форсировать*; просто *наблюдайте* за ним. *Настройтесь* на него и дождитесь, когда оно придет. Ощущение появляется, когда вы сосредоточиваете внимание на его наличии или отсутствии. Когда вы продолжаете направлять внимание на возникшее ощущение, его интенсивность усиливается. Чем сильнее делается ощущение, тем лучше вы его замечаете. Чем лучше вы его осознаете, тем сильнее оно становится. Это замкнутый круг.

Осознавайте, что, когда ощущение усиливается, оно начинает распространяться также и на прочие участки тела. Направьте внимание на другие области тела, например на предплечья и плечи, и ждите, когда ощущение охватит и их — а оно это непременно сделает. Затем направьте внимание на ступни ног и наблюдайте, как в них тоже возникает ощущение энергии. Вскоре ощущение начнет подниматься вверх по ногам, охватит голени и бедра. Когда энергия охватит все ваше тело, вы начнете вибрировать на более высоком уровне. Энергия станет такой сильной, что вытеснит из вашего сознания посторонние звуки и отвлекающие мысли. По существу, она начинает вами овладевать.

Прочувствуйте, как энергия овладевает вами, становясь все сильнее и сильнее. Затем позвольте себе соскользнуть в «зазор во времени и пространстве». Оказавшись в нем, вы перестанете мыслить в сознательном режиме. Если же вы лежите и думаете: «я выздоравливаю, я выздоравливаю, я выздоравливаю», значит, на самом деле «это не так, это не так, это не так». Освободитесь от мыслей.

Внезапно вы вдруг перестанете что-либо замечать, потому что окажетесь *взазоре*. Но и этого вы тоже не заметите, пока не выйдете оттуда. Вы внезапно откроете глаза — через пять минут или через двадцать, а может, через полтора часа. А если вы погрузились в этот процесс поздно ночью, может быть, вы вообще предпочтете не выходить из него до следующего утра. Когда вам придет пора выйти *иззазора*, вы просто вдруг поймете, что вы уже не там. Вот и все. Это ведь так просто!

Потом пустите все на самотек. Не возвращайтесь к тому, что пережили. Поймите, что исцеление, которое отвечает вашим потребностям, уже произошло, *идите дальше*. Почему? А потому, что каждый раз, когда вы возвращаетесь к уже пережитому, чтобы получить еще чуть-чуть, вы укрепляете свое представление, что в первый раз получили не все, что нужно. *Идите от пережитого прочь и не оглядывайтесь*. Для вашей глубинной сущности это станет признанием того, что исцеление было полным и совершенным, что и позволит ему проявиться в полной мере.

Вашим намерением было вознести молитву. Энергия стала носителем, который обеспечил коммуникацию. А благодарность и признательность с вашей стороны заключаются в том, что вы отпустите произошедшее и не будете оглядываться назад.

Исцеление на расстоянии

В своей книге «Вибрационная медицина»* Ричард Гербер обсуждает модель позитивного и негативного пространства-времени, принадлежащую Тиллеру и Эйнштейну. Физическое вещество существует в позитивном пространстве-времени; энергии, превышающие скорость света (такие, как эфирная и астральная частоты), существуют в негативном пространстве времени. Как объясняет Гербер, энергия (и вещество) позитивного пространства-времени имеют главным образом электрическую природу, в то время

как энергия негативного пространства-времени имеет преимущественно магнитную природу.

</emphasis>

* Ричард Гербер. *Вибрационная медицина*. М.: София, 2001 .

В соответствии с этим позитивное пространство-время является также сферой электромагнитного излучения (Э М), а негативное пространство-время — сферой магнитоэлектрического излучения (МЭ). Помимо своей преимущественно магнитной природы, энергия негативного пространства-времени обладает еще одной замечательной характеристикой: тенденцией к негативной энтропии. Энтропия — это склонность к беспорядку, к дезорганизации, то есть к дисгармонии. Чем выше энтропия, тем выше степень беспорядка. Негативная энтропия — это тенденция к порядку, организованности, то есть к гармонии. Это тенденция к регенерации и исцелению.

Как все это связано с возможностью исцеления на расстоянии? Частоты *Воссоединительного Целительства* не ограничены законами позитивного пространства-времени. Эти частоты (по крайней мере, на некоторых уровнях) ведут себя согласно концепции негативного пространства-времени. Это совершенно иная система реальности. Вышесказанное объясняет, по крайней мере частично, почему нам не требуется использовать руки для самоисцеления или для исцеления на расстоянии и почему на самом деле нет реальной необходимости использовать руки, когда вы физически присутствуете в помещении, где находится пациент.

Как мы уже обсуждали, один из принципов квантовой механики заключается в том, что силы увеличиваются с увеличением расстояния. Работа с человеком, который физически не присутствует рядом с вами, дает вам возможность испытать этот феномен на себе.

Чтобы заняться исцелением на расстоянии, найдите удобное место. Закройте глаза, если хочется, и, как описано выше в главе о самоисцелении, дайте ощущению овладеть вами: пусть оно распространяется с кистей рук на предплечья и плечи, со ступней ног — на голени и бедра, проникает во все тело и во все ваше существо. Сознательно станьте своей глубинной сущностью и мысленно представьте, что находитесь рядом с человеком, которого собираетесь лечить. Либо представьте, что находитесь в той же материальной

обстановке, в которой сейчас он (она), либо вообразите себя и больного в каком-то условном пространстве или в черной пустоте, которая есть все и одновременно — ничто. Осознайте, что вы — там и что другой чело век — тоже там, вместе с вами. Совершенно не важно, знаете ли вы, как он выглядит. Достаточно будет, если у вас появится просто «ощущение» какого-то человека. Вам не нужно в момент работы говорить с больным по телефону. Вам также не нужны ни фотография пациента, ни какое-то его украшение, ни образец почерка, ни прядь волос.

Побудьте вместе с этим человеком. Пусть вибрации воссоединительных частот распространяются все шире и становятся все сильнее. Иногда я добавляю в свою работу некоторые действия, которые преподаю на семинаре для продвинутых участников, но в данном случае это не обязательно. Дело просто в том, что лично мне нравится так делать.

Продолжайте процесс столько, сколько захочется — хоть минуту, хоть час. Возможно, вы даже решите пойти дальше и войти в «зазор». В таком случае сначала осознайте свое намерение, а потом входите в это состояние.

Необходимо ли, чтобы человек, которого вы лечите, знал об этом? Такой необходимости нет.

У меня есть один друг, который живет в Южной Флориде. Однажды он позвонил мне по поводу своей матери, которая лежала в больнице в Северной Флориде. От его дома больница находилась на расстоянии четырех-пяти часов езды на автомобиле. Матери, видимо, стало хуже, и другу позвонили из больницы и сообщили, что она, по всей вероятности, не выживет. Сотрудники больницы даже считали, что она вряд ли доживет до того, как сын успеет приехать к ней в больницу. Друг позвонил мне в Лос-Анджелес и спросил, не мог бы я полечить ее на расстоянии.

Я не был знаком с его матерью и не мог с ней связаться, чтобы можно было спросить у нее разрешения. Больная даже не знала, что именно я собираюсь делать. Тем не менее я согласился.

Итак, я отправился то *самоепространство*, и там мы с не и встретились. Я позволил ощущению струиться по мне и сквозь меня. Пятнадцать минут спустя я почувствовал, что исцеление завершилось. На следующий день мне позвонил друг и сказал, что у его матери, к

полному изумлению больничного персонала произошел полный перелом к лучшему. На следующий день ее выписали. Перелом случился, когда друг ехал в машине, направляясь к ней в больницу. Все произошло, когда она и я находились вместе в зазоре.

Было ли причиной выздоровления наше с ней взаимодействие? Не знаю. Двигаются ли восстановительные энергочастоты со скоростями, превышающими скорость света? Вполне вероятно. А поскольку все — это свет, а свет — это все, наверное, будет правильнее говорить здесь о скоростивидимого света. Работаем ли мы с уровнями негативного пространства-времени, которые входят в ту составляющую человека, которая связана с высшими измерениями? Значит ли это, что мы занимаемся тем, что организуем и поддерживаем молекулярно-клеточные структуры физического тела человека? Может быть, мы реорганизуем их?

Теория магнитоэлектрических сфер и негативной энтропии в потенциале может дать весьма интригующее объяснение и феномену *воссоединительного лечения на расстоянии*, и явлению восстановительных энергочастот, и тому, как они влияют на процессы самоисцеления.

Выбор и разрешение

Кармагеддон: Это вроде как все кругом посыпает эти, как их, плохие вибрации, да? А потом Земля типа как взрывается, и это вроде уже полные кранты.

«Вашингтон пост»

«Выбор» и «разрешение» — два понятия, которые в известной мере переплелись между собою. Я не имею в виду, что все и вся — вообще «одно»; просто, когда доходит до целительства, между этими двумя идеями устанавливается интересная взаимосвязь. У меня на семинарах обсуждение этих понятий нередко вызывает довольно жаркие дебаты, так что я часто назначаю эту тему на послеобеденное время — в случае, если после плотной трапезы участников начинает клонить в сон.

Начнем *свыбора*. С этим понятием связано одно из сильнейших проявлений чувства вины, которое циркулирует в наше сознании вот

уже довольно долгое время. Я не собираюсь проводить здесь исчерпывающий обзор данной темы, но хочу предоставить вам достаточно информации, чтобы отстоять свою точку зрения.

Сходите в любой книжный магазин течения «Нью Эйдж» или на любое собрание его сторонников. Побудьте там достаточно долго, и, как только в дискуссии речь пойдет о том, что у какого-то человека проблемы со здоровьем, вы неизбежно услышите, как кто-то из участников обсуждения обязательно встанет в позу и, как правило, ханжеским голосом скажет: «Ох, не знаю даже, что нужно было сделать, чтобы навлечь на себя такое». А остальные закивают головами со всезнающим видом людей бывалых.

Нам всем случалось такое наблюдать. А ведь бедняга, о котором идет речь, уже хлебнул довольно лиха и без помощи «высокодуховных» сплетников, которые стремятся за чужой счет почувствовать собственное превосходство. Тем временем беседа продолжается:

— Боб (или Мэри, или кто угодно) должен простосделать выбор в пользу выздоровления. Неужели ему детей своих не жалко — они так страдают от всего этого! — Тут «духовное стремление превзойти других» уже лежит таким толстым слоем, что можно снимать стеклорезом.

Эх, если бы мы могли делать пресловутый выбор с такой же легкостью, с какой в обычной жизни выбираем рубашку и сорт пиццы! Тогда я бы, конечно, сделал выбор в пользу того, чтобы быть счастливым, здоровым, жить с любимой и любящей женщиной, которая будет исполнять все мои капризы и прихоти, достичь карьерных высот в профессии, которую сам себе выберу. А получив все это, я еще решу быть немислимым красавцем (ну как?!). Я знаю, многие из вас выбрали бы все то же самое. А еще я знаю, что если бы существовала таблетка, от которой у людей появлялись бы все эти вещи, то мы бы с самого утра побежали к доктору и выстроились в очередь за рецептом.

Так почему все эти прекрасные вещи не проявляются в нашей жизни в той степени, в какой бы нам хотелось? Потому что та часть личности, которая, по нашему мнению совершает акт выбора, не совпадает с той, что делает этот выбор на самом деле. Здесь все определяет отнюдь не наша сознательная составляющая, которая

решает, что я, к примеру, выбираю голубую рубашку или пиццу пепперони. Тут решение принимает та часть человека, которая видит панораму нашей жизни в целом, та часть, которая понимает, что здесь, на Земле, мы усваиваем предназначенные нам уроки, что мы должны приобретать опыт в рамках определенных заданных условий, — условий, на которые мы скорее всего согласились еще до начала данного воплощения.

Знаю ли я наверняка, что все так и есть?

Нет.

Имеет ли это смысл?

Да.

Так, может быть, Боб (или Мэри) просто не могут заказать себе порцию «крепкого здоровья» с доставкой на дом? Может, если мы будем винить их за это или за то, что они вообще заболели, то от этого никому толку не будет? Когда все больше людей смогут смотреть на вещи с более широкой точки зрения, то, действуя с намерением «сделать как лучше», мы будем причинять другим куда меньше боли.

Итак, как все это связано с тем, что у некоторых целителей принято перед сеансом спрашивать пациента, разрешает ли он себя излечить?

В сущности, спрашивать такого разрешения у человека, который пришел к вам в кабинет и уже лежит на столе, явно излишне (это еще мягко говоря). (Честное слово, мне действительно случалось видеть целителей, которые это делали.) Разужвы читаете эту книгу, вернитесь назад и перечитайте предыдущие несколько абзацев, где говорится о «выборе». Особое внимание уделите тому куску, где рассказывается, *кто* совершает выбор. Дело в том, что это именно та часть личности, которая дает разрешение на исцеление.

Предположим, у вас есть хорошенький пятилетний сын. Назовем его Джонни. Он болен с полутора лет, и боль сопровождает его ежедневно. У него выпадают волосы, его тошнит от лекарств. Большую часть дня он проводит между спальней ванной. Он вам очень дорог, он такой красивый, он так стойко себя ведет...

В один прекрасный день вы слышите от кого-то о необыкновенном целителе. Это монах, который живет в пещере в Гималаях. Вы выходите с ним на контакт, организуете все необходимое, чтобы он прилетел к вам, потому что Джонни не сможет

выдержать длительный перелет. Вы поселяете монаха в хорошем отеле и, когда он денек отдохнул с дороги, заезжаете за ним и везете его к себе. Добравшись до дома, вы ведете монаха вверх по лестнице, в комнату Джонни. Через несколько минут разговора становится ясно, что между монахом и Джонни установилась душевная связь. И вот целитель почтительно и серьезно наклоняется и спрашивает вашего сына:

— Джонни, ты разрешаешь мне тебя исцелить?

А Джонни вообще не может представить себе жизнь без боли, а потому слово «исцеление» ассоциируется для него только с мыслью о более долгой жизни, полной этой ужасной боли. Несколько секунд он размышляет, а потом тихо и мрачно говорит:

— Нет.

Кого вам захочется придушить первым — Джонни или целителя?

При всей его серьезности, согласие, которое дает «я» человека на основе здешней, земной информации, не всегда обосновано. Действительно обоснованное согласие на самом деле часто вызвано неверной информацией.

Джонни не дал разрешения, потому что не мог мысленно выйти за пределы своей текущей ситуации. Его решение было основано на ложной информации. Его согласие, вернее, ее отсутствие не было продиктовано осведомленностью: причиной его стал как раз недостаток верной информации. Много ли среди нас людей, которые действительно знают ответы на все вопросы? Много ли таких, которые могут предвидеть, что им сулит будущее?

Как бы ни хотелось кому-то, чтобы было иначе, исцеление можно только *предложить*; его нельзя *навязать*. Следовательно, разрешение автоматически входит сюда как часть самого акта предложения. Исцеление, если оно реализуется, — это разрешение даруемое. Так что ваш пациент может быть сознательным реципиентом, который сам звонит вам и договаривается о приеме, или человеком, который в данный момент не в состоянии сделать сознательный выбор. Все равно, предложить ему исцеление, либо словесно, либо молча, мысленно, — это всегда правильный шаг. И принятие исцеления, и форма, в которой это произойдет, определяются высшим благом самого человека.

Что такое «успешное исцеление»?

Как определить, было ли исцеление успешным? Нужно ли для этого, чтобы человек встал с инвалидного кресла и начал ходить? Или требуется просто исчезновение болезни? Или перестройка и трансформация ДНК?

А может, жизнь — это болезнь, а смерть — исцеление?

Однажды мне позвонил один онколог, который спросил, не мог бы я навестить одну из его пациенток. Я сказал:

— Конечно. *1*

Больная была не в состоянии покинуть больницу, поэтому я встретился с нею и ее мужем прямо там, поздно вечером. Когда я приехал, она спала, поэтому я немного поговорил с ее мужем, а потом начал сеанс. Через несколько секунд она открыла глаза. Муж представил нас друг другу, и потом, на протяжении всего сеанса пара вела между собой очень веселый и оживленный разговор. Конечно, на внешности женщины оставила свой след и химиотерапия, и другие долгосрочные курсы лечения. Тем не менее в ее улыбке и глазах еще просвечивала прежняя красота.

Они поженились недавно, им было где-то лет по тридцать. Когда они говорили друг с другом, то не могли оторвать друг от друга глаз, как влюбленные, которые встретились после долгой разлуки. Было совершенно очевидно, что они обожают друг друга и сильно влюблены. Она говорила — он слушал; он говорил — она слушала. Они смеялись и втянули меня в разговор, словно старого друга. Они делились со мною рассказом о разных вещах, которые они вместе делали, говорили о своих путешествиях, о людях, с которыми общались.

И вдруг женщине жутко захотелось мороженого — сразу трех разных сортов! Я уже задержался в больнице намного дольше, чем планировал, но предложил остаться еще и побыть с больной, пока муж сходит за едой. Когда он уже собирался уходить, женщина решила, что ей хочется еще и творожный пудинг. Было около 11 часов вечера, но для мужа не было большего счастья, чем отыскать все это и принести жене. Он пообещал быстро вернуться, но все мы понимали, что пока он выйдет за пределы больничного комплекса, найдет магазин, который еще открыт, и вернется, купив все, что нужно, пройдет минут 45. Так и получилось. И это были самые долгие 45 минут в моей

жизни, потому что, когда за ним закрылась дверь, женщина повернулась ко мне и сказала:

Сейчас я собираюсь уйти.

Я спросил:

— Вы собираетесь... что?

— Я собираюсь сейчас *уйти*, — повторила она.

— Сейчас!

Она кивнула.

Это меня потрясло. Поведение женщины и выражение ее лица исключали всякие разночтения. Она сообщила мне, что собирается умереть, приче*му*мереть *прямо сейчас*. Она отправила мужа искать еду для гарантии, что его не будет рядом в момент, когда она умрет.

— О нет, вам нельзя умирать, — сказал я ей.

Мне совершенно не хотелось, чтобы он вернулся с полными руками мороженого и творожного пудинга и обнаружил, что я сижу рядом с его мертвой женой.

— Я собираюсь сейчас уйти, — повторила она.

-*Вы собираетесь остаться здесь, пока ваш муж не вернется*, — проинформировал я ее в ответ на последнюю, третьую угрозу, поглядывая на часы и думая о том, как медленно ползет время. Дело в том, что у меня не было сомнений: она может «уйти» в любой момент. Единственный способ этого избежать заключался в том, чтобы вовлечь женщину в разговор. Я знал, что если она перестанет говорить, то уйдет, просто перейдя черту.

Я сказал ей, что если она решила уйти, то мужу нужно с ней попрощаться. Я старался непрерывно чем-то занимать ее мысли, и это было к лучшему. В тот момент я готов был схватить укулеле и исполнить на нем мелодию «На цыпочках сквозь тюльпаны», если бы знал, что тем самым удержу ее на этом свете, пока не вернется муж. Мы продолжали разговор. Она «осталась».

Примерно через 45 минут ее муж вернулся. О ее намерении «уйти» больше не было сказано ни слова. Супруги продолжали обычный разговор, как будто ничего не случилось. Когда женщина ела свое мороженое, сердце у меня все еще колотилось. Мне тоже предложили мороженого. Но я... как бы это сказать... был не слишком голоден. Я пожелал им доброй ночи и поспешно удалился.

На следующий день муж больной позвонил мне и сказал, что она умерла. Я это уже знал. Он сказал, что до моего визита она спала и/или была совершенно не в себе почти два месяца подряд. В тот день она впервые была в сознании дольше минуты другой. Муж поблагодарил меня за то, что я вернул ему жену на этот последний вечер.

Так кто же тогда исцелился и в чем заключалось исцеление? Что ж, по-своему исцелился каждый из супругов. После двух последних месяцевого было необходимо в последний раз увидеть свою жену, попрощаться с нею и отпустить ее. *Ей* было необходимо вновь увидеть мужа и убедиться, что с ним будет все хорошо, когда она *уйдет*. Каждый из них получил дар, в котором нуждался.

Люди умирают. Мы идем дальше. Циклические перерождения — это часть нашего космического опыта.

Когда кто-то уходит в мир иной, это не значит, что человек не исцелился. Исцеление вполне могло заключаться в том, что вы позволили умершему легко уйти из мира, в том, что благодаря вашему сеансу он обрел покой и смог освободиться, получил возможность улыбнуться и в последний раз сказать «Я тебя люблю» тому, кому эти слова были очень нужны.

Поэтому не надо ничего объяснять, не надо анализировать. Просто будьте собой. И знайте, что вы несете людям дар исцеления, какую бы форму он ни принимал.

Заключительные размышления

Все это — подлинное чудо

В этой книге мы обсудили целительство как открытие, целительство как теорию и целительство как практику. Но есть еще один аспект, который я хотел бы подчеркнуть в заключение: целительство как **чудо**. Под словом «чудо» я понимаю именно это: удивительное событие, в котором проявилось сверхъестественное деяние Божества. Конечно, во Вселенной, где есть кварки, черные дыры и одиннадцать измерений, слово «сверхъестественное» означает совсем не то, что оно означало обычно. То же самое относится и к слову «Божество».

Тем не менее это нисколько не уменьшает чувство изумления и благоговения, которое возникает у человека, когда происходит

«невозможное». Ведь когда вы содействуете работе воссоединительных энергий, вы не просто помогаете человеку выздороветь — вы помогаете ему начать трансформацию столь важную и значительную, каких люди раньше не знали.

Люди спрашивают у меня, *каждый ли человек* способен стать носителем этих энергочастот и сделаться целителем. Мой ответ: «Да. Этого уровня может достичь каждый, но глаза слепы. Лишь немногие дерзают открыть их... И того, кто это сделал, часто ослепляет увиденное».

На мой взгляд, именно это имел в виду Дипак Чопра, когда советовал нам «быть как дети». Дети всему удивляются; каждый день они воспринимают мир как совершенно новое приключение. *Ничто* увиденное *ихне ослепляет*, потому что они еще не стараются запихнуть все происходящее в какие-то ограниченные рамки, как это делаем мы. Если не научить ребенка бояться, то он не ограничивает сам себя строгими «положено», «не положено», обязательными ритуалами или серьезностью. Для детей все вокруг — это часть изумительной Вселенной, обитателями которой они стали.

Такую же детскую увлечённость я испытываю каждый день. Каждый раз, занимаясь работой целителя, я переживаю ощущение новизны и атмосферу открытий, как в самый первый раз. Ведь каждый конкретный пациент — *этои есть* первый раз. Я знаю, у вас тоже возникнет такое чувство. Вы несете в жизнь свет и информацию, которые неповторимым образом *становятся* вами двоими — целителем и пациентом (или, скорее. Троицами, если считать и Бога).

Когда этот *дар* у меня проявился впервые, я еще был врачом с очень широкой практикой. А потому я предположил, что посланный мне дар имеет отношение к исцелению людей. Я пони мал, что происходит *нечто великое*, и назвал происходящее *исцелением*, потому что думал, что оно должно быть как-то связано с *исцелениями* (в широком смысле слова, предполагающем схему "врач — пациент — чудо"), — а еще потому, что мне просто хотелось, чтобы это были именно *исцеления*.

Теперь-то я вижу, что с самого начала я относился к этому дару *преднамеренно* — мне *хотелось*, чтобы он имел отношение к сфере лечения, *исцеления*. Я хотел *понять* свой дар, *классифицировать* его — и (но это, впрочем, уже позднее) научиться *направлять* его

иулучшать. Лечение людей было тем контекстом, в котором я применял этот дар на практике, — контекстом который нес в себе скрытые ограничения, наложенные мною на феномен *Воссоединения*. Эти ограничения я создал, сам того не желая; они были связаны с тем, что я был просто не способен заглянуть дальше и с самого начала понять, что происходит, имеет гораздо больший масштаб, чем мне кажется.

В конце концов я все-таки понял: если происходящее можно назвать целительством, то в совершенно ином смысле чем тот, в котором нас учили воспринимать, понимать и принимать это понятие. *Воссоединительное Целительство* связано с эволюционным процессом, который возникает благодаря нашему *сотворчеству* со Вселенной в ходе высшего вибрационного взаимодействия. Я пришел к тому, что оно действительно связано с восстановлением структуры человеческой ДНК, хотя сначала весьма сомневался, можно ли этому верить. Входя в режим транссенсорного бытия (транссенсорного по отношению к нашим пяти исходным чувствам), мы входим в сферу, в которой существуем параллельно с энергией и некоей таинственной силой, далеко превосходящими все, что мы знали раньше.

Очень может быть, что мое преднамеренное отношение переориентировало некоторые эти особенности, подгоняя их под прежний объем моих представлений и понимания. Я объясняю людям, что мы должны «уйти с дороги», не направлять исцеление и даже не навязывать ему какую-то конкретную форму, — а сам понимаю, что «загораживал дорогу» с того самого момента, как решил, что происходящее имеет отношение только к лечению — пусть даже по типу «врач— пациент— чудо».

Проблема была не в том, что я относился к происходящему преднамеренно, — проблема заключалась в *специфике* этой преднамеренности. Я вошел в непредвзятое состояние *свободного ожидания*, а сам в силу специфики своих желаний и намерений смотрел на *Воссоединение* через узкую щелку *предвкушения*.

Дипак Чопра, автор книги «Семь духовных законов успеха»* (которая, на мой взгляд, является одной из самых важных и нужных книг для каждого из нас), объясняет, что один из *Законов намерения и желания* заключается в том, чтобы «мы отказались от привязанности к результату. Это означает, что мы должны отбросить жесткую привязку

к какому-то конкретному результату и жить, следуя мудрости, которую несет в себе неопределенность».

></emphasis>

* Дипак Чопра. Семь духовных законов успеха. К.: София, 1997, 2005.

Многие из нас в известной степени делают это уже сейчас. Я поступал так в той мере, в какой смог отказаться от привязанности к конечному *итогуисцелений*. Тем не менее я не отказался от привязанности к *процессу* исцеления, который, таким образом, сам становился для меня определенным результатом. Следовательно, я накладывал на свой опыт ограничения.

Вы и я можем теперь двинуться вперед. Для этого мы должны осознавать, каковы наши устремления — устремления, въевшиеся столь глубоко, что у большинства людей они вообще ускользают из зоны, которая прощупывается радаром сознания.

Если мы эти устремления «засекаем», то несем ответственность за то, чтобы их как следует изучить. Наши скрытые намерения часто влияют на то, какое направление мы избираем, — и часто гораздо сильнее, чем намерения сознательные, потому что первые мы осознаем не настолько четко, чтобы извлечь их на свет Божий и как следует рассмотреть. Если мы не знаем, что нам страшно, мы не сумеем взглянуть своему страху в глаза.

Благодаря информации, изложенной в этой книге, в вас сейчас протекают эволюционные изменения. Теперь вы способны слушать и слышать каким-то иным слухом, способны видеть новым зрением. Вы научились чувствовать то, чего пока не чувствуют другие. Научившись ощущать это новое знание, вы начали существовать в качестве сверхчувствительного существа.

Теперь, когда человек, приходя к вам на сеанс, будет что-то слышать, когда другие не улавливают никаких звуков, обонять хотя бы физически, быть может, лишен обоняния, видеть с закрытыми глазами и осязать, когда, на взгляд стороннего наблюдателя ничто не могло вызвать осязательного ощущения, — вы поймете что сопровождаете пациента в переходе на новый, транссенсорный уровень его

существования. И каждый раз это будет столь же увлекательно, как и в момент, когда вы впервые открыли этот уровень для себя.

Вы занимаетесь тем, что несете на эту планету свет и информацию, — а где есть свет и информация, там не может быть никакой тьмы. Трансформация и исцеление приходят, помимо всего прочего, именно через эти свет и информацию.

Исцеление — это не ответ на вопросы «как» и «почему». Тем более это не какой-то рецепт или средство. Это состояние *бытия*.

Так войдите в царство света и информации, неся с собой свой страх. *Любовь* станет им. А потом он станет любовью — а ведь именно она и является целителем. *Вы* — одновременно наблюдатель и наблюдаемый, любящий и любимый, целитель исцеляемый.

Слейтесь с другим человеком воедино, а потом исцелите себя. Исцеляя себя, вы исцеляете других. А исцеляя других, вы исцеляете себя.

Воссоединяйте. Исцеляйте других; исцеляйте себя.

Есть вещи, которые трудно объяснить; чудеса говорят сами за себя.

Об авторе

Доктор Эрик Перл покинул один из самых процветающих мануально-терапевтических медицинских центров Лос-Анджелеса. Он решил на это после того, как на глазах у него и у других людей стали происходить чудесные исцеления. С тех пор он посвятил себя тому, чтобы распространять свет и информацию *Воссоединительного Целительства*, читая лекции и проводя семинары на тему «*Воссоединение*». Доктор Перл выступал во многих телепрограммах, таких, как «Лиза», «Салли Джесси Рафаэль», «Другая сторона», «Экстра», «Арт Белл», «Американская сеть здоровья», «ФОКС ТВ», а также участвовал в бесчисленных телепрограммах за границами США. Его выступления собирали полный зал в «Мэдисон-Сквер-Гарден», а семинары освещались в различных публикациях, в том числе в «Нью-Йорк таймс».

1 Видимо, автор имеет в виду одного из президентов США Герберта Кларка Гувера (1874-1964). — Прим. перев.